

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

5

ПОСЛЕДНЯЯ
«АНТИПАРТИЙНАЯ»
ГРУППА
«ПЛЕХАНОВСКИЕ
ПРИБАВКИ»
ЧЬИ ТАНКИ
ЛУЧШЕ?

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

КАК ЛИШАЛИ
СОВЕТСКОГО
ГРАЖДАНСТВА
ЖАЛОВАННАЯ
ГРАМОТА
ИВАНА III
А. Д. САХАРОВ —
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
МЭИ

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Arquivo Historico

1993

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5
1993 год

Редакционный
совет:

Пихоя Р. Г.
(председатель)

Чернобаев А. А.
(зам. председателя)

Ананьич Б. В.

Биллингтон Дж. (США)

Болховитинов Н. Н.

Волкогонов Д. А.

Волобуев О. В.

Каленберг Ф. (Германия)

Козлов В. П.

Кривова Н. А.

Кричевский А. Г.

Кросс Э. (Англия)

Литвак Б. Г.

Палм Ч. (США)

Покровский Н. Н.

Сахаров А. Н.

Степанский А. Д.

Шмидт С. О.

Шукман Г. (Англия)

Учредители:
Государственная
архивная служба
Российской
Федерации
и
издательство «ЛИТ»

Россия, 119435,
Москва,
Большая Пироговская,
17, корп. 1, ком. 1

Тел.: 245-83-08
292-95-79

Факс: 200-42-05

АИА © (Архивно-
Информационное
Агентство)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

Последняя «антипартийная» группа.

Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС
(Продолжение) 4

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

«Плехановские прибавки».

Г. В. Плеханов — председатель Комиссии по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих . . . 79

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

«Обеспечить превосходство советских танков».

Докладные записки И. В. Сталину. 1942—1944 гг. 105

«О специальных мероприятиях по Крыму».

Прием, размещение и охрана участников Крымской конференции 1945 года 116

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Венгрия, октябрь — ноябрь 1956 года.

Из архива ЦК КПСС 132

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

«Не признаем Вашего права на акт насилия над нами».

К истории лишения советского гражданства Г. П. Вишневской и М. Л. Ростоповича 161

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

«Се аз пожаловал есми... в поместье».

Жалованная грамота Ивана III 1482 года 187

«Что своему брату учинишь, такожде и сам примешь».

Грамотки и челобитные красноярскому воеводе С. И. Дурново. 1696—1698 гг. 190

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

«Русский, московский ум».

Академик Р. Ю. Виппер о Т. Н. Грановском 198

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

А. Д. Сахаров — преподаватель МЭИ 215

Главный редактор **А. А. Чернобаев**

Редакция:

В. Ю. Афиани (отв. секретарь), **О. Ф. Козлов**, **В. В. Корнев**, **С. В. Попов**,
Ю. В. Сигачев

Свидетельство о регистрации № 01426 от 29 июля 1992 г.
в Министерстве печати и информации РФ.

Сдано в набор 2.11.93 г. Подписано в печать 20.12.93 г.
Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Балтика». Печать высокая.
Усл. печ. л. 19,6. Усл. кр.-отт. 10,78. Уч.-изд. л. 23,39. Тираж 2.000.
Заказ 3924.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова издательства «Известия»,
Москва, Пушкинская пл., 5.

CONTENTS

LEADER'S ARCHIVE

The Last "Anti-Party" Group.

Stenographic Report of the June (1957) Plenum of the CC C.P.S.U. (Continued). 4

RUSSIA AT A TURNING POINT

"Plekhanov Income Supplements".

G. V. Plekhanov — Chairman of the Welfare Commission for Railway Employees, for Foremen and Workers 79

THE GREAT PATRIOTIC WAR

"To Assure the Superiority of Soviet Tanks".

Memoranda to J. V. Stalin. 1942—1944. 105

"On Special Measures Concerning the Crimea".

Reception, Accomodation and Guard for Participants of the Crimean Conference, 1945 116

FOREIGN POLICY

Hungary, October-November, 1956.

Documents from the CC C.P.S.U. Archives 132

INTELLIGENTSIA AND POWER

"We Reject Your Right to the Act of Violence against Us".

On the Story of how G. P. Vishnevskaya and M. L. Rostropovitch were Deprived of their Right to Soviet Citizenship. 161

FROM ANCIENT TIMES

It's I Who Came to See... the Estate".

Charters and Petitions to S. I. Durnovo, a Krasnoyarsk Warrior. 1696—1698. 187

"As You Sow, You shall Reap".

Charters and Petitions to S. I. Durnovo, a Krasnoyarsk Warrior. 1696—1698. 190

HISTORY AND HISTORIANS

"The Russian-Muscovite Mind".

Academician R. Iu. Vipper to T. N. Granovsky 198

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

A. D. Sakharov — Assistant Professor at the Moscow Energy Institute 215

ПОСЛЕДНЯЯ «АНТИПАРТИЙНАЯ» ГРУППА

Стенографический отчет июньского (1957 г.)
плenums ЦК КПСС *

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Вечернее, 25 июня

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Козлов.

Козлов. Товарищи, участники антипартийной группы использовали такой благородный акт ленинградцев, как празднование 250-летия колыбели Великой Октябрьской социалистической революции. Они приурочили начало свершения своей преступной деятельности к этому празднику. Почему это произошло? Потому, что прежде всего Маленков, именно он, боялся появиться в Ленинграде.

Г о л о с а. Правильно!

Козлов. С него ленинградцы спросят о так называемом «ленинградском деле». Да, между прочим, он сам не отрицает. Когда он узнал от меня (а я всем членам Президиума звонил по поручению ленинградцев), что в связи с празднованием предстоят выступления на собраниях рабочих всех членов Президиума Центрального Комитета партии, после этого будет прием у председателя Ленинградского горисполкома, он переполошился. Используя это, что они будут выступать в Ленинграде, собрались якобы по ленинградскому вопросу, а фактически стали судить о линии нашей партии. Они осуждали тов. Хрущева за то, что он сказал им, что вот единственный раз мы теперь всем составом Президиума Центрального Комитета партии поедем и привезем радость ленинградцам, а раньше привозили слезы и кровь. И он прав, товарищи. Так приезжал с кровью Маленков по «ленинградскому делу», так же приезжали по делу убийства тов. Кирова¹. Десятки тысяч ни в чем не повинных и незапятнанных людей тогда выслали из Ленинграда в ссылки, тюрьмы, и на расстрел пошли многие из них, многие из них погибли. Десятки тысяч ни в чем не повинных людей отправляли эшелонами.

Прав тов. Хрущев, заявляя о том, что все вопросы о праздновании были согласованы с тов. Хрущевым и с тов. Булганиным, когда они ездили в Финляндию. Лично я был у тов. Хрущева в вагоне, с одной стороны я сидел и Хрущев, с другой стороны — Булганин. Я все вопросы докладывал, кто на каком собрании выступает, какие меры проводим на этом праздновании. Многие замечания сделал Булганин, с ним согласился тов. Хрущев. Все было согласовано, никаких замечаний не было. Больше того, я позвонил всем товарищам по поручению областного комитета партии и говорил с каждым из членов, кандидатов и секретарей Центрального Комитета партии, кто, где, когда будет выступать, на каких собраниях и в какое время, рассказывал им все наши мероприятия, и никто из них никаких замечаний или советов не сделал. Говорили: правильно, давайте проводить. Правда, ради объективности должен сказать, что было одно замечание. Откровенно скажу, тов. Первухин, меня это обидело. Когда я разговаривал с членами

* Продолжение. Начало см.: Исторический архив. 1993. №№ 3, 4.

Президиума относительно заводов, на которых они должны были выступать, все хорошо отнеслись. Я звоню тов. Первухину и говорю: Вы будете выступать на заводе «Светлана». А почему на «Светлане», а не на Кировском? — спрашивает он. Я говорю: на Кировском выступает тов. Булганин. А на «Электросиле»? На «Электросиле» — Хрущев. А на Металлическом? На Металлическом — Кириченко. Тогда он говорит: а у Вас преимущество на букву «к».

Первухин. Ведь я же пошутил. (Шум в зале).

Козлов. Какая же шутка! Вы даже трубку положили. Это зазнайство, Вам давайте выше. Если Вы шутили, то зачем же перебрали все заводы?

Я доказываю тов. Первухину, что на этом заводе полупроводники, новая техника, приезжайте. Вас ждут рабочие. Говорит: ну, ладно, — и положил трубку. Вот какое пренебрежение.

И совсем другое дело, когда я позвонил Анастасу Ивановичу. Говорю ему: Анастас Иванович, Вы выступаете на «Скороходе». Уж если говорить, то «Скороход» по значению меньше, чем «Светлана». Анастас Иванович говорит: очень хорошо. Какой план? Приятно поговорили, он нас поздравил с праздником. А Вам, тов. Первухин, мало «Светланы», Вам подавай Кировский или «Электросилу».

Г о л о с. Карьерист.

Козлов. Вы депутат в Федерации от Ленинграда и ни разу после избрания не были там. Никита Сергеевич находил время и неоднократно бывал в Ленинграде. Вам, тов. Первухин, надо было бы не так отнестись к просьбе ленинградцев.

Здесь поднимался интересный вопрос о тезисах к 250-летию Ленинграда. По этому поводу мы советовались в Президиуме ЦК партии, и Никита Сергеевич Хрущев внес предложение, чтобы мы составили сами тезисы в Ленинграде и опубликовали их в печати. Мы поработали над этим важнейшим документом, а затем опубликовали. Через некоторое время тов. Каганович, по заявлению тов. Шепилова, потребовал 10 экземпляров тезисов о 250-летию Ленинграда. Верно, тов. Шепилов?

Шепилов. Я об этом ничего не знаю, я не требовал.

Козлов. Зачем нужны были тезисы о Ленинграде? Теперь ясно: хотели узнать, есть ли в этих тезисах их имена. Разве это не культ? А мы решили на бюро обкома так: тот, кто из деятелей нашей партии в прошлом при жизни имел отношение к Ленинграду, того поместить, а работающих в настоящее время решили не отмечать. И мы, я считаю, сделали правильно.

Г о л о с а. Правильно. Очень хорошо.

Козлов. Их этот вопрос очень интересовал, для них важное дело попасть в тезисы. Но этого не произошло.

Праздник в Ленинграде вылился в праздник народов всех наций нашей страны. Все выступавшие благодарили и говорили горячие слова в адрес ленинградцев, нашего народа, да и не только народов нашей страны. На нашем празднике были представители стран демократического лагеря, Китайской Народной Республики.

Это также было продемонстрировано как праздник солидарности рабочих стран социалистического лагеря. И вот на этом уровне проходил праздник. Ленинградцы знали, что будут выступать члены Президиума на рабочих собраниях, готовили подарки товарищам, которые приедут. Например, рабочие завода «Электросила» готовили модель генератора. И вот произошло то, что делал в свое время тов. Маленков по «ленинградскому делу», и он главный виновник срыва поездки членов Президиума Центрального Комитета на праздник в Ленинград.

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. Он делал все с расчетом.

Козлов. Но мы отпраздновали этот праздник. Я прочту вам телеграмму, которая прислана в мой адрес: «Ленинград, Смольный, Козлову. Первый экземпляр Хрущеву. Сердечно благодарим Андрея Андреевича² по случаю выступления 250-летия Ленинграда. Обижены пренебрежением Правительства СССР, РСФСР, отказавшихся приехать на торжество ленинградцев. Коммунисты».

Я думаю, что мы это дело исправим. Новый состав Президиума Центрального Комитета придет вручать награды Ленинграду. Это будет встречено в Ленинграде с большим воодушевлением. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, из выступления на Президиуме и здесь, на Пленуме, видно, что участники антипартийной группы добивались захватить власть в Центральном Комитете нашей партии, откуда идут все наши нити и практические указания по их осуществлению.

Из выступления Первухина, Сабурова и теперь Булганина мы видим, что они хотели сделать. Они хотели изменить политику нашей партии, снять тов. Хрущева и направить его министром сельского хозяйства. Это безумие, которое они задумали. Тов. Суслова назначить министром культуры. Пополнить состав Секретариата ЦК Молотовым, Маленковым или Кагановичем и Маленковым. Правда, Маленков, когда его сняли с поста Председателя Совета Министров, он просился, чтобы его послали на работу секретарем Центрального Комитета партии.

Лебедев. Правильно.

Козлов. А теперь видите, что задумал во фракционных целях.

Г о л о с а. Правильно.

Лебедев. Рвался к власти.

Козлов. И что, товарищи, интересно. Почему они изменение руководства в Центральном Комитете партии увязывали со снятием с должности тов. Серова? Между прочим, на Президиуме это проходило красной нитью, что мы ему не доверяем, подозрительно и т. д. Теперь это, товарищи, ясно, потому что хотели захватить власть, органы государственной безопасности.

После осуществления этих и других мер они собрали бы Пленум Центрального Комитета партии и поставили бы членов ЦК перед фактом. Все дело спасли прибывшие члены ЦК на заседание Президиума. Как атомная бомба разорвалась на головы этой группы. Они заметались как преступники, пойманные с поличным, и стали подозревать членов ЦК в разных непристойных делах. Особенно я, товарищи, возмущен поведением Сабурова. Я не могу ему простить никогда.

Аристов. Он кричал.

Козлов. Когда тов. Аристов дал реплику: «что у вас за заговор?» — то Сабуров говорит, что мы вас поставим, вы будете стоять по стойке «смирно». (Шум в зале).

Г о л о с. Секретарю ЦК.

Козлов. Он говорил худшее, когда пришли члены Центрального Комитета партии, на Никиту Сергеевича: Вы нечестный человек, я Вам не верю. Это безобразие, нас могут танками окружить в Кремле.

А, что, это лучше? Это еще худший вид, позорное было поведение.

Г о л о с а. Позор!

Козлов. Это произошло, товарищи, и со стороны других участников этой группы. Правда, мы не спали, не дремали, тоже работали и соответствующую линию отстаивали, и здорово отстаивали. Пока сидели в приемной члены ЦК, шел такой бурный процесс. Нас, товарищи, собрали в комнате, этот процесс продолжался, и бурно продолжался. И когда они пришли с совещания с членами ЦК, они были другими людьми, по-другому дело повернули. У них раньше была политика на

оттяжку Пленума ЦК, это было в их интересах, принять решение, выиграть время. А когда была вручена просьба членов ЦК о немедленном созыве Пленума, тогда шел разговор о часах: мы пораньше хотели, они попозднее. В конце концов договорились на два часа, но тут час не решит дело, решили в два часа созвать Пленум. И вступил в свои права штаб нашей партии — Пленум ЦК, начался нормальный процесс, который должен быть в нашей партии.

На Президиуме ЦК выступали Маленков, Молотов, Каганович и Шепилов, особенно последний, товарищи, играл пакостную роль на Президиуме Центрального Комитета партии. Во-вторых, он провокационно вел себя в отношении тов. Фурцевой.

Аристов. А перед этим он говорил ей ласковые слова.

Козлов. Затем он stalkивал членов Президиума Центрального Комитета, говорил речь высокопарную, что, мол, разве можно так работать, и вытащил замусоленную книжку, где он записывал, кто кого как называл. Разорви, Шепилов, к черту эту книжечку, брось ее, это не только для члена ЦК, а для честного человека позор. С какой целью он пользовался этой книжечкой?

Что преследовал книжечкой этот человек? Противопоставить, поссорить между собой членов Президиума. Он отдает должное Клименту Ефремовичу: это действительно достойный человек. А потом говорит, кто как его называл.

Голоса. Это низость. Это провокация. Это иезуитский метод.

Козлов. Верно, товарищи. Вот такова была обстановка.

Выступления на Пленуме ЦК Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова говорят о том, что они зашли слишком далеко в своих фракционных и преступных целях, они не только не осуждают своих действий, особенно Молотов, а вопреки требованиям членов Центрального Комитета партии развернули платформу борьбы с партией даже на Пленуме.

Голоса. Правильно.

Козлов. Развернули платформу борьбы с нами. Здесь собрался штаб ленинской партии. Они должны отвечать перед Пленумом, а они наступают.

Жуков. А они все себя считают хозяевами.

Козлов. Наверное.

Во имя сохранения единства нашей партии, во избежание потрясений в международном рабочем движении мы не можем отдать во власть антипартийной группы Президиум Центрального Комитета партии.

Голоса. Правильно.

Козлов. Мы должны этих людей устранить из Президиума Центрального Комитета и вывести их из состава Центрального Комитета партии.

Голоса. Правильно.

Козлов. Членов Президиума ЦК гг. Сабурова и Первухина, я считаю, тоже надо вывести из состава Президиума ЦК и строго предупредить их об огромной ответственности перед страной и народом.

Голоса. Правильно.

Козлов. Им стал не нужен Первый секретарь. Не работали ни в ячейке, ни в обкоме, ни в горкоме, ни в райкоме, а должность Первого секретаря берут под сомнение, нужна ли она. Хоть бы посоветовались. Аристов, Фурцева, Беляев, Мухитдинов, Брежнев, вы, мол, работали первыми секретарями, как это можно? Нет, они сами умные, сами решают.

Голос. Потому что жизни не знают.

Козлов. Их надо послать на меньшую работу, на заводы, чтобы они горбом заработали тот почет, который мы оказываем им.

Г о л о с а. Правильно. (Аплодисменты).

Козлов. Надо, товарищи, решительно отмежеваться от антипартийной группы тов. Булганину, строго наказать его на Пленуме Центрального Комитета, наказать его надо строго, чтобы он больше не колебался и не допускал таких позорных явлений, какие он допустил.

Я думаю, товарищи, также надо обратить внимание и тов. Ворошилова...

Г о л о с а. Правильно.

Козлов. ...чтобы он проявлял больше заботы о единстве и деловой обстановке в Президиуме Центрального Комитета нашей партии.

Г о л о с а. Правильно.

Ворошилов. Я этим только и руководствовался, когда разговаривали.

Г о л о с. Нет.

Г о л о с. На словах.

Козлов. Товарищи, я бы внес предложение о пополнении Президиума Центрального Комитета партии такими товарищами, как тов. Жуков и замечательно показавший себя из старой гвардии тов. Шверник. (Продолжительные аплодисменты).

Пленум Центрального Комитета нашей партии показал, что он полностью и целиком поддерживает генеральную линию нашей партии, и нет никакого сомнения в том, что решения этого исторического Пленума Центрального Комитета партии будут поддержаны всей нашей партией и всем народом. (Продолжительные аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Кириченко, следующий тов. Капитонов.

Кириченко. Товарищи! Все мы, члены и кандидаты в члены Центрального Комитета партии, члены Центральной Ревизионной Комиссии, избраны нашим съездом, который представлял семимиллионную партию, являемся ответственными за политическую линию нашей партии, являемся руководящим ядром нашей партии. Это обязывает нас открыто, глядя правде в глаза, сказать гг. Маленкову, Молотову, Кагановичу, в особенности этим трем, так как я имею в виду еще и тов. Шепилова, создавшим, как это казалось в начале Пленума, беспринципную группировку, оказавшуюся на самом деле настоящим заговором в нашей партии. Они все в первые дни доказывали арифметикой, арифметическим большинством. Я думаю, что не ошибусь, товарищи, если скажу сейчас: это ведь арифметическая авантюра.

Г о л о с а. Правильно.

Кириченко. Преступление перед партией так действовать и так относиться к партии, как действуют и относятся гг. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов, избранные партией в Центральный Комитет, в свое руководящее ядро.

Владимир Ильич Ленин, всегда страстно боровшийся за железное единство партии и ее Центрального Комитета, говорил: «Наша партия может существовать и развиваться лишь при условии хотя бы элементарного **желания** революционеров помогать друг другу при проведении **общей** работы» (Соч., т. 17, стр. 11). «Мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях и поэтому должны сплотиться воедино» — таков завет, оставленный нам Владимиром Ильичем Лениным (Соч., т. 32, стр. 228—229). И тов. Сталин боролся за единство партии, только он допускал в этой борьбе осужденные нашей партией методы.

В интересах партии, в интересах народа и страны, чтобы в нашем Центральном Комитете, в его Президиуме была исключительная работанность и дружба на принципиальной марксистско-ленинской основе. Нужно крепкое коллективное руководство, в самом высшем по-

нимании коммунистическое сотрудничество в работе, в управлении страной. Для нашей правящей партии — это закон ее жизни, ибо она несет всю ответственность за судьбы страны и народа, за судьбы социалистического лагеря, за мировое коммунистическое и рабочее движение. Вполне понятна поэтому та озабоченность, которую проявляет Пленум Центрального Комитета о положении, создавшемся в Президиуме ЦК.

Я, товарищи, тоже хочу доложить Пленуму свое мнение по обсуждаемому вопросу. Вначале я должен сказать несколько слов, фигурально выражаясь, о «технологии» этого дела, или, как они это называли, организационной стороне дела. Хочу об этом сказать потому, что, на мой взгляд, это очень важно. Товарищи здесь уже говорили об этом, но я хочу тоже сказать, так как, видимо, мы еще много будем говорить, будем рассказывать партии об этом.

18 июня идет Пленум Центрального Комитета КП Украины³. Я только закончил доклад, начали обсуждение вопроса об увеличении производства мяса, молока и масла, чтобы догнать Америку по производству этих продуктов на душу населения. Выступило несколько человек. Вдруг тревожный звонок: немедленно в Москву. Спрашиваю: что такое? Немедленно надо ехать. Через час-полтора максимум вылетел. Прилетаю в Москву, еду в ЦК, к тов. Хрущеву. Тов. Хрущева нет, он на каком-то приеме. Я в Секретариат. Были все секретари ЦК, все они здесь присутствуют. В чем дело, товарищи? Они рассказывают все, в том числе и «технология» прошлого заседания, и то, что тов. Хрущев не председательствовал на нем. Не хочу повторять. У меня волосы дыбом. Как, тов. Хрущев не председательствует? Говорят: тов. Хрущева хотят отстранить. Тов. Серова хотят освободить.

Вместе с секретарями ЦК мы проанализировали обстановку. Понимаем, в чем дело. Рассказывают товарищи, что очень долго спорили на Президиуме ЦК, вызывать ли отсутствовавших 3 члена Президиума на заседание Президиума по этому вопросу. Как не вызывать? Кто дал им такое право? 9 членов Президиума все равны. Это еще больше у нас вызвало подозрение о целях, которые ставят перед собой тт. Маленков, Каганович, Молотов. Я снова позвонил тов. Хрущеву. Его еще нет. Задержался я в Секретариате ЦК допоздна. Звоню тов. Булганину. Вот он сидит. За время работы в Президиуме знаю, что он друг тов. Хрущева. Никита и Николай — только так они называют друг друга. Они всегда обнимаются, друг другу говорят приятные, партийные, хорошие вещи о делах нашей партии, об успехах нашей партии и народа, об успехах Центрального Комитета. Мне это, почтеному говоря, было приятно всегда слышать. Я и звоню ему:

«Николай Александрович, расскажите, что происходит? В чем дело? Мне в Секретариате рассказали невероятные вещи».

«Что рассказали тебе, то и происходит», — отвечает он.

«Тов. Хрущев не председательствовал на Президиуме?» — спрашиваю.

«Да, потребовали товарищи, чтобы не председательствовал. О нем будет речь», — отвечает тов. Булганин.

«Николай Александрович, я считаю, что Вы мне можете сказать в чем дело? Ведь тов. Хрущев избран Первым секретарем Пленума ЦК КПСС».

«Завтра услышите. Будет заседание, завтра решим», — вот что услышал я в ответ.

Спрашиваю тов. Булганина: зачем спешка такая, почему договорились слушать вопрос о Ленинграде и ни слова не сказали о Ленинграде, а сделали другое? Зачем отстранили тов. Хрущева? Все узнаете завтра — был ответ.

Вот такова была ситуация накануне 19 июня.

19 июня, во вторник, та же «технология». Созывает на заседание не тов. Хрущев, а тов. Булганин: «Ну, товарищи, пошли заседать». Опять дрогнуло сердце. В чем дело? Никогда так не было. Обсуждаем вопрос о председателе заседания Президиума. Разговор был не очень длинный, так как у них все было заранее сговорено и вопрос был решен: председателем избирается тов. Булганин.

Такова была «технология» событий, происходивших в Президиуме ЦК.

Как известно вам из предыдущих выступлений, секретари ЦК, мы, члены Президиума и кандидаты в члены Президиума, подняли шум, протестуем. В чем дело, говорим, тов. Хрущев избран Пленумом ЦК КПСС, как же это так?

Раздаются такие ответы, я бы сказал, угрозы нам:

«Мы кроликами не хотим быть, а вы кролики».

Это четырех членов Президиума, это кандидатов в члены Президиума, это весь Секретариат ЦК, за исключением Шепилова, то есть 14 человек членов ЦК, они обозвали кроликами!

Между прочим, здесь тов. Козлов неточно передал о запугивании нас, у меня записано дословно. Было сказано: «Вот мы решим, а вы руки по швам и выполняйте».

Г о л о с а. Точно, дословно, правильно.

Кириченко. Вот так и было сказано: «Вот мы решим, а вы руки по швам и выполняйте».

Фурцева, Брежнев. Так и было.

Г о л о с. Кто сказал?

Кириченко. Так сказал тов. Сабуров.

Я ни слова не добавил и не убавил.

Мы сидим с тов. Жуковым рядом, друг с другом переговариваемся.

Я вижу: значит, дело решено, собственно говоря, нас на заседание под давлением вызвали, рассчитывая, что, авось, может быть, кто-нибудь к ним колебнется. Тогда мы еще тверже стали наступать. Я должен сказать, когда выступили тов. Жуков, Николай Михайлович Шверник, мы, так называемая молодежь, им руки жали за их выступления. И все 14 товарищей, о них уже сказано, поэтому перечислять не буду, вели себя твердо и решительно. Так или нет?

Г о л о с а. Правильно, молодцы.

Кириченко. Мы ничего не боялись и говорили им правду-матушку, как она есть.

Жуков. И говорили, что никакого решения не признаем, а пойдем на Пленум. Говорили, что, если будут здесь принимать решение, пойдем в ЦК и расскажем народу.

Г о л о с а. Правильно.

Кириченко. Потом, когда выступали тт. Маленков, Каганович, Молотов, они в ходе своих первых выступлений начали поднимать мелкие вопросы, что имеются-де недостатки в коллективном руководстве, что нет коллективности в руководстве.

Тов. Хрущев возразил: как нет коллективного руководства? Тогда они признают, что есть коллективное руководство, но имеются недостатки, поэтому освободить тов. Хрущева.

Есть недостатки, поэтому освободить? Непонятно! За недостатки не освобождают, на недостатки указывают, недостатки поправляют.

Или такой вопрос. Не согласовал тов. Хрущев свое какое-то выступление. Требуют снять тов. Хрущева. Говорят, что поспешно было принято какое-то решение, — требуют снять тов. Хрущева. И ряд других известных вам вопросов, не буду их повторять.

Брежнев. В баню пошел — снять.

Кириченко. Я должен сказать, что наши выступления, возражения они слушали постольку, поскольку конституционно нужно было это делать. Все же вопросы у них были заранее решены.

Теперь, товарищи, перехожу к другим вопросам.

О лозунге — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Во-первых, В. И. Ленин еще в сентябре 1917 года в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» писал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему **политическому** строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также **экономически**» (Соч., т. 25 стр. 338).

Во-вторых, в отчетном докладе ЦК на XVIII съезде партии записано: «Чтобы перегнать США экономически, имея в виду не уровень 1938 кризисного года, когда США произвели всего 18,8 миллиона тонн чугуна, а уровень 1929 года, когда в США был подъем промышленности и когда там производилось около 43 миллионов тонн чугуна, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 50—60 миллионов тонн».

На XVIII съезде партии в 1939 году и была поставлена задача перегнать в экономическом отношении капиталистические страны в ближайшие 10—15 лет. Это было в 1939 году. Сколько прошло времени? 17 лет.

И вот XX съезд партии указал, что Советский Союз ныне располагает всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Теперь ЦК выдвинул перед партией и народом лозунг — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Это как призыв. Я вам скажу, что когда мы собирали Пленум ЦК КП Украины, о котором я говорил, я за несколько дней до этого приехал в Москву и советовался с тов. Хрущевым. Об этом знают все члены Президиума ЦК КПСС, об этом знает весь Президиум ЦК КП Украины. Я рассказал, какие наши расчеты, что получается в целом по Украине, по отдельным областям и т. д. Тов. Хрущев посоветовал: «Обсудите. Мы не собираемся в план записывать задачу — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Пусть соревнуются область с областью, район с районом, колхоз с колхозом, совхоз с совхозом, МТС с МТС и т. д., пусть мобилизуют резервы, так как масса резервов у нас еще не используется». И мы поставили это в таком духе на обсуждение Пленума ЦК КП Украины, как лозунг для соревнования. Я считаю это совершенно правильным, это вытекает из решений XX съезда партии. Непонятно, зачем, гг. Маленковым, Кагановичем, Молотовым выдвинут этот вопрос?

Многие вопросы, абсолютное большинство которых перечислено товарищами, они ставили в Президиуме ЦК вообще. Мы требовали: «Факты давайте, факты: такое-то обвинение — факты давайте».

Тов. Хрущев говорил:

«Вы говорите, что принимали решения не коллективно, но ведь они голосовались, утверждались, принимались. Ведь так же было или нет?». Тогда, знаете, что отвечают, в частности, тов. Маленков?

«Да, это верно, обсуждались, утверждались, голосовались, но мы иногда голосовали за решение, а, по существу, не были с ним согласны».

Голоса. Двурушники.

Кириченко. Ну, товарищи, говорю я тов. Маленкову, как же вы тогда можете осуществлять линию партии, бороться за нее?

Фурцева. О Госплане скажите.

Кириченко. О Госплане говорил уже тов. Козлов.

Дальше ехать некуда. Чего же можно ожидать и как можно верить этим товарищам в таких вопросах?

Вообще же, товарищи, все заседания Президиума ЦК по данному вопросу и их выступления проходили с большим озлоблением, с шумом, гамом, с ненавистью друг к другу. В таком духе прошло четыре дня. Здесь они попутно лягнули тов. Микояна. Он, правда, не растерялся, но так как он против них, то они таким образом хотели запугать его. Интересное выступление тов. Молотова на Президиуме. Он сделал так, как делает это часто. А часто он так поступает. Если решен какой-то вопрос и получен хороший результат, то он говорит: я был за это решение, если же плохой результат, то он говорит, что я-де, мол, критиковал, что это плохое решение, я не был с ним согласен. Так и с совнархозами получилось, и с целиной, и с реорганизацией Госплана и т. д.

Товарищи, я должен сказать, что мы ожидали и были абсолютно уверены, что Пленум ЦК покажет ленинское единство и осудит антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова.

Между тем эта группа, видимо, рассчитывала в выборе времени для своих антипартийных действий и на следующее: они думали: в составе ЦК, мол, имеется много министров, заместителей министров и других крупных руководящих работников — членов и кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии, — которые хоть и полностью согласны с решением о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, однако вследствие того, что многих из них после долгой работы в министерствах в Москве теперь посылают на работу за пределы Москвы и они как бы являются обиженными, поддержат Маленкова, Кагановича, Молотова. Эта группа, видимо, рассчитывала на их поддержку.

Но, как видите, товарищи, на Пленуме ЦК за эту группу вообще не выступал ни один человек. Да иначе и быть не могло.

Министры, заместители министров и другие работники — члены и кандидаты в члены ЦК, члены Центральной Ревизионной Комиссии, посылаемые Центральным Комитетом на работу в совнархозы, — это коммунисты, большевики, ленинцы. У них слово не расходится с делом. Они показали, что для них интересы партии и народа превыше всего.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Кириченко. Нашим министрам, заместителям министров и всем тем товарищам, которые уезжают на работу в совнархозы, доверяет Центральный Комитет партии. Это было сказано устами тов. Хрущева, и всем это известно. А они — антипартийная группа — просчитались.

Голос. Они на свой аршин меряют, просчитались.

Кириченко. Уровень наших министров, они думали, такой. Нет, просчитались.

Как известно, антипартийная группа оспаривает наши успехи за последние годы. Я хотел бы сказать и об успехах. У нас успехи несомненны. Но многое чернилось ими, наши недостатки преувеличивались. Я вот сейчас, на Пленуме ЦК, говорю тов. Кагановичу: «Лазарь Моисеевич, зачем Вы на Президиуме чернили успехи в сельском хозяйстве? Эти же успехи всем так очевидны, и нет необходимости кому бы то ни было доказывать об их наличии. Вы зря все черните».

Наши успехи, товарищи, в экономике и культуре и, в частности,

в промышленности, в сельском хозяйстве, в международной политике огромны и бесспорны. Они признаны нашей партией, народом. Они признаны врагами за границей. Многие думали в народе: когда умер И. В. Сталин, как мы будем дальше вести хозяйство, как будет дальше в нашей стране. В партии была тревога за судьбу нашего государства. Это была тревога справедливая, ибо мы думали о нашей партии, о том, чтобы никто не нарушил ее единства. Наша партия справилась с задачами. Мы единодушно ликвидировали банду Берия. XX съезд КПСС наметил огромные задачи. Партия наша в борьбе за ленинскую генеральную линию политически выросла и окрепла. XX съезд смело осудил культ личности. Проведена большая работа по подъему угольной, металлургической, химической и всех других отраслей тяжелой промышленности, по улучшению строительства. Это можно показать на примере Украины.

Выпуск валовой продукции всей промышленности Украины составил в 1940 году 74 млрд. рублей, в 1953 году — 128 млрд. рублей, в 1956 году — 183 млрд. рублей. Ежегодный темп роста в процентах к предыдущему году следующий: с 1940 по 1953 год — 15—20%, а с 1953 по 1956 год — 23—26% в среднем в год.

Как видите, темпы роста промышленности высокие. Если взять уголь, то среднесуточная добыча его составила: в 1940 году — 210 тыс. тонн, в 1953 году — 265 тыс. тонн, в 1957 году (план) — 407 тыс. тонн. Как говорят, дай бог такой рост и в последующие годы.

Или возьмите производство чугуна, стали и проката. Выплавка чугуна составляла: в 1940 году — 24,6 млн. тонн, в 1953 году — 37,4 млн. тонн, в 1957 году (план) — 52,3 млн. тонн. Выплавка стали составляла: в 1940 году — 8,9 млн. тонн, в 1953 году — 13,7 млн. тонн, в 1957 году (план) — 20 млн. тонн. Если взять прокат, то в 1940 году его произведено 6,5 млн. тонн, в 1953 году — 10,5 млн. тонн, в 1957 году (план) — 16 млн. тонн.

Темпы роста тяжелой промышленности на Украине, безусловно, в какой-то степени отражают рост тяжелой индустрии по Советскому Союзу.

Голос. Наверняка.

Кириченко. У меня есть цифры роста легкой и пищевой промышленности. И эти цифры говорят о том, что мы неуклонно осуществляем генеральную линию партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности, как основы нашей экономики. Имеются успехи в подъеме сельского хозяйства. Изменена система планирования развития сельского хозяйства, поднята материальная заинтересованность колхозников в увеличении производства продуктов сельского хозяйства. По Украине значительно увеличены валовые сборы зерна, сахарной свеклы. поголовье скота в 1956 году возросло против 1953 года, то есть после сентябрьского Пленума ЦК КПСС: коров — на 24,5% по всем категориям хозяйств, а по колхозам — на 51%. Ну, чем плохо? Тов. Каганович, за цифры после 1953 года я целиком отвечаю.

Хрущев. Пусть скажет, насколько выросло производство за то время, когда вопросами сельского хозяйства занимался Маленков.

Кириченко. Эти данные у тов. Кагановича есть.

Производство молока в республике выросло против 1953 года в 1,6 раза. Осуществлен ряд всем известных мероприятий по подъему благосостояния народа. Народ во всех республиках нашей страны живет лучше и богаче, — будет лучше, культура его поднята. (А л л о д и с м е н т ы). Наш народ видит, что стало жить лучше и краше, видит рост промышленности, сельского хозяйства, видит, какой стала наша армия, какие появились самолеты, какое вооружение, знает, что наша армия оснащена новейшим атомным оружием.

Народ видит, куда ведет его партия, куда ведет Центральный Комитет. И поэтому народ именно за такую партию, за такой Центральный Комитет! (Аплодисменты).

Конечно, у нас есть еще и много недостатков, и наш народ их тоже знает.

Но надо прямо сказать вам, гг. Маленков, Каганович, Молотов, оторвались вы от жизни и не видите всего этого, поэтому и черните все.

Товарищи, я должен честно признаться, что вначале мы на Президиуме их критиковали, нажимали — не получается; тогда стали просить. Пусть скажут, так или нет. Я прямо обращался к каждому по имени и отчеству и говорил: «Осмотрите, подумайте, что будет с партией, что будет с социалистическим лагерем, с мировым рабочим движением. Опомнитесь, пока не поздно. Куда вы хотите нас увести? Мы, молодежь, вас просим». Я даже позволил себе такое выражение: товарищи, взываю вас к разуму. Мы говорили им о том, какую пищу они дают для обывателей, для наших врагов за границей. И никакого реагирования на наши слова с их стороны. Все это произошло в результате незнания ими действительного положения дел на местах, незнания жизни, незнания того, что рабочий класс у нас вырос и окреп, что еще больше укрепился союз рабочего класса и крестьянства, неизмеримо выросла наша интеллигенция. А это линия нашей партии, линия нашего ЦК. За это время принят ряд мер по уменьшению международной напряженности, по укреплению могущества нашей страны и лагеря социализма. Более активной стала внутривнутрипартийная работа. Ведь это факт.

Г о л о с а . Правильно.

Кириченко. Больше стало конкретности в партийной работе, оперативности. Много сделано в области идеологической работы. Она значительно приближена к практическим задачам. Идеологические вопросы направляются на обеспечение успешного выполнения коренных задач внутренней и внешней политики нашей партии. Значительно повысился теоретический уровень всей партии, идейно выросла наша молодежь, комсомол. Все это надо видеть. Именно все это привело к невиданному до сих пор сплочению нашей партии и народа.

Конечно, и здесь есть недостатки и с ними надо бороться.

Товарищи, непонятное положение сейчас создается в Президиуме ЦК. Я сидел на последних заседаниях и многого не понимал, что происходит. Люди имеют в виду одно, а говорят другое. Вот и пойми. Ведь так не только трудно работать, но и трудно понимать.

Скажем, вот, разговор об известной беседе с главным редактором американской газеты «Нью-Йорк таймс». Я должен повторить это.

Тов. Хрущев в этой беседе сказал: «Если говорить более определенно о международной напряженности, то дело, очевидно, сводится в конечном счете к отношениям между двумя странами — между СССР и Соединенными Штатами Америки... Мы считаем, что если Советский Союз сможет договориться с Соединенными Штатами, то тогда нетрудно будет договориться и с Англией, Францией и другими странами. Причем, мы, конечно, имеем в виду, что наша договоренность с США не должна идти во вред Англии, Франции и другим государствам». Против этого места тов. Молотов возразил на Президиуме.

Г о л о с . Здорово сказано.

Кириченко. Очень хорошо сказано.

Г о л о с . Правильно сказано.

Кириченко. О том же шла речь в беседе тов. Хрущева с корреспондентами американской радиотелевизионной компании. Тов. Хрущев говорил, что мы хотим дружбы не для того, чтобы наши две сильные державы объединились против слабых. Мы хотим дружбы потому, что если у нас будут хорошие, дружеские отношения с Соединенными Штатами, то от этого выиграют и народы всех других стран.

Г о л о с а. Правильно.

Кириченко. Это говорил тов. Хрущев. Это вытекает из решений XX съезда партии. Что сказано в отчетном докладе ЦК XX съезду по этому вопросу? Цитирую: «Для укрепления дела мира во всем мире имело бы огромное значение установление прочных дружественных отношений между двумя крупнейшими державами мира — Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки».

Тов. Молотов, Вы же были на съезде, Вы же слышали отчетный доклад, Вы же голосовали за его утверждение!

А что сказал по этому вопросу тов. Маленков на XX съезде партии? «Ликвидация международной напряженности,— говорил он,— прекращение гонки вооружений, устранение опасности новой войны, обеспечение мира между народами — все это в большой мере зависит от того, удастся ли покончить с ненормальностями в отношениях между СССР и США и твердо стать на путь развития дружбы советского и американского народов». Это говорил Маленков.

Г о л о с. А на Президиуме возражал.

Кириченко. Тов. Маленков, Вы же слушали и утверждали со мной вместе отчетный доклад ЦК XX съезду партии.

А что же сказал тов. Молотов на XX съезде партии?

Вот что. «Каждому понятно,— говорил он,— как многое зависит в деле обеспечения всеобщего мира от коренного улучшения отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. (Смех). Мы полагаем, что в этом заинтересованы как советский народ, так и американский народ, да и народы других государств». (Смех, шум, аплодисменты).

Г о л о с. Позор.

Кириченко. Вячеслав Михайлович, я цитирую, а не говорю от себя.

Молотов. Вы неправильно понимаете то, что цитируете.

Кириченко. Тов. Молотов говорит, что я неправильно его понимаю. Я очень рад, что так понимаю, как понимает весь Пленум Центрального Комитета партии. (Аплодисменты). Это я все говорю к тому, что нельзя одно говорить, а другое делать. Невозможно в партии жить и такую линию вести.

Дальше вопрос о должности Первого секретаря. Разве этот вопрос не важный? Это же надуманный вами хитрый вопрос. Это всем ясно. Вы хотели другим путем устранить тов. Хрущева. Я говорил об этом на Президиуме. Так поступать нельзя. Это интриганский, заговорщический путь.

Суслов. Так же было однажды с тов. Жуковым. Молотов обвинил его в неправильной формулировке приказа, а потом оказалось, что она полностью соответствовала формуле, данной в одном из выступлений Молотова. (Смех).

Хрущев. Это «обвинение» разбирали тогда на Президиуме ЦК.

Кириченко. Мы говорили им: поймите, ведь с нас же берут пример, с нашей партии, созданной Лениным, берут пример! Сила нашей партии в том, что она ленинская, что она на принципиальной основе вела борьбу со всякого рода врагами. Все коммунистические и рабочие партии изучали и изучают историю и опыт нашей партии

и воздают должное истории КПСС. И вдруг они узнают, что у нас нет больше Первого секретаря Центрального Комитета партии. Следовательно, они то же, видимо, будут делать у себя.

Как можно рекомендовать, скажем, тов. Живкову⁴, чтобы он брал пример в этом вопросе с ЦК КПСС? Ведь с этим вопросом мы сами все не согласны.

Мицюян. Чтобы так сказать, советский опыт перенести туда.

Кириченко. А мы все знаем тов. Живкова как друга нашего. Он скажет, что меня всегда учили брать пример с КПСС, вот я и беру. Его будут брать и другие страны. Это принизило бы роль партии. А это делается лишь для того, чтобы освободить тов. Хрущева. Но, товарищи, разве так делаются дела в марксистской партии?

Хрущев. Если вы припоминаете, мы спорили с Молотовым о роли партии. Он тоже пытался принизить роль коммунистической партии.

Молотов. Тов. Хрущев явно путает.

Яснов. По-Вашему, все путают, Вы один не путаете.

Хрущев. Распутывать надо.

Кириченко. Здесь выступали гг. Каганович и Маленков, говорили нам о нормах партийной жизни и призывали нас их соблюдать, а что сами делают? Какие же это нормы партийной жизни, какой вы порядок в Президиуме ЦК устроили? Мы им говорили: товарищи, поймите, мы только восстановили, и то еще не полностью, ленинские нормы партийной жизни, навели порядок, возродили коллективное руководство. Куда же вы идете, где же здесь, товарищи, ленинские нормы и принципы партийной жизни, где же терпеливая, товарищеская, деловая, принципиальная критика, где же коллективное руководство? Ведь то, что вы затеяли, не похоже на то, чему нас партия учит, Ленин учил, Центральный Комитет партии учит. В самом деле, как Президиум ЦК, избранный Пленумом, может не принять членов ЦК?!

Я один штришочек хочу рассказать об этом. Когда четверым товарищам поручили переговорить с делегацией членов ЦК, был объявлен перерыв в заседании Президиума, и они встали и пошли к делегации в зал, то секретари ЦК пошли за ними. Так как секретари ЦК во время перерыва не ходят в комнату, где находятся члены и кандидаты в члены Президиума (такой был заведен порядок), тогда им кричат: вы зачем туда, давайте сюда, и повернули их всех обратно.

Голоса. Позор. (Шум в зале).

Кириченко. Товарищи, как у них язык поворачивается говорить о партийных нормах!

Хрущев. Расскажите, как реагировали некоторые товарищи, когда в Президиум ЦК пришла вторая группа членов ЦК и просила ответить, как решается вопрос насчет Пленума ЦК.

Кириченко. А потом спросили, и оказалось, что Кузьмина не было в это время в своем кабинете.

Голос. Мы зашли в свободный кабинет. (Шум в зале).

Кириченко. Мы хотели при помощи старых членов Политбюро разобраться во всем, что случилось в Президиуме, но только Пленум разобрался правильно во всем.

Здесь, товарищи, сговор, здесь личное взяло верх. Здесь обида, обида на Центральный Комитет, на партию, а это немыслимо и недопустимо. Мы говорили: товарищи, вы старые члены партии, осмотритесь. Но они ни в какую.

Голос. Они скрываются от народа.

Кириченко. Я вам по правде скажу, я воевал, приходилось бывать в разной обстановке, но впервые был в такой обстановке, когда говорят одно, а делают другое.

Козлов. Не только говорит, но и подписывает: голосует «за», а выступает против.

Кириченко. Товарищи, что же касается недостатков тов. Хрущева, то они известны. Причем Вы, тов. Каганович, лучше многих других знаете тов. Хрущева, Вы с ним несколько десятков лет работаете. На многие посты Вы лично его рекомендовали и поддерживали. Всегда называли его по имени — Никитой. А сейчас вспомнили о недостатках тов. Хрущева, о которых Вы знали давно, причем многие из них давно изжиты и забыты, остались позади, так как тов. Хрущев рос вместе с партией, его воспитала ленинская партия. Вы же, тов. Каганович, из-за личной обиды все хорошее забыли или отбросили и начали вытаскивать и говорить всякие гадости. У Вас личное взяло верх над делом нашей партии.

Есть ли у тов. Хрущева недостатки? Есть. Надо их исправлять? Надо. Тов. Хрущев на Президиуме сказал и заверил нас, что он исправит эти недостатки. И мы верим, что он эти недостатки исправит.

Но дело не в этом, дело в другом. Оказывается, дело не в том, чтобы коллективно, как это и полагается, подправить тов. Хрущева, а дело в том, что выявилось на Пленуме, то есть в замене тт. Хрущева, Сулова, Серова и т. д. Ведь мы-то этого всего не знали, мы это только предполагали, как будто бы нам кто-то шепнул на ухо.

Не такими методами надо было действовать, если бы речь шла об ошибках тов. Хрущева. Не на такой путь надо было вставать, а они стали на некоммунистический, на недостойный в нашей партии путь.

Тов. Хрущев сам на одном из заседаний Президиума предлагал поговорить о недостатках, которые были в коллективном руководстве. Даже решение по этому поводу мы приняли. И надо было собраться и поговорить. Так вместо того, чтобы помочь тов. Хрущеву прежде всего советом, критикой, а они и сегодня говорили: «Никита, ты такой энергичный, ты смелый, ты ленинец, ты за партию в огонь и в воду», — а потом вынимают камень из-за пазухи. И выявилось, что за спиной Президиума уже расставили людей на руководящие посты, выработали, по существу, другую линию и хотят взять в свои руки ключевые позиции в партии и государстве.

Жуков. Ты расскажи, какой бой они дали при награждении Никиты Сергеевича второй Золотой звездой⁵.

Кириченко. Да ну уж...

Здесь говорил уже тов. Сулов и другие товарищи, и я еще раз хочу сказать, что тт. Каганович, Молотов, Маленков оторвались от жизни, оторвались от народа, они не знают и не чувствуют локтем народ, а они должны были быть вместе с партией, с народом. Я должен сказать и о других пошатнувшихся, особенно о тов. Булганине. Я по телефону звонил ему и во время заседания Президиума говорил с ним.

Он потом сам оценил, сам квалифицировал свое поведение, и это важно, что он перед Пленумом сказал. (Шум в зале).

Голос. По требованию сказал.

Кириченко. Хоть он не все еще сказал. Все же я считаю, что нет ничего плохого, что тов. Булганин высказался и сказал по требованию Пленума, но плохо то, что он говорит не все.

Хочу сказать о тт. Сабурове и Первухине. Они не в равной степени виновны с тт. Маленковым, Кагановичем, Молотовым, Шепиловым, они честнее выступили, чем другие.

Голос. Сразу.

Кириченко. Это имеет значение.

Вот сидит тов. Сабуров. Только началось заседание Президиума 19 июня, я пишу ему записку: «Эх, Максим, Максим» (мы с ним по имени). А он отвечает: «Ты мне брось, выше есть, идеи есть». (Оживление, смех в зале). Какие идеи? Вот твои, Максим, идеи. Вот тебе и кролики. А потом прошло некоторое время, он по-сматривает на меня на первом заседании. Первое заседание кончилось, говорит: «Тут, знаешь, вроде коллективное руководство под-правляли, но дело не в этом, за этим руководством что-то есть не то». Я говорю: «Я же тебе говорил». «Да, надо подумать», — отвечает он. Потом мне звонит и говорит: «Выступлю на Пленуме и все, что знаю, расскажу честно». После выступил и рассказал.

Яснов. А в первый день заседания не рассказал Пленуму, чего-то выжидал.

Голос. Он рассказал.

Кириченко. Первухин примерно так же. Мы должны в какой-то степени учесть это в своих решениях.

Я хотел, тов. Каганович, еще раз о сельском хозяйстве сказать. Я Вам честно говорю, вот сидят члены Президиума ЦК КП Украины и многие секретари обкомов КП Украины. Я после сентябрьского Пленума⁶ у себя на Пленуме ЦК КП Украины с негодованием говорил о том, до какого состояния было доведено сельское хозяйство Российской Федерации.

Как известно, на XX съезде я выступал по вопросу о поднятии сельского хозяйства и говорил о том, чтобы области Российской Федерации соревновались с областями Украины. И когда наши области и люди начали общаться и соревноваться с областями и людьми РСФСР, особенно после XX съезда партии, то мы уже имеем некоторые результаты. Многие товарищи рассказывают, как соревнуются, допустим, Киевская область с Московской и ряд других краев и областей Российской Федерации с областями Украины.

Московская область в соревновании с Киевской областью уже, например, победила по надоям молока на корову.

Хрущев. Как же это допустили киевляне? (Оживление в зале).

Кириченко. Никита Сергеевич, против факта пойти не могу. Так вышло, хорошо поработала Московская партийная организация, колхозники Московской области.

Наши колхозники, побывав в РСФСР, нам рассказывали, до какого состояния было доведено сельское хозяйство в ряде областей Российской Федерации. Ведь это позор! Развитием сельского хозяйства Российской Федерации никто не руководил, никто туда не ездил, никто не изучал положения на местах.

Голоса. Правильно.

Кириченко. Загнали, угробили сельское хозяйство. А ведь это Российская Федерация, вокруг которой объединены все республики!

Голоса. Правильно.

Кириченко. Теперь Президиум ЦК создал Бюро ЦК КПСС по РСФСР⁷, принял ряд решений по подъему сельского хозяйства Российской Федерации, и дело пошло вперед.

Хрущев. Старший брат, говорят, а старший брат живет хуже младшего.

Кириченко. Это позор был для нашей партии, что допустили до этого сельского хозяйства Российской Федерации.

Голос. Это Маленков довел.

Кириченко. Теперь я вот что думаю: надо конкретно говорить. Мы выслушали товарищей, но главного — об ответственности за злодеяния, о том, зачем сколотили группу, фракцию, — об этом ни-

кто из этой тройки, по существу, как следует не сказал. Они должны дать все-таки объяснение.

Г о л о с. Обязаны.

Кириченко. Они обязаны. Пусть скажут. А они уклоняются, не отвечают на вопрос.

Многолетний опыт жизни и деятельности нашей партии говорит о том, что успехи во всяком деле могут быть только тогда, когда политические действия партии, ее Центрального Комитета, Президиума ЦК едины. Всякие действия, всяческие выступления, учит нас Ленин, ценны лишь потому и постольку, поскольку они двигают вперед, а не назад, поскольку они идейно сплачивают пролетариат, поднимая его.

Пленум Центрального Комитета должен предпринять все меры, чтобы отсеять все нездоровое от здорового, с горячим сердцем, с холодной головой решить все вопросы, дать правильную политическую оценку поведению членов и кандидатов в члены Президиума, секретарей ЦК, ликвидировать все то, что ослабляет силы нашей партии.

Всякое ослабление единства в рядах нашей партии и ее ЦК, наличие всяких групп в партии, являющихся рассадником ее слабости, могут только дать нашим врагам в руки политическое оружие для яростных атак на международное коммунистическое движение, на нашу страну, на марксизм-ленинизм.

Поэтому я считаю, что Пленум Центрального Комитета правильно оценит все действия антипартийной группы, которые мы сейчас обсуждаем, а в конце заседания решит о каждом из участников антипартийной группы и, безусловно, примет правильное решение. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Капитонов, следующий тов. Громыко.

Капитонов. Товарищи! Настоящий Пленум собрался по важнейшему политическому вопросу.

После того, когда мы заслушали с вами сообщение тов. Суслова и выступления тт. Жукова, Микояна, Аристова, Кириченко, Козлова, нам становятся совершенно ясными и понятными замыслы, намерения и цели, которые преследовали тт. Маленков, Каганович, Молотов и их антипартийная группа. Ими руководили не благородные побуждения, как это они пытались представить, не большевистская критика — все это ширма, дымовая завеса, ложь,— в действительности они за спиной Центрального Комитета нашей партии затеяли гнусное, антипартийное дело.

Они хотели, как известно теперь, снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК, замести следы своей преступной деятельности, сделать переворот в руководстве партии, развязать себе руки и захватить всю полноту власти, а дальше уже изменить политику нашей партии.

Что, товарищи, бросается в глаза нам, членам ЦК партии? Для того, чтобы осуществить эти свои замыслы, они, я бы сказал, действовали обдуманно. Они действовали быстро, без промедления. Иначе чем же можно объяснить такую поспешность созыва Президиума ЦК, когда не было полного состава кандидатов Президиума ЦК и секретарей ЦК партии?

Г о л о с. И членов Президиума не было.

Капитонов. И членов Президиума полностью не было. Иначе чем же объяснить, что все вопросы были отодвинуты и в это время нельзя было решить ни одного дела, а Президиум ЦК заседал четы-

ре дня? Иначе чем же объяснить их требование о немедленном освобождении от работы тов. Серова, а также поспешность в решении и других вопросов? Это теперь совершенно ясно. Но хочется поставить вопрос и дать на него утвердительный ответ: не этим ли объясняется настойчивость этой группы членов Президиума ЦК, когда они не захотели принять 21 члена ЦК, имевших поручение от 80 членов ЦК?

Г о л о с а. Двадцать.

Капитонов. Ну, 20 человек. Больше того, товарищи, когда нас приняла группа членов Президиума, тов. Ворошилов (я никогда не видел его таким нервным, исключительно возбужденным, он повторил нам, по существу, как теперь, стало ясно, слова тов. Сабурова) сказал нам: это беспрецедентный случай. Вы нас можете окружить танками...

Ворошилов. Случай был беспрецедентный.

Г о л о с а. В Ваших действиях.

Капитонов. Для Ваших действий, тов. Ворошилов.

Ворошилов. Я ничего не делал.

Капитонов. Этот ответ был дан нам, членам ЦК партии! Мы были: Игнатов, Патоличев, Конев. Это нас буквально ошеломило. Это нас потрясло. Я должен сказать, что у нас нет танков. Они находятся в надежных и верных руках Георгия Константиновича Жукова. (Аплодисменты). И он знает, как управлять этими танками.

Совершенно очевидно, что их ставка была на то, чтобы не дать возможность Центральному Комитету вовремя разобраться и по существу сказать свое слово. Эта раскольническая группа хотела принять свое решение и поставить членов ЦК перед совершившимся фактом.

Как видите, товарищи, это совсем не освежающая критика, о которой так много и так лицемерно говорил в своем выступлении тов. Маленков. Это не освежающая критика, это был прямой, скрытый заговор о перевороте в руководстве нашей партии.

Г о л о с. Это открытый сговор.

Капитонов. Открытый сговор. Разве, товарищи, это допустимо? Где же тут благородные побуждения, о которых так пространно говорили в своих речах тт. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов?

Мы, члены ЦК партии, не настолько наивные люди и понимаем, что было задумано и готовилось такое позорное дело, которое принесло бы непоправимый ущерб нашей партии, всему лагерю социализма, всему международному и революционному рабочему движению.

Когда мы слушали на Пленуме выступления тт. Маленкова, Кагановича, Молотова, то, мне кажется, было всем ясно их лицемерное поведение.

Г о л о с а. Правильно.

Капитонов. Мне, например, товарищи, бросилось в глаза следующее. Они совершенно умолчали о том, что сделано нашим народом под руководством Центрального Комитета партии за последние годы в области сельского хозяйства, какая серьезная перестройка проведена в строительстве, какие крупные шаги партия предпринимает по перестройке промышленности и т. д. и т. п. Ясно, что им об этом говорить невыгодно. Поэтому их речи — это прямой, вредный выпад против нашей партии, против нашей действительности. Они совершенно не сказали о том, какую большую работу в этом направлении провел наш Центральный Комитет партии, сколько инициативы, силы, труда вложил в это дело лично Первый секретарь ЦК КПСС тов. Хрущев. Все их речи, а также и действия направлены на то, чтобы дискредитировать и подорвать авторитет партийного руководства. Для этой цели они вытаскивали на свет божий и культ личности, и якобы неограничен-

ную власть Первого секретаря, и извращения политики, и диктатуру партии вместо диктатуры пролетариата и т. д.

Г о л о с. Даже баню.

Капитонов. О бане я, товарищи, тоже скажу немножко ниже, когда подойду к фактам. Я скажу о бане с другой стороны.

Приходится только удивляться и до глубины души возмущаться заявлением, что у нас нет достижений в сельском хозяйстве, что это только пыль, о чем, в частности, говорил Каганович. Это не что иное, как клевета на нашу действительность, тов. Каганович. Нам теперь известно, и об этом говорили выступавшие товарищи, что Вы особенно рьяно об этом заявляли на заседании Президиума ЦК. Так могут говорить только люди, которые оторвались от жизни и не знают истинного положения дел.

Беляев. Он говорил, что мы преувеличивали успехи и тов. Хрущев зазнался.

Капитонов. Как же можно опровергать успехи? Становится просто непонятым, просто не укладывается в голове, как можно опровергать то, что поддержано и одобрено нашей партией, всем народом, то, что возвеличивает и укрепляет нашу Родину? Это просто непонятно. Я бы сказал так: вам бы прежде всего, тт. Каганович, Маленков, Молотов, следовало спуститься на грешную землю, посмотреть на свою партию, на свой народ, на свой Центральный Комитет, и вы увидите, как безнадежно вы от них оторвались.

Ведь эти товарищи не знают ни одного председателя колхоза, ни одного руководителя предприятия, ни одного передовика промышленности и сельского хозяйства.

В связи с этим, если уж тов. Молотов заговорил о бане, разрешите мне рассказать о более серьезных вещах. Я хотел бы поговорить о колхозах. Наша партия по инициативе Центрального Комитета приняла серьезные меры по подъему сельского хозяйства. Мы видим в этом отношении серьезные достижения, серьезные сдвиги.

Вот, товарищи, может быть, маленький факт, но я хочу все же остановиться на нем. Тт. Молотов, Каганович и Маленков живут на дачах в Московской области. Казалось бы, когда вся наша партия занимается вопросом подъема сельского хозяйства, им надо было бы, очевидно, поинтересоваться, как обстоят дела в колхозах, на территории которых они живут.

Г о л о с. За ограду хотя бы выйти.

Капитонов. Да, за ограду выйти. Пришли в колхозы новые люди, тридцатитысячники⁸, и сейчас поднимают хозяйство колхозов. Хотя бы поинтересовались, как же эти люди работают.

Г о л о с. Хрущев учил, за руку водил.

Капитонов. Никита Сергеевич знает не только председателей колхозов, но всех лучших, передовых людей.

Товарищи, что было в самом деле в прошлом году? Тов. Молотов появился на территории колхоза, где расположена его дача, — в колхозе имени Андреева. Этот колхоз был в прошлом отстающим, сейчас поднимается, обстраивается и имеет неплохие достижения. Тов. Молотов туда прибыл в выходной день, побыл немного — полчаса — сорок пять минут. Посмотрел, ничего там не подсказал, ничем не помог колхозу.

Г о л о с. Барская прогулка.

Капитонов. На что он обратил внимание? Он возмущался, что в этом колхозе нет водопровода, что колхозники берут воду из колодца. (С м е х). Вот как тов. Молотов интересуется вопросами сельского хозяйства.

Тов. Кагановича ждут в колхозе имени Кирова, Кунцевского района. Колхоз очень хороший, поднимается, председателем колхоза работает тов. Панышин — тридцатитысячник.

Г о л о с. Сколько лет ждут?

Капитонов. В этом году подал голос, что он как-нибудь заедет. Там стали готовиться, брать обязательства и т. д. Я ему позвонил и говорю: когда поедете туда, скажите, я вместе с Вами поеду, но он до сего времени не был.

Каганович. Я был в колхозе, осматривал фермы, беседовал с колхозниками, был в правлении, помог вещами и делами.

Капитонов. Это неправильно. Вы в выходной день пошли. Через Вашу жену⁹ председателю колхоза попросил Вас побывать в колхозе, и Вы обещали это сделать.

Каганович. Я был в колхозе.

Капитонов. Через Вашу жену передали.

Каганович. У меня жена — старый член партии, и он к ней мог обратиться. А я был в колхозе, осматривал фермы, осматривал скот и помог делом.

Капитонов. Ничего не помогли.

Тов. Маленков, который, как известно, занимался вопросами сельского хозяйства и считает себя чуть ли не специалистом в этой области, ни одного раза в колхозе не бывал. Разве это не наглядный пример, как люди не интересуются событиями, которые происходят в нашей стране? Они могли бы убедиться в успехах сельского хозяйства, выйдя из ворот своей дачи.

Лебедев. Говорит о культе личности Хрущева, а сам не замечает, что делается вокруг его дачи.

Капитонов. Если хотите знать, как таким поведением возмущаются колхозники! Это раньше не могли говорить, но на Пленуме я скажу, как они возмущаются. Они говорят, что приезжают на дачи и не могут зайти и поговорить с нами, посмотреть, что делается в колхозе. Разве, товарищи, не правы колхозники? Это барское, пренебрежительное отношение, иначе это никак нельзя назвать.

Я не хотел говорить по вопросу сельского хозяйства, но не могу умолчать по поводу лозунга, выдвинутого тов. Хрущевым, о том, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны по производству мяса, молока и масла на душу населения. Вот, товарищи, цифры, которые я хочу назвать.

Тов. Каганович говорит, что мы несколько раз называли разные цифры по производству мяса, то одну цифру, то другую. Но, тов. Каганович, наберитесь же мужества или, вернее, поймите же, что надо разобраться в этом деле по существу, почему называются разные цифры. Секретари обкомов партии возмущаются этим упреком.

Я возвращусь в недалекую историю. По решению январского Пленума ЦК КПСС¹⁰ к 1960 году мы должны произвести молока — 260, а мяса — 27 центнеров на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий.

Каких показателей достигнут колхозы Московской области в этом году? Будет произведено 270 центнеров молока и 30 центнеров мяса. Мы решения январского Пленума ЦК выполним в этом году. Что же делать дальше? Выходит, нельзя другие цифры называть?

Тов. Каганович, колхозники правильно делают, что принимают новые, повышенные социалистические обязательства и в связи с этим называют новые цифры. Какие цифры, я назову: произвести в 1960 году 622 центнера молока и 123 центнера мяса на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий.

Хрущев. Выходит, не имеют права, нет решения.

Г о л о с а. (Иронически). Это правый уклон, не имеют права, потому что нет решения.

Капитонов. Ведь это сами колхозники посчитали.

Вот почему так горячо и так единодушно встретили работники сельского хозяйства нашей страны лозунг — догнать в ближайшие го-

ды Соединенные Штаты Америки по производству продуктов животноводства на душу населения.

Я считаю, что выражу мнение всех членов Центрального Комитета партии, если скажу, что мы единодушно, целиком и полностью поддерживаем выдвинутую Первым секретарем ЦК партии тов. Хрущевым задачу — догнать в ближайшие годы Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения. (А плоды сменты). И мы это сделаем под руководством своего Центрального Комитета партии.

Все мы учились, изучали и политэкономию и философию, и нельзя нас представлять маленькими детьми, а нас пугают какой-то диспропорцией в народном хозяйстве, что национальный доход един и якобы мы нарушим диспропорцию. Почему мы не можем увеличивать национальный доход?

Микоян. Вот колхозники, увеличивая производство мяса и молока сверх плана, прибавляют национальный доход.

Капитонов. Увеличивая его, мы будем увеличивать и поднимать нашу промышленность и все другие отрасли народного хозяйства. Разговоры о диспропорции — это схоластика, какое-то пустозвонство, болтовня.

Жуков. Наоборот, это экономическая безграмотность.

Г о л о с. Пропорция без мяса, диспропорция — с мясом.

Капитонов. За последнее время наша партия, ЦК нашей партии предприняли колоссальные шаги в области развития сельского хозяйства. А посмотрите, какие приятные и интересные дела имеются в строительстве. И вот вместо того, чтобы оценить должным образом эти успехи, вместо того, чтобы впрячься в это дело, нас сейчас пугают культом личности. Разве можно творческую работу ЦК партии, большую инициативу, которую проявляет тов. Хрущев, связывать с понятием о культе личности? Это чепуха. Конечно, если сидеть в кабинетах и ждать, что, может быть, кто-нибудь поднимет вопрос, сидеть и перебирать все старое и повторять цитаты, то вряд ли мы можем ожидать каких-либо результатов.

Что же касается Первого секретаря ЦК нашей партии тов. Хрущева, то я могу доложить сегодня Пленуму ЦК о том, что Московская партийная организация, как и вся наша партия, как и весь наш народ, любит его, полностью доверяет и поддерживает. (А плоды сменты). Поддерживает всю его деятельность, как неутомимого борца за дело коммунизма. (Бурные а плоды сменты).

Товарищи, обсуждение поставленного вопроса показывает, мне кажется, что при создавшихся условиях Президиум в таком составе дальше нормально работать не может.

Г о л о с а. Правильно.

Капитонов. Нельзя дальше находиться в таком положении и ждать того момента, когда мы будем вынуждены еще раз возвращаться к этому вопросу.

Товарищи, мы не так хорошо помним заслуги тов. Маленкова, но мы хорошо знаем его крупные политические ошибки. Он, я бы сказал, утопает в потоке лжи, клеветы и серьезных совершенных преступлений. Мы также хорошо помним то большое доверие, которое оказала ему партия, чтобы он исправил свои ошибки своей честной работой. Для тов. Маленкова было сделано много, когда Пленум ЦК оставил его в Президиуме. Мы помним, как мы сдерживали напор Московской партийной организации и коммунистов, которые требовали вывода его из Президиума ЦК и наказания.

Г о л о с а. Везде это было. Все требовали.

Капитонов. Каждому ясно, что после такой активной раскольнической деятельности тов. Маленков не может дальше оставаться в

руководящем ядре нашей партии, членом Центрального Комитета и в рядах нашей партии.

Г о л о с а. Правильно. (Аплодисменты).

Капитонов. Теперь становится совершенно ясным и очевидным, что главным идеологом заговорщической, антипартийной группы был тов. Молотов. Он делал все, чтобы как-то обосновать, я бы в кавычках назвал это слово, раскольнические действия этой группы. И вот в подтверждение этого я хочу привести два факта.

Много Вы здесь, тов. Молотов, говорили о приеме писателей. Может быть, я повторяюсь, но прошу извинения. Я тоже был на этом приеме. Я могу Вам заявить честно и открыто, что тов. Молотов грубо искажает то, что там в действительности было.

Я слышал выступления тов. Хрущева. Они были яркими, прямыми, хотя и острыми. Выступления тов. Хрущева встречались единодушными неоднократными аплодисментами со стороны всех присутствовавших на приеме. Это же было одобрение, это же была единодушная поддержка замечательных мыслей, которые были высказаны тов. Хрущевым.

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. Он не поддержал только Дудинцева.

Капитонов. После приема писатели, композиторы, художники, скульпторы — все, кто был там, очень тепло отзывались об этом приеме. И та цель, которая преследовалась Президиумом ЦК, была достигнута. Хотя, конечно, некоторым не понравился острый, прямой, откровенный разговор, особенно когда это касалось отдельных людей. Вот как было это дело. А Вы, тов. Молотов, извращаете, представляете его в другом духе и тоне.

В связи с этим следует сказать, что манера тов. Молотова извращать факты не является новой. Я хотел бы сообщить членам Центрального Комитета партии о том, что нам обидно получать незаслуженные, несправедливые упреки с его стороны, когда он говорит о том, что мы прорабатываем его имя в первичных партийных организациях, или, как он выражается, в ячейках.

Молотов. Я не говорил этого.

Капитонов. Вы говорили это на Президиуме ЦК. Это является упреком в наш адрес, в адрес нашей Московской организации.

Фурцева. Когда я выступала, тов. Молотов бросил реплику.

Капитонов. Если бы тов. Молотов изредка бывал на наших предприятиях, в колхозах, совхозах, то он бы убедился в своей неправоте.

Молотов. Сказанное Вами — неправда.

Капитонов. Поэтому я, товарищи, считаю, что тов. Молотов не может оставаться в Президиуме ЦК, в членах ЦК и в рядах нашей партии.

Г о л о с а. Правильно. (Аплодисменты).

Капитонов. Как теперь нам, членам ЦК, стало известно, особенно неблагоприятную роль в Президиуме ЦК играет тов. Каганович, который вносит разлад в работу Президиума. В своем поведении тов. Каганович неискренен, лавирует и приспосабливается к обстановке. Поэтому он не должен также оставаться в Президиуме ЦК и в рядах нашей партии. (Аплодисменты).

Когда на этом Пленуме выступали гг. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов, они подчеркивали, что они не из пугливых, что они не боятся. Я должен сказать, товарищи, что вас никто не собирается пугать, эти времена для вас давным-давно прошли, теперь уже пора и отвечать по всем законам, со всей строгостью, как полагается в нашей партии и в нашем государстве. (Аплодисменты).

Я хочу сказать, что мы, члены ЦК, в перерыве единодушно обмениваемся мнениями и возмущены тем, что тов. Шепилов показал себя политически продажным человеком.

Г о л о с. Прохвостом.

Капитонов. Какое ему оказано доверие! Ему нужно бесконечно благодарить партию и горбом отрабатывать это доверие. А он возомнил о себе как о теоретике с претензией на ведущее положение.

Тов. Шепилову нужно пройти школу низовой работы, повариться в рабочем котле, и тогда теория более тесно будет связана с практикой, тогда можно подумать о принадлежности его к партии.

Товарищи, это наше большое счастье, что мы имеем такой сплоченный состав своего ЦК, который в самые трудные минуты может хорошо разобраться в сложных вопросах и принять правильное решение.

Наш ленинский Центральный Комитет является боевым штабом нашей партии, способным с честью держать высоко знамя марксизма-ленинизма и уверенно вести нашу страну вперед по пути строительства коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Громько слово имеет.

Громько. Товарищи! Наши враги за рубежом делают главную ставку в настоящее время и возлагают главные надежды на разброд и развал в нашем руководстве. Давайте поставим один вопрос: что бы случилось, если бы эта антипартийная группа захватила руководство, как бы расценили это за рубежом, прежде всего американская буржуазия — наш главный враг? Они бы расценили это и как свою победу.

Г о л о с а. Безусловно.

Г о л о с. Благодарил бы Маленкова, Кагановича и Молотова.

Громько. Они расценили бы это таким образом, что политика Даллеса, политика «холодной войны», политика нажима, давления на Советский Союз, взяла верх. Пусть посмотрят на себя тт. Молотов, Каганович, Маленков и те, кто с ними блокировались, в какое положение они себя поставили.

Я думаю, не будет ошибкой, если мы скажем, что они себя поставили в известном смысле в положение союзников Даллеса.

Г о л о с а. Правильно.

Громько. А при отсутствии единства легче для врагов подбросить нам другую Венгрию и второе издание 17 июня 1953 года — события в ГДР¹¹. Могут сказать нам: хорошо, русский народ показал, что он не раз в сложной обстановке сплачивается, сплачивается и руководство и тем самым будет обеспечена победа.

Верно, история показала, что и народ и руководство сплачиваются, когда грянет грозный час. Народ сплачивался даже тогда, когда в нашей стране цари были. Но какой ценой пришлось бы тогда отстаивать наше великое дело социализма, если бы надежды врага сбылись, если бы наше руководство было расштано!

Я, товарищи, не могу согласиться с некоторыми высказываниями о том, будто здесь пока лишь зародыш политической платформы, а не платформа. Я думаю, что если внимательно проанализировать все, что было сказано тройкой, прежде всего Молотовым, а также теми, кто с ними блокировался, то надо сделать вывод, что политически — если давать политическую оценку — имела место настоящая ревизионистская платформа. Она касалась и политической и хозяйственной жизни нашей страны, а также вопроса кадров.

Что касается кадров, то я думаю, что никто не возразит против того, что если бы взяла руководство в свои руки тройка и их сообщ-

ники, то, наверное, опять появилась бы тень Шаталина или какого-либо его эквивалента. А этих людей не нужно учить, как расправиться с кадрами.

Правильно выступавшие товарищи говорили, что речь идет о людях, которые оторвались от жизни, от народа, от практической работы, зашились в бумагах. Но я хотел бы в меру своих сил подчеркнуть одну сторону дела, которая недостаточно подчеркивалась. Эти люди поставили себя в такое положение на протяжении длительного времени, что всех поучают направо и налево: членов Президиума ЦК, которые занимают правильную позицию, членов ЦК и т. д. Всех сидящих здесь рассматривают, как правило, подростками, которые, как говорят, под стол пешком ходят.

Г о л о с а. Правильно.

Громыко. Верно, многие из нас на десять, а может быть, на пятнадцать лет моложе, чем некоторые из участников антипартийной группы. Но согласитесь, что это не наша вина. Если уж и есть чья-либо в этом вина, то скорее вина наших матерей и отцов.

Г о л о с. Это только по возрасту.

Громыко. Они не замечают, что люди выросли и буквально и политически. Это не те люди, которые были десять — пятнадцать лет тому назад. Настоящий Пленум это хорошо подтвердил. Наш Центральный Комитет является полным хозяином положения.

Участники антипартийной группы поставили себя в положение каких-то жрецов. Даже в древней Греции, где были жрецы, они существовали там, когда их существование отвечало потребностям господствовавшего класса. Я думаю, что нечто подходящее нужно сказать и сейчас. Вывод примерно нужно сделать такой же: потребности в этих жрецах вовсе нет. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, даже буржуазия, в том числе американская и английская, не может позволить себе такой роскоши, когда человек, потерявший всякую ценность для государственного руководства, занимает место. Пример: Черчилль¹². Он неплохо отслужил в интересах колониальной Британской империи, но когда он потерял ценность, его отправили рисовать пейзажи. (С м е х в з а л е).

Г о л о с. Правильно.

Громыко. Когда Иден потерял ценность, хотя он помоложе, его отправили на бессрочный отдых.

Я думаю, что тройку, а может быть, и некоторых из тех, которые блокировались с этой тройкой, нужно тоже отправить рисовать пейзажи. (С м е х в з а л е).

Г о л о с а. Правильно.

Громыко. Я, товарищи, хотел еще подчеркнуть со всей решимостью один момент, так как он относится ко многим акциям нашей внешней политики. По-моему, Центральный Комитет должен знать некоторые факты, о которых не могли говорить выступавшие просто потому, что они не занимаются этим делом, а наш брат сидит на внешнеполитических делах.

Из всей практической работы Президиума ЦК на протяжении по крайней мере последних двух лет выяснилось, что эти жрецы пытаются представлять роль тов. Хрущева в Центральном Комитете как аграрника. Это определенная линия. Вот, говорят они, сельское хозяйство он знает, руководит им. Таким образом, они хотят перечеркнуть огромные заслуги перед страной и перед партией, которые имеет Первый секретарь ЦК тов. Хрущев.

Хочу коснуться другой области политического и хозяйственного руководства страной, а также в области внешней политики.

Здесь тов. Микоян касался одного вопроса внешней политики — нашего серьезного предупреждения, которое было сделано Англии и

Франции в то время, когда эти страны бросились в военную авантюру против Египта. Известно, что эта акция была расценена за границей, и правильно, в наших интересах, как ультиматум, положила конец военным действиям против Египта через 28 часов после направления послания тов. Булганина в адрес Эйзенхауэра, английского и французского премьеров и израильского премьера Бен Гуриона¹³.

Малик¹⁴. Иден расплакался, получив послание.

Громыко. Были основания расплакаться.

Товарищи, я считаю, что я скупой на слова человек, но должен доложить Центральному Комитету, что направление этого послания — инициатива тов. Хрущева, Первого секретаря Центрального Комитета. (А п л о д и с м е н т ы). Тогда был министром иностранных дел Шепилов. Он выступал здесь, но его язык не повернулся отметить этот факт. Он здесь теряет дар речи в такого рода случаях.

Шепилов. На десятках собраний я говорил, в том числе и на собрании в МИДе, что это способствовало нашему сближению с арабами, что это была инициатива тов. Хрущева.

Громыко. Почему Центральному Комитету не сказали?

Шепилов. Я согласен.

Громыко. Почему я говорю об этом? Чтобы подчеркнуть, что Президиум ЦК, и прежде всего Первый секретарь, руководили вопросами внешней политики СССР. К сожалению, не так много вопросов внешней политики обсуждалось на пленумах. Хорошо, если мы это исправим дальше; мы должны исправить положение.

Так вот, говоря о руководстве нашей внешней политикой, я не хочу, чтобы создалось впечатление, что заслуги в этом пропорционально падают на всех в Президиуме ЦК, в том числе и на тройку. Ничего подобного не было.

Главные, если так можно выразиться, импульсы в вопросах внешней политики исходили от Первого секретаря Центрального Комитета партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Громыко. Я не стесняюсь об этом говорить, хотя возглавляю в настоящее время наше дипломатическое ведомство. Если бы я не хотел и не желал об этом сказать, то ложно понимал бы престиж МИДа.

Второй вопрос. Я лишь упомяну о нем — австрийский договор. Это не просто решение Президиума ЦК. На необходимости принятия решения настоял тов. Хрущев. Положительное значение всего этого дела вы хорошо знаете.

Вопрос о Триесте¹⁵ — это тоже его предложение.

Вопрос нормализации отношений с Западной Германией¹⁶ — также его инициатива. В результате мы получили громадный рычаг воздействия на внутреннюю обстановку в Западной Германии. Не будь этого, возможно, бундесвер был бы вооружен атомным оружием. Были сорваны и во всяком случае замедлены планы развертывания западногерманской армии в значительной степени потому, что мы, учредив свое посольство в Бонне, дали богатую аргументацию социал-демократической оппозиции в Западной Германии. Повторяю, нормализация обстановки в отношениях с Западной Германией во многом способствовала этому.

Принято это было по настоянию, не только по предложению, а по настоянию тов. Хрущева, при возражении тов. Молотова.

Г о л о с а. Да.

Громыко. Нормализация отношений с Японией...

Молотов. Я не возражал, а, наоборот, поддерживал...

Громыко. Когда, Вячеслав Михайлович?

Молотов. Я поддерживал и установление отношений с Западной Германией.

Громыко. А я напомню Вам о фактах: Вы прибыли с конференции в Сан-Франциско. Накануне этот вопрос в Президиуме ЦК обсуждался. Было решено по предложению тов. Хрущева о нормализации отношений с Западной Германией направить открытую ноту правительству Аденауэра. Мы подготовили в МИДе такую ноту в соответствии с предложениями тов. Хрущева. Против этого, насколько я помню, возражений не было в Президиуме.

Вернулся тов. Молотов. Я не успел физически внести этот вопрос до его приезда. Приехал министр; он рассмотрел это предложение. Я и присутствующий здесь заместитель министра Семенов В. С.¹⁷ уговаривали тов. Молотова, что нужно внести в ЦК проект, как было предreshено в Президиуме. Правильно я говорю, тов. Семенов?

Семенов. Правильно.

Громыко. Мы говорили: это правильное решение и именно в таком виде нужно внести. Тов. Молотов говорит: нет, внося такой проект, мы будем протягивать руку Аденауэру и упрашивать его. Перечеркнул это решение и внес свое предложение. Конечно, Президиум изменил это все и подтвердил свое решение.

Молотов. Одно дело — открытое письмо и другое дело — не открытое. Разница здесь не по существу, а по форме.

Громыко. Не только в этом дело, хотя именно это было очень важным вопросом.

Г о л о с. Речь шла о содержании.

Громыко. Речь шла о том, чтобы сделать прямое предложение о нормализации, поставить в трудное положение Аденауэра и не тянуть дело по-прежнему.

По разоружению. Не буду повторять того, что говорилось, — это сложная проблема. Но и здесь все главные решения принимались, как правило, по предложению Первого секретаря ЦК.

Здесь говорили о целине. Я хочу, с другой стороны, подчеркнуть это дело. Если бы не было целины, — а по чьему настоянию было принято соответствующее решение, хорошо известно, — то мы в этом году были бы не только сами на голодном пайке, но не могли бы продать хлеб нашим друзьям. Мы были бы вынуждены свое золото сбывать за границу, и это при очень напряженном нашем внешнеторговом балансе. Мы не могли бы продать хлеба ни полякам, ни венграм, ни албанцам. Я уже не говорю о том, что Египту, наверное, мы не могли бы продать.

Не хочу повторяться на тему о том, какое это имело бы значение, но хочу подчеркнуть один факт: если бы мы не дали странам народной демократии хлеба, то...

Микоян. Если бы не продали.

Громыко. Если бы не продали им хлеба, то эти страны вынуждены были бы обратиться по другому адресу; другой адрес есть единственный — это американцы. А они не просто продают хлеб, а продают его с навязыванием одновременно кабальных условий.

Недавние переговоры, состоявшиеся между поляками и американцами по некоторым вопросам, в том числе по вопросу продажи так называемых излишков сельскохозяйственных продуктов Польше, показали, что американцы цепляются зубами за все, за что можно зацепиться, чтобы навязать нужные им условия.

Ведь в Египте, если бы не наше вооружение и не наша пшеница...

Микоян. И нефть.

Громыко. И нефть плюс закупки у них хлопка, то, хотя нельзя сказать уверенно, в таких делах нельзя утверждать категорично, но есть много шансов за то, что Египет был бы поставлен на колени.

Я хочу коснуться еще одного вопроса. Хорошо, если бы тов. Молотов мысленно отошел в середину зала и посмотрел бы на себя, говорящего с этой трибуны. Он увидел бы, какая это жалкая картина. Это была жалкая картина и тогда, когда он пытался опорочить выезды наших руководящих деятелей, прежде всего, разумеется, тов. Хрущева, за границу с серьезными поручениями, результатом которых явилось укрепление внешнеполитического влияния нашего государства, Советского Союза, в ряде стран и в ряде районов мира.

Должен сказать, что я просто преклоняюсь перед той огромной работой большой государственной важности, которая была проведена во время этих поездок тов. Хрущева. Вместе с ним, как известно, ездил и тов. Булганин, но душой этого дела был всегда тов. Хрущев.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Громыко. Это относится к поездке в Индию. Я был в числе сопровождающих лиц. Это относится к поездке в Югославию, в Афганистан, в Бирму, в Англию¹⁸, в Финляндию, на совещание руководителей правительств четырех держав в Женеве в 1955 году. И я думаю, что тов. Молотов не случайно прибегнул к весьма нечистому приему в попытке опорочить, ибо никаких других доводов, заслуживающих внимания, у тов. Молотова нет и быть не может.

Г о л о с а. Правильно.

Громыко. В Финляндии во время последней поездки была свора иностранных корреспондентов — и финляндских, и французских, американских, английских, в том числе очень враждебных нам газет. Но ни один из корреспондентов ни одной из самых враждебных в отношении Советского Союза газет не посмел привести каких-либо фактов, которые бросали бы тень на поведение тов. Хрущева и тов. Булганина во время их последней поездки.

Какой вывод из этого вытекает? Вывод такой: этика этих самых враждебных нам буржуазных газет оказалась выше той этики, которой руководствуется сейчас Молотов на Пленуме Центрального Комитета партии.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Громыко. Притянул тов. Молотов и интервью тов. Хрущева. Я хочу дать справку для Центрального Комитета. Я считаю, что он имеет право и должен знать этот факт. Тов. Хрущев не предлагал себя, не напрашивался на это интервью. Предложение о том, чтобы тов. Хрущев согласился дать интервью, было внесено МИДом, мною. Оно обсуждалось в Президиуме Центрального Комитета. Вначале у меня было такое впечатление: тов. Хрущев имел не очень определенное мнение, нужно или не нужно давать интервью. Я выступил «за», члены Президиума одобрили наше предложение, и решение было принято.

Интервью было дано по содержанию хорошее, правильное. Я должен сказать, что не многие внешнеполитические акции Советского Союза так разворошили осиное гнездо в США, как это интервью. Напрасно Молотов пытался изображать дело так, будто в нем есть какие-то новые сомнительные положения, которые не вытекают из линии нашей партии и не были одобрены Президиумом ЦК КПСС. Ничего подобного. Таких положений в нем нет. Там есть только положения, которые вытекают и полностью основаны на решениях XX съезда КПСС, на решениях Президиума Центрального Комитета партии и самого Центрального Комитета партии. Есть в интервью одно новое. Что это новое? Это свежая, оригинальная форма преподнесения наших взглядов с изложением советской внешней политики. Но это как раз и ценно. Требовалась как раз живая, доходчивая форма преподнесения, изложения этих взглядов в вопросах нашей внешней поли-

тики. Это нужно было, это способствовало огромному эффекту интервью.

Мы по долгу службы читаем официальные и неофициальные сообщения, в частности относящиеся к оценке этого интервью, и совершенно ответственно заявляю, что именно так оно было и оценено.

Я не буду повторяться относительно других замечаний Молотова, потому что они той же природы; они надерганы в попытке вылить грязь на голову Первого секретаря. Но тов. Молотов не замечает, а может быть, сейчас и замечает, что он испачкался этой грязью сам с головы до ног.

Г о л о с. Даже в финской бане не отмоешься. (С м е х).

Громыко. Выступавшие товарищи уже обращали внимание на то, как проявил себя Центральный Комитет в последние дни. Выступавшие и поведение Пленума ЦК в целом говорят сами за себя. Я хочу дополнительно, с одной стороны, осветить обстановку, которая была в первый день, когда собрались члены Центрального Комитета, потому что на это пока не обращалось внимания. Недостаточно сказать, что пришла одна, а затем другая группа членов ЦК. Все это верно. Я был как раз в другой группе. Всех нас передернуло, не скрою этого, покорило, когда мы узнали, что тов. Хрущева отстранили от председательствования в Президиуме, что первую группу не принимают и т. д. Члены Центрального Комитета были полны решимости, если не будет вынесено решение Президиума Центрального Комитета о созыве Пленума, созвать Пленум в тот же день, в пятницу. Товарищи, которые присутствовали тогда, а их было 80 человек, согласятся, что именно так обстояло дело.

Когда прибыл к нам тов. Микоян, все согласилось с тем, что, если после информации, переданной нами для Президиума через тов. Микояна, не будет созван Пленум, то Пленум будет созван по инициативе самих членов ЦК в комнате рядом с кабинетом тов. Кузьмина — в Свердловском зале — в 4 или 6 часов. На что мы, члены ЦК, рассчитывали? На то, чтобы скорее взять партийное руководство в руки Пленума, иначе мы можем опоздать. Мы считались с тем, что может быть дана какая-либо депеша, директива на места, а может быть, и другое что-либо будет предпринято, чтобы довести до сведения решение формального большинства в Президиуме. Мы буквально считали часы и минуты. Факты показывают, на какой огромной высоте оказался наш Центральный Комитет. Он оказался действительным хозяином, а вы знаете, что далеко не всегда было так в прошлом. Решив объявить заседание Пленума, члены ЦК рассуждали так: если откроем Пленум, то товарищи, которые занимают правильную позицию, придут, они согласятся и придут сами. Те же, которые занимают неправильную, антипартийную позицию, вынуждены будут прийти и объясниться. Правда, после доклада тов. Микояна о встрече с нами, членами Пленума ЦК, возникло одно обстоятельство: было решено наряду с созывом Пленума создать комиссию для подготовки какой-то совместной резолюции. Мы расценили это так, что это какой-то компромисс и опасный путь. Мы могли понять, если хотите, психологически, в каком положении оказались те товарищи, которые занимали в Президиуме правильную позицию. Присутствовавшие товарищи, члены ЦК, единодушно решили, что комиссия не нужна, Пленум должен сказать свое веское слово. Те товарищи, которые не присутствовали в пятницу в Москве, не могут не разделить мнения присутствующих здесь, я в этом уверен (а п л о д и с м е н т ы), потому что присутствовавшие иначе не могли поступить. Мы тогда вполне сознавали, что нет представителей некоторых национальных республик, в том числе и крупных республик, и поэтому нельзя приступать к работе Пленума по существу. Но в то же время мы считали, что по обстановке Пленум необ-

ходимо открыть и взять руководство партийными делами в свои руки. А что касается рассмотрения положения по существу, то приступить к работе необходимо на следующий день. (Аплодисменты). Ваши аплодисменты показывают, что товарищи, которые отсутствовали, полностью разделяют позицию, которую заняли члены и кандидаты в члены ЦК, находившиеся в пятницу в Москве. (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

Громыко. Я полностью присоединяюсь к тем товарищам, членам Центрального Комитета, которые высказались за необходимость коренного изменения теперешнего состава Президиума Центрального Комитета. Это давно пора сделать.

Изменение должно идти в двух направлениях. Во-первых, необходимо по содержанию изменить. Это относится прежде всего к активным руководителям антипартийной группы; они не должны быть в составе Президиума ЦК и Центрального Комитета. Я полностью поддерживаю мнение на этот счет тов. Козлова и других товарищей.

Есть и другое направление, и в соответствии с этим направлением должны идти изменения. Что это за магическое число 11? Почему должно быть членов Президиума 11? Нигде никаких «канонов» не существует, чтобы членов Президиума ЦК должно быть 11 и не больше. Я ставлю вопрос: почему наши некоторые крупные республики, кроме Украины и Узбекистана, не могут быть представлены в Президиуме ЦК? Мне кажется, Президиум ЦК должен представлять как бы поперечный разрез нашего партийного, государственного — политического и хозяйственного — руководства.

Голоса. Секретари ЦК КПСС должны быть в Президиуме.

Громыко. Это не значит, что надо руководствоваться механически, географическим принципом. Это было бы упрощенчеством. Но две-три крупные республики должны быть дополнительно представлены в Президиуме ЦК.

Возникает также вопрос: может быть, в Президиуме должно быть представлено, кроме того, два-три крупных промышленных центра нашей страны, вроде Свердловска или Горького? Это я говорю к примеру; может быть, не обязательно эти центры. Но такой вопрос заслуживает внимания, так как рано или поздно мы должны принять решение по этому вопросу. Наличие 15—17 членов Президиума ЦК было бы подходящим числом; наличие пяти или семи кандидатов в члены Президиума ЦК также было бы подходящим.

Мы, члены и кандидаты в члены ЦК, хотим одного, чтобы Президиум ЦК был действительно высокоавторитетным, эффективным органом, способным эффективно руководить очень сложной хозяйственной и политической жизнью нашей страны.

Что сказать о некоторых теперешних членах Президиума ЦК, вроде тт. Первухина, Сабурова и кандидата в члены Президиума ЦК Шепилова?

Опыт показал, что эти люди бесхребетные, хлюпки. Они, перерогоня друг друга, спешили примкнуть к тройке, боялись, как бы не опоздать. Разве могут быть в руководстве люди, которые, как говорят, держат нос по ветру? Как можно доверить людям, не имеющим своего собственного хребта, решать крупные государственные вопросы? Нужно удивляться, как они до сих пор принимали участие в решении крупных вопросов, касающихся жизни нашей партии, жизни нашей страны.

Такие люди не должны быть в руководстве. Это еще вопрос, должны ли тов. Сабуров и тов. Первухин оставаться в составе Центрального Комитета партии. Эти люди, фигурально выражаясь, светили отраженным светом. У них был авторитет постольку, поскольку они

были членами Президиума Центрального Комитета партии. Может быть, они раньше были неплохими хозяйственными руководителями на отдельных участках.

Голоса. Правильно.

Громыко. Но хозяйственный опыт они, по-видимому, растеряли, а опыта по политическому руководству нашей страной, как показывают факты, они не приобрели.

Голоса. Правильно.

Громыко. Нет пользы от пребывания в руководящем органе нашей партии, в Президиуме, от такого рода людей.

Поведение Центрального Комитета, его принципиальность, его высокая идейность являются хорошим уроком и на будущее, на случай появления любителей мутить воду.

Голоса. Правильно.

Громыко. Мы хотим одного, чтобы наш Центральный Комитет и руководящий орган Центрального Комитета — Президиум были на высоте. Такой Президиум можно будет поддерживать, так как только такой Президиум будет отвечать генеральной линии нашей партии, нашему единственному стремлению сделать все возможное, чтобы вести страну еще быстрее вперед к новым победам в области хозяйственного и политического строительства, а также в области повышения международного авторитета и влияния нашего государства. (Апладисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Денисов.

Денисов. Товарищи, мне кажется, ни один из членов Центрального Комитета партии, ни один кандидат в члены ЦК и член Ревизионной Комиссии не может выступать без возмущения на Пленуме Центрального Комитета по поводу поведения группировщиков. Какой страшный случай произошел у нас в Президиуме ЦК! Заговорщики решили свергнуть руководство Центрального Комитета, снять Первого секретаря Центрального Комитета, которого избирал Пленум Центрального Комитета.

Я думаю, товарищи, что выражу точку зрения всего Пленума ЦК, если заявлю: хорошо, что поспела группа членов Центрального Комитета партии, которая явилась в Президиум ЦК с заявлением о созыве настоящего Пленума, а то была бы катастрофа, которая могла бы нанести непоправимый ущерб нашей партии и стране.

Голоса. Правильно.

Денисов. Я принимал участие в группе членов ЦК, которая ходила в Президиум. Эту группу уполномочивали 53 члена и кандидата в члены Центрального Комитета партии. Нам было поручено вручить заявление членов ЦК Президиуму, в котором выдвинуты вопросы о немедленном прекращении заседания Президиума, потому что нам было известно, что на этом заседании решается вопрос о руководстве партии, внесено предложение немедленно созвать Пленум Центрального Комитета и не принимать на данном Президиуме никакого решения по организационным вопросам. Мы с этим требованием и пришли в Президиум Центрального Комитета партии. Но нас Президиум не принял. Не приняли членов ЦК. Это позор! На Президиуме были большие споры: принять ли нас? Заговорщики считали недопустимым факт появления членов ЦК. Это им перепутало все карты, они этого не ожидали. Вот почему они были против принятия членов ЦК и решили выделить четырех членов Президиума для переговоров с нами. До чего же докатилась группа заговорщиков в Президиуме ЦК!

Беляев. Не весь Президиум.

Денисов. Я выделяю здоровую часть Президиума.

Г о л о с. Кто создал эту группу?

Денисов. Группу членов ЦК в 20 человек выделили 53 члена ЦК, которой было поручено вручить Президиуму вышеуказанное заявление членов ЦК; заявление потом подписали 87 человек.

Когда мы прибыли в приемную Президиума и попросили доложить о том, что просим принять нас, и нам отказали в этом, хотели войти сами. Но некоторые товарищи, в частности тов. Патоличев, посоветовали иметь выдержку. Мы хотели без разрешения войти в Президиум Центрального Комитета. Я лично настаивал на этом, чтобы не дать возможности принять решение по оргвопросу. Через 25—30 минут приняли нас четыре члена Президиума Центрального Комитета партии (тт. Хрущев, Микоян, Ворошилов и Булганин).

Когда мы вошли, тов. Хрущев был весьма расстроен: группа заговорщиков обвиняла его в неслыханных делах. Тов. Хрущев заявил нам, что над ним четвертый день идет судилище. Как же так, над Первым секретарем Центрального Комитета происходит судилище без ведома Центрального Комитета партии? А что ему предъявляли, вы слышали из выступления тов. Суслова, из выступлений кандидатов в члены Президиума Центрального Комитета и тов. Аристова. Все то, что намечал Центральный Комитет по вопросам внутренней и внешней политики и проводил тов. Хрущев, заговорщики предъявляли ему как обвинение, они решили таким образом пересмотреть политику нашей партии.

Товарищи!

Антипартийная группа заговорщиков ставила далеко идущие планы. Они хотели снять Первого секретаря Центрального Комитета партии, захватить в свои руки армию и подговаривали к этому тов. Жукова, который дал должный отпор заговорщикам; они хотели захватить в свои руки органы КГБ. Это самый настоящий переворот в руководстве нашей партией и страной. Как можем мы терпеть такое положение? Как можем мы после всего услышанного о группе заговорщиков спокойно выступать на Пленуме Центрального Комитета партии без возмущения и презрения к группе заговорщиков — Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова?

Мы должны сделать в отношении их строгие организационные выводы. И мне хочется высказать свою точку зрения по этому вопросу, как члену Центрального Комитета партии.

Я вношу предложение: Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова вывести из Президиума ЦК, исключить из ЦК и из партии.

Далее. Разве мы можем считать правильным поведение в этом вопросе старейшего члена Центрального Комитета партии тов. Ворошилова? Он произнес перед группой членов ЦК в Президиуме такую речь, которая совершенно не к лицу члену Центрального Комитета. Он призывал нас к примирению, что надо, мол, мирно договориться, надо решить споры мирно, что мы, мол, за созыв Пленума, но не раньше как через две недели, что пришли члены ЦК в Президиум — это беспрецедентный случай, мы, мол, имеем право заседать и 22 дня будем заседать, какое ваше дело?

Оттяжка созыва Пленума была бы смерти подобна. Мы не могли этого допустить, и мы требовали созыва Пленума ЦК. Мы заявляли, что поручим Секретариату ЦК созвать Пленум, если этого не сделает Президиум. Я думаю, что мы выразили вашу волю, если заявили так. (А п л о д и с м е н т ы).

Предложения об оргвыводах по отношению Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова ясны. Это самые отъявленные заговорщики, и они должны быть, безусловно, исключены из Президиума

Центрального Комитета партии, из членов Центрального Комитета партии и из партии.

Мы должны рассмотреть вопрос и об ответственности тов. Булганина. Неправильно вел себя тов. Булганин. Мы согласны, что он не был идеологом в этой группе, но как можно члену Президиума Центрального Комитета партии пойти на то, чтобы сместить Первого секретаря и сесть на его стул на заседании Президиума ЦК? Какой честный член партии на это пойдет, скажите, тов. Булганин? Вы поступили нечестно.

Я не согласен с предложениями, которые здесь вносятся, что, видите ли, он откровенно признается, поэтому его вина смягчается. Нет, тов. Булганин должен нести ответственность перед Центральным Комитетом партии за свои проступки, которые он совершил против партии.

Не стоит говорить о тов. Сабурове. Я высказал на приеме тов. Хрущеву свое мнение о тов. Сабурове. Тов. Сабуров — неумный человек. Он плохо ведет порученный участок и по поступкам напоминает Куропаткина¹⁹. Когда назначили Куропаткина главным командующим в русско-японскую войну, то Куропаткин заявил Николаю Второму²⁰: Россия оскудела в военных кадрах, коли меня назначили главным командующим. А разве оскудела наша партия в кадрах? Нет! Значит, почему выбираем таких, как тов. Сабуров, в Президиум? Это ошибка, и ее надо немедленно поправить. Вывести надо тов. Сабурова из Президиума ЦК.

Вывести из Президиума надо и тов. Первухина.

Я думаю, товарищи, этим людям нечего делать в Президиуме Центрального Комитета партии, они не годятся для политического руководства нашей партией и страной. Это правильное предложение, я к нему полностью присоединяюсь.

Вместе с этим я хотел бы присоединиться к предложениям тех товарищей, которые здесь выступили и сказали, что надо расширить Президиум Центрального Комитета партии, как членов, так и кандидатов в члены Президиума ЦК, чтобы исключить впредь повторения того положения, которое мы сегодня переживаем. Надо пополнить новыми товарищами Президиум Центрального Комитета с тем, чтобы наша партия в лице Президиума имела боевой штаб единой мысли, единой воли, настоящий ленинский штаб.

Я не согласен с заявлением тов. Кагановича о том, что после XIX съезда стоял вопрос о ликвидации должности Первого секретаря ЦК. Не было этого. Должность Первого секретаря Центрального Комитета партии установлена съездом партии, это в Уставе партии записано, который принят съездом партии. Здесь заседал первый Пленум ЦК после XIX съезда, я тогда тоже был членом Пленума. Речь шла тогда о ликвидации должности Генерального секретаря ЦК и установлении должности Первого секретаря ЦК. Было принято на первом Пленуме постановление ликвидировать Политбюро и образовать Президиум, потому что более доходчиво до коммунистов — Президиум. Эти вопросы были решены на первом Пленуме после XIX съезда партии. А почему же Вы, тов. Каганович, нам говорите неправду? У нас в партии установлена должность Первого секретаря ЦК и будет. Я присоединяюсь по этому вопросу к высказанным тов. Патолычевым доводам. Мы поддерживаем проводимую правильную, ленинскую линию тов. Хрущева. В нем бьет ключом инициатива. Все мероприятия последних лет, проводимые партией и правительством по вопросам внутренней и внешней политики, принадлежат инициативе тов. Хрущева. Его любят коммунисты и народ за прямоту и светлый ум. Он понимает душу народа.

Заговорщики в порядке зависти хотели освободить тов. Хрущева от поста Первого секретаря ЦК.

Я думаю, товарищи, что решение будет принято Пленумом совершенно правильное. Пленум Центрального Комитета, единый волей, единый мыслями, единый своими действиями, — настоящий ленинский Центральный Комитет партии. Не место заговорщикам в Президиуме ЦК! (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Товарищи, есть предложение перерыв сделать. Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Утреннее, 26 июня

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Попова²².

Попова. Товарищи, в связи с тем, что выступить хотят очень многие члены и кандидаты в члены ЦК, члены Ревизионной Комиссии, я бы внесла предложение, чтобы речи были покороче, но дать возможность выразить свое отношение к этому вопросу, который касается судеб нашей партии, всем желающим.

Г о л о с а. Правильно!

Председательствующий тов. **Суслов**. Тов. Попова предупредила то, что мы хотели предложить.

Г о л о с а. Хорошо!

Председательствующий тов. **Суслов**. Записалось для участия в прениях 174 человека.

Г о л о с а. Это очень хорошо.

Председательствующий тов. **Суслов**. В соответствии с предложением тов. Поповой и у нас такое мнение: желательно, чтобы товарищи ограничили свои выступления до 20, максимум до 30 минут.

Г о л о с а. 20 минут.

Председательствующий тов. **Суслов**. Других предложений нет? Считаю это предложение принятым. Слово в прениях имеет тов. Брежнев, следующая тов. Фурцева.

Брежнев. Товарищи! Перед нами все глубже и полнее раскрывается картина чудовищного заговора против партии, заговора, организованного антипартийной группой Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова. К сожалению, им удалось вовлечь в свою раскольническую группу Булганина, Сабурова, Первухина. Теперь видно для всех, что главными организаторами и заправками этого заговора были Маленков, Молотов, Каганович. Двуручническую роль в этом грязном деле играл так называемый «идеолог» Шепилов. Ничего не скажешь, товарищи, это опытные, прожженные политики, давно набившие себе руку на темных, закулисных делах.

Г о л о с а. Правильно.

Брежнев. Они замыслили осуществить поразительно чудовищные планы, но им не удастся уйти от справедливой и суровой ответственности за то злодеяние, которое они совершили против партии и народа.

Я считаю своим долгом доложить Пленуму ЦК о действиях и поведении этой заговорщической группы не только в период острой схватки с принципиально честной и партийно стойкой частью нашего Президиума и членов Центрального Комитета, которая состоялась до начала настоящего Пленума ЦК. Но я хочу высказать также свои личные впечатления и наблюдения за период несколько больший, то есть с момента после XX съезда нашей партии.

Мне думается, что все стороны поведения этих заговорщиков должны быть известны членам ЦК и всей партии, ибо мы имеем дело с опытными, коварными и вероломными политиками. Они умели маскировать свои действия, и даже теперь, когда, оказались пойманными за руку, они стремятся выкрутиться и уйти от ответственности. Ради объективности, справедливости наша партия должна знать все об их преступной деятельности.

Подготовку к 18 июня, то есть к первому дню намечавшегося ими захвата руководства партии, они вели тщательно и продуманно. Но прежде, чем говорить об этом дне, я хотел бы доложить вам, товарищи, как вели себя заговорщики после XX съезда партии.

Были ли у нас в отношении их какие-нибудь сомнения? Делали ли мы какие-нибудь выводы? Подозревали ли их в чем? Надо честно сказать, что у нас, так называемых «молодых стариков», были сомнения в их поведении, но мы не могли себе допустить и мысли, чтобы эта группа политических банкротов могла дойти до таких злодеяний.

В своей скрытой борьбе они применяли различную тактику, различные приемы против генеральной линии партии, выработанной XX съездом партии. В этой связи я хочу показать основные этапы борьбы этой заговорщической группы в послесъездовский период.

После XX съезда, когда перед партией были смело и прямо вскрыты ошибки и тяжелые последствия культа личности и когда вся партия единодушно поддержала положения, выдвинутые в докладе тов. Хрущева о культе личности и борьбе с его последствиями, тогда эта группа основательно испугалась и заняла тактику лести: как бы обласкать руководство Президиума, как бы так сделать, чтобы путем заискивания, путем лебезения и ложной дружбы повести дело таким образом, чтобы вопросы прошлого не шевелить.

Нам, секретарям ЦК, было известно, что после определенных столкновений на Президиуме ЦК, когда они увидели, что тов. Хрущева обласкать на принципиальных делах нельзя, он человек прямой, тогда Каганович приехал к нему в ЦК. «Я хочу с тобой, Никита Сергеевич, дружить, — увещевал Каганович. — И Молотов тоже хочет дружить. Мы будем тебя поддерживать, во всем поддерживать». Но это была лишь тактика, причем тактика насквозь лживая и лицемерная. В этот период нередко было так, что когда Никита Сергеевич начинал говорить на Президиуме по какому-либо вопросу, то с их стороны поднимался крик: «Правильно, здорово!» Мы часто обращали внимание, почему такое преждевременное одобрение, мысль еще не высказана, а они уже кричат: «Правильно, здорово!» Это была определенная тактика.

Время между тем шло. На Президиуме ЦК вновь и вновь поднимались новые хозяйственные, внутренние и внешние вопросы, которые были не по душе этим политикам. Тогда они испробовали второй прием борьбы. Пошла полоса создания непрерывной нервозности. Ее создавали под различными предлогами. Не было почти таких вопросов, по которым бы Молотов не выбросил дохлой черной кошки.

Жуков. Тактика провокаций пошла.

Брежнев. Да, это была тактика провокаций. Начались вызовы на споры, раздражения, лавирование в решении принципиальных вопросов.

Потом наступила третья полоса их маневрирования. Они начали пробу своих сил. Бредовые мысли захвата руководства подогревали и торопили их к осуществлению своих планов. И тогда начались с их стороны более решительные действия, они сменили «милость на гнев», стали наглеть и злобствовать. Первый случай, когда они путем обструкции открыто сорвали предлагаемые на Президиуме решения. Это,

видимо, окрылило их, теперь они проверили свои действия и убедились, что друг друга поддерживают и друг друга не подведут. Это было при рассмотрении на Президиуме ЦК вопроса о заказе оборудования в странах народной демократии²². В этот раз даже Маленков активно участвовал в срыве предложения тов. Микояна.

Я вам скажу, не такой уж Маленков герой. Мы его знаем, он ведь ловкий человек, но так как он был обогрет надеждами на поддержку своих единомышленников, он на заседании Президиума показал свои клыки. Члены Президиума и кандидаты в члены Президиума высказали по вопросу о Госконтроле свое мнение. Я, в частности, сказал, что после февральского Пленума и после декабрьского Пленума²³ некоторые члены ЦК и другие партийные работники в беседах высказывали мнения о нецелесообразности иметь Госконтроль в таком виде и с такими функциями, которые он выполняет, что его надо заменить другим. Такие предложения высказывали, в частности, тт. Игнатов, Яковлев²⁴ и другие товарищи. Здесь все присутствуют, кто со мной беседовал. Как же реагировал на такое мое выступление тов. Маленков? Он вскочил и заявил: «Нам в ЦК неизвестно, с кем вы ведете разговоры. Доложите нам, с кем вы ведете подобные разговоры».

Маленков. Зачем так изображать?

Брежнев. Когда же он почувствовал, что сорвался, затих.

Вернусь к вопросу о предложении тов. Микояна о заказах на оборудование. Им удалось провалить решение этого вопроса. Тогда тов. Микоян, не желая допустить дальнейшего скандала, внес разумное предложение: перенести этот вопрос на следующее заседание.

Товарищи, теперь для всех ясно, как двурушничали и фарисействовали эти люди при решении крупных вопросов нашей политики. Даже тогда, когда они одобряли и голосовали за принятие того или иного решения, то это делалось для того, чтобы обратить их затем, как это было на последнем заседании, против руководства Центрального Комитета. Подобные действия в свое время Ленин расценивал как двурушничество, лицемерие и подлог. И это ленинское определение вполне подходит к ним.

И вот 18 июня они предстали уже без масок. Первый начал Маленков. Он произнес короткую речь, из которой видно было, что он сорвался, выболтав программу заговорщической группы. Он сформулировал, что нынешняя политика подъема сельского хозяйства идет вразрез с решениями XX съезда — она направлена против индустриализации страны, что это троцкистская отрыжка. Имея в виду замену кадров, он сказал, что слишком много развелось подхалимов. Но я заявляю, что таких подхалимов, каким был Маленков после XX съезда, я не видел.

Г о л о с. Задолго до этого.

Брежнев. Он на брюхе готов был влезть в любую щель. Он пытался втереться в доверие.

Г о л о с. Правильно.

Жуков. Прикинуться другом хотел.

Брежнев. Да, прикинуться другом.

Хрущев. Тут товарищи говорят, что ты малый период взял.

Брежнев. Я беру после XX съезда то, что я видел, когда пришел на работу в аппарат ЦК.

Хрущев. А перед Берия как! он бегал на цыпочках?

Брежнев. Что там говорить.

Теперь я останавливаюсь на том, как было дело 18 и 19 июня. Для нас 18 июня был обычным рабочим днем. Тов. Фурцева, я, заведующие отделами рассматривали проект приветственного письма Ленинграду по случаю его 250-летия. Мы знали, что тов. Хрущев будет принимать

венгерских журналистов. Но вдруг нам позвонили и сказали, что их будет принимать весь Президиум ЦК в зале заседаний Президиума. Мы приехали. Чувство какого-то волнения уже было. Что же этому предшествовало? Этому! предшествовал разговор с тов. Фурцевой, которая накануне нам рассказала, что Каганович, выезжая вечером 17 июня после приема в посольстве, обогнал машину, в которой ехали она, Шепилов и Первухин. Гудком остановил их машину, на ходу выскочил и за рукам вытащил Шепилова, забрал его к себе в машину, и куда-то уехали. Она спрашивала у Шепилова, в чем дело. Он ей сказал, что до развилки дорог хотели ехать вместе, а затем стал путаться и так уклонился от честного ответа. На самом же деле он поехал не до развилки, а к тов. Кагановичу на совет. Это было накануне намеченного ими заседания Президиума ЦК.

Перед тем, как принимать журналистов, мы собрались в маленькой комнате. Тов. Микоян сказал тов. Фурцевой: «Они, прикрываясь вопросом о поездке в Ленинград, что-то хотят другое. Они, видимо, сговорились и поэтому требуют немедленно провести Президиум». Мы посоветовались с тов. Фурцевой, что делать, и решили немедленно вызвать на заседание гг. Жукова и Аристову.

Началась беседа с журналистами. Никита Сергеевич предоставил слово для ответа на первый вопрос тов. Булганину. А вопрос был задан такой: в результате каких действий у вас так заметно поднялось село, такой рост хлебопроизводства, молока, масла и т. д.? Какие меры принимали?

Товарищи, какой был позор, когда Булганин не мог ответить на этот вопрос. Он не нашел слов для вразумительного ответа, отделавшись общими словами: «Да, мы от этих мер ожидаем еще большего движения вперед». Тогда Никита Сергеевич из-за неудобства вынужден был сам отвечать на поставленный вопрос.

Хрущев. Когда поставили этот вопрос, Николай Александрович стал отвечать, но его ответ не удовлетворил венгерских журналистов. Они опять вопрос поставили в той же плоскости. Тогда Булганин сделал такой ловкий ход. Он говорит: «Может быть, ответит тов. Хрущев?» Тогда я стал отвечать уже по существу.

Брежнев. Дальше я ничего не слышал, потому что после первого вопроса я вышел из зала и решил связаться с тов. Жуковым.

Затем я позвонил тов. Аристову и передал ему наш разговор с тов. Микояном.

Приехал тов. Жуков. Я ему рассказал до входа в зал, что группа требует созыва Президиума, что есть какой-то каверзный вопрос, который они требуют обсудить. Тов. Жуков тут же рассказал мне, что его утром в этот день вызывал к себе Маленков и вел с ним заискивающей и сомнительный разговор о том, что ему время быть членом Президиума ЦК, что нам надо поговорить о руководстве партии и т. д. В свою очередь, я тов. Жукову сказал, что это Маленков прощупывал Вас, на чьей стороне Вы можете быть.

Началось заседание. Тов. Хрущев сообщил о том, что товарищи просят обсудить вопрос в связи с поездкой в Ленинград. Я не знаю, в чем дело, заметил он, мы этот вопрос уже обсуждали. Но вдруг слово взял тов. Маленков. В течение нескольких минут он изложил свое «кредо». Он говорил, что руководство партии в опасности, возродился культ, я не позволю терпеть это, мы должны положить конец этому.

Маленков. Зачем Вы неправильно говорите?

Брежнев. Я отвечаю за свои слова перед партией и перед народом.

Г о л о с а. Верим, верим.

Брежнев. Мы сразу заняли твердую позицию. Прежде всего мы не согласны были с тем, чтобы вопрос о Первом секретаре и руководстве партии решал Президиум ЦК, а не Пленум ЦК.

Г о л о с а. Правильно.

Брежнев. Мы начали протестовать против подобных приемов, но Каганович заявил, что Политбюро (а не Президиум) в полном составе, оно правомочно решать, а вы, кандидаты (нас было трое), имеете право за отсутствующих членов Президиума проголосовать. Мы на эту авантюру не пошли.

Г о л о с а. Шепилов был на их стороне.

Брежнев. Да, Шепилов был на их стороне. На первом заседании он себя выдал репликой. Поддакивая своим друзьям, Шепилов обвинил ЦК и тов. Хрущева в ошибочности внешней политики, заявив: «Это гибель международного рабочего движения». Крылатая фраза, но этой фразой он сразу показал свое лицо.

Хочу рассказать одну деталь, чтобы показать, насколько они были насторожены, как они следили за каждым нашим движением. Когда я вошел в комнату заседания, то Каганович, Молотов и Первухин каждый по отдельности допрашивали меня: куда Вы, тов. Брежнев, высказывались, что это Вы мотались. Я ответил им на это должным образом.

Борьба на заседании продолжалась, мы еще и еще заявляли о том, что не согласны обсуждать этот вопрос на Президиуме, мы требуем Пленума ЦК, однако они продолжали упорствовать на своем. Тогда мы заявили, что демонстративно покинем заседание Президиума и будем апеллировать к Пленуму ЦК.

Вы все видели здесь Молотова, его триста человек не могут сбить. Он настаивал на продолжении заседания. Затем выступил Каганович. Он раскрыл папку с разными выкладками, повторил то же, что говорил Маленков.

Жуков. Он начал с того, что Маленков здесь произнес волнующую речь.

Брежнев. Затем раскритиковал село, что у нас никаких успехов нет, все выдуманное.

Каганович. Я сказал о волнующей речи Ворошилова, а не Маленкова.

Брежнев. Я должен спросить Вас, тов. Каганович, а что Вы знаете в сельском хозяйстве? Вы вспомните, как Вы приехали на Украину с яровой пшеницей. Вы год третировали Украинскую партийную организацию.

Каганович. Это было решение ЦК.

Брежнев. Все знают, что Украина — это озимосеющий край, а Вы заставляли нас сокращать озимую пшеницу, Вы нас затравили, Вы политические формулировки подводили под это.

Хрущев. Я тов. Сталину сказал, что мы без хлеба останемся. Чем больше будем сеять яровой пшеницы, тем меньше будем получать хлеба.

Каганович. Это было решение Центрального Комитета.

Поспелов. А кто подсунул это?

Г о л о с а. Каганович.

Хрущев. Маленков добивался принятия такого решения в интриганских целях.

Комаров. Я скажу для ясности. Он забрал отряд чекистов и забрал всю яровую пшеницу в Саратове.

Каганович. Я никогда не заготавливал хлеб в Саратове. Я просидел в 1946 году на Вольском цементном заводе²⁵ и был 5—6 часов в Саратове.

Комаров. Они забрали яровую пшеницу во главе с чекистами.

Каганович. Я не имел никакого отношения к этому.

Брежнев. Я должен сказать в этой связи два слова, в каком положении было сельское хозяйство. Мы, секретари обкомов, как правило, с 15—20-го числа каждого месяца начинали звонить, посылать шифровки, выпрашивать авансом в счет гарнцевого сбора и под другими предложениями выбивали хлеб для снабжения рабочего класса. Село было запущено до крайности.

Каганович. Я приехал на Украину в марте.

Лебедев. Хватит Вам болтать.

Брежнев. Наконец, было еще несколько крылатых фраз, брошенных Кагановичем. Он говорил, что Хрущев «эксцентричный человек», что «надо снять Хрущева с поста Первого секретаря», что «дадим ему другую работу».

Каганович. Я не употреблял слово «снять».

Брежнев. Не мешайте мне говорить, я не отчитываюсь, а говорю, как было.

Кириченко. Он сейчас говорит, что он не говорил этого слова, а сказал, что надо отстранить. (Ш у м, с м е х).

Брежнев. Маленков и Каганович требовали, что надо сегодня же заменить руководство КГБ, что оно должно находиться в руках Президиума. Серов пишет нам всякие шпаргалки, что нам не это надо. Что он имел в виду, я не знаю.

Лебедев. Арестовать тов. Серова.

Маленков. Я это не говорил.

Брежнев. Этот орган им нужен был! Когда встал остро вопрос о Пленуме, что только он правомочен обсуждать данный вопрос, тогда Маленков говорит, что он за Пленум, это наш родной Пленум, но мы сначала разберемся в делах, а затем соберем Пленум.

Лебедев. Они хотели сначала арестовать неудобных, а затем собрать Пленум.

Брежнев. Я хотел бы в этой связи сказать о поведении Маленкова. Есть кадры, которые он сохранял бережно. Когда он вел со мной разговор о кадрах своего министерства, давая характеристику каждому заместителю, то я сказал тов. Маленкову: а зачем Вам столько заместителей. Вот тов. Круглов, давайте его пошлем в совнархоз. Сейчас мы находимся под таким контролем и вниманием нашей партии, за каждого человека, если мы его неправильно используем, нас будут критиковать. У нас строится Братская электростанция, давайте пошлем туда Круглова. Он сказал: «нет, Круглов здесь будет нужен, он, конечно, может быть и там использован, но мы об этом еще поговорим». А позже, когда мы с тов. Аристовым дали указание заведующим отделами внести предложение о тов. Круглове, то Вы, тов. Маленков, моментально позвонили и говорите, что это грабеж. Тов. Аристов позвонил мне и говорит: звонил Маленков, Круглова защищает.

Маленков. Проверьте, тов. Брежнев, предлагали назначить Дмитриева и Дробышева.

Брежнев. Товарищи! Всякие глупости говорил на этом заседании и Молотов. Он заявил, что тов. Хрущев, как Первый секретарь, не объединяет нас. Не знаю, кого он имел в виду, видимо, эту группу. Но что значит объединять, вокруг каких вопросов объединяется наша партия? Как записано в ее Уставе? Партия есть боевой союз единомышленников, каждый ее член посвящает себя беззаветному делу служения народу. И это является основой нашего единства, сплоченности и монолитности. В этом отношении можно без преувеличения сказать, что тов. Хрущев показывает образец честного, неутомимого служения народу.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Брежнев. Только за последние годы по инициативе тов. Хрущева партия решила ряд крупнейших проблем, имеющих не только внут-

ригосударственное, но и огромное международное значение. Все видят, что, решая эти проблемы, наша партия развила огромную активность, еще теснее сплотилась вокруг ленинского Центрального Комитета, сроднилась с народом и пользуется его беспредельной поддержкой и доверием.

Вот в чем видят и вот как понимают сплоченность и единство партии настоящие большевики, ленинцы. Непонятно, тов. Молотов, о каком сплочении Вы говорили.

Спрашивается: почему эти люди так торопились захватить руководство партии в свои руки? Я выскажу на это свою точку зрения. Одной из причин был тот факт, что в последнее время в Президиум ЦК все чаще и чаще стали вноситься материалы и в первую очередь по линии тов. Шверника, по КПК о реабилитации коммунистов, руководящих работников, репрессированных в свое время по воле Маленкова, Молотова и Кагановича.

На одном из последних заседаний тов. Хрущев высказал такую мысль: «Вот, товарищи, мы рассматриваем материалы, реабилитируем посмертно коммунистов, расстрелянных невинно. Как же быть с виновниками этих расстрелов, будем ли возвращаться к этому вопросу или будем продолжать замалчивать это перед партией?»²⁶ Вот такая была постановка вопроса.

Струев. Хотя на местах требуют на это реагировать.

Брежнев. Это их испугало, они стали форсировать заговор. Кроме того, на Президиуме был оглашен ряд обличающих документов, из которых было видно, кто их подписал. Это и не давало им покоя. Это их объединяло, и поэтому им потребовалась побыстрее власть, чтобы прикрыть свои гнусные дела. Страшно, товарищи, хотя бы на минуту допустить мысль, что этим заговорщикам удалось бы захватить в свои руки руководство партией, к каким бы последствиям это привело!

Прежде всего это привело бы к изменению политики нашей партии, выработанной за последние годы, признанной и одобренной всей партией и народом. А что означает отказ от нынешней политики, как внутренней, так и внешней? Это означало бы не что иное, как отход от ленинизма, как измена интересам нашего государства, интересам нашего народа. Это означало бы измену великому интернациональному долгу перед международным коммунистическим движением.

Захват руководства этой группой нанес бы огромный ущерб единству нашей партии, ослабил бы ее влияние на массы и окрылил бы всех врагов ленинизма. Захват руководства этими заговорщиками неизбежно возродил бы те изуверские приемы в отношении кадров партии и государства, которые ими применялись в свое время. Мы хорошо помним ваши приемы в обращении с кадрами. Мы не забыли и не забудем, что массовые репрессии, расстрелы проводились вашими грязными руками. Вот Вы, Маленков, развивали особую активность в заговоре, потому что надеялись — с захватом руководства Вам удастся спрятать от партии свою преступную связь с Ежовым и Берия. Ведь Вы большую часть своей деятельности провели с Ежовым, были его первым заместителем, а потом, когда Ежов ушел в КГБ, Вы заменили его в ЦК²⁷, взаимосвязь у вас была полная. Вы ввели биологический подход к кадрам. Ведь Вы ввели родословный принцип в подборе кадров, определяя их способность по бабушкам и дедушкам. Сколько пострадало на этом! Десятки тысяч видных деятелей партии и государства.

Г о л о с а. Правильно.

Брежнев. После Ежова Вы связали свою судьбу до последних дней с Берия. Это тоже теперь известно. Я хочу вспомнить. Если бы у Вас хоть на йоту было уважение если уж не ко всем кадрам, то к тем, с кем Вы работали вместе, кто находился по соседству с Вами в

Центральном Комитете! Если бы Вы пожелали, если бы у Вас было какое-нибудь человеческое достоинство, Вы бы не поступили так, как Вы поступили с Кузнецовым. Мне рассказывали очевидцы. В воскресенье Вы вызвали из Измайловского парка Кузнецова, где он гулял с супругой и детьми, пригласили к себе. Кузнецов плакал и говорил: тов. Маленков, я честный человек, помогите, кто-то оклеветал меня, кто-то неправильно доложил обо мне тов. Сталину. Я понимаю, что означает ваш разговор с Вами, я знаю и вижу свою судьбу. Я Вас прошу об одном — помогите разобраться, доложите правду тов. Сталину. А Вы же его арестовали в кабинете, и тем кончил свою жизнь Кузнецов. (Шум в зале).

Г о л о с а. Позор!

Брежнев. Вы, Каганович, были самым рьяным поборником истребления кадров.

Г о л о с. А он сидит и улыбается все время.

Брежнев. Вы были организатором истребления партийных и беспартийных кадров. Тов. Аристов вчера правильно рассказал об идейной подготовке Вами истребления кадров. Я не могу пройти мимо того факта, когда Вы давали линию на массовое истребление кадров партийных и беспартийных. В свое время Вы написали приказ в Министерстве путей сообщения, который потом фигурировал как образец борьбы «с врагами». Вы написали дословно: «В месячный срок удалить с работы всех лиц, способных на диверсию». (Шум, смех в зале).

А как травили Вы Постышева²⁸, как Вы его травили! Вы говорили, что слепота Постышева, проявившаяся в Киеве, граничит с преступлением, потому что он не видел врагов даже тогда, когда все воробьи на крыше чирикали. Какие воробьи?

Хрущев. Разрешите напомнить членам ЦК, как было дело. Думаю, что Каганович не откажется. Каганович был послан тогда на Украину²⁹, не помню, по какому случаю. Видимо, приезжал вести какую-то проверку и, как тогда говорилось, для «наведения порядка». Он организовал собрание партийного актива, привлек туда сумасшедшую Николаенко, которая всех обливала грязью. В результате этого полетели головы Постышева, Косиора³⁰, Чубаря, многие кадры были перебиты. Когда Каганович приехал из Киева в Москву, он доложил Сталину об этой Николаенко. Вы знаете, что сказал Сталин в своем выступлении на Пленуме ЦК: вот бывают маленькие люди, которые оказывают помощь партии в разоблачении врагов. Вот такой является Николаенко. Так говорил о Николаенко Сталин.

Г о л о с. Правильно.

Хрущев. А откуда взялась Николаенко? Это Каганович привлек Николаенко и ее устами оклеветал многих людей. Николаенко сделала свое черное дело на Украине, а здесь в Москве Мишакова помогла уничтожить комсомольские кадры³¹. Мишакова послала на плаху Косарева и других. А ведь Каганович был тогда секретарем ЦК, тогда рапорты писали на имя Сталина и Кагановича.

Каганович. Тов. Хрущев неправильно освещает положение.

Г о л о с а. Правильно.

Каганович. Раз его выслушали, выслушайте меня. В ЦК поступило заявление от Николаенко. Меня послали в Киев по заявлению Николаенко и других.

Хрущев. Как ты о ней доложил Сталину?

Каганович. Меня упрекали, что я был на квартире у Постышева, он был мой друг, неверно, неправда, что я его угробил. И Хрущев тогда также защищал. Его, как и меня, одинаково не было в Киеве. Хрущев путает все, вместе взятое, и Чубарь к этому делу не имеет отношения.

Серов. Каганович врет, я в 1939 году приехал на Украину в НКВД³². Николаенко продолжала писать клеветнические письма, называя тт. Хрущева, Гречуху³³ и других врагами народа.

Каганович. Неверно. Это было через 2—3 года.

Серов. Затем она была у меня и стала также называть врагом. Потом оказалось, что она душевнобольная, а все оклеветанные люди пострадали.

Каганович. Верно, она называла, но не я.

Хрущев. Я адресуюсь к тт. Маленкову и Молотову. Анастас Иванович Микоян тоже, может быть, помнит. Когда я ехал на Украину³⁴, мне Сталин сказал: Вы обратите внимание на Николаенко. Я говорю: хорошо. Как только приехал в Киев, я принял Николаенко. Через некоторое время я приехал в Москву, Сталин спрашивает меня: — Видел Николаенко? — Видел, — отвечаю. — Ваше мнение? — Я сказал: — Тов. Сталин, это сумасшедший человек.

Г о л о с. Правильно.

Хрущев. Помните, что я сказал это?

Маленков. Правильно.

Каганович. И я доложил, что она ненормальна. (Ш у м в з а л е).

Хрущев. Сталин говорит: она не нравится Вам, не умеете Вы людей слушать. Я говорю: тов. Сталин, она сумасшедшая, она завтра и на меня заявление напишет. Она написала, что Коротченко — националист. На всех, кого она знала, написала, по фамилиям перечислила — все националисты, враги. Николаенко — физически крепкая женщина, язык у нее подвешен хорошо, она окончила художественный институт, одно время была в руководстве Союза художников республики. Это была коварная женщина.

Г о л о с. Секретарем партийной организации была.

Хрущев. Как-то она пришла ко мне (об этом я рассказывал тов. Сталину) и говорит: тов. Хрущев, раньше, бывало, за мной офицеры ухаживали (она была одинокая). А теперь, когда я иду по Крепцатику, идет навстречу знакомый офицер, если заметит меня, то на другой тротуар бежит. Я ответил ей: тов. Николаенко, видимо, с Вами опасаются встречаться, боятся, что в тюрьму попадут, а потом на плаху. Вас боятся. Вот какая это была женщина. А ты (обращается к тов. Кагановичу) ее поднял. Сталин ее не знал, он узнал о ней от Кагановича.

Каганович. И я не знал ее. Один раз в жизни видел, когда разбирал ее заявление.

Хрущев. Раз видел, и она тебе понравилась, потому что она утверждала — все националисты украинские, враги народа.

Г о л о с а. Правильно.

Хрущев. Трусишь, поэтому правду не хочешь признать.

Каганович. Неправда это.

Хрущев. Стыда у тебя нет.

Брежнев. Заканчивая, я хочу сказать следующее: с самого начала этого дела со стороны членов Президиума, кандидатов в члены Президиума, секретарей ЦК — тт. Хрущева, Микояна, Суслова, Кириченко, Жукова, Аристов, Фурцевой, Беляева, Шверника, Поспелова, Мухитдинова, Козлова была проявлена принципиальность, большевистская стойкость, партийная дружба, и без радости об этом, товарищи, сказать нельзя.

Я считаю, что величайшая заслуга членов ЦК состоит в том, что они сыграли свою историческую роль, не допустив захвата руководства нашей партии (а п л о д и с м е н т ы), отстояли ленинское единство — святыню, которую каждый из нас должен оберегать до последней капли крови. (А п л о д и с м е н т ы).

Что касается заговорщиков, то всем ясно: в этой заговорщической группе есть главари, вожаки и идеологи. И мы должны внима-

тельно разобраться и, безусловно, разберемся, когда все дополнят свои мысли и мы сольем их в единую волю и примем правильное решение.

Маленков, Молотов, Каганович и Шепилов — это идейные и практические организаторы этого всего дела.

Г о л о с а. Правильно.

Брежнев. Не место им в наших рядах. Не место им в Президиуме и ЦК.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Брежнев. Неблаговидную роль сыграл Булганин.

Г о л о с. Точно.

Брежнев. Чрезвычайно больно и невозможно словами передать то чувство, которое охватило нас всех, когда эти захватчики крикнули, что Хрущева надо отстранить. Расчет был таков, что к вечеру уже все должно было быть кончено. Булганин выскочил пробкой и сел за председательский стул.

Струев. Даже не разобрался.

Брежнев. Никакого разбирательства не было. То, что он выступал два раза, я расцениваю не как покаяние. Если бы Булганин покаялся, он должен был это сделать тогда, когда обращались к нему все и когда в нашем присутствии необыкновенно теплым, душевным тоном тов. Хрущев просил его опомниться. Тогда он этого не сделал. Это выступление — результат того, что он струсил, почувствовал силу Пленума ЦК, которую он не знал. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Брежнев. Поэтому я считаю, что он не может быть в составе Президиума ЦК.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Брежнев. Не может быть.

Несколько слов о Сабурове и Первухине. Те были трусишки все время...

Г о л о с. На подхвате.

Брежнев. Как это говорят, по ветру нос держат.

Г о л о с. Коңъюнктурщики.

Брежнев. А вдруг Маленков действительно захватит руководство в партии, как же мы тогда?! Давай попробуем. Вот теперь они и говорят: помогите выкарабкаться из этой каши. Поможем. Но я думаю, что к ним надо применить ту же меру — не достойны они быть в составе Президиума ЦК.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Брежнев. Этот Пленум является историческим. Он нас объединяет. Он нас всех учит, возвышает, и я уверен, что, приняв свое решение, мы пойдем в нашу родную партию, мы пойдем к нашим трудящимся и получим горячую поддержку, еще быстрее и тверже, увереннее пойдем вперед. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Фурцева, следующий тов. Мухитдинов.

Фурцева. Товарищи, я хотела бы начать свое выступление с определения, которое было здесь высказано по поводу прихода членов ЦК в Президиум. Это, действительно, беспрецедентный случай в истории нашей партии, особенно за последние более чем два десятилетия ничего подобного не было.

Когда тов. Ворошилов и другие члены Президиума приходили к такому выводу, они должны были бы глубоко задуматься, почему же совершился такой беспрецедентный случай в истории нашей партии.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. К сожалению, они этого не сделали. И даже в репликах на заседании Пленума пытались косвенно или прямо сделать упрек тем товарищам, которые проявили себя правильно. Можно и нужно

было по-настоящему, по-партийному оценить их действия, оценить как действия людей достаточно зрелых, заботящихся об интересах нашей партии и народа. Поэтому не осуждать надо...

Г о л о с а. Приветствовать.

Фурцева. ...а всячески одобрить действия членов ЦК и не искать причин для осуждения их принципиально правильного поведения.

В своем выступлении я хочу высказать соображения по поводу причин, которые привели к созданию антипартийной группы в Президиуме ЦК, и сделать выводы о деятельности участников этой группы.

Первая и неоспоримая причина, побудившая тт. Маленкова, Кагановича и Молотова стать на антипартийный путь и привлечь некоторую часть членов Президиума и кандидата Шепилова,— это стремление уйти от ответственности за свои прошлые преступные действия.

Полностью присоединяюсь к той оценке, которая была дана на Президиуме ЦК, в выступлениях на Пленуме тов. Жукова и тов. Аристова, когда они рассказали о тех чудовищных преступлениях, которые совершили эти люди перед партией, уничтожив сотни тысяч невинных людей, сейчас полностью реабилитированных посмертно. Стремясь скрыть эти преступления перед партией, они пошли на антипартийный сговор, на то, чтобы изменить руководство в нашей партии.

К тому, что было по этому поводу высказано, я не хочу много дополнять, но один момент из обсуждения на Президиуме ЦК хочу все-таки напомнить. Когда было сделано сообщение, разоблачающее преступные действия Маленкова, Кагановича и Молотова,— первым сделал это тов. Жуков,— и оглашены цифры убийств и расправы с кадрами, какое негодование это вызвало среди заговорщической группировки. Они угрожали тем, кто требовал обнародования фактов и привлечения к ответственности виновников, говорили, что это приведет к расколу нашей партии, что это гибель революционного движения, что это нанесет такой непоправимый ущерб нашей партии, что вроде и невозможно будет поправить. Ясно, что, делая такие выводы, они прежде всего понимали долю своей ответственности за это дело и боялись обнародовать эти данные.

Вот эта причина и привела их к таким печальным, очень неправильным, антипартийным выводам и действиям, которые сейчас уже очевидны, и нет надобности подробно на этом останавливаться.

Второй причиной, побудившей эту группу, и в первую очередь Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним кандидата в члены Президиума Шепилова и некоторых других членов Президиума, встать на недостойный, антипартийный путь, является их политическое банкротство. Я постараюсь в своем выступлении доказать это.

Обратимся, товарищи, к 1953 году. Вы все хорошо знаете,— многие из вас были членами ЦК,— как широко декларировались достижения в нашей стране. Бездоказательно декларировались достижения буквально во всех отраслях народного хозяйства и наряду с этим всячески замазывались недостатки. Делалось это настолько недостойно, что каждому человеку было очевидно. В печати, в докладах и выступлениях эти товарищи, в первую очередь Молотов, Маленков, Каганович, несомненно, знавшие об имевшихся серьезных недостатках, упорно декларировали об успехах и создавали ложное впечатление полностью благополучия.

Я хочу обратить ваше внимание на такой пример. Возьмите отчетный доклад тов. Маленкова XIX съезду партии³⁵. Посмотрите, что он говорил о достижениях в области промышленности.

Маленков. Это не мой отчетный доклад.

Фурцева. Вы секретарь ЦК, и Вы готовили отчет. Нельзя отказываться от того, что делали. Глупо думать, что секретарь ЦК, который докладывал съезду партии, не имел воздействия на этот доклад. Это уже значит отречься от совершенно очевидных вещей, это значит отречься от самого себя.

Я хочу сказать, как необъективно докладывалось о промышленности. А после этого, как вы знаете, были вскрыты крупнейшие недостатки в промышленности в области специализации производства и в области технического прогресса. Вы помните, было совещание в ЦК, июльский Пленум ЦК³⁶. Это неоспоримые факты. Зачем же потребовалась такая необъективность? Видимо, это делалось с той целью, чтобы показать свою роль.

Возьмите сельское хозяйство. Маленков в своем отчетном докладе утверждал, что зерновая проблема у нас в стране решена полностью и бесповоротно.

Г о л о с. Народ смеялся над этим.

Фурцева. Это вызвало огромную волну протеста в первую очередь даже среди руководящих кадров. Чтобы не быть голословной, сошлюсь на некоторые факты. Здесь товарищи говорили уже о Рязани, но ведь такое положение было повсюду. Возьмите Москву, которая всегда находилась в более благоприятных условиях по сравнению с другими городами страны, но даже в Москве до последнего времени хлеб продавали в одни руки не более килограмма. В Москве, которая, как я уже сказала, находится в особых условиях, хлеб продавали с примесью около 40 процентов картофеля и прочего. Это же факты. Здесь товарищи присутствуют, присутствует и тов. Косыгин, который занимался этим. Они подтвердят.

Г о л о с а. Правильно!

Фурцева. Вряд ли надо доказывать фактическим материалом запущенность сельского хозяйства, вы не нуждаетесь в этом, так как знаете сами, в каком состоянии оно находилось. Сельское хозяйство было доведено до развала, и только благодаря энергичным мерам, принятым Центральным Комитетом, сейчас мы имеем резко изменившуюся картину.

Обратимся к строительству. Я не буду рассказывать о том, какие огромные изменения произошли за последние годы, сколько сделано в области строительства. Но ведь это также неоспоримый факт.

Следует сделать вывод, об этом и товарищи говорили, что конкретными виновниками крупных недостатков в промышленности, строительстве и в других отраслях народного хозяйства являются прежде всего Молотов, Маленков, Каганович, потому что они находились много лет у руководства партии и много лет, по существу, проваливали целый ряд важнейших отраслей народного хозяйства.

О чем это, товарищи, свидетельствует? Даже имея какие-то знания и опыт, приобретенные на первой стадии работы, они затем растеряли их, а не накапливали, потому что утратили связи с жизнью, с народом.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. Что же произошло за последние 3—4 года? Всем очевидно, что Центральный Комитет, вся наша партия, опираясь на поддержку масс, осуществили огромные изменения в жизни нашего государства, как во внутренней, так и во внешней. Можно ли сейчас отрицать достигнутые успехи? Но я хочу обратить внимание на один вопрос, потому что именно он вызвал особые нападки со стороны группировки на Президиуме ЦК.

Всем очевидны успехи сельского хозяйства. Конечно, времени прошло мало и говорить об окончательных результатах рановато. Но разве можно отрицать то, что произошло в сельском хозяйстве за

последние годы? До какого падения надо дойти, чтобы привести случайный, никчемный пример как доказательство, что у нас имеются крупные недостатки! Разве политический деятель, который заинтересован в судьбах нашей партии и страны, может идти на такие интриги и прибегать к подобным действиям? Думаю, что это сделано не без умысла.

Я хочу сделать, товарищи, такой вывод: если бы у нас в Президиуме ЦК было единодушие в решении коренных вопросов жизни и строительства, успехи эти были бы значительно выше.

Г о л о с а. Правильно!

Фурцева. Товарищи, виновниками в том, что у нас не все использовано, не все сделано, являются эти лица.

Г о л о с а. Правильно!

Фурцева. Всем же хорошо известно, что по коренным вопросам генеральной линии партии не было единодушия. Более того, со стороны группировки оказывалось сильное сопротивление проведению в жизнь намечаемых мероприятий. Это все хорошо знают, по протоколам знают, если не присутствовали на заседаниях. Мне представляется, товарищи, так, что единодушие должно быть не только в обсуждении вопроса и принятии решения, а единодушие, главным образом, предполагается в выполнении этих решений.

Г о л о с. В исполнении решений.

Фурцева. Да, можно проголосовать, а потом быть пассивным и тормозить дело.

Кириленко. И злорадствовать.

Фурцева. И злорадствовать.

А теперь давайте посмотрим, как эти товарищи боролись за генеральную линию партии, за выполнение постановлений, которые принимала Пленум и Президиум Центрального Комитета партии.

Возьмем проблему сельского хозяйства. Было три Пленума ЦК³⁷. Пленум Центрального Комитета партии записал, что на данном этапе является важнейшей задачей партии подъем всех отраслей сельского хозяйства. Скажите, пожалуйста, тт. Молотов, Маленков и Каганович, что конкретно вы сделали в области сельского хозяйства?

Вся партия, весь народ напрягли силы, чтобы поправить положение, а вы как отнеслись к решению этой важнейшей для государства и всего народа задаче по подъему сельского хозяйства?

Г о л о с. Тормозили.

Г о л о с. По всем этим вопросам они занимали такую линию: чем хуже, тем лучше.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. Можно ли доказывать таким пустозвонством, что мы голосовали, поддерживали решения ЦК, а практически ничего не делали? Надо потребовать за это ответ. Это ведь не просто пассивность, а саботаж решений нашей партии. Вот уже полтора года прошло после избрания нас в Президиум, но я не помню случая, чтобы кто-нибудь из них внес какое-либо предложение или сделал какую-либо попытку помочь партии, пожелал бы поехать куда-либо, изучить положение дел на месте. Разве это допустимо? Разве это ленинские нормы поведения? Надо серьезно задуматься над этим, а то на словах принимают, а на деле саботируют.

Помните, какое политическое банкротство проявил тов. Молотов, когда возражал против разработки целинных земель в 13 млн. гектаров, а поднято было более 35? Честный ленинец должен был выступить на Пленуме и сказать: товарищи, я ошибся, недопустимо политически ошибся, что не видел тех огромных резервов, которые заложены в народе и в партии.

Г о л о с. Разве Молотов скажет об этом?

Фурцева. Был ли хоть единственный случай, когда Молотов перед Пленумом признал свои ошибки? А ведь у него были немаловажные ошибки. Вспомните, как проходил Пленум, обсуждавший крупную политическую ошибку, совершенную Молотовым в отношении установления нормальных отношений с Югославией. Все ему доказывают явную ошибочность его поведения, а он до последнего времени так и не высказал своего мнения. Помните, он сказал: я голосую за постановление, но не раскрыл своих ошибочных взглядов.

А сколько было совершено Молотовым ошибок по внутренним вопросам, когда он возражал, протестовал! Даже на этом Пленуме, когда речь идет об улучшении работы Президиума, он выступает со своих позиций и ни одного слова не сказал о своих ошибках, о том, какой вред нанесла его позиция Президиуму ЦК. Наоборот, он ставляя свою роль, свою деятельность.

Г о л о с. Святой жрец.

Фурцева. Может быть, не все знают о том, что, когда на Президиуме обсуждались тезисы доклада о перестройке промышленности, когда члены и кандидаты в члены ЦК единодушно одобрили эти тезисы, Молотов пишет заявление с протестом, что рано начинать перестройку работы³⁸. Разве это действия ленинца? Причем на заседании Президиума молчал, а потом написал заявление.

Беляев. Президиум должен был целый день вести по этому поводу разговоры.

Фурцева. Почему Вы, тов. Молотов, с этой трибуны об этом ничего не сказали Пленуму? Почему Вы не наберетесь мужества, если Вы ленинец, как Вы утверждаете?

Наконец, не могу не остановиться на вопросах идеологической работы нашей партии и о позиции группировки.

Кому не известно, какую жесточайшую борьбу и наступление ведут все наши враги на идеологическом фронте. Работают сотни радиостанций, сотни газет, и все направлено на то, чтобы добиться раскола единства социалистического лагеря, чтобы подорвать авторитет нашей страны. Это всем очевидно, не только руководителю партии, но и рядовому члену партии. Все это не могло не сказаться на внутреннем положении нашей страны, особенно в дни венгерских событий и после них. В нашей стране у некоторой части интеллигенции, особенно у молодежи, появились нездоровые настроения и тенденции.

Среди писателей было особенно много нездоровых проявлений, а некоторая их часть скатилась до прямой клеветы на нашу действительность. Были такие произведения, которые не только не помогали воспитывать наш народ, но дискредитировали нашу советскую действительность. Скажите, если бы только не было выгодно, разве враги издали бы роман Дудинцева почти во всех капиталистических странах в огромных тиражах? Этот роман инсценирован, и пьеса сейчас идет в театре на Бродвее, а Голливуд ставит по роману кинокартину. (Ш у м в з а л е).

Разве не понятно, что вопросы идеологической работы являются острейшими вопросами?

Я утверждаю, что в Президиуме Центрального Комитета ни Молотов, ни Маленков, ни Каганович ни разу не ставили вопросы, связанные с улучшением идеологической работы, не проявляли заинтересованности в том, чтобы поправить положение на идеологическом фронте. Как вы знаете, потребовалось вмешательство Секретариата Центрального Комитета партии в этот вопрос. Было собрано совещание писателей перед Пленумом, и там был сделан правильный, резкий вывод в адрес Московской писательской организации. Затем пригласили писателей на прием. Я понимаю, что, хотя их и пригласили в гости, это вовсе не означало, что надо с расшаркиванием принимать. Речь ведь идет о тревожных сигналах на идеологическом фронте, и о них сле-

дует говорить прямо. На приеме были произнесены тосты. Тт. Симонов, Корнейчук, Кочетов — редактор «Литературной газеты» — говорили о том, что этот прием произвел огромное впечатление и имеет решающее значение в деле улучшения всей идеологической работы, и в первую очередь в писательской организации. Я информировала членов Президиума ЦК о партийном собрании Московского отделения Союза советских писателей, и то, о чем говорилось, было воспринято как должное, не вызвало ни у кого никаких сомнений.

Так зачем же после этого вступать в противоречия, вместо того чтобы правильно оценить все эти действия? Это, как я думаю, был предлог для нападков и необоснованного обвинения. Разве это заинтересованность в судьбах нашего народа, нашего государства? Это далеко не так. Я бы сделала даже такой вывод, что это не только недоброжелательство, а самое открытое злопыхательство и попытка клеветы.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. Что следует из этого, товарищи? Дела идут в партии хорошо, хорошо идут дела в государстве. Успехи у нас большие. Мы видим, что все это идет без их личного участия и, наоборот, даже с торжеством с их стороны. Это злоба, обида.

Г о л о с. Зависть.

Фурцева. Стремление взять реванш.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. Стремление повернуть историю.

Но тов. Молотов, претендующий на теоретика нашей партии, за был, что история повторяется только на новой основе, а таких условий не было, и повернуть Вы поэтому не могли. Да разве какой-то временный, случайный перевес в количестве мог принести успех? Конечно, нет!

Вот вам, товарищи, причины и основания, приведшие этих деятелей к антипартийной, фракционной борьбе, к нападкам на генеральную линию партии.

Все наши друзья гордятся и радуются достигнутыми нами успехами, даже наши враги признают успехи Советской страны, а у этих людей наши достижения вызывают зависть и ненависть. Разве это достойно коммуниста? Почему они об этом не говорят?

Жуков. Перерожденцы.

Фурцева. Я не буду злоупотреблять вашим временем, потому что здесь очень много говорилось об обстановке, которая сложилась при обсуждении на Президиуме ЦК, но все же хочу немного на эту сторону обратить внимание Пленума.

Все, товарищи, факты и доказательства говорят за то, что эта антипартийная группа, заранее сговорившись, решила ошеломить всех остальных и как можно быстрее форсировать свои действия, чтобы завершить задуманное дело. Другого мнения не может быть.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. Чем можно объяснить, что эти люди пришли с заранее написанными речами, с разработанной программой, определив даже то, кто будет председательствовать. Больше того, даже и порядок ведения самого заседания был проработан. Мы обменивались мнениями между собой, знали, кто за кем будет выступать, но слово нам давали, как было целесообразно этой группе, потому что инициатива в тот момент была в их руках.

Тов. Булганин, как председательствующий, от которого столько зависело в решении вопросов, проявил совершенно непартийную позицию, которая нас глубоко возмутила.

Я вам скажу, товарищи, когда обсуждение велось на заседании, мы не сговаривались между собой, но у нас была твердая, единая линия у всех: и у тов. Кириченко, и у тов. Суслова, и у тов. Микояна,

я не говорю уже о тов. Хрущеве. Вы все хорошо это знаете из информации тов. Суслова. Все секретари Центрального Комитета были едины, но мы не сговаривались, а у нас выработалась линия поведения — вытянуть, вытащить из этой группы тов. Ворошилова и Булганина. Каждый из нас в своем выступлении искренне стремился воздействовать на чувства этих товарищей, убедить, повлиять на них, что вы, мол, немолодые, как же вы дожили до такой жизни? Тов. Пospelов, например, подбежал к Ворошилову и очень взволнованно высказал ему: мы все Вас уважали, как же Вы, тов. Ворошилов, могли поддерживать эту группу?

Струев. Старый большевик никого не слушает.

Фурцева. Короче говоря, все об этом ему говорили.

В этот момент выступил с провокационной речью Шепилов. Он сделал попытку столкнуть некоторых членов Президиума ЦК и кандидатов друг с другом. Это провокация. В истории партии провокаторы использовали такие методы, когда им было выгодно. Но если было нужно разобраться в работе Президиума, то надо делать это честно, а зачем же применять нечестные методы, передавать разговоры, которые были один на один, да к тому же их извращать, чтобы противопоставлять друг другу?

Шепилов. А Вы скажите Пленуму, разве я сказал что-нибудь недостоинное о ком-то из членов Президиума.

Фурцева. Я скажу.

Жуков. Он хочет, чтобы провокационные разговоры шли и дальше. Почему мы популяризировать его должны и отвечать на его вопросы? (Шум в зале).

Патолочев. Он хочет, чтобы тов. Фурцева повторила то, что он сказал. Надо отвергнуть это категорически.

Голос. Не связывайтесь с бараклом.

Фурцева. Это желание Пленума, и я рассказывать не буду.

Хрущев. Вы смотрите: все время сидит, улыбается.

Фурцева. Если не касаться его выступления на Президиуме, я хочу сказать о его выступлении здесь, на Пленуме ЦК.

Вы помните, он утверждал: товарищи, я ведь не вносил предложения о снятии Первого секретаря. Но ведь, товарищи члены и кандидаты Пленума, разве не ясно, что все содержание выступления Шепилова сводится в конечном счете к тому, чтобы освободить Первого секретаря? Как расценить такое поведение, когда не набрался честно-сти сказать правду даже Пленуму?

Скажите, пожалуйста, товарищи, разве могут доверять писать резолюцию человеку, если он далек от этой группы? А Вы, тов. Шепилов, об этом не сказали, выкрутились и ушли от ответа.

Голос. Как, он Федина принял.

Голос. Он пытался и здоровую часть Президиума спровоцировать.

Фурцева. Самое коварное, что было в действиях этих людей, — они прикрывались высокими фразами заботы о единстве партии, ссылались на ленинские цитаты, что надвигается угроза на нашу партию, а сами имели такую гнусную платформу с далеко идущими целями. Разве это достойно ленинца?

Вот тов. Молотов. Я думаю, со мною согласятся все члены Пленума и кандидаты и члены Ревизионной Комиссии. Сколько раз Вы напоминали, что Вы ленинец! Да разве можно этим так бравировать!

Струев. Не подтверждая этого на деле.

Фурцева. Это нескромность, это и есть самореклама.

Голос. Это культ.

Фурцева. Да что культ.

Голос. С большим стажем культ.

Фурцева. Так что имя ленинца надо заслужить, надо получить

признание народа и партии. А если бы мы сейчас, а, по-видимому, у нас такая необходимость будет, рассказали партии о действиях этих «ленинцев», то коммунисты найдут название им и их действиям, не надо им будет тогда самим придумывать.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. Я хотела бы, товарищи, остановиться на поведении этих людей на настоящем Пленуме ЦК.

Перед нами всеми присутствующими здесь раскрывается картина идейной опустошенности этих людей. Подумать только серьезно, даже в первичных организациях рядовые коммунисты не могли бы вести себя так, как повели себя Маленков, Каганович и Молотов. Сейчас же они, как говорят, пойманы с поличным. Группа, которая участвовала в заговоре, призналась на Пленуме, что такой заговор был, такая платформа была, что перестановка кадров намечалась. И даже после этого заявления выступают Молотов, Маленков, которые даже не сочли возможным после этого честно рассказать все Пленуму. Да разве это допустимо, разве это достойно коммуниста!

Лебедев. Для заговорщиков все достойно.

Фурцева. Я согласна полностью с теми предложениями, которые были высказаны по поводу оргвыводов. Нельзя нам сейчас рисковать интересами партии и народа, надо гарантировать полностью партию от всяких проявлений подобных антипартийных действий.

Г о л о с а. Правильно.

Фурцева. Я только поражаюсь, товарищи, как они ведут себя на Пленуме, на что они рассчитывают? На снисхождение Пленума, что ли, рассчитывают?

Струев. Хватит теперь уже.

Г о л о с. Они не знают нашу партию.

Фурцева. Они не знают одного из очень важных фактов, которые другим товарищам известны, что, когда обнаружился их опибки и стоял вопрос о снятии Маленкова с руководства Советом Министров, ведь в партии, в частности в Московской организации, были требования...

Г о л о с а. Везде были, во всей стране.

Фурцева. Я в данном случае говорю о Москве: требование было о снятии и выводе его из Президиума. Ведь это же факт.

Г о л о с. Удивляюсь, почему их оставили.

Фурцева. Когда выступали на Президиуме и Козлов, и Кириченко, они бросали реплики, что вы ведете Секретариат неправильно, затем поправились вчера: вы ведете работу против старых членов Президиума.

Струев. Они заживо похоронили себя, а мы их держали. Это клевета на наши кадры.

Г о л о с. Это позор!

Фурцева. Это клевета на нашу партию.

Тов. Мухитдинов выступил после и сказал, что упрек, сделанный Узбекской партийной организации, он считает клеветой, а Маленков и Молотов отрицали. Нас много, мы не могли забыть. Нельзя все карты путать, надо нести ответственность.

Еще раз хочу сказать о том, что члены Пленума ЦК проявили зрелость, бдительность, заботу о нашей партии, народе и, несомненно, примут такие решения, которые будут направлены к еще большему сплочению всей нашей партии вокруг ее Центрального Комитета и будут способствовать дальнейшему движению вперед. Никому и никогда не удастся расколоть нашу партию или в какой-то мере поколебать единство и сплоченность ее рядов. Нужно избавиться от фракционеров и вывести их из членов ЦК.

Г о л о с. Очиститься.

Фурцева. Очиститься от них.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. **Мухитдинов**.

Мухитдинов. Товарищи, я думаю, что всем теперь стало совершенно ясным, что группа заговорщиков в составе Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова, склонив на свою сторону колеблющихся и неустойчивых товарищей, встала на антипартийный путь, задалась целью быстрыми и решительными действиями отстранить от работы тов. Хрущева, а затем осуществить задуманные ими глубоко идущие замыслы.

Хочу рассказать, какова была расстановка сил на Президиуме. Нас там было 20 членов ЦК. С самого начала, когда тт. Маленков, Каганович и Молотов внесли предложение об отстранении от работы тов. Хрущева и о ликвидации должности Первого секретаря, силы на Президиуме распределились следующим образом. Активными и непосредственными организаторами заговора оказались четверо: тт. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов. Трое или четверо сразу прикнули к этой антипартийной группе, а тринадцать членов ЦК, в том числе 4 члена Президиума, все кандидаты в члены Президиума и все секретари, кроме тов. Шепилова, несмотря на истерические выкрики, угрозы, запугивание и коварную тактику оглушения, применяемую заговорщиками, стали едины, твердо и принципиально отстаивали правильную линию партии и интересы народов. Так четыре дня продолжался бой, а прибытие членов ЦК коренным образом изменило положение.

Жуков. Прибыли главные силы.

Мухитдинов. Совершенно правильно. Чего добивались организаторы этой антипартийной группы? Их целью было, во-первых, мне кажется, захватить руководство партией. Во-вторых, изменить линию партии и восстановить старые порядки. В-третьих, скрыть от народа свое участие в массовом истреблении руководящих кадров в прошлом, тем самым уйти от ответственности. В-четвертых, захватив партийное руководство, быстро расправиться и убрать неудобных им людей. И на этом пути для них самым сильным и волевым человеком, который пользуется всенародным уважением, поддерживает все новое, передовое и прогрессивное, проявляет большую заботу о росте способных, грамотных кадров и который вместе с другими членами ЦК возглавил новую линию, новую политику партии, был тов. Хрущев. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Мухитдинов. Поэтому главный удар они направили на него для того, чтобы, отстранив его, затем глубоко изменить политику партии. В самом деле, они говорят, что лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения нереален, несвоевременен. Больше того, даже противоречит генеральной линии партии.

Жуков. Является «правым уклоном».

Мухитдинов. По их мнению, стало быть, долгие этот лозунг и мероприятия по подъему сельского хозяйства.

Вспомним, когда в записке тов. Хрущева был поднят вопрос о реорганизации управления промышленностью и строительством, при подготовке и обсуждении его ни один из членов этой группы, хотя они все работают на руководящих советских постах, не выступил ни на широком совещании, проведенном в ЦК, ни на февральском Пленуме, ни на сессии Верховного Совета. Тов. Молотов в специальном документе изложил свои возражения, а тов. Шепилов подобрал материалы для дискредитации этого мероприятия. И на заседании Президиума ЦК они подняли вопрос о реорганизации, обвиняя, что это проведено было быстро, непродуманно. Стало быть, если бы им удалось осу-

ществовать свои коварные замыслы, то долой реорганизацию, долой совнархозы.

Они заявляют о каком-то ослаблении диктатуры пролетариата. Отсюда они намерены отменить мероприятия, проведенные по повышению роли партийных органов, и большую работу, проделанную партией по расширению прав и повышению роли местных советских органов и Советов Министров союзных национальных республик.

Они выражают недовольство твердо и принципиально заявленным мнением о дальнейшем развитии литературы и искусства в стране. Отсюда отказ от новой политики партии в области литературы и искусства.

Они выражают недовольство высказанным мнением о роли в современной международной обстановке и о взаимоотношениях между СССР и США, даже называя его извращением ленинской политики.

Отсюда они хотят коренным образом изменить новую политику, осуществляемую ЦК в области международных отношений в современных условиях. Таким образом, речь идет не только о замене руководства, а о глубоком изменении политики партии и о полном возврате во всех областях внешней и внутренней политики к старому.

Из их поведения и выступлений на Президиуме, насколько я мог разобраться, намечалась большая расправа со многими кадрами, неугодными им. Приведу несколько примеров: об отстранении от должности тов. Серова они сразу поставили вопрос. С каким пренебрежением и насмешкой говорили они на Президиуме о тов. Кузьмине. Кстати, из всех работников партийных органов, представленных в Президиуме, включая и секретарей ЦК, единственный человек, который оказался подходящим для них и был с ними, — это Шепилов. Да это и вполне понятно, поскольку я вижу, что Шепилов никогда не был честным коммунистом.

Г о л о с а. Правильно, точно.

Мухитдинов. С каким презрением и ненавистью на Президиуме они обрушились на тов. Жукова и тов. Фурцеву. Они говорили, что якобы через секретарей ЦК КПСС, через ЦК компартий союзных республик и обкомы партии проводится работа по дискредитации членов Президиума ЦК.

Г о л о с а. Ложь, они сами себя дискредитировали.

Мухитдинов. Здесь сидят секретари ЦК компартий союзных республик и обкомов, и они могут подтвердить, что это явная клевета и гнусное оскорбление партийных органов и их руководящих кадров.

Г о л о с а. Правильно.

Мухитдинов. И это значит, что многие Центральные Комитеты и обкомы партии у них под подозрением.

Т. Молотов, Маленков и Каганович, вас не партийные органы дискредитируют, а вы сами себя.

Г о л о с а. Правильно.

Мухитдинов. Своим неправильным отношением к политике партии, забвением интересов народа вы давно себя дискредитировали.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Мухитдинов. Если бы им удалось отстранить тов. Хрущева, то тут же они приступили бы к расправе с неугодными им людьми, убирая их со всех партийных и государственных постов. От людей, которые, не моргнув глазом, своих самых близких друзей отправляли на смерть, можно ожидать всего.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Молотов. Тов. Мухитдинов, не надо выдумывать.

Мухитдинов. Это правда.

Г о л о с а. Не выдумали.

Мухитдинов. Хочу остановиться, товарищи, на некоторых обвинениях, предъявленных ими на заседании Президиума. Т. Каганович,

Маленков и Молотов обвиняли тов. Хрущева в том, что он часто ездит по республикам и областям. Мы, местные работники, считаем, что одним из самых драгоценных качеств у Никиты Сергеевича является то, что он непосредственно связан с народом.

Г о л о с а. Правильно.

Мухитдинов. Он связан с местным активом. Часто ездит по областям, республикам. Бывает на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах, глубоко вникает в хозяйство, делает разбор и своим квалифицированным советом оказывает помощь местным организациям.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Мухитдинов. Это можно подтвердить на примере Узбекистана.

За последние четыре года Никита Сергеевич у нас, в Узбекистане, был четыре раза³⁹. В каждый свой приезд он оказывал республиканским, областным советским и партийным организациям, всему узбекскому народу громадную помощь в осуществлении поставленных задач.

Основная отрасль хозяйства Узбекистана — это хлопок, который в прошлом систематически отставал и, по существу, был загнан в ту-пик. В течение многих лет республика не выполняла план хлопкозаготовок и снизила урожайность. В агротехнике господствовали консерватизм и отсталость.

В свой приезд в 1954 и 1955 годах Никита Сергеевич глубоко разобрался с хлопководством, побывав в колхозах, совхозах и МТС, советовался с рядовыми людьми, дал ясный и четкий совет, как можно вывести из прорыва хлопководство. Союзное правительство и ЦК КПСС оказали после этого нам большую помощь. В результате осуществления этих советов и опираясь на оказанную помощь, хлопководство Узбекистана начало теперь успешнее развиваться.

Вот результаты. Если за пять лет, с 1950 по 1955 год, производство хлопка в Узбекистане увеличилось на 258 тыс. тонн, то в течение одного 1956 года республика дала прирост хлопка на 400 тыс. тонн. За пять лет урожайность хлопка снизилась на 1,5 центнера с гектара, а за один 1956 год урожайность поднялась с каждого гектара на 3 центнера. Если валовые сборы хлопка в 1955 году составили 2 млн. 480 тыс. тонн, то в 1956 году — 2 млн. 860 тыс. тонн, а доходы колхозов в течение одного года увеличились на 3 млрд. рублей и выдача на трудодни — почти в два раза. Такие же колоссальные изменения за последние годы произошли во всех отраслях народного хозяйства Узбекистана. То же самое могут сказать представители Таджикистана, Казахстана, Киргизии и других республик Советского Союза, где побывал и такую же помощь оказал Никита Сергеевич⁴⁰. (А п л о д и с м е н т ы).

Находясь в плену канцелярских методов работы, не зная действительного положения на местах, не имея связи с активом — это самый опасный путь для государственного и партийного деятеля. Тут, говоря о Молотове, Маленкове и Кагановиче, отдельные товарищи сказали, что они оторвались от народа. Я думаю, это определение не совсем точно. Дело в том, что они не оторвались, а никогда вообще не были связаны с народом. Вот доказательство. В Узбекистане за последние два-три года побывали представители многих стран мира, в том числе капиталистических государств. Вот тов. Молотов около 35 лет сидит в Политбюро, а Маленков давно на государственных и партийных постах. За 40 лет они ни разу не побывали в республиках Средней Азии, не знают истории, культуры, обычаев этих народов, не знают хозяйства, экономики, актива и перспектив этих республик.

Маленков. Я не меньше полутора лет там воевал с басмачами.

Мухитдинов. Тов. Маленков в составе батальона там воевал в 1918 году в Палском районе.

Жуков. Это пустыня.

Г о л о с. Охранял там мост.

Мухитдинов. А Каганович приезжал к нам накануне выборов в Верховный Совет СССР для встречи с избирателями⁴¹, произносил общие речи, совершенно не вникая в хозяйство, тут же уезжал. Кстати, тов. Каганович, являясь в течение значительного периода времени депутатом Верховного Совета СССР от Узбекистана, ни разу не отчитывался перед своими избирателями.

Ваше сомнение — я обращаюсь к организаторам антипартийной группы — относительно реальности проводимых ЦК крупных мероприятий по увеличению производства продуктов животноводства, по созданию совнархозов происходит, мне кажется, оттого, что вы не знаете настроений народа, желаний актива. Они говорят, что якобы не было расчетов по продуктам животноводства. Мы знаем, что такие расчеты есть и они были оглашены, но существуют такие факторы, которых ни один экономист не в состоянии определить в своих расчетах,— это инициатива, энтузиазм, трудовая и политическая активность масс. Большим преимуществом нового метода работы ЦК является то, что крупные мероприятия теперь у нас разрабатываются не только в канцеляриях, но вместе с низовым активом, непосредственно с народом, и руководство ЦК само разъясняет народу смысл и значение намечаемых мероприятий, что порождает у трудящихся новую энергию и уверенность в победе, а вы верите в силу бумаги и не верите в силу актива, в силу народа.

Что такое сила народа, я хочу подтвердить одним примером. Самым запущенным участком в Узбекистане в прошлом было животноводство, и этой отраслью мы начали заниматься только после сентябрьского Пленума ЦК и особенно после XX съезда. Будучи в январе этого года в Ташкенте, тов. Хрущев, вручая орден Ленина республике на нашем торжественном собрании, поздравил с наградой, одновременно остро покритиковал за то, что мы плохо занимаемся животноводством, и подсказал, как можно поднять его продуктивность. И вот результаты. За пять месяцев этого года против соответствующего периода прошлого года производство молока в Узбекистане увеличилось на 158 процентов, а за три с половиной года — в 3 раза.

В Узбекистане мы раньше совершенно не занимались свиноводством, поскольку коренное население не употребляет свинины. Теперь у нас в республике нет ни одного колхоза, где бы не было свиноферм, а откорм и сдача свиней за 5 месяцев этого года увеличились на 260 процентов, а в ряде других республик показатели по животноводству гораздо лучше, чем в Узбекистане.

Вот что такое энтузиазм народа, вдохновение ЦК, о котором вы не знаете и которое не отражается в ваших расчетах.

Что касается нарушения коллегиального принципа в работе, то мы считаем, что у нас в партии ленинский принцип коллегиальности полностью восстановлен. В самом деле. Посмотрите, за эти три года сколько было созвано пленумов ЦК, где рассмотрены и решены вопросы партийной и государственной жизни. Не было ни одного крупного мероприятия, осуществленного нашей партией, которое всесторонне не было бы рассмотрено на заседании Президиума ЦК, на пленумах, в правительстве, на совещаниях, созываемых в Москве, на сессиях Верховного Совета. Коллегиальность, как мы понимаем,— это коллективное обсуждение и персональная ответственность, о чем забывают члены антипартийной группы.

Г о л о с а. Правильно!

Мухитдинов. Если рассмотреть в этом плане персональную ответственность, то товарищи, которые апеллируют к коллективности (я имею в виду заговорщиков), они, по существу, за последние 3—4 года не только не приняли какое-либо участие в решении крупных вопросов, но и ни за что, по существу, не отвечали. Тов. Каганович, работая в Комитете по труду и зарплате и в Министерстве строительных ма-

териалов, что он внес там нового, какие предложения разработал, какие положительные результаты от его деятельности имеются там?

Г о л о с а. Никаких.

Мухитдинов. Они за эти 3—4 года проявили пассивность, отсиживаясь в кабинетах, не шли в ногу с коллективом, заняли позу возражающих и выжидающих. Больше того, они не только не приняли какое-либо участие в осуществлении крупных вопросов, а прямо иногда дискредитировали на местах и саботировали в осуществлении этих больших мероприятий, намечаемых и осуществляемых ЦК.

Во всех 4 совнархозах Узбекистана мы создали управления энергетики для руководства всеми электростанциями, а строительные организации решили передать республиканскому Министерству строительства. Этот вопрос был решен на сессии Верховного Совета Узбекистана 25 мая 1957 года. Совнархозы вот уже скоро месяц работают, управления энергетики укомплектованы кадрами, имеют начальников, а тов. Маленков различными уловками и хитростью до сих пор не передал совнархозам ни одной электростанции, ни одной строительной организации.

Кириленко. Так и в других республиках.

Мухитдинов. Управления энергетики совнархозов бездействуют, и этим самым тормозится нормальная работа новых организаций.

Отдельные товарищи, в своих выступлениях оценивая действия этой антипартийной группы, высказали соображения, что ее действия могли привести к расколу партии. Я глубоко убежден, что наша партия и ее руководящий орган — Центральный Комитет, несмотря на каверзы этой группы, в настоящее время как никогда сплочены, едины и монолитны и никаким силам, никаким внутренним и внешним врагам никогда не удастся расколоть и подорвать единство, монолитность и сплоченность наших рядов.

Узбекский народ, партийная организация Узбекистана, как и весь советский народ и как вся наша партия, безгранично уважают и полностью доверяют Центральному Комитету КПСС и его Первому секретарю тов. Хрущеву. (А п л о д и с м е н т ы). Мы, представители Коммунистической партии Узбекистана, — а нас тут шесть человек, — полностью присоединяемся к предложениям представителей партийных организаций Ленинграда, Москвы и Украины и считаем, что во имя дальнейшего укрепления единства, сплоченности и монолитности нашей партии и ее Центрального Комитета Пленум имеет полное основания вывести из состава Президиума и из состава ЦК организаторов антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова; строго наказать, исходя из степени виновности, других участников этой антипартийной группы; укрепить состав Президиума новыми и стойкими кадрами из членов ЦК.

Беляев. Не только перечисленных, но и всех партийных организаций Российской Федерации.

Мухитдинов. Совершенно правильно.

Мы полностью поддерживаем предложение об избрании членами Президиума ЦК гг. Жукова и Шверника. (А п л о д и с м е н т ы).

Не может быть сомнений в том, что решения данного Пленума о выводе из состава Президиума и из ЦК организаторов антипартийной группы и укреплении состава Президиума новыми кадрами будут являться крупнейшим политическим событием в истории нашей партии и способствовать дальнейшему сплочению ее рядов и делу строительства коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. Сулов. Многие члены ЦК высказывают опасение, что им не удастся выступить, и предлагают регламент сделать более жестким. Есть предложение установить 10 минут. Я прошу предоставить мне право прерывать ораторов.

Объявляется перерыв на 20 минут.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Ворошилов, следующий тов. Беляев.

Ворошилов. Товарищи, мне очень трудно сейчас выступать, когда так много было сказано резких определений, резких квалификаций, с негодованием выраженного мнения о заговорщической, контрреволюционной группе.

Микоян. «Контрреволюционной» не было сказано.

Ворошилов. Извините, пожалуйста, но заговорщическая группа не лучше, чем контрреволюционная. Ни к какой группе я не принадлежал, не принадлежу и принадлежать не буду. Есть единственная группа — это наша партия, партия Ленина, к которой я принадлежал, принадлежу и всегда буду к ней принадлежать. Душа моя в партии. И есть еще одна «группа» — это кладбище. (Ш у м в з а л е).

Очень прошу вас, пощадите старика, не шумите, все скажу, что необходимо сказать, а если скажу недостаточно, тогда задавайте вопросы, я буду отвечать.

Как мое имя связалось с этой «группой»? Является ли она заговорщической или незаговорщической, но мое имя связано с ней. Ничего не утаю.

У меня были разговоры и раньше с разными товарищами, в том числе и с Никитой Сергеевичем Хрущевым, относительно стиля нашей работы в Президиуме ЦК, о том, что бывают срывы у тов. Хрущева и некоторых других товарищей, но в особенности у тов. Хрущева. Это меня не могло не волновать, потому что тов. Хрущев — и председательствующий на заседаниях Президиума, и Первый секретарь ЦК. Если у меня были какие-то пожелания, то я хотел только одного, чтобы стиль работы в Президиуме ЦК вообще и, в частности, стиль работы Первого секретаря был бы несколько иным, то есть таким, какой требуется от всякого культурного ответственного партработника и в особенности в нашем положении людей руководящего органа партии — Президиума ЦК.

И вот в последние дни, после моего возвращения из длительной поездки по странам Азии, когда я побывал на первом и предпоследнем заседаниях Президиума ЦК, снова возник небольшой, пустяковый вопрос. Но он быстро тут же обернулся в конфликт, недоразумение: Никита Сергеевич благодаря своей горячности наговорил снова неприятных, оскорбительных слов мне и другим товарищам. Нужно сказать, что Никита Сергеевич всегда ко мне относился на словах, думаю, что это было и в душе, хорошо, и я к нему относился и отношусь очень хорошо. Но это не мешало частенько Никите Сергеевичу на заседаниях обрушиваться на товарищей, в том числе и на меня, если я или другой кто-либо выступит с тем или иным замечанием, идущим вразрез мнению тов. Хрущева. Это обстоятельство, исключительно только это, побудило меня поговорить или, так сказать, вести разговор о том, чтобы как-нибудь улучшить нашу работу в Президиуме ЦК.

Что касается линии партии по вопросам внутренней и внешней политики, а также всех мероприятий, направленных Центральным Комитетом, Президиумом Центрального Комитета на осуществление этой линии, я был всегда в рядах, в которых должен быть всякий честный коммунист.

Я повторяю, что только желание как-нибудь улучшить взаимоотношения и наладить нашу дружную работу, еще больше подкрепить нашу деятельность взаимностью и чувством уважения друг к другу, только это и заставило меня вести разговоры с тов. Кагановичем — раз или два, с тов. Молотовым — пару раз и один раз с тов. Ма-

ленковым. Только об этом и шла речь — в отношении стиля работы, выражаясь словами, употребляемыми нашими братьями-китайцами. Никакой группировки, никаких разговоров о том, чтобы изменять политику нашей партии, о том, чтобы распределять работу по-иному, о том, чтобы показать, что мы-де старые, что мы обязаны идти впереди и прочее. Никогда об этом или о чем-либо подобном не говорилось, и никто не может сказать, что это было темой разговора. Не знаю, были ли такие разговоры между собой у других товарищей, но у меня на этот счет ни с кем ни разу не было разговоров. Это вступление.

Теперь о том, как началось, возникло внеочередное заседание Президиума ЦК. Тут уже многие и подробно рассказывали. Все это правильно. Причем я, прешным делом, предполагал, что это срочное, внеочередное заседание Президиума ЦК будет кратким, будет касаться только тех вопросов, по которым мы договорились между упомянутыми выше товарищами. Я не разговаривал ни разу ни с тов. Булатинным, ни с тт. Первухиным и Сабуровым. Я полагал, повторяю еще раз, что это заседание будет весьма кратким. На деле оно приняло другой характер. Здесь уже подробно рассказывали об этом заседании Президиума ЦК, против чего я не могу возражать.

В общем, создававшаяся обстановка была освещена правильно. Первое заседание, затем второе, третье. На заседаниях Президиума было, как здесь сообщали, 20 человек. И каждый брал слово и говорил, сколько ему вздумается. Поэтому заседание непозволительно затянулось, приняло весьма неприятный, тяжелый характер.

Какие же речи произносились? Был ли я согласен с речами тт. Кагановича, Молотова, Маленкова? Я еще и еще раз заявляю Пленуму ЦК, что я имел в виду только одно — это исправление стиля работы и ничего больше. Я не имел понятия, не знал, как будут выступать эти товарищи. Мы на эти темы не разговаривали.

С такими же длинными речами выступала другая группа, которая вообще не хотела разговаривать ни на какие темы, в том числе и по вопросу о стиле работы.

Все это потребовало много времени, и как следствие — появление группы членов ЦК, этого, как я здесь сказал и повторяю, беспрецедентного факта.

Момент, когда мы после долгих разговоров, после выступления Никиты Сергеевича — разумного, спокойного, весьма обстоятельного и дельного — почти договорились, что мы держим курс на то, чтобы договориться, чтобы впредь у нас не было недоразумений, чтобы мы начали работать душа в душу, как положено старым ленинцам-большевикам, и он оказал, что он с этим согласен...

Фурцева. Это было до выступления.

Беляев. До прихода членов ЦК.

Ворошилов. Я не спорю, возможно. Петр Николаевич Поспелов подошел ко мне и, бия себя в грудь, сказал: ты же старый большевик, ты же должен сказать...

Поспелов. Чтобы не снимать тов. Хрущева.

Ворошилов. У меня было впечатление, что мы идем к концу этой неприятной истории. И в это время появляется группа членов ЦК и требует, чтобы они были приняты.

Почему я сказал, что это беспрецедентный случай? Да потому, что еще никогда мне не приходилось наблюдать что-либо подобное. Я полагал, что мы поправляли стиль внутренней работы Президиума. (Шум в зале). Я так думал.

Голос. Это не стиль, а заговор, тов. Ворошилов.

Ворошилов. А тут появляются 20 человек — делегация от еще какого-то большого количества членов ЦК. Я старый большевик, переживал на своем веку большое количество всяческих перипетий, в том числе драк с внутрипартийной оппозицией, троцкистско-зиновьев-

ской, «рабочей оппозицией», демократическим централизмом, не говоря уже о борьбе против меньшевиков. И никогда ничего подобного тому, что произошло здесь, не было.

В чем дело? Ничего страшного не произошло. Честью вам клянусь, ничего особенного не было.

Г о л о с а. Неправда.

Ворошилов. Подождите, не делайте такого вида, как будто вы спасли положение. Нет.

Г о л о с. А кто, вы спасли положение?

Ворошилов. Каждый из нас. Мы не допустили бы и не позволили бы никому, даже и тем товарищам, которые с перепугу начинают нести чепуху, совершить ту или иную перестановку руководства или что-либо подобное. Как мы могли это допустить? Нас ведь потом прогнали бы вон. Что стоит это сделать Пленуму ЦК? Разве мы этого не понимали? Разве Пленум пошел бы на это? Как здесь говорили: «Хотели Пленум поставить перед совершившимся фактом».

Г о л о с. Правильно.

Ворошилов. И вы думаете, что можно было это сделать?! Тогда вы не знаете, что такое Пленум ЦК. Этого не было бы никогда! (Шум в зале). Товарищи, спокойно, минутку. Разве Президиум ЦК мог предложить Пленуму ЦК какую-то перестановку ответственных работников Президиума, которая могла бы вызвать только негодование? Это невозможно. Нельзя было этого думать, не только делать.

Полянский. Вы остались в единственном числе.

Ворошилов. Дайте мне говорить, вы не даете говорить. В вашей воле меня не слушать.

Струев. Скажем сегодня на Пленуме.

Ворошилов. Вот почему я говорю, что появление уважаемых, дорогих, но пришедших в возбужденном состоянии членов ЦК «спасать, выносить нас из пожара»... (Шум в зале)... в этом не было никакой надобности.

Микоян. Была надобность.

Ворошилов. Я утверждаю: случай беспрецедентный, и вы — молодые люди. (Шум в зале).

Ворошилов. Подождите, подождите. Вы в большинстве молодые люди, вам еще не приходилось таких вещей переживать. Жизнь очень сложная и нелегкая штука, придется вам вести еще всякую борьбу. Нас не будет, а вы будете жить. Выбирайте таких людей, которые будут служить Центральному Комитету и всей нашей партии честно, добросовестно, не за страх, а за совесть. А если что и произойдет иной раз, пусть они между собой поговорят, договорятся, и вопрос будет исчерпан. (Шум в зале). В данном случае не успели поговорить, потому что каждый говорил по три часа и более, черт знает во что все превратилось. (Шум в зале).

Г о л о с. Вы говорили, что если бы не пришли члены ЦК, то Хрущева не было бы.

Ворошилов. Я глухой.

Г о л о с. Что Вы защищаете авантюристов?

Ворошилов. Товарищи, я со всей ответственностью повторяю и смею заверить вас, что у меня и большинства так называемой группы нет никаких расхождений с линией партии по внешним и внутренним вопросам, мы всегда были единодушны. Зачем же приписывать то, чего нет?

Я, как вы знаете, недавно возвратился из далекой, большой поездки.

Г о л о с. Это всем ясно.

Ворошилов. Я произнес там много речей.

Г о л о с. Читали.

Ворошилов. Речи были заранее просмотрены Центральным Комитетом. В речах были отражены жизнь, чаяния и наши перспективы, которыми живет партия, весь наш народ. Все это производило большое и хорошее впечатление. Не хвастаясь, должен сказать, что наши речи производили большое впечатление не только в 3 братских странах — Китае, Вьетнаме и Монголии, — но и в Индонезии, стране, в которой идет борьба, о событиях в которой на первой встрече Сукарно заявил: вы приехали в день революции. У нас идет большая революция. Так в этой стране, где есть революционеры и контрреволюционеры, народ принимал нас и наши выступления с огромной радостью.

Г о л о с. Там говорили хорошо.

Ворошилов. Товарищи, для чего это я говорю? Я говорю это для того, чтобы еще раз и со всей честностью большевика заявить: я был, есть и останусь до конца дней моих верным членом нашей великой Коммунистической партии. Я не только остаюсь верным, но я хочу быть еще и полезным нашей ленинской партии, нашему народу. Я хочу, чтобы меня поняли.

Товарищи, нельзя всякую накипь, она может появляться в самом лучшем блюде, принимать за нечто большее, важное.

Струев. Ее сбрасывают ложкой.

Ворошилов. Все это должно быть оздоровлено, улучшено. Мы не можем выдумывать, не можем сами себя запугивать потому, что мы не одни, у нас величайшая партия, колоссальнейшая страна, огромное государство, которое окружено не только дружескими силами, но и силами враждебными. Здесь об этом товарищи уже говорили.

Вы только представьте себе, что мы, так сказать, этот сор из нашей тесной избы вынесем наружу.

Струев. Скорее надо.

Ворошилов. Давайте подумаем. Вы только представьте себе, какое оружие, какое счастье мы принесем нашим врагам и даем оружие против себя, дадим факел освещать нашу жизнь с их позиций.

Струев. Вы зажгли этот факел.

Ворошилов. Я считаю, мы должны весьма и весьма осмотрительно действовать, не поддаваться мимолетному, хотя и неприятному, я бы сказал, преходящему событию.

Здесь характеризовали товарищей, ну, знаете ли, разбойниками.

Г о л о с а. Правильно.

Ворошилов. Правильно ли это?

Г о л о с а. Правильно.

Ворошилов. Нет, неправильно, товарищи.

Полянский. Вы не свои тезисы взяли, тов. Ворошилов, Вы захватили, видимо, тезисы тов. Молотова и хотите здесь по ним выступать.

Ворошилов. Вам следовало бы свои мозги прочистить, тогда все стало бы яснее.

Полянский. Но сегодня пока Ваши будем чистить.

Ворошилов. Очень подозрительно, Вы лезете, чтобы все видели, какой Вы защитник. Не думайте, что Вас кто-нибудь боится. Не бояться Вас.

Струев. Как Вы смотрите на выступления Булганина, Сабурова...

Ворошилов. Дайте мне кончить мою мысль, потом я вам скажу.

Дорогие товарищи, повторяю еще раз, положение нашего государства требует от нас, требует от нашей партии в целом, а партия — это прежде всего руководство ее, от нас зависит очень многое, чтобы партия шла правильным, ленинским путем. И поэтому, я повторяю, внутреннее и международное положение обязывает нас, ЦК, его Президиум быть единым, сплоченным. Что касается меня, то я всегда был с ЦК, проводил его решения в жизнь, у меня не было и не будет другой линии, кроме нашей партийной, ленинской. Другие товарищи, за

исключением Молотова (Молотов иной раз на Президиуме выступал неправильно), за последние годы все время шли нога в ногу, без шатаний. Не было никаких недоразумений.

Нужно все это учесть и после этого уже принимать те или иные меры. Вывести, составить вместо одного другой Президиум — это дело минуты, это очень легкое дело.

Струев. Тем более, что коллектив этого желает.

Ворошилов. Не поправились, не умеем себя вести, пожалуйста, оставяйте. Нас переставляли ни за что ни про что, и теперь это можно сделать. Но не в этом дело. Еще и еще раз повторяю, внутреннее и внешнее положение страны замечательное. Успехи у нас есть во всех областях, в том числе в сельском хозяйстве, в промышленности, в культуре... (Ш у м в з а л е). Есть большие успехи. Роль Хрущева во всем этом — замечательная роль...

Г о л о с а. Зачем же сняли?

Ворошилов. Хрущев твердо ведет дело. И я всегда был с ним по основным вопросам.

Г о л о с а. Зачем же его освободили?

Ворошилов. По вопросу внешней политики есть у нас успехи? Есть, и весьма значительные. Ослабили мы международную напряженность? Ослабили. Можем оттянуть войну еще на десяток-другой лет? Если разумно будем вести себя, оттянем. А что потом? Потом может случиться, что война будет невозможна. В борьбе за мир все большую и большую роль играет народонаселение всего мира и капиталистических стран в частности. Чем дальше оттянем войну, тем менее будет она возможна. Надо это принимать во внимание. Наше, Советского Союза, нашей партии, значение в борьбе за мир огромно. И поэтому необходимо, чтобы партия наша была единой, чтобы руководство было монолитным, чтобы ленинский принцип единства, сплоченности партии был постоянным, нерушимым.

Г о л о с. Как же расценить выступления Первухина, Сабурова, Булганина, признавших, что была группировка?

Ворошилов. Я еще и еще раз заявляю: дорогие товарищи, для меня то, что они собирались между собой, и то, что здесь говорилось в отношении тов. Шепилова, для меня это абсолютная новость.

Г о л о с а. Вы свое отношение скажите.

Г о л о с а. А к тов. Маленкову ходили?

Ворошилов. Ничего не знал, нигде ни с кем не собирался. Один раз имел разговор на какую-то пустяковую тему.

Г о л о с. Отношение свое к этому выскажите.

Ворошилов. Я считаю, что, если собирались, стоваривались, если ставили какие-то задачи, это неправильно, это недопустимо и вредно.

Струев. Вы не видели, не слышали, а берете их под защиту.

Ворошилов. Я добивался одного. Вот что было сказано Лениным на IX съезде партии: «Секретарем партии всецело исключительно исполнялась воля ЦК. Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранили те или иные недоразумения, что только коллегиальное решение ЦК, принятое Оргбюро, или Политбюро, или Пленумом, исключительно такие вопросы проводились в жизнь Секретарем партии, иначе работа ЦК не может идти правильно».

Вот это единственная цель моя и товарищей, о которых я не думал, что они между собой стоворились. Да и теперь не укладывается у меня в голове стговор, но раз они собирались, говорили, почему же они меня не втянули в свою группу, никаких попыток даже не было? Может быть, потому, что меня втянуть в такую или вроде такой организации нельзя, возможно, и это.

Г о л о с. Вашу слабость учили.

Ворошилов. Меня однажды зинovieвцы тянули в пещеры, и вы знаете, чем кончилось. Я оттуда, прямо признаюсь, со страхом ушел. Но затянуть меня в ту или иную группу никто не мог. У меня группа одна — партия и законно избранный Центральный Комитет, которому я доверял и доверяю.

Струев. Плохо, очень плохо.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Беляев, следующий тов. Игнатов.

Беляев. Товарищи, для Пленума Центрального Комитета совершенно ясно, что в Президиуме Центрального Комитета была антипартийная группа. Об этом вынуждены были сказать и из состава самой группы, сначала Сабуров и Первухин, а затем дважды повторил председательствовавший в этой группе тов. Булганин.

Полянский. Этого Ворошилов не назвал.

Беляев. Что значит политически выступление этой группы? Выступление группы объективно является проявлением огромного натиска на нашу страну международной империалистической реакцией, взбешенной колоссальными успехами строительства коммунизма.

В истории нашего государства и партии уже были такие явления и раньше, когда в трудной и сложной обстановке отдельные, менее устойчивые лица не выдерживали политического напряжения классовой борьбы, дезертировали из революционных рядов и становились предателями. Именно на этом пути находится в настоящее время и эта группа, вне зависимости от ее субъективных желаний и намерений, их действия — в интересах международной реакции, в интересах всех недругов нашей партии и социалистического государства.

Секретари Центрального Комитета, члены Президиума, кандидаты, которые здесь назывались, с самого начала ясно и четко определили свое отношение к этой группе, как к антипартийной, потому что действия этой группы были направлены в ущерб партии, были направлены против партии и ее Центрального Комитета.

Все выступление тов. Молотова здесь, на Пленуме Центрального Комитета, представляет собой программу действий этой антипартийной группы как по внешней, так и внутренней политике. Но им не удалось и не удастся осуществить свои антипартийные намерения; их антипартийная группа, несомненно, будет Пленумом Центрального Комитета единодушно разгромлена.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Беляев. В чем они обвиняли тов. Хрущева, когда поставили вопрос об освобождении его с поста секретаря ЦК?

Сущность этих обвинений они всячески вуалировали, и в этом состояла сложность обстановки. Они говорили, что с политикой, проводимой партией в области внутренних и внешних вопросов, они согласны, хотя и не совсем. Молотов говорил, что, мол, допускаются извращения этой политики, но такая постановка вопроса, товарищи, для нас была хорошо понятна. Такие прожженные в политике люди, как Молотов, Каганович и Маленков, в действительности разговорами о своем согласии с политикой партии и т. д. лишь маскировали свои истинные цели несогласия с политикой партии. В этом вся суть.

Разве не ясно, когда речь идет о снятии секретаря ЦК, это значит, что для них не годен он не по его недостаткам, а потому, что он проводит такую политику нашей партии, проводит такие решения Центрального Комитета партии, с которыми они не согласны! Они хотели изменить линию партии. Деятельность Первого секретаря ЦК нельзя отделить от политики партии, от ЦК. Это надо ясно себе представить. Мы же не дети, выросли, и в партии не так моло-

дые, и для нас было совершенно ясно, что для изменения политики партии они хотят занять в партии ключевые позиции.

В качестве же предлога для смещения тов. Хрущева они выдвинули ряд совершенно необоснованных положений. Они, например, заявили о том, что в Президиуме нет коллективного руководства, но я, товарищи, могу вам сказать, что всегда на Президиуме шло коллегиальное обсуждение вопросов и почти всегда при обсуждении вопросов, особенно новых, товарищи из этой группы в той или иной мере возражали. Это же факт, товарищи? Факт. На протяжении последних двух лет по многим вопросам, в том числе по вопросам реорганизации управления промышленностью, особенно по вопросам сельского хозяйства, с их стороны непрерывно возникали разногласия. На Президиуме была схватка с Маленковым, Кагановичем, Молотовым по поводу лозунга догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока, масла. Они в своих выступлениях против этого лозунга старались навести тень на ясный день. Если антипартийная группа назвала этот лозунг правым уклоном, то я был за такой «правый уклон». Ибо он усиливает промышленную мощь страны и дает обилие продуктов народу.

Когда с их стороны шла речь о правом уклоне Первого секретаря, так это касалось не стиля работы, как они хотят теперь это представить, а политической линии партии. Вот о чем идет речь, Климент Ефремович.

Кто-кто, а Никита Сергеевич всегда терпелив в своих отношениях с работниками. Правда, реплики дает, когда выступаем. Но разве это нарушение коллегиальности? Конечно, нет.

Сущность коллективного руководства в его ленинском понимании состоит прежде всего в том, чтобы вовлекать в активную работу партии и государства широкие массы коммунистов и трудящихся и опираться на накопленный ими огромный жизненный опыт. Это позволяет принимать более продуманные решения и создает больше гарантий от ошибок. Именно таков в настоящее время стиль работы нашего ЦК и его Первого секретаря тов. Хрущева. Связь секретарей ЦК с массами ныне живая, действенная, в противовес тому, как это было во времена тов. Маленкова, когда процветали канцелярщина и волокита.

Принцип коллективности руководства далеко не исчерпывается коллегиальностью обсуждения тех или иных вопросов.

Коллективное руководство нельзя понимать так: принял участие в обсуждении вопроса, проголосовал решение, и дело с концом. А ведь именно так получается у товарищей из этой группы. Они участвуют в обсуждении, голосуют за принимаемые решения, а потом вместо страстной, неустанной борьбы за выполнение этих решений отходят в сторону, а то и становятся в позу критиков принятых решений, ставят палки в колеса. Разве такая позиция не есть отступление от ленинских принципов руководства?

Коллективное руководство, товарищи, не состоит в том, чтобы только обсуждать, но надо еще выполнять принимаемые решения, надо организаторскую работу вести.

Г о л о с а. Правильно. (Шум в зале).

Беляев. Какую же они организаторскую работу вели за это время? Не было с их стороны активности. Я смею утверждать, что ни одного прогрессивного, конкретного предложения ни Маленков, ни Молотов, ни Каганович никогда не вносили в Президиум Центрального Комитета. Все эти прогрессивные предложения исходили от секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева. Это же факт, товарищи! Против факта не пойдешь.

Товарищи из антипартийной группы — решительные противники всякого расширения состава Президиума, они за сужение функций Секретариата ЦК. Они стояли на позициях третирования новых людей, пришедших в Секретариат ЦК.

Товарищи из антипартийной группы на словах лицемерно за коллективность в руководстве, а на деле за выпячивание личных персон. Они только за такую коллегию, в которой господствуют сами.

Важнейшим требованием, которое предъявляли Ленин, партия к каждому члену коллективного руководства от низовой ячейки партии до ЦК, является последовательная борьба за железное единство партии, борьба за укрепление этого единства, организованности, дисциплинированности в партии. Всякий, кто отступает от этих требований, тот подрывает основы сил и непобедимости нашей партии. Мы должны поэтому поступать с ними как с отступниками, нарушителями ленинских организационных основ нашей партии.

Теперь относительно второго положения этой группы — о культе личности тов. Хрущева. Они хотят сыграть на этом деле. Не выйдет. Вопрос о культе личности мы понимаем по-ленински, как он был поставлен на XX съезде. Центральный Комитет нашей партии за последние годы провел большую работу по преодолению культа личности и его отрицательных последствий. Эта работа получила признание партии, народа.

Ленин в вопросе о роли личности в истории всегда вел борьбу на два фронта: как против идеалистического представления о «сверхчеловеках», «сверхчеловеках», которые только одни и в состоянии творить историю, так и против представления вульгарных материалистов, которые в духе анархизма не признают роли личности в истории, отрицают положительное значение передовых людей, руководящих деятелей.

Ленин всегда высоко ценил роль более опытных, передовых руководителей масс, тесно связанных с народом, действующих в его интересах.

Наш народ, наша партия, следуя ленинским указаниям, всегда создавали и будут создавать, всегда поддерживали и будут поддерживать авторитет тех руководителей, которые глубоко понимают задачи, стоящие перед страной, перед народом, трезво учитывают обстановку, внимательно прислушиваются к голосу масс, верят в их творческие силы. В чем они видят культ тов. Хрущева? В том, что он «мотается» по стране, что он их давит. Тов. Хрущев их давит! Ведь это чепуха. Я сам с Никитой Сергеевичем ездил по Алтаю, по Казахстану, по бездорожью тряслись на автомашинах по тысяче километров. И они считают это культом личности. А кто-нибудь из них часто ездил по такому бездорожью?

Г о л о с а. Правильно.

Беляев. Кто же у нас ощутимее из Президиума ЦК для народа, для членов партии?

Г о л о с а. Хрущев.

Беляев. Мы единодушно ответим: Хрущев. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Беляев. Когда мы ездил по Казахстану, то в населенных пунктах от большого скопления народа машине было трудно идти, всем хотелось видеть тов. Хрущева. Никита Сергеевич выходил из машины, говорил с народом и брал их заявления, а ведь раньше к правительственным машинам людей близко не подпускали. Да что об этом говорить, товарищи сами хорошо знают. А тут под сомнение взяли даже общенародные совещания⁴², которые проводил Никита Сергеевич по сельскому хозяйству. Все знают, чем на этих совеща-

ниях занимались. Эти совещания сыграли очень важную роль в мобилизации сил народа на успешное решение задач развития сельского хозяйства. Тов. Хрущев кое-кого «прижмет», кое-кого приободрит, и народ поднимается. Это всенародное движение, а они говорят, культ личности. Культ личности тов. Сталина подавлял всех, в том числе и членов Президиума. Тов. Сталин был выдающимся по уму, были у него положительные стороны, но культ личности у него был отрицательной стороной; он не только подавлял, но и управлялся с нашими людьми. Чудовищно обвинять Хрущева в культе личности. И кто обвиняет? Молотов, который в течение десятков лет незаслуженно добивался возвеличивания своей личности: Молотовская область, заводы имени Молотова и многое другое. Каганович... Разве Каганович сам снял свое имя с московского метро ⁴³? Метро имени Кагановича, заводы имени Кагановича. Маленков, когда умер Сталин, развернул кипучую деятельность по собственному возвеличиванию, но быстро сорвался. Уж кому-кому, а ему бы надлежало помолчать. После XX съезда партии можно было бы задуматься над этим вопросом, если бы они были на высоте своего положения. Им надо было бы прийти в ЦК и сказать: мы приступаем к выполнению решений XX съезда партии, давайте при нашей жизни исправлять извращения с этим культом. (А п л о д и с м е н т ы).

Как бы высоко они поднялись в наших глазах, если бы приняли директивы XX съезда к исполнению! Этого не случилось. Наоборот, они сейчас с больной головы перекладывают на здоровую, горюют о культе личности тов. Хрущева. Я могу заявить, Никита Сергеевич — человек общедоступный, проводник ленинской линии партии, работает в интересах партии и государства.

На Президиуме говорили о недостатках Никиты Сергеевича, он сам скажет об этом, члены ЦК знают. Они говорят, что это в зародыше опасно. Я не знаю, я лично в практической работе Хрущева этого зародыша не вижу. На Президиуме говорили, что Хрущев — зазнайка, что его надо призвать к порядку. Я знаю мнение секретарей обкомов, которые возмущены такой клеветой. Какой же Хрущев зазнайка?

Г о л о с а. Знаем.

Беляев. Тов. Хрущев требователен в работе.

Г о л о с. Так и надо.

Беляев. Но никогда не было случая, чтобы он где-то кого-то незаслуженно отругал и тем более добился наказания. Этого не было.

Г о л о с а. Нет.

Беляев. Я не знаю, в чем же он зазнался? Он никого не унизил, не оскорбил, не поставил ниже себя, он не выделяет себя.

Я должен сказать, товарищи, какие нужно иметь тов. Хрущеву терпение и выдержку, когда ему Маленков, Каганович, Молотов вставляют то одну, то вторую, то третью шпильку. Какой бы человек ни был выдержанный, но он же все-таки человек и не может не возмутиться, а теперь они говорят, что он груб. Я не знаю, может ли тов. Каганович говорить о грубости или нет?

Г о л о с. Есть ли грубее Кагановича на свете кто или нет?

Беляев. Я расскажу об одном факте. На Алтае 1954-й был хороший целинный год. Было много хлеба, но погода была невозможная. Необходимо было решить в Президиуме практический вопрос о приемке хлеба. Звоню в Москву, прошу разрешить принимать хлеб с повышенной влажностью. Тов. Каганович мне отвечает (тов. Пысин⁴⁴ присутствовал при этом), что, тов. Беляев, Ваше предложение вредительское и мы принимать его не будем.

Г о л о с. Какое же это вредительство?

Беляев. Да, так и сказал: вредительское. Представьте себе, товарищи, секретарь крайкома партии заботится о том, чтобы было сдано государству больше хлеба, стремится разрешить вопросы, имеющие большое значение для своевременного проведения уборки и заготовки хлеба, а в ответ на это встречает со стороны человека, облеченного в то время большой властью, не только бездушно-бюрократическое, но, я бы сказал, даже злобное отношение.

Поспелов. Еще и похуже отвечал.

Беляев. Незнание дела, оторванность от жизни, нежелание вникнуть в существо, разобраться в конкретной действительности со стороны таких людей, как Каганович, дорого обошлись нашему государству. Попадавшие им жизненно важные вопросы своевременно не рассматривались, а если решались, то поверхностно, а это все отрицательно сказывалось на развитии народного хозяйства.

На следующий год приехал тов. Хрущев, и эти вопросы встретили с его стороны совсем другое отношение и, конечно, были без проволочки решены. Люди увидели, что это человек дела, глубоко знающий потребности хозяйственно-политического развития страны. Он не отмахивается от вопросов, возникающих из практики и жизни, какие бы они ни были, малые или большие, а решает их, раз это необходимо для интересов государства.

Или другой пример. По опыту партийной работы в масштабе нашей страны мы, конечно, молодые работники. Но разве это основание для чванливого высокомерия, которое проявляет Каганович? Когда у него возникает потребность переговорить с секретарем ЦК, то он никогда не позвонит сам, а делает это через свой секретариат. В этом случае звонит работник секретариата и передает поручение позвонить Кагановичу. (Ш у м).

Г о л о с. Это культ.

Беляев. Разве, товарищи, такая пренебрежительность к ЦК и его работникам может чем-либо быть оправдана? Думаю, что нет! Этим я хочу сказать, что чья бы корова мычала, а их бы помолчала.

Г о л о с а. Правильно.

Беляев. Основой авторитета, популярности, я скажу, любви народа к тов. Хрущеву являются его близость к народу, кипучая энергия, самоотверженная, до самозабвения, напряженная работа, его безграничная преданность марксизму-ленинизму и непримиримая, не знающая компромисса ненависть ко всему, что мешает успешному движению страны вперед, что тормозит рост благополучия советского народа.

Поэтому использование вопроса о культе личности для подрыва авторитета того, кого народ по праву считает своим руководителем в борьбе за победу коммунизма, является отступлением от ленинизма.

Председательствующий тов. **Суслов.** Ваше время истекло.

Беляев. Я еще скажу немного.

Г о л о с а. Дать еще.

Беляев. Теперь в отношении тов. Маленкова. Он на Президиуме говорил о разных надуманных недостатках и предлагал оргвыводы. Он рассчитывал на маленьких. Как он мог так выступать и вносить предложение о смещении тов. Хрущева с поста Первого секретаря? Он, о котором коммунисты и народ ставили вопрос, чтобы убрать его из руководства страной?

Г о л о с. И сейчас ставится.

Беляев. Антипартийная группа обвиняла секретарей ЦК в том, что мы дискредитировали Маленкова, Кагановича, Молотова. Это же ложь. Наоборот, в свое время мы защищали их. Так было, например, после освобождения Маленкова с поста премьера, когда коммунисты

требовали исключить его из партии. Разве он об этом не знает, разве его уши не слышат? Он говорит, что не причастен к «ленинградскому делу». Дело юристов разобраться с этим. Я не знаю этого дела, но я знаю общее мнение членов ЦК, что он причастен к этому вопросу, и сильно. Подумайте, погибают член Политбюро тов. Вознесенский и секретарь ЦК тов. Кузнецов, а он, являясь в то время ведущим секретарем ЦК, ни при чем. Вам, тов. Маленков, состояние моральной ответственности должно подсказать необходимость сказать в Президиуме ЦК и на Пленуме, что, действительно, Вы несете ответственность за гибель ленинградских работников и сами должны были попросить рассмотреть это дело и освободить Вас из состава ЦК. А он, видите ли, заявил претензию тов. Козлову за то, что он сказал, что Маленков причастен к «ленинградскому делу», что у него руки в крови. Но Козлов сказал это не только от себя, он передал мнение ленинградцев.

Тов. Маленков, мы считали Вас пока коммунистом, а от Вас обвинения о Вашей причастности к «ленинградскому делу» летят, как от стены горох. Что, члены ЦК напраслину о Вас говорят? Как же Вы можете к этому делу так относиться?

Хрущев. Косыгин на волоске висел.

Беляев. Говорят об этом члены ЦК, мы слушаем, а он сидит и глазом не моргнет, краски в лице не имеет перед составом Центрального Комитета партии и считает, что юридически он отмахнется от этого дела.

Моральный облик этого человека не соответствует партийному работнику, не соответствует коммунисту. Вот об этом и надо прямо и совершенно четко сказать. Нечего, тов. Маленков, из себя изображать невинного младенца и заявлять снисходительно, что Пленум излишне горяч, члены ЦК молодые. Если я не ошибаюсь, состав Пленума ЦК в большинстве своем — от 40 до 50 лет и выше. И надо набраться нахальства смотреть нам в глаза и говорить: чур, меня не тронь, я не причастен к этому делу. Нет, пора наступила, и это дело должно быть рассмотрено.

Теперь о недостатках в сельском хозяйстве. С каких позиций говорить о недостатках — с позиций ли выявления и устранения их или с позиций убрать Первого секретаря ЦК — это уже совсем другое дело. Антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова в своих заговорческих целях стремится сознательно исказить положение дел в сельском хозяйстве, клеветает на большую работу, проводимую партией по ликвидации накопившейся в течение многих лет, когда селом занимался Маленков, запущенности в сельском хозяйстве. Они бездоказательно отрицают наличие подъема в земледелии, животноводстве и рост материальной обеспеченности широких масс колхозного крестьянства. Я не буду по этому поводу называть общих цифр нашего роста, они всем известны, о них знают и их признают даже наши враги за рубежом, я приведу лишь один пример. В 1954 году в Смоленскую область выезжал тов. Ворошилов. Вернувшись оттуда, он говорил Никите Сергеевичу, что в Смоленской области хоть самого Карла Маркса посади и он ничего не сделает, так как колхозы там доведены до ручки. Действительно, положение с сельским хозяйством в области было удручающим, и вы знаете, товарищи, что такое положение до 1953 года было не в одной Смоленской области. После же того, как партия отстранила Маленкова от руководства сельским хозяйством и во главе борьбы партии за подъем сельского хозяйства встал тов. Хрущев, состояние дел коренным образом изменилось. В Смоленскую область был послан Дорохин, и там сейчас на основе осуществления решений партии имеет место большой подъем сельского хозяйства.

Хрущев. Песни стали петь, жизнь изменилась, улучшилась.

Беляев. Поезжайте, тов. Ворошилов, сейчас в Смоленскую область, и Вы увидите, какие крупные произошли там изменения.

Что произошло в деревне? Все сейчас видят, какая огромная работа на селе проведена после сентябрьского Пленума ЦК. Решения сентябрьского Пленума ЦК и последующие решения партии о планировании и по другим вопросам сельского хозяйства восприняты народом как боевая программа действий по подъему сельского хозяйства. На селе произошли крупные изменения, а они говорят: не преувеличивайте успехи, не зазнавайтесь, то есть мы как будто бы ослеплены успехами, не видим недостатков, не знаем их, а они, как жрецы, все знают, все видят.

Чепуха, товарищи, они не видят и не знают дела! Успехи в сельском хозяйстве за последние два-три года завоеваны действительно большие, и их завоевала партия, их завоевал советский народ.

Полянский. Эти успехи завоеваны вопреки желанию раскольников.

Беляев. Теперь о недостатках в работе Секретариата ЦК. У Секретариата, конечно, есть недостатки. Никита Сергеевич много раз нам говорил о них. Но он говорил, чтобы улучшить работу, а они — чтобы принизить роль Секретариата. У них отношение к Секретариату свысока...

Поспелов. Подчинить как технический аппарат.

Беляев. Решил, например, Секретариат в 1955 году провести совещание заведующих кафедрами общественных наук⁴⁵. Каганович, временно председательствовавший на Президиуме, вынес этот вопрос на Президиум. Боже мой, как он тогда разнес Суслова, Поспелова за то, что ему по вопросам совещания тезисов не дали!

Сейчас, когда вопрос о таком же совещании возник вновь, Никита Сергеевич говорит: пусть это решает Секретариат, дайте им работу, не рассматривать же им только вопросы командировок за границу. Со скрипом Маленков, Каганович, Молотов согласились с предложением тов. Хрущева.

Я молодой секретарь Центрального Комитета партии, с товарищами из антипартийной группы в прошлом близко не работал, но за последние два года мог непосредственно видеть их поведение и определить к ним свое отношение.

Я не намереваюсь наговаривать, ничего выдумывать, но я просто как человек, знающий тов. Кагановича, хочу сказать, что он большой вельможа, барин, партийный барин...

Голоса. Правильно.

Беляев. Вельможа из вельмож.

На одном из заседаний Президиума был сильный спор. Я не буду говорить подробно об этом заседании.

Поспелов. Насчет 500 тыс. комбайнов скажи.

Беляев. И когда я вместе с другими отстаивал предложение о том, чтобы достойно отметить инициаторов освоения целины, то это привело Кагановича буквально в ярость. Он стал кричать, что я, мол, не имею права с ним не соглашаться, что я из ячейки, а он больше 30 лет в Политбюро ходит и что он может лучше меня произносить речи о целине. Тогда я ему ответил, что если он умеет лучше речи произносить, пусть произносит, а я же практически целину осваивал. Вообще все это выступление Кагановича было наполнено явным презрением к людям, работавшим на целине, к подвигу народа, осваивавшего целину. Он тогда старался всячески принизить значение освоения целины — этого крупнейшего мероприятия экономической политики нашей партии.

Разве это воспитание людей, молодых кадров в государственной и партийной работе? Нет, не воспитание!

Я кончаю, товарищи. Хочу лишь сказать несколько слов о Шепилове. Или он не понимает (шум в зале), или он непартийный человек. По-видимому, действительно непартийный человек. В чем мы его обвиняем?

В том, что тов. Шепилов неустойчивый в политике. То, что говорил тов. Молотов о Маленкове, о его беспринципности в политике, полностью относится к Шепилову.

Более того, он гнусный в политике.

Шепилов. В чем?

Беляев. Мы его убеждали, мы говорили: куда идешь, куда ползешь? Снимают Первого секретаря ЦК, которому ты клялся в любви, рассказывал о своих с ним сердечных отношениях и, не говоря ему о своих замечаниях, выступаешь на Президиуме для того, чтобы его очернить, а себя обелить.

Шепилов. Я не говорил в своем выступлении на Президиуме — снять Первого секретаря, я говорил о необходимости коллективного руководства.

Беляев. Правда, ты не говорил — снять.

Шепилов. И вообще не ставил вопроса об изменении Секретариата.

Беляев. Разве мы такие наивные, что не видели твоего поведения, солидаризации, когда Каганович, Маленков предлагали снять тов. Хрущева!

Шепилов. Никакой солидаризации, у меня своя голова.

Беляев. Думаю, что твоя голова в политике действительно дурная.

Шепилов. Партия поправит, если дурная.

Беляев. Хотели снять Первого секретаря ЦК. Так стоял вопрос. Разве в это время можно было крутить? Нельзя крутить в политике, нельзя быть неясным в политике. Мы убеждены в правильности линии партии, в поддержке ее народом, и мы поэтому были тверды с самого начала, а Вы, тов. Шепилов, начали крутить.

Шепилов. Через 15 минут после начала заседания Президиума я тов. Чернухе⁴⁶ позвонил: почему нет тов. Жукова, надо его вызвать, потом об этом же позвонил адъютанту тов. Жукова, какой же это групповой подход?

Беляев. Помните, товарищи, была фотография в «Правде» — Мао Цзэдун и Маленков. Мы на периферии эту фотографию поняли как подхалимство Шепилова к Маленкову. Вот ты, Шепилов, какой налим — скользкий в политике человек.

Шепилов. Я выступал против Маленкова, когда он ошибался, больше, чем ты.

Беляев. Я не знаю. Я, как увидел тебя первый раз на Президиуме, говорю тебе: ты куда гнешь, тов. Шепилов?

Шепилов. Это верно, говорил.

Беляев. На Секретариате ничего не говорил, а на Президиуме выступил с нападкама на тов. Хрущева. Такое поведение тов. Шепилова свидетельствует о его непартийности.

Шепилов. Я сказал то, что совесть моя партийная требует.

Беляев. Эклектиком нельзя быть, речь идет о судьбах нашей партии. Я думаю, совершенно правильное предложение вносится членами ЦК по составу Президиума ЦК. Булганин ждет некоторого снижения. А представьте, не победила бы линия ЦК, где бы был Булганин? Он не имеет партийного хребта.

О Булганине надо взвесить на Пленуме ЦК. Булганин, конечно, не Шепилов. Но знаете, как он на Президиуме вел себя, как он нам кулаки показывал! Разве это честное отношение к коллективу? Разве это честное отношение к своему другу тов. Хрущеву? Я не понимаю такой дружбы. Разве может быть такой дружба? Это предательство.

Проработал 30 лет вместе с тов. Хрущевым, клянется, что линия ЦК партийная, а друга, Первого секретаря ЦК, хотел сбросить. Совсем непонятно. Если бы в линии партии разошлись, тогда еще понятно. Политика правильная, все правильно, а сам за спиной друга в стовор вступил с Маленковым, Кагановичем, Молотовым, чтобы тов. Хрущева с поста секретаря ЦК снять, министром сельского хозяйства назначить, а самому по совместительству КГБ управлять. Разве это дружба? Коварный человек Булганин.

Мы раньше, действительно, с уважением относились к Булганину. Человек был облечен таким высоким доверием партии — Председатель Совета Министров, но теперь мы так не можем смотреть на Булганина. За свой проступок он должен быть строго наказан.

О тт. Сабурове и Первухине хорошо сказал тов. Громыко: нет партийной стойкости. Они прикинули, что в Президиуме сложилась такая обстановка, когда Булганин против Хрущева, и перебросились на сторону антипартийной группы. Они ЦК не знали, не знали народа, поэтому конъюнктурно примкнули. Они правильно сделали, что здесь честно все рассказали, но это не может оставить их в стороне от ответственности.

Тов. Молотов любил часто подчеркивать: характер надо иметь. Характер ЦК свой покажет в том смысле, что поддержит предложение о том, что не надо оставлять в составе Президиума товарищей из антипартийной группы. (А п л о д и с м е н т ы).

Правильно тов. Аристов говорил о самом ЦК. Надо, товарищи, еще выше поднять роль ЦК. Было время, когда за членов ЦК все решалось, а они должны были только выполнять. Члены ЦК — политически зрелые люди, они имеют свою точку зрения. Здесь товарищи выступали из разных районов, областей, краев и республик и высказывали свое мнение. Нельзя относиться к ЦК, как относились участники антипартийной группы. Сейчас тов. Ворошилов выступал и был недоволен активностью участников Пленума. Мы должны ему сказать, что уважаем стариков, наших подпольщиков, знаем, что они для революции сделали. Но забота об интересах партии для нас — высший закон, и Пленум ЦК поступит так, как требуют интересы партии.

Партия наша велика и могуча, она обладает неисчерпаемыми творческими силами, зрелыми кадрами, могущими успешно решать без серьезных ошибок все вопросы партийного и государственного строительства. Смелое выдвижение новых сил будет лишь способствовать невиданному размаху творческой инициативы и активности широких партийных и народных масс.

Нет никакого сомнения в том, что из всего этого наша партия и Центральный Комитет выйдут еще более могучими, едиными и сплоченными. Линия партии, выработанная пленумами ЦК, съездом нашей партии, является единственно правильной линией, отвечающей кровным интересам народа и историческим потребностям развития нашей страны. Эта линия уже выдержала испытания временем, она позволила в невиданно короткий срок, в 2—3 года, удвоить и утроить производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции — хлеба, мяса, молока.

Эта линия обеспечивает неуклонный и все возрастающий подъем в развитии нашей социалистической экономики. Сила этой линии находит выражение в могучем укреплении оборонной мощи социалистического государства.

Правильность этой линии получает свое подтверждение в коренном улучшении материального, культурного и бытового положения всех слоев советского народа.

Эта линия обеспечивает нам возможность мощного движения вперед на пути строительства коммунизма.

Сила этой линии состоит в том, что она ленинская линия строительства коммунизма.

Жизнь в стране хороша. Все люди объединены вокруг партии, вокруг Центрального Комитета партии. Какое мы имеем крепнущее морально-политическое единство! Не было единства в Президиуме. Позор. Это единство теперь будет создано. Люди направляют свою энергию, усилия на то, чтобы жилось нашему народу хорошо. Давайте же, товарищи, сделаем сегодня на Пленуме так, чтобы наш народ жил еще лучше. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Товарищи, я обращаю внимание на либерализм, который проявляем вместе с вами к регламенту. Г о л о с а. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Игнатов. Следующий тов. Косыгин.

Игнатов. Товарищи, на Пленуме выступавшие достаточно ясно осветили и полностью доказали позорную деятельность антипартийной группы, к сожалению, созданной в составе Президиума ЦК.

Я должен сказать, что эта беспринципная группа стала на антипартийный путь и пользуется, как имеющая давнишний опыт в этих делах, коварными методами.

Вы посмотрите, у них речь идет о том, чтобы иметь в ЦК другое руководство при согласии, что линия партии верна. Им не нужно это руководство. Но, почувствовав, что это сделать не так легко, тогда говорят: давайте посмотрим, кто у нас в КГБ? То есть меч революции уже должен перейти в руки этой антипартийной группы. Для чего? Будут же сопротивляться. Мы считаем, что в этих условиях мужественно себя вели секретари, кандидаты в члены Президиума и четыре члена Президиума, за исключением одного кандидата, переметнувшегося, как здесь правильно его охарактеризовали как политическую проститутку, Шепилова.

Г о л о с а. Правильно.

Игнатов. Потом, как вы видите, речь пошла об армии. Решили прощупать, нельзя ли там найти себе опору. Но из этого ничего не вышло. Почему же тогда говорят, что это не заговор? А какой же еще бывает заговор?

Аристов. Кадровые вопросы предусмотрены.

Игнатов. Тогда под благовидным предлогом говорят: ты сам, Никита Сергеевич Хрущев, говорил после XIX съезда об укреплении коллективного руководства, чтобы по очереди вести Президиум. Давайте не иметь Первого секретаря ЦК. Но это тоже известно, для чего. А потом говорят: ну, что же, тов. Хрущев — знаток сельского хозяйства, давайте его снимем с поста Первого секретаря и пошлем министром сельского хозяйства.

Я, товарищи, глубоко убежден, что Указ, может быть, и вышел бы об этом, но до министерства они его не допустили бы.

Г о л о с а. Правильно.

Игнатов. Они его убрали бы.

Аристов. Тов. Игнатов, не думаете ли Вы, что вместо одного Первого секретаря было бы два первых секретаря — Каганович и Маленков?

Игнатов. Они сами это подтвердили. Но имейте в виду, прошло бы немного времени, когда был бы захвачен КГБ, далее речь шла об армии, тов. Суслова пересадили бы на Министерство культуры. А они вдвоем пришли бы в ЦК. Я так думаю, что один из них скоро стал бы Первым секретарем. Собрали бы, как они говорили, недельки через две Пленум, и многих из нас уже не было бы здесь, на этом Пленуме.

Г о л о с а. Правильно.

Игнатов. Вы обратите внимание, как они все это художественно оформили, окрестив товарищей право-троцкистской группой. Ясно, для чего они это делали. И, пожалуйста, взяли бы власть в свои руки. А куда хотели вести? Говорят, мы за линию партии, но по международным вопросам мы не согласны, по внутренней политике не согласны. Значит, им нужна была другая линия.

А тов. Ворошилов, он, может быть, правильно здесь говорил, ему надо поверить, сказал: я об этих замыслах не знал. Поэтому мы очень хотели бы, чтобы тов. Ворошилов понял, что это была коварная, антипартийная группа с далеко идущими целями. Что же теперь остается говорить тов. Ворошилову, когда участники этой антипартийной группы сами заявили, что они имели свою линию? Сабуров заявил: «Я признаю, что я был втянут в эту заговорщическую группу. Да, это была антипартийная группа, сговор против руководства партии». Наконец, во втором заявлении Булганин об этом говорит. Я думаю, что мы должны Ворошилову сказать, что он должен все-таки прислушаться к Пленуму. Позвольте сказать другое. Чему возмущился тов. Ворошилов, когда пришли 20 членов ЦК? Очевидно, выполняя волю так называемого большинства, он в присутствии товарищей Хрущева, Булганина и Микояна наговорил много глупостей. С чем пришли члены ЦК? Позвольте зачитать:

«В Президиум Центрального Комитета.

Нам, членам ЦК КПСС, стало известно, что Президиум ЦК непрерывно заседает. Нам также известно, что вами обсуждается вопрос о руководстве Центральным Комитетом и руководстве Секретариатом. Нельзя скрывать от членов Пленума ЦК такие важные для всей нашей партии вопросы.

В связи с этим мы, члены ЦК КПСС, просим (я подчеркиваю — просим) срочно созвать Пленум ЦК и вынести этот вопрос на обсуждение Пленума.

Мы, члены ЦК, не можем стоять в стороне от вопросов руководства нашей партией». (Письмо было подписано 56 членами ЦК⁴⁷).

Что тут возмутительного?

Г о л о с а. Правильное письмо. Хорошее, правильное письмо.

Игнатов. Смотрите, как получилось. Нам произнес речь о поведении членов ЦК тов. Ворошилов. Он говорил: «Что такое? Это у зиновьевцев, у троцкистов раньше было. Дело дойдет до того, что кто-нибудь на заводе 500 коммунистов соберет, потом к нам придут. Нас, наверно, танками окружили».

Ворошилов. Не так.

Игнатов. Вы так говорили.

Ворошилов. Как Вам не стыдно!

Игнатов. Почему мне должно быть стыдно? Там 20 членов ЦК было.

Ворошилов. Это или Ваша выдумка, или еще что-то худшее.

Игнатов. Зачем выдумывать? Я ставлю своей задачей, чтобы оторвать Вас от антипартийной группы и чтобы Вы занимали партийную позицию, какую занимает Пленум ЦК. Мы верим, что Вы не были целиком и полностью втянуты для этих коварных целей в антипартийную группу. Я в этом почему-то убежден. Вы старый большевик. Пленум разберется в этом.

Я, товарищи, скажу, что на этой встрече мы видели совершенно отчетливую, очень смелую, решительную позицию Первого секретаря ЦК тов. Хрущева.

Он сказал нам: «Я, товарищи, может быть, и нарушаю в известной мере решение большинства так называемого Президиума, но я вам скажу правду» — и рассказал, что происходит, кратко, как мож-

но было сказать. И тогда стало ясно, что происходит. В заявлении ничего обидного не сказано. Почему свой родной ЦК надо было игнорировать? Мы ждали 30 минут приема, и Президиум нас не принял. Членов Центрального Комитета было 20 человек, потом пришли тт. Громыко, Устинов, Дементьев и другие и тоже ждали, они пришли вслед за нами. Наконец, в этом зале собралось более 100 членов ЦК.

Г о л о с. Около $\frac{2}{3}$.

Игнатов. Две трети. Я думаю, что члены Центрального Комитета были правы. Как видите, опасность для нашей партии была огромна, и она предотвращена.

Г о л о с. Совершенно правильно.

Игнатов. Я полностью согласен с заявлением тов. Микояна, который здесь нам сообщил, что за 2—3 часа решалась судьба партии, руководства Президиумом. Если было бы принято решение так называемым большинством, трудно себе представить, какие могли бы быть последствия для нашей партии и страны.

Хочу сказать еще раз тов. Ворошилову: очень хотелось бы, чтобы Вы поняли, Климент Ефремович. Мы сидим четвертый день, Вы говорили о танках 20 членам Центрального Комитета. За эти дни разговоров было много, и если это Вы не говорили, Климент Ефремович, то Вы говорили: «Так поступали троцкисты, зиновьевцы, что это беспрецедентный случай» и т. д.

Ворошилов. Это неправда, я не говорил.

Микоян. Это было, слово о танках не помню.

Г о л о с. Сабуров говорил.

Ворошилов. Я хочу спросить других товарищей.

Г о л о с. Вы этого не говорили, а передали то, что говорили другие.

Конев. Говорил, я подтверждаю, Вы заявили, что на Президиуме говорили, что «нас могут окружить танками».

Ворошилов. Вы лжете, это клевета, Вы же маршал!

Игнатов. Может быть, так и не говорили. Это вопрос такой, что можно установить, мы сами уже говорим несколько дней, и они четыре дня заседали.

Я хочу вот на что обратить внимание. Посмотрите, что говорят в своих выступлениях Молотов, Маленков, Каганович: «Вот, — говорят, — товарищи, мы критиковали руководство — тов. Хрущева», а смотрите, как они расправлялись с кадрами: бей и бей.

Г о л о с. Бить и бить.

Игнатов. Это докладывал секретарь ЦК тов. Аристов и другие члены ЦК. Смотрите, когда их за руку поймали на этой трибуне, когда стали говорить об этом кандидаты в члены ЦК и члены Ревизионной Комиссии, то они заявляют: «Не преследуйте нас за критику». Поучают не допускать репрессий за критику. Вы заявляете, что руководствовались тем, что были членами Политбюро. Я тоже 20 с лишним лет руководил партийными организациями, я также руководствовался решениями партии, допускал ошибки, но я верил Политбюро. Вы напрасно думаете, что не должны нести ответственность, что с Вами ничего не случилось. Вас надо выгнать из руководства партии, как давно порвавших связь с ней, потерявших связь с массами. Я это заявляю потому, тов. Молотов, что Вы много лет стояли у руководства партии, но нам трудно вспомнить, чтобы Вы когда-либо предложили полезное. Чтобы предлагать, надо знать жизнь, а Вы много лет только мусолите и переворачиваете страницы Ленина. Я 20 лет в кружках изучал Ленина, учился на курсах марксизма-ленинизма, теперь и пионерам известно, что марксизм-ленинизм победил, и мы живем марксизмом-ленинизмом, а чем Вы живете?

Г о л о с. Догматизмом.

Игнатов. Вы говорите нелепости, что нарушаются решения XX съезда партии, так как съезд не решал вопроса догнать Соединенные

Штаты по производству молока, масла и мяса, а партия, народ это делают. Кто же может так сказать? Только люди, оторвавшиеся от партии и народа. В 20 крайкомах, обкомах, ЦК компартий, в райкомах партии прошли пленумы по этому вопросу; сейчас нет ни одного колхоза, который бы не занимался этим вопросом. А Вы говорите, что Вашей подписи нет. Это же ограниченность, Вы учитесь у партии, у ЦК. Приезжает Первый секретарь ЦК тов. Хрущев из Донбасса, из Сибири, из Казахстана и говорит, что у народа хорошее настроение, хорошее отношение к нашему правительству и партии, но с жильем плохо, самым острым вопросом является жилище. И вот народ включается в дело и строит дома. В Нижнем Новгороде 1600 домов народ строит своими силами. И что же, по-Вашему, им сказать: почему строят? Строить нельзя, так как нет решения? Так можно ставить вопрос только потому, что Вы оторвались от массы, не понимаете жизни. А кто Вам мешал? Вы рвались к власти? Куда же еще выше — член Президиума и первый заместитель Председателя Совета Министров. Правда, мы знаем, что у нас первых заместителей много и многие из них безработные.

Об этих людях надо решить. Я поддерживаю предложение, что надо принять решительные меры, чтобы укрепить руководство партии, а людей, не имеющих доверия, отстранить от руководства. Напрасно здесь они говорят для стенограммы, что их кто-то поддержит. Напрасно. Мы людей, не имеющих доверия, должны изгнать из Центрального Комитета. Тут были голоса об исключении их из партии. Этот вопрос должен решиться по Уставу в партийной организации, а в руководстве этих людей держать не следует. Мы должны поступать разумно и трезво, чтобы этот Пленум послужил улучшению практической деятельности нашей партии, укреплению рядов партии, сплоченности вокруг ленинского Центрального Комитета. (Аплодисменты).

Хрущев. Ко мне Климент Ефремович адресовался по вопросу заявления о танках. Я, например, не помню, чтобы так говорил тов. Ворошилов, как здесь заявляли. Но с другой стороны, неправильно, когда тов. Ворошилов оскорбляет тов. Коневу, который это утверждает.

Тут нельзя полагаться только на память, я был в то время страшно взволнован, но и ты, Климент Ефремович, был взволнован не меньше меня, очень бурно вел себя. Так что сейчас воспроизвести все, что тогда говорилось, я ей-богу не могу. Припомню один факт для того, чтобы ты не повторял больше этого, пусть члены Пленума знают. Был однажды такой случай: в Советский Союз приехал новый иранский посол⁴⁸, и, как всякий новый посол, он вручал свои верительные грамоты тов. Ворошилову, который имел с ним после этого беседу. Естественно, что каждый посол отчитывается перед своим правительством о таких беседах. О том, что писал иранский посол своему правительству, нам стало вскоре известно. А посол писал примерно следующее: он, как посол, был принят господином Ворошиловым и имел с ним беседу. В этой беседе К. Е. Ворошилов говорил и о шахе. У нас, мол, тоже были цари, был у нас Николай II, которого народ прогнал, и теперь мы без них обходимся. (Шум в зале, смех). По существу, я с Климентом Ефремовичем согласен, но говорить это иранскому послу, говорить, что они царедворцы, — это никуда не годится.

Мы обсуждали этот случай на Президиуме ЦК и сказали тов. Ворошилову, что так вести себя нельзя. Тогда К. Е. Ворошилов сказал, что он этого иранскому послу не говорил. Конечно, установить трудно точные выражения. Но тот пишет своему правительству, что он имел такую беседу с К. Е. Ворошиловым. По этому поводу я только одно могу сказать: зачем этому царедворцу, который у своего шаха лжет

руку, зачем ему говорить оскорбительные слова в адрес шаха? Наверное, ты выразил свое революционное мнение, и я с тобой полностью согласен. Но ты не там, где нужно, об этом сказал. Почему это не могло повториться сейчас? Могло ведь и повториться. Если товарищи хотят, то этот документ о письме иранского посла своему правительству по поводу беседы с К. Е. Ворошиловым можно было бы и зачитать.

Ворошилов. Товарищи, насчет шаха. Я такой глупости сказать не мог, потому что это не в моей натуре. Я не хвастаясь могу сказать, что в отношении деликатности и умения вести себя среди этой братии (смех) я вполне владею. И в далекие революционные годы мне приходилось прятать оружие, которое я вывозил из Финляндии в Петербург, а оттуда в Донбасс, я имел дело с такими людьми, как архитекторы (я у них прятал оружие), профессора Технологического института и т. д. Я умел с людьми быть деликатным. И как мог я теперь что-то говорить недопустимое?

Голос. Может быть, переводчик перевел неправильно?

Хрущев. Не думаю. Посол окончил в Петербурге университет и прекрасно разговаривает по-русски.

Ворошилов. Теперь относительно танков. Было же 20 человек, они знают, и я уже сказал, что этого не говорил.

Микоян. Я сказал, что не помню.

Ворошилов. Ни Микоян, ни Хрущев не помнят. Я о танках не говорил. Я сказал только: беспрецедентный случай. (Шум в зале). Теперь я понимаю, что мы четыре дня сидели и все говорили, говорили. Но от этого не исчезает мое определение, что это был беспрецедентный случай, это я сказал, и только это.

Пегов. Я присутствовал на этом приеме иранского посла. Климент Ефремович, очевидно, забыл. Он, правда, сказал об этом в шутку, но такой разговор с послом, Климент Ефремович, был.

Он что-то пошутил насчет Николая II, что-де, мол, был у нас царь, а теперь его нет и живем мы не хуже, а лучше, а потом перешел к шаху. Конечно, тот понял, о чем идет речь. (Смех в зале).

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

(Продолжение следует)

АПРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 259. Л. 45—65. Типографский экземпляр.

Примечания

¹ На следующий день после убийства С. М. Кирова, 2 декабря 1934 г., в Ленинград прибыли И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. И. Ежов, Г. Г. Ягода, А. А. Жданов и Я. С. Алфатов.

² Имеется в виду А. А. Андреев (1895—1971) — член ЦК КПСС, в 1953—1962 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, выступавший 22 июня 1957 г. на юбилейной сессии Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

³ На проходившем 18 июня 1957 г. пленуме ЦК компартии Украины рассматривался вопрос «О проведении уборки урожая, заготовок сельскохозяйственной продукции в 1957 г. и мероприятий по значительному увеличению производства мяса, молока и других продуктов животноводства в Украинской ССР».

⁴ Живков Т. (р. 1911) — в 1954—1989 гг. первый (генеральный) секретарь ЦК Болгарской компартии.

⁵ 6 апреля 1957 г. на Президиуме ЦК КПСС было принято решение о награждении Н. С. Хрущева орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и молот» за заслуги в разработке и осуществлении мероприятий по освоению целинных и залежных земель.

⁶ 3—7 сентября 1953 г. проходил пленум ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос «О мерах по развитию сельского хозяйства».

⁷ 27 февраля 1956 г. на пленуме ЦК КПСС было признано необходимым «для улучшения партийной и хозяйственной работы по руководству всей деятельностью по Российской Федерации» создать Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Должность председателя Бюро совмещалась с постом первого секретаря ЦК (Н. С. Хрущев). В состав Бюро вошли Н. И. Беляев, М. А. Яснов, И. В. Капитонов, Ф. Р. Козлов, В. М. Чураев, В. П. Мьяршиков, А. М. Пузанов, Н. Г. Игнатов, А. П. Кириленко, А. Б. Аристов и П. Н. Поспелов.

⁸ 25 марта 1955 г. ЦК КПСС и Совмином СССР было принято обращение ко всем партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям, к рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим с призывом оказать помощь в укреплении отстающих колхозов руководящими кадрами. Для работы председателями колхозов было направлено в деревню более 20 тысяч человек.

⁹ Речь идет о М. М. Каганович — члене партии с 1909 г., с 1940 г. председателе ЦК союза работников трикотажной промышленности.

¹⁰ 25—31 января 1955 г. проходил пленум ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос «Об увеличении производства продуктов животноводства».

¹¹ В результате проводимого руководством ГДР с июля 1952 г. курса на «ускоренное строительство социализма» в стране началось резкое ухудшение жизненного уровня населения, особенно рабочих, усилились политические репрессии.

16 июня 1953 г. в Восточном Берлине началась массовая забастовка строительных рабочих, переросшая в стихийную демонстрацию. На следующий день забастовками и демонстрациями рабочих были охвачены, кроме Берлина, еще 14 крупных городов в южной и западной частях ГДР (Росток, Лейпциг, Магдебург и др.). Наряду с экономическими требованиями были выдвинуты и политические — немедленная отставка правительства, проведение единых общегерманских выборов, освобождение политических заключенных. В Берлине демонстрантами был захвачен Дом правительства и ряд других объектов. Всего 16—20 июня в забастовках участвовало более 430 тысяч человек и в демонстрациях — более 330 тысяч человек. 17 июня в Берлин и ряд других городов были введены советские войска, которые, наряду с полицейскими частями ГДР, принимали участие в разгоне демонстраций. В ряде случаев открывался огонь на поражение. Погибло около 30 и было ранено около 400 человек. В этот же день в Берлине было введено военное положение.

¹² Черчилль У. (1874—1965) — в 1940—1945, 1951—1955 гг. премьер-министр Великобритании.

¹³ Бен Гурион Д. (1886—1973) — в 1955—1963 гг. премьер-министр и министр обороны Израиля.

¹⁴ Малик Я. А. (1906—1980) — кандидат в члены ЦК КПСС, с 1946 г. посол в Великобритании, заместитель министра иностранных дел СССР, постоянный представитель Советского Союза при ООН и в Совете Безопасности.

¹⁵ Триест — город и крупный порт в Северной Италии. В 1945 г. был освобожден от немецкой оккупации югославскими партизанами, затем в город вошли англо-американские войска и по послевоенному устройству Европы город был выделен в «Свободную территорию Триест». В результате итало-югославских переговоров, проходивших с участием представителей США и Великобритании в 1954 г., район «Свободной территории Триест» был ликвидирован, Триест и территории к западу от него отошли к Италии, территория к востоку — к Югославии.

¹⁶ Речь идет об обсуждении на заседаниях Президиума ЦК КПСС 13 и 25 мая 1955 г. проекта ноты Советского правительства правительству ФРГ. Было принято решение о направлении ноты, в которой предлагалось установить прямые дипломатические, торговые и культурные отношения между обеими странами. Нота была опубликована в печати 8 июня 1955 г. 8 сентября 1955 г. в Москву прибыла правительственная делегация ФРГ во главе с Ж. Аденауэром (1876—1967) — в 1949—1963 гг. федеральным канцлером ФРГ. В результате переговоров было подписано соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ и об учреждении посольств соответственно в Бонне и Москве.

¹⁷ Семенов В. С. (р. 1911) — член ЦК КПСС, с 1955 г. заместитель министра иностранных дел СССР.

¹⁸ Визит Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Великобританию проходил 18—27 апреля 1956 г.

¹⁹ Куропаткин А. Н. (1848—1925) — в 1898—1904 гг. военный министр России, в русско-японскую войну командующий войсками в Маньчжурии.

²⁰ Николай II (1868—1918) — в 1894—1917 гг. российский император.

²¹ Попова Н. В. (р. 1908) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1945—1957 гг. секретарь ВЦСПС и председатель Комитета советских женщин (до 1968 г.).

²² Имеется в виду заседание Президиума ЦК КПСС, состоявшееся 15 июня 1957 г., на котором рассматривался вопрос о размещении в странах народной демократии заказов на поставку в СССР оборудования и машин в 1958 г. На заседании было принято решение поручить Комиссии Президиума ЦМ СССР по внешнеэкономическим вопросам представить обоснованную записку о предполагаемых заказах.

²³ Речь идет о проходившем 20—24 декабря 1956 г. пленуме ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос «Об улучшении руководства народным хозяйством СССР».

²⁴ Яковлев И. Д. (р. 1910) — член ЦК КПСС, в 1956—1957 гг. первый секретарь ЦК компартии Казахстана.

²⁵ В 1946 г. Л. М. Каганович был назначен министром промышленности строительных материалов СССР и неоднократно выезжал на строительство Вольского цементного завода.

²⁶ Видимо, речь идет об обсуждении вопроса о партийной реабилитации И. Э. Якира, М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича, проходившем на заседании Президиума ЦК КПСС 25 апреля 1957 г.

²⁷ Г. М. Маленков работал заместителем Н. И. Ежова в начале 30-х гг. в отделе кадров ЦК ВКП(б). В 1934—1939 гг. Маленков возглавлял отдел руководящих партийных органов ЦК. В сентябре 1936 г. Ежов был назначен наркомом внутренних дел СССР.

²⁸ Постышев П. П. (1887—1939) — с 1934 г. кандидат в члены Политбюро ЦК, в 1933—1937 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. Реабилитирован в 1956 г.

²⁹ В январе 1937 г. Л. М. Каганович был направлен «для разъяснения Киевскому активу» постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О неудовлетворительном партийном руководстве Киевского обкома КП(б)У и недочетах в работе ЦК КП(б)У», которое послужило началом большой чистки украинской парторганизации. Одним из поводов принятия постановления послужило письмо аспирантки Института истории при Всесоюзной Ассоциации Марксо-Ленинских институтов Николаенко на имя И. В. Сталина. В 1936 г. Николаенко за активную борьбу с засильем «троцкистских вредителей» в институте была исключена из партии (секретарем парткома института была жена П. П. Постышева). В заключительном слове на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г. И. В. Сталин упомянул о ее письме: «Я имею в виду пример с тов. Николаенко... Целью год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мещанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел... Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была неправа». В марте 1937 г. Николаенко была восстановлена в партии.

³⁰ Косиор С. В. (1889—1939) — с 1930 г. член Политбюро ЦК, в 1928—1938 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины. Реабилитирован в 1956 г.

³¹ Осенью 1938 г. инструктор ЦК ВЛКСМ О. П. Мишакова написала И. В. Сталину письмо, в котором жаловалась на руководство ВЛКСМ. 19 ноября 1938 г. седьмой пленум ЦК ВЛКСМ заслушал и обсудил доклад М. Ф. Шкирятова о положении дел в комсомоле. На пленуме были сняты с постов секретарей ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев, С. Я. Богачев и В. Ф. Пикина «...за бездушно-бюрократическое и враждебное отношение к честным работникам комсомола, пытавшимся вскрыть недостатки в работе ЦК ВЛКСМ, и расправу с одним из лучших комсомольских работников (дело тов. Мишаковой)». На этом же пленуме Мишакова была избрана секретарем ЦК ВЛКСМ.

³² 2 сентября 1939 г. И. А. Серов был назначен наркомом внутренних дел УССР.

³³ Гречуха М. С. (1902—1976) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1939—1954 гг. председатель Президиума Верховного Совета УССР, с 1954 г. первый заместитель председателя Совета Министров СССР.

³⁴ Н. С. Хрущев в январе 1938 г. был назначен временно исполняющим обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Украины.

³⁵ Г. М. Маленков, по поручению И. В. Сталина, выступил с отчетным докладом на XIX съезде партии, проходившем 5—14 октября 1952 г.

³⁶ Речь идет о проходившем 4—12 июля 1955 г. пленуме ЦК КПСС, на котором были рассмотрены вопросы «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» и «Об итогах весеннего сева, уходе за посевами, проведении уборки урожая и обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1955 г.».

³⁷ Видимо, имеются в виду сентябрьский 1953 г., февральско-мартовский 1954 г. и январский 1955 г. пленумы ЦК КПСС, посвященные вопросам дальнейшего развития сельского хозяйства.

³⁸ 28 января 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была рассмотрена записка Н. С. Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством». Было принято решение о рассылке записки всем членам и кандидатам в члены ЦК, членам ЦРК, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, министрам СССР и заведующим отделами ЦК и создании комиссии под руководством Хрущева для разработки мероприятий, изложенных в записке.

Февральский пленум ЦК (см. прим. 33 // Исторический архив. 1993. № 4. С. 78) принял решение обсудить эти предложения на сессии Верховного Совета СССР, предварительно опубликовав тезисы доклада Хрущева, и внести их на всенародное обсуждение. 22 марта 1957 г. проект тезисов обсуждался на заседании Президиума ЦК и был разослан министрам, председателям комитетов и начальникам ведомств СССР. 24 марта В. М. Молотов направил в ЦК записку, в которой указывал, что проект тезисов «явно недоработан, страдает однобокостью и без существенных исправлений

может внести серьезные затруднения в аппарат управления» и предлагал его доработать. Однако на заседании Президиума 27 марта проект тезисов был одобрен без изменений и рекомендован к публикации и всенародному обсуждению.

На VII сессии Верховного Совета СССР, проходившей 7—11 мая 1957 г., по докладу Хрущева был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» и внесены изменения в Конституцию СССР о реорганизации управленческих структур.

³⁹ Н. С. Хрущев был в Узбекистане в сентябре и ноябре 1954 г., декабре 1955 г. и январе 1957 г.

⁴⁰ Н. С. Хрущев посетил Таджикистан в ноябре 1954 г., Казахстан в мае 1954 и июле 1956 г. и Киргизию в январе 1957 г.

⁴¹ Речь идет о поездке Л. М. Кагановича в Ташкент в марте 1954 г. перед выборами в Верховный Совет СССР.

⁴² Имеются в виду проходившие в феврале — мае 1957 г. в Ростове, Краснодаре, Москве, Горьком, Свердловске, Новосибирске, Воронеже и Ленинграде совещания работников сельского хозяйства областей, краев и автономных республик по регионам РСФСР, на которых рассматривался «Вопрос об итогах работы колхозов, совхозов и МТС за 1956 г. и задачах по увеличению производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1957 г.». Н. С. Хрущев выступал на большинстве этих совещаний с докладами. 22 мая 1957 г. на совещании в Ленинграде Хрущев в своем докладе поставил задачу в ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения.

⁴³ 25 ноября 1955 г. Президиум ЦК КПСС принял решение; «в связи с окончанием строительства Ленинградского метрополитена и присвоением ему имени В. И. Ленина, в ЦК КПСС поступило предложение товарища Л. М. Кагановича о присвоении имени В. И. Ленина столичному метрополитену... ЦК КПСС постановляет: 1. Согласиться с предложением товарища Л. М. Кагановича о присвоении Московскому метрополитену имени великого вождя Коммунистической партии и основателя Советского государства Владимира Ильича Ленина... 2. Отмечая заслуги товарища Л. М. Кагановича в строительстве и организации работы Московского метрополитена, переименовать станцию «Охотный ряд» в станцию «Имени Л. М. Кагановича».

⁴⁴ Пысин К. Г. (1910—1984) — член ЦК КПСС, в 1955—1961 гг. первый секретарь Алтайского крайкома КПСС.

⁴⁵ Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук проходило в Москве 14—16 июня 1957 г. С вступительным словом на совещании выступил Д. Т. Шепилов.

⁴⁶ Чернуха В. Н. (1900—1965) — с 1954 г. заместитель заведующего Общим отделом ЦК КПСС.

⁴⁷ Записки и заявления в Президиум ЦК КПСС будут опубликованы в приложении к стенографическому отчету пленума.

⁴⁸ Речь идет о состоявшемся 23 декабря 1955 г. вручении Чрезвычайным и Полномочным послом Ирана А. Г. Ансари верительных грамот К. Е. Ворошилову.

«ПЛЕХАНОВСКИЕ ПРИБАВКИ»

Г. В. Плеханов — председатель Комиссии по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих

Видный деятель российской и международной социал-демократии Г. В. Плеханов прибыл в Россию 31 марта 1917 г. после 37-летней эмиграции. На Финляндском вокзале его приветствовали от имени Петроградского Совета Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели, М. И. Скобелев. В ответной речи Плеханов сказал: «Я счастлив, что вернулся в Россию, отдам остаток своих сил работе для победы революции. Надеюсь еще поработать, еще пожить, но готов и умереть за эту победу»¹.

Плеханов сразу же включился в бурную политическую жизнь тех дней. Между тем в отечественной исторической литературе сложилось представление о его жизни после возвращения в Россию как о периоде отхода от активной деятельности, вызванного не только болезнью, но и нежеланием участвовать в процессах, содержание которых противоречило его взглядам. Публикуемые документы о работе Плеханова в Комиссии по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих опровергают это мнение. Участие Георгия Валентиновича в работе указанной Комиссии не только существенно повысило авторитет ее решений, но и предопределило ширину подходов, глубину проработки предложений, максимально возможную на тот период заботу о нуждах железнодорожников. В ходе работы Комиссии еще раз подтвердился высокий авторитет Плеханова среди трудящихся, которым он пользовался, несмотря на многолетнее изгнание.

Необходимость создания Комиссии объяснялась тем, что железнодорожный транспорт России к 1917 г. был разрушен сильнее, чем другие отрасли народного хозяйства. Свыше 20,3% всех паровозов нуждалось в немедленном ремонте, ухудшилось использование вагонного парка, упала провозоспособность железных дорог. Выступая на Всероссийской конференции железнодорожных служащих и рабочих 28 марта 1917 г., министр путей сообщения кадет Н. В. Некрасов признал, что железнодорожники находятся в таком материальном положении, которое исключает всякую возможность производительного труда². Укажем, что, несмотря на рост номинальной зарплаты (до 200% к началу 1917 г.), их реальная зарплата снизилась по сравнению с довоенным уровнем примерно на треть из-за огромного роста цен на предметы первой необходимости³.

В этой обстановке было принято решение о созыве Особого Совещания, на котором предстояло рассмотреть материальное положение железнодорожников и выработать меры для его улучшения. В состав Совещания вошли представители министерства путей сообщения, Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, частных железных дорог, Русского технического общества. Важным моментом должно было стать назначение председателя Совещания, от которого во многом зависел его ход. На первом же организационном собрании участники Совещания единогласно постановили просить Г. В. Плеханова принять обязанность председателя (см. документ № 1). Делегаты от Совещания во главе с министром посетили Плеханова и высказали ему свои пожелания. Плеханов согласился принять на себя обязанности председателя, указав при этом, что вопросам труда в такой отрасли, как железные дороги, он придает первостепенную важность⁴.

¹ Цит. по: Диалог. 1991. № 9. С. 81.

² См.: Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 209.

³ См.: Танияев А. Очерки движения железнодорожников в революции 1917 года. М., 1925. С. 129.

⁴ См.: Плеханов Г. В. В свободной России. Пг., 1919. С. 15.

В ходе работы Совецание было переименовано в Комиссию по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих, которую по имени ее председателя стали именовать Комиссией Плеханова. Георгий Валентинович активно участвовал в работе Комиссии, председательствовал на трех заседаниях из одиннадцати, изучал поступающие документы и вносил по ним предложения. Особенно интересовался он письмами, приходившими непосредственно в его адрес, помечая на них, что можно предпринять по их существу. В соответствии с циркуляром министра со всей железнодорожной сети в Комиссию направлялись сведения о заработной плате различных категорий железнодорожников, их материальном положении, размерах прожиточного минимума. После изучения поступивших материалов Комиссия подготовила предложения по прибавке к окладам большинству категорий железнодорожников и со 2 июня свою работу закончила. Вскоре доплаты получили официальное наименование «плехановские прибавки» и были введены с середины 1917 г. Этот термин стал обозначать прибавку к жалованью и в других ведомствах⁵. Правда, особого облегчения железнодорожникам «плехановские прибавки» не принесли, так как Временное правительство не торопилось принимать меры по практической реализации предложений, в частности, были утверждены правила снабжения железнодорожников продовольствием, но обязательства, которые приняло на себя правительство, фактически выполнены не были⁶.

Для публикации выбраны документы, отражающие работу Г. В. Плеханова в Комиссии. Это письма железнодорожников, адресованные непосредственно Плеханову, с его пометками; протоколы (журналы) заседаний Комиссии, в которых председательствовал Георгий Валентинович; циркуляры министерства путей сообщения, связанные с работой Комиссии, среди которых есть и подписанные Плехановым; сведения с мест о прожиточном минимуме, как непосредственное свидетельство тяжелого материального положения трудящихся. Документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в составе фонда 1809 «Бюро Заработок при Особом совещании по улучшению материального положения железнодорожников».

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А. Л. РАЙХЦАУМ.

№ 1

Сообщение об организационном заседании Совещания по улучшению материального положения железнодорожных служащих и рабочих

Петроград
Исх. № 3

9 апреля 1917 г.

Сегодня состоялось под председательством Министра путей сообщения¹ первое организационное заседание образованного при Министерстве Совещания по улучшению материального положения железнодорожных служащих и рабочих. В состав Совещания вошло пять членов по назначению и пять членов железнодорожной комиссии исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Открыв заседание, Министр просил совещание спешно приступить к разработке вопросов об улучшении материального положения служащих и рабочих, начиная с наименее обеспеченных, с тем, что вырабатываемые мероприятия будут спешным порядком проводиться в жизнь. В первую очередь Министр положил бы необходимым выра-

⁵ Так, например, Главное управление местами заключения МВД своим циркуляром от 1 октября 1917 г. распорядилось выдать «плехановские прибавки» тюремным чинам Псковской губ. (ГА РФ. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 140. Л. 1—3).

⁶ См.: Тяняев А. Указ соч. С. 134.

ботать и сейчас же установить минимальный, необходимый для жизни заработок, ниже которого никто из служащих и рабочих не должен получать. В заключение Министр предложил Советанию избрать себе для дальнейшей работы Председателя.

По предложению представителей общественности Советание единогласно постановило просить принять на себя обязанности Председателя Г. В. Плеханова и просило членов железнодорожной комиссии Совета рабочих и солдатских депутатов сегодня же поехать к Георгию Валентиновичу и просить его принять на себя эти обязанности.

О ходе работы Советания железнодорожные служащие и рабочие будут осведомляться периодическими сообщениями по телеграфу*.

*И. Шуберский*².

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 2. Л. 2—2 об. Автограф. Подлинник.

* На обороте документа помета: «По приказанию Министра прошу осведомить об этом местную прессу и широко распространить надлежащую телеграмму между железнодорожными служащими и рабочими».

№ 2

Состав Советания по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих

Петроград,
Загородный проспект,
Царскосельский вокзал,
б. Царский павильон³

10 апреля 1917 г.

Председатель	Плеханов Георгий Валентинович	Фуражный пер., 4, кв. Н. И. Иорданского ⁴
Члены от Министерства путей сообщения	Арнольд Владимир Владимирович Виноградов Григорий Захарович Щипченко Иван Николаевич	
Члены от Исполкома Петроградского Совета	Беляков Алексей Александрович Возницын Николай Николаевич Дементьев Василий Павлович Лутугин Николай Иванович Марацевич Виктор Давидович	
Член от VIII Отдела Русского Технического Общества ⁵	Щепотьев Сергей Александрович	

Член от Совета частных железных дорог	Нагородский Владимир Адольфович, профессор Института инженеров путей сообщения
Член от Отдела труда Исполкома Петроградского Совета	Гвоздев Кузьма Антонович, председатель Отдела труда
Осведомитель (с совещательным голосом)	Чернышев Валериан Рафаилович

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 12. Л. 1. Машинопись. Подлинник.

№ 3

Циркуляр Министерства путей сообщения о представлении сведений для Комиссии Плеханова

Петроград
№ 2677

15 апреля 1917 г.

Всем железным дорогам

Предлагаю прислать для Совещания по улучшению материального положения железнодорожных рабочих и служащих следующие сведения:

- сведения о действительных средних окладах младших и средних служащих, получающих по ведомости № 1 без разъездных не свыше 2,1 тыс. руб.,
- сведения о среднем заработке мастеровых и рабочих по ремеслам или группам.

Сведения должны быть составлены по отчетным данным за 1916 г.

Управление железных дорог

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 10, Л. 2. Телеграфный бланк. Машинопись.

№ 4

Приветствие ЦК телеграфистов Юго-Западных железных дорог Г. В. Плеханову в связи с организацией Комиссии по улучшению быта железнодорожников

**Георгию Валентиновичу
Плеханову**

Киев

15 апреля 1917 г.

Телеграфисты Юго-Западных ж. д. в Вашем лице приветствуют Комиссию по улучшению быта железнодорожников. Мы горячо верим, что изголодавшиеся, обремененные непрерывным, исключитель-

но ненормальным* трудом телеграфисты получают достойное внимание и оценку при рассмотрении их тяжелого труда и вознаграждения.

*ЦК телеграфистов Юго-Западных ж. д.***

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 9. Л. 21. Телеграфный бланк. Машинопись.

* Здесь имеется в виду: ненормированным.

** На документе рукописная помета: «Н. И. Лутугину. Г. В. [Плеханов] читал и просит не упустить из виду. По поручению. В. Чернышев».

№ 5

Предложение железнодорожника В. С. Каменского председателю Комиссии Г. В. Плеханову о возможностях для улучшения материального положения своих товарищей

Петроград

15 апреля 1917 г.

Глубокопочитаемый Георгий Валентинович!

Радуюсь вместе со всеми товарищами-железнодорожниками принятию Вами председательствования в Комиссии, образованной для справедливого разрешения экономических вопросов железнодорожного быта, и приветствуя Вас как учителя, борца и защитника, позволяю себе обратить Ваше внимание на одну из таких возможностей улучшить материальное положение своих товарищей, как пропорциональность отчислений из доходов на служащих и членов правления железных дорог*.

В. С. Каменский

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 4. Л. 65. Автограф. Подлинник.

* На документе помета: «Н. Л. Лутугину. Г. В. Плеханов просил принять для сведения. По поручению. В. Чернышев».

№ 6

Письмо железнодорожного служащего станции Ломоватка Екатерининской ж. д. Г.А. Заржецкого Г. В. Плеханову с просьбой об улучшении материального положения пожилых железнодорожников

Ст. Ломоватка

Екатерининской ж. д.

18 апреля 1917 г.

Высокочитимому гражданину
Георгию Валентиновичу Плеханову

Во имя справедливости умоляем Вас не забыть нас, старых железнодорожных служащих, с ужасом взирающих на недалекое будущее — старость нас выбросит на улицу, нужда придушит.

Невыразимо будем счастливы, имея надежду на возможность склонить усталую голову без ужаса за завтра. Улучшение положения уже не для нас, стариков, — это для молодых служащих с их молодой силой и лучшим обеспечением в будущем.

А мы, прошедшие суровую служебную дорогу старого тяжелого порядка и произвола, неужели не вздохнем последним облегченным вздохом? Ваше более чем почетное имя, Георгий Валентинович, дает нам надежду. Бог на помощь Вам в деле большом и беспристрастном*.

Один из очень многих Г. А. Заржецкий

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 6. Л. 76. Автограф. Подлинник.

* На документе помета: «По поручению Г. В. Плеханова с возвращением сего прошения уведомляю, что Комиссия, не имея возможности рассматривать и удовлетворять просьбы отдельных лиц об улучшении условий их службы, будет разрешать эти вопросы в общем порядке для всех железнодорожных служащих».

№ 7

Сведения о размере прожиточного минимума на семью из 4-х человек, представленные местным комитетом служащих Главной бухгалтерии Управления Александровской железной дороги (по состоянию на 22 апреля 1917 г.)

Относительно Вашего письма С. С. Дианову о том, сколько стоит прожитие в Москве [семьи] конторского служащего из 4-х душ, мы долго высчитывали и спорили и, наконец, пришли к выводу, что самое меньшее прожитие в Москве [семьи] в 4 души стоит теперь в месяц 300 руб., вот из какого расчета:

1. Квартира	30 руб.
2. Вода (4 ведра по 1 р.)	4 руб.
3. Отопление $\frac{6 \times 30}{12} =$	15 р.
4. Уголь (менее 1 куля, стоящего 10 р.)	7 р. 50 к.
5. Освещение (керосин 10 коп. фунт)	4 р.
6. Стол (самый огранич. с утреч. завтр. 1 булка на челов. к чаю)	
7. Сахар (20 ф. \times 28 к.)	5 р. 60 к.
8. Чай (1 фун. \times 2. 80 к.)	1 р. 40 к.
9. Обувь $\frac{2 \text{ п.} \times 36 \text{ р.} = 72 = 108 \text{ р.} + 2 \text{ подмет.}}{2 \text{ п.} \times 18 \text{ р.} = 36}$	
	по 10 р. = 20
	3 подм. = 44 р.
	по 8 р. = 24
	$108 \text{ р.} + 44 \text{ р.} = 152 \text{ р.}$
Галоши: 2 п[ары] \times 8 р. = 16 р.	
2 п[ары] \times 6 р. = 12 р.	28 р.
	$\frac{180 \text{ р.}}{12} = 15 \text{ р. } 00 \text{ к.}$
10. Чистка обуви с починкой	1 р. 50 к.
11. Одежда: Пальто зим. на 5 л. $(2 \times 150) \frac{420}{2 \times 60} \frac{5.12}{12.3} = 7 \text{ р.}$	
Пальто демисез. $2 \times 120 = \frac{240}{12.3} = 6 \text{ р.}$	
Кост[юм] на 1 ч. $\frac{2 \times 100}{2 \times 50} = \frac{300}{12} = 25 \text{ р.}$	

38 р. 00 к.

12. Белье	20 р.
13. Стирка белья	по 10 р.
14. Баня и мыло $\frac{(4 \times 1)}{2} =$	2 р.
15. изнашивание инвентаря (10% в год)	5 р.
16. « кухон[ной] посуды	4 р.
17. Расходы на трамвай	3 р.
	<u>300 р.</u>

Приведенная выкладка является самой ограниченной, и в нее вошли расходы на прислугу и на образование детей, потому что под 4-мя душами мы разумеем мужа, жену и двух детей дошкольного возраста. Указанная в телеграмме градация окладов:

Переписчики — 125—150 р.
 Конторщики — 175—200 р.
 Счетоводы — 225—250 р.
 Помощники делопроизводителя
 (старшие счетоводы) — 275—300 р.
 Делопроизводители — 350—400 р.

*Местный комитет служащих Главной бухгалтерии
 Управления Александровской железной дороги*

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 4. Л. 4—4 об. Машиннопись.

№ 8

Сведения о размере прожиточного минимума на семью из 3-х человек, представленные делегатским съездом служащих телеграфа Николаевской железной дороги (по состоянию на апрель 1917 г.)

Ежедневная потребность на продовольствие семьи в среднем из трех лиц, включая самого работника:

Черного хлеба	3 фунта = 10 коп. ф. =	30 к.
Белого «	3 фунта = 15 коп. ф. =	45 к.

Обед из 2-х блюд:

Первое блюдо		
Мясо 1 $\frac{1}{2}$ ф. по $\frac{1}{2}$ ф. на человека по таксе 68 коп. =	1 р. 02 к.	
Картофель $\frac{1}{16}$ меры =	21 к.	
Коренья =	10 к.	

Второе блюдо:

2 фун. рыбы по 1 р. ф.	2 р.
Картофель $\frac{1}{16}$ меры	21 к.
Кух. масло для жарен. $\frac{1}{2}$ ф. по таксе 2 р. 20 к.	55 к.
Масло столовое на завтрак и ужин $\frac{1}{4}$ ф.	55 к.
Чай и сахар (исходя из нормы 3 ф. сахару на человека в месяц и $\frac{1}{2}$ ф. чая на семью в месяц)	16 к.
Молоко 2 бутылки по 25 коп.	50 к.

Итого на питание семьи в день необходимо 6 р. 05 к.
 что в месяц составит 181 р. 50 к.

Ежемесячная потребность:

В течение месяца необходимо быть не менее 4-х раз в бане	5 р.
Мыло на месяц в баню и ежедневный расход 2 ф. по 65 к. ф.	1 р. 30 к.
Стирка белья	5 р.
Спички 5 коробок по 6 коп. кор.	30 к.

Итого в месяц необходимо 11 р. 60 к.

Годичная потребность на семью в 3 человека, считая три пары белья в год на каждого, каждая пара обходится 12 р.
и что при 2-х взрослых белье ребенка должно быть справлено.

3 пары мужского белья и столько же женского будут стоять	72 р.
6 пар носков по 1 р. 50 к. пара	9 р.
6—«—чулок женских по 3 руб. пара	18 р.
12 «+ «+ — детских по 1 р. 30 к. пара	15 р. 60 к.

Итого на нижнее белье расход в год выразится
в сумме 114 р. 60 к.
в месяц же 9 р. 55 к.

Обувь на год:

2 пары мужских по таксе 28 руб.	56 р.
2 пары женских « » 25 руб.	50 р.
2 пары детских « » 14 руб.	28 р.
2 пары галош	5 р.

Итого на обувь в год 139 р.
в месяц же 11 р. 58 к.

Не считая ни галош взрослых, ни починки сапог, которые должны покрываться из экономии. Необходимая потребность культурного человека в месяц:

ежедневная газета в 12 коп.	3 р. 60 к.
театр 2 раза в месяц	6 р.
другие потребности — трамвай, почтовые расходы, мазь для обуви и т. п.	7 р. 30 к.

Итого в месяц 16 р. 90 к.

На возобновление при необходимости хозяйственного инвентаря, как-то: стаканы, ложки, ламповые стекла, чашки, тарелки и т. д. 2 р.

Верхняя одежда.

Принимая носку зимнего пальто три года и осеннего два года, костюма один год, шапки зимней три года и шляпы летом 2 года

Пальто зимнее мужское	200 р.
» » женское	200 р.
» » детское	60 р.

Итого на три года 460 р.
в месяц же 12 р.

Пальто осеннее мужское	150 р.
» » женское	150 р.
» » детское	40 р.
<hr/>	
Итого на два года	340 р.
в месяц же	14 р. 16 к.
Один мужской костюм на год	150 р.
Костюм для женщины (платья) на год	150 р.
в месяц же	25 р.
Шапка зимняя мужская на 3 года	50 р.
в месяц же	1 р. 39 к.
Шапка летняя на два года	20 р.
На непредвиденный расход в месяц, как-то: парикмахерская, ученье детей, верхние рубашки, воротнички, галстуки, манжеты, кухонные принадлежности, постельное и столовое белье	36 р. 70 к.
Всего же расход в месяц выразится в сумме	350 р.

Минимальные оклады, необходимые при указанных ценах на продукты, в случае же повышения цен оклады должны увеличиться пропорционально.

Квартирные деньги по местным условиям, при последующем увеличении семьи необходимо пособие в размере: на четвертого — полнормы, на последующих по одной трети нормы.

За управление централизацией сигналистам должна быть особая плата.

Разница оклада между телеграфистом и сигнальником должна быть	10%
Разница оклада между телеграфистом и рассыльным	30%
« » « » и сторожем	40%

Обмундирование телеграфисты должны получать одинаковое с сигнальниками и рассыльными, т. е. зимнее, осеннее пальто на два года, тужурку, брюки и фуражку на год и китель взамен блузы на два года. Если дорога не найдет возможным удовлетворить обмундированием качества 1912—1913 гг., выдать деньгами по существующим розничным ценам рынка. Обмундирование получают прослужившие не менее полгода. Из нижеприведенной таблицы видно, сколько минимум необходимо получать:

Брюки черные суконные	60 руб.	} на год
Тужурка	80 руб.	
Фуражка	10 руб.	
Китель	25 руб.	} на два года
Пальто зимнее	150 руб.	
» летнее	100 руб.	

Таким образом, обмундировочных в год необходимо получать 287 р. 50 к. единовременной выдачей.

Переписчицы и телефонистки с коммутатором свыше 75 №№ приравняются к телеграфистам. Периодические надбавки: прослужив три года на минимальном окладе, служащий получает прибавку в размере 10% в месяц. Следующие прибавки в том же размере через каждые 5 лет. Срок старой службы при периодических прибавках засчитывается.

Морзисты, обрабатывающие аппараты свыше 300 десятисловных единиц в сутки, получают премию.

Приплата за изучение других систем.

За изучение работы на аппаратах других систем должно существовать особое вознаграждение. Если телеграфист-морзист изучил Бодо, получает прибавку к основному окладу жалования — 10 руб. в месяц, за знание Уитстона — 10 руб., за знание Юза — 20 руб., при этом прибавки сохраняются за ними, если морзисты, изучив Бодо, Уитстон и Юза⁶, проработали на них не менее полгода. Изучивший 2 каких-либо аппарата получает высшую прибавку.

Ввиду ограниченного числа этих аппаратов устанавливается очередь старшинства для изучения этих систем. Телеграфист же бодист, но не знающий Морзе, должен получать оклад морзиста, но никак не более.

Категории телеграфистов и приплата за другие системы применительна на больших станциях (Петроград, Москва, Бологое), а посему по желанию товарищей штат набирается по старшинству и качеству, что поднимет продуктивность работы столь важных станций.

Разница в материальных условиях труда между агентами мужчинами и женщинами выражается в том, что обмундированием они не пользуются, а получают обмундировочные деньги. Особая разница в отношении отпусков должна быть предусмотрена особым положением о женском труде. В остальном женщины пользуются одинаковыми правами с мужчинами, но преимущества быть не должно.

Пожелания о старших, старших по аппаратной, кандидатах, запасных сигналистах и некоторые другие вопросы будут высланы дополнительно по выяснению участковых Комитетов.

*Делегатский съезд служащих телеграфа
Николаевской железной дороги*

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 4. Л. 111—112 об. Машинопись.

№ 9

ЖУРНАЛ № 1

заседания Комиссии по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих

Петроград

24 апреля 1917 г.

Председательствовал:

Г. В. Плеханов

Члены Комиссии, присутствовавшие в 1-м заседании
с правом решающего голоса:

Члены Железнодорожной комиссии
Исполнительного комитета Совета рабочих
и солдатских депутатов:

**Н. И. Лутугин
В. Д. Марацевич
А. А. Беляков
Н. Н. Возницын**

От Министерства путей сообщения:

Начальник Счетной Части Управления
Путей Сообщения
Помощник Управляющего Хозяйствен. Отд.
Управления жел. дорог
Управляющий Мобилизационной Частью
Управления жел. дорог
Инженер для технических занятий при
Управлении жел. дорог

И. Н. Щипченко

В. Н. Соколов

В. В. Арнольд

В. В. Васильковский

В начале заседания членом Комиссии и Управляющим Делами
Бюро Комиссии И. Н. Щипченко было доложено, что с целью подго-

товки материалов для надобностей Комиссии при таковой образовано особое Бюро. Хотя в отношении направления своей деятельности Бюро указаний от Комиссии не получало вследствие того, что сама Комиссия еще находится в периоде организации, однако Бюро уже производит некоторые подготовительные работы, а именно:

- а) Производятся выборки из эксплуатационных смет казенных частных жел. дорог о минимальных и максимальных окладах содержания для младших и средних железнодорожных служащих;
- б) Управлениям казенных и частных жел. дорог предложено представить данные о средних окладах по отдельным должностям младших и средних служащих, а также о средних заработках отдельных групп мастеровых и рабочих железных дорог;
- в) Производится группировка и систематизация поступающих с отдельных дорог и от отдельных групп служащих или же от отдельных лиц материалов для работ Комиссии, каковыя материалы будут доложены Комиссии в первую очередь.

ПОСТАНОВИЛИ: Заявление Управляющего Делами Бюро Комиссии принять к сведению. В отношении поступивших материалов — заслушать в первую очередь материалы, касающиеся организации самой Комиссии и ее состава, в связи с чем были заслушаны:

1. Ходатайство председателя Совета частных жел. дорог инженера Байдака о допущении в Комиссию представителей Совета частных железных дорог.

ПОСТАНОВИЛИ: По обсуждении сего ходатайства, приняв в соображение, что вырабатываемые Комиссией мероприятия по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих должны в одинаковой мере распространяться как на казенные, так и на частные железные дороги, и таким образом будут затронуты интересы предпринимателей частных железных дорог, в целях всестороннего освещения вопроса о материальном положении служащих, мастеровых и рабочих и о направлении работ в этой области, включить в состав Комиссии представителей от Совета частных железных дорог, в числе не более двух человек с правом совещательного голоса.

2. Словесное заявление члена Комиссии Н. И. Лутугина о состоявшемся постановлении Всероссийской Железнодорожной Конференции⁷ о необходимости допущения в состав Комиссии одного представителя от Исполнительного Комитета Конференции в целях осведомления о ходе работ Комиссии,

ПОСТАНОВИЛИ: Включить в состав Комиссии одного представителя Исполнительного Комитета Всероссийской Железнодорожной Конференции.

3. Ходатайство Союза служащих Мурманской железной дороги о включении в состав Комиссии одного представителя Союза с совещательным голосом, для освещения вопросов, связанных с бытом построечных служащих.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду данного членом Комиссии Н. И. Лутугиным разъяснения, что в составе состоявшей-

ся Всероссийской Железнодорожной Конференции присутствовали и представители строящихся дорог, и, следовательно, допущенный согласно предыдущего постановления Комиссии член от Исполнительного Комитета Всероссийской Железнодорожной Конференции будет представлять и интересы построечных дорог, ходатайство Союза служащих Мурманской жел. дороги отклонить.

4. Резолюция общего собрания служащих, мастеровых и рабочих 1 района Петроградской Сети Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги о необходимости привлечения к участию в работах Комиссии представителей железнодорожных служащих путем выбора их из состава Всероссийской Железнодорожной Конференции.

ПОСТАНОВИЛИ: Сообщить служащим 1 района Петроградской Сети Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги, что в соответствии с постановлением Всероссийской Железнодорожной Конференции в состав Комиссии включен один представитель от Конференции.

5. Ходатайство 8 Железнодорожного Отдела Русского Технического Общества о включении в состав Комиссии представителя Отдела Щепотьева.

ПОСТАНОВИЛИ: В целях всестороннего освещения вопроса о материальном положении железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих включить в состав Комиссии одного представителя от 8 Отдела Русского Технического Общества г. Щепотьева, с правом совещательного голоса.

6. Словесное заявление члена Комиссии А. А. Беякова о заявленном председателем Отдела труда Исполнительного Комитета Совета солдатских и рабочих депутатов Гвоздевым желанием войти в состав Комиссии.

ПОСТАНОВИЛИ: Включить в состав Комиссии с правом решающего голоса члена Исполнительного Комитета Совета солдатских и рабочих депутатов Гвоздева⁸.

7. Предложение Г. В. Плеханова о включении в состав Комиссии В. Р. Чернышева, служащего в Правлении Владикавказской железной дороги, в целях осведомления Г. В. Плеханова о ходе работы Комиссии ввиду того, что на всех заседаниях Г. В. Плеханов бывать не может, а также в целях производства для Г. В. Плеханова необходимых записей о ходе заседаний.

ПОСТАНОВИЛИ: Включить в состав Комиссии В. Р. Чернышева с правом совещательного голоса.

8. Доклад Министру путей сообщения инженера В. В. Васильковского о необходимости включения в состав Центрального Комитета Союза Инженеров представителя от Министерства путей сообщения, состоящего в то же время членом настоящей Комиссии. (Заслушан вследствие резолюции Министра путей сообщения).

ПОСТАНОВИЛИ: Доклад принять к сведению.

9. Вследствие словесного заявления члена Комиссии В. Д. Марацевича о необходимости фиксировать точный срок, с коего будут проведены в жизнь вырабатываемые Комиссией мероприятия по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих, и о необходимости объявления сего срока по отдельным дорогам, Комиссия перешла к обсуждению сего вопроса.

По обмену мнений Комиссия **постановила:**

Точную фиксацию срока проведения в жизнь мероприятий по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих признать крайне необходимой, о чем и объявить всем железнодорожным служащим, мастеровым и рабочим.

Наиболее желательным сроком, с коего надлежит провести в жизнь вырабатываемое Комиссией улучшение материального положения служащих, мастеровых и рабочих, признано 1-ое Марта 1917 года, т. е. тот срок, с коего народилась новая эра в жизни России. В крайнем случае срок этот может быть отдален, но не далее 1-го Апреля 1917 года.

10. Вследствие возбужденного членом Комиссии В. В. Арнольдом вопроса о необходимости точного выяснения объема прав Комиссии и выяснения вопроса о степени обязательности выносимых Комиссией постановлений, Комиссия перешла к обсуждению сих вопросов.

Представители Исполнительного Комитета Совета солдатских и рабочих депутатов разъяснили этот вопрос в том смысле, что они могут нести свои обязанности в Комиссии лично при условии, если выносимые Комиссией постановления подлежат проведению в жизнь без изменения.

Далее приступлено к обмену мнений о направлении работ Комиссии.

Член Комиссии Н. И. Лутугин полагает необходимым в основу работ по улучшению материального положения железнодорожных агентов положить прожиточный минимум, менее коего плата для работающих на железных дорогах не должна иметь места. Но так как мера эта требует для разработки продолжительного времени (несколько месяцев), а жизнь идет вперед, то для удовлетворения настоящей острой нужды железнодорожных служащих и рабочих выдвигается необходимость выдачи временных прибавок для улучшения существующего положения, с тем, чтобы эти прибавки были учтены при проведении в жизнь общей схемы улучшения их положения. Н. И. Лутугиным была доложена схема прибавок, выработанная Всероссийской Железнодорожной Конференцией. Сущность схемы в назначении усиленных военных прибавок: для лиц, получающих до 50 руб. в месяц, — от 25% до 190% к содержанию, а для лиц, получающих свыше 50 руб., — 95 руб. в месяц. Для дорог Сибири процент прибавки понижается до 200%—140% и до 70 руб.

Член Комиссии И. Н. Щипченко докладывает схему оплаты труда, выработанную служащими Рыбинского района, которая в главных чертах сводится к следующему: рабочие должны получать от 3—5 руб. в день, мастеровые от 8 до 10 руб. при условии упразднения сдельных работ и военных прибавок. В отношении оплаты труда служащих установлено 5 групп должностей по степени важности их работы для железнодорожного хозяйства, и для каждой группы назначены минимальные и максимальные оклады содержания. Паровозные бригады выделены в особую группу, и для них должны быть уничтожены поверстные деньги и назначена часовая плата за время нахождения на паровозе.

Член Комиссии В. Д. Марацевич предлагает первоначально удовлетворить нужды самых младших категорий служащих и рабочих

назначением определенного минимума, до которого надлежит довести ныне получаемые оклады труда. Таким минимумом Марацевич предлагает 75 руб. для Сибири, 90 руб. для Европейской России и 120 руб. для городов Петрограда, Москвы, Киева, Одессы, Харькова, Екатеринослава и Екатеринбургa с добавлением к этим суммам или квартир натурой, или квартирных денег в размере $\frac{1}{3}$, т. е. 25 руб., 30 руб., 40 руб. Что же касается до пересмотра окладов труда более старших категорий тружеников, то приступить к этой работе лишь вслед за сим. К сему Марацевич считает назначение усиленных денежных прибавок мерой временной, так как увеличенные оклады неминуемо вызовут дополнительный выпуск на рынок бумажных денег, что повлечет параллельно и дальнейшее понижение покупательной способности рубля.

Ввиду последнего соображения необходимо незамедлительно по удовлетворению острой нужды младших агентов приступить к срочной разработке плана продовольственной помощи железнодорожникам. Разработка плана натуральной продовольственной системы должна войти в план работ Комиссии.

Член Комиссии Беляков поддерживает предложение Марацевича о натуральном продовольствовании железнодорожных агентов и настаивает на необходимости работ именно в этом направлении, указывая на очень удачный пример продовольствия натурой, произведенный Начальником Сызрано-Вяземской железной дороги. Вместе с тем Беляков настаивает на необходимости самой широкой популяризации среди железнодорожного населения идеи продовольствования натурой.

Председатель Комиссии Г. В. Плеханов присоединяется к этому проекту, находя, что сочетание прожиточного минимума с организацией продовольственной помощи натурой могут действительно урегулировать вопрос об упорядочении оплаты труда железнодорожных тружеников.

Дальнейшее обсуждение вопросов переносится на следующее заседание.

Председатель Комиссии *Г. Плеханов*

Члены Комиссии: *Н. Лутугин, В. Марацевич, А. Беляков, В. Васильковский, В. Арнольд*

Управляющий делами *Н. Щипченко*

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 7. Л. 1—4. Машинопись. Подлинник.

№ 10

Совместный циркуляр министра путей сообщения и председателя Комиссии Г. В. Плеханова о внедрении предложений по улучшению материального положения железнодорожников, подготовленных Комиссией Плеханова

№ 1549

8 мая 1917 г.

Всем Начальникам] казенных и частных дорог

Копии: Главным дорожным Комитетам служащих и рабочих.

Ставка

Комиссия Плеханова, обсудив в своих заседаниях тяжелое материальное положение железнодорожных служащих и рабочих и не имея возможности сразу разрешить вопрос о справедливой оплате труда тех категорий служащих и рабочих, кои на это имеют полное

право, решила немедленно и в первую очередь прийти на помощь наиболее нуждающейся части железнодорожных тружеников. С этой целью, впредь до установления новых категорий железнодорожного труда и новых норм оплаты его соответственно экономическим условиям жизни страны, комиссия признала необходимым в качестве временной меры установить, чтобы получаемые ныне по законам 28 Апреля и 25 Декабря 1915 года, а также 30 Октября 1916 года военные прибавки в общей своей совокупности были не ниже 100 рублей для самых дорогих районов и 40 рублей для самых дешевых. Установление для каждой дороги предельных минимальных размеров прибавок произведено комиссией согласно списка, рассылаемого одновременно с сим. Дальнейшее распределение дорог на районы с целью установления для них промежуточных размеров прибавок производится местными Управлениями железных дорог с согласия Главных дорожных комитетов служащих и рабочих, при условии, первое, установления разницы между промежуточными прибавками в 5 рублей в месяц для каждого района и, второе, установления районов [с] таким расчетом, чтобы общая сумма расхода на прибавку не превышала средней суммы прибавки на одно лицо, назначенной комиссией для каждой дороги. Кроме того, признавая необходимым, чтобы все служащие и рабочие каждого данного узла получали минимальную прибавку в одинаковую сумму, комиссия установила общие узловые минимумы прибавок, которые указаны будут в упомянутом списке. Эти узловые минимумы носят временный характер и должны быть пересмотрены в особых совещаниях представителей дорожных комитетов узловых дорог, до какого времени минимумы эти являются обязательными. Установленные комиссией прибавки выплачиваются всем служащим и рабочим, которые имеют право на военные прибавки согласно вышеупомянутых законов. Для лиц, получающих квартиру в натуре, установленная прибавка сокращается на 15 процентов. Переездные сторожики, если они живут совместно с мужьями, а также носильщики багажа, все служащие и рабочие, пользующиеся даровым столом за счет дороги, ученики всех наименований, а также случайный педагогический, медицинский и церковный персонал получают от 25 до 50 процентов установленных комиссией прибавок, по указаниям Главных дорожных комитетов. Приведенный перечень должностей, для коих установленная комиссией прибавка ограничивается 25 или 50 процентами, может быть изменяем и дополняем Главными дорожными комитетами служащих и рабочих. Командированные по военным обстоятельствам на другие дороги и в полевые управления, а также эвакуированные служащие и рабочие получают установленные комиссией прибавки в полном размере наравне с коренными служащими без ограничения установленными по прежним законам нормами 75 процентов. Установленные комиссией прибавки выплачиваются мастеровым и рабочим на тех же основаниях, как и служащим, считая нормальное рабочее время 25 дней в месяц. За прогульные по вине рабочих дни указанные прибавки не выплачиваются, и в этих случаях из общей месячной суммы прибавки удерживается доля прибавки, падающая на прогульные дни. Для поденных рабочих-женщин прибавка понижается на 15 процентов от прибавки взрослого рабочего. В тех случаях, когда поденная или сдельная плата рабочих была повышена после марта текущего года, установленные комиссией прибавки не выплачиваются, если указанные повышения платы полностью покрывают эти добавки. В противном же случае прибавки уплачиваются на основаниях, устанавливаемых Главными дорожными комитетами лишь в сумме разницы между этими добавками и суммой, составляющей увеличение поденной или сдельной платы. Поденные рабочие, не имеющие права на получение военных прибавок, а вследствие сего и прибавок, установленных комиссией Плеханова,

получают своей заработок, если только они не вознаграждаются по рыночной цене, не ниже оклада соответственных младших должностей штатных служащих вместе с прибавками, по указаниям Главных дорожных комитетов. Во всех тех случаях, когда служащие и рабочие получают военные прибавки в больших размерах, чем ныне установлено комиссией для служащих и рабочих, эти большие прибавки сохраняются без изменения установленной комиссией прибавки, а равно основание их выдач распространяется в полной мере и на всех служащих и рабочих частных железных дорог. Установленные комиссией прибавки вводятся в действие 1 апреля сего года. Сообщая об этом и питая полную уверенность, что выработанная комиссией временная мера улучшения материального положения железнодорожных служащих и рабочих даст возможность им спокойно ждать дальнейших результатов работ комиссии по установлению нормального вознаграждения железнодорожных тружеников, предлагаем вам срочно разработать и согласовать с Главными дорожными комитетами вопрос о распределении железных дорог на промежуточные районы соответственно вышеизложенному для самой скорейшей и безотлагательной выплаты упомянутых прибавок. Так как при необходимости срочно улучшить материальное положение самых обездоленных служащих и рабочих комиссия могла допустить неправильности в установлении пределов прибавок, то вопросы об изменении этих пределов могут быть переданы на обсуждение предположенного созыву [в] текущем году железнодорожного съезда. Необходимые для осуществления указанных мер кредиты будут переведены казенным дорогам немедленно. Настоящую телеграмму просим распространить самым широким образом между служащими и рабочими. О всех сделанных Главными дорожными комитетами распоряжениях, касающихся этих правил, и о желательности их изменения Главные дорожные комитеты сообщают комиссии Плеханова и Исполнительному Комитету Всероссийской Железнодорожной Конференции.

*Министр Путей Сообщения
Председатель комиссии*

*Некрасов
Г. Плеханов*

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 2. Л. 4—8. Телеграфный бланк. Машинопись.

№ 11

ЖУРНАЛ № 5

заседания Комиссии по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих

Петроград

12 мая 1917 г.

Председательствовал:

Г. В. Плеханов

Члены Комиссии, присутствующие в заседании:

А. С правом решающего голоса:

Члены Железнодорожной комиссии
Исполнительного Комитета Совета
рабочих и солдатских депутатов

**Н. И. Лутугин
В. Д. Марацевич
А. А. Беляков
Н. Н. Возницын
А. А. Фокеев**

От Министерства путей сообщения:

Начальник Счетной Части Управл.
Путей Сообщения

Н. Н. Щипченко

Инженер для технических занятий
при Упр. ж. д.

В. В. Васильковский

Начальник эвакуированных Двинских
железнодорожных мастерских

Г. З. Виноградов

Б. С с правом совещательного голоса:

В. Р. Чернышев

Н. Д. Байдак

В. А. Нагродский

В. В. Васильковский докладывает отношение Комиссара Московского железнодорожного узла от 28 апреля с. г. № 162 с приложением к нему отношения Начальника Александровской жел. дороги от 15 апреля с. г. № 1859 по вопросу о включении всей Александровской дороги в первый район применения Временных Правил 28 апреля 1915 года⁹.

ПОСТАНОВИЛИ: Так как размеры прибавок по схеме, намеченной Комиссией Плеханова для младших и средних служащих, в общих чертах приближаются к нормам прибавок, уплачиваемых в местностях, относимых к 1-му району Правил 28 апреля 1915 года, даже превосходят последние, необходимость перенесения всей линии Александровской жел. дороги в 1-й район Правил 28 апреля 1915 года ныне отпадает.

Заслушано ходатайство кондукторов станции Петроград-Пассажирский Николаевской жел. дороги о допущении присутствовать в Комиссии Плеханова специалиста в кондукторских делах **В. А. Белоусова**, с правом решающего голоса при разработке кондукторских вопросов.

ПОСТАНОВИЛИ: Так как в составе Комиссии состоят представители Всероссийской Железнодорожной Конференции, объединяющей в себе все отрасли железнодорожного труда, в том числе и кондукторского, каковые представители в полной мере отстаивают интересы всех железнодорожных тружеников, то ходатайство кондукторов оставить без удовлетворения. Для полного же освещения особенностей оплаты труда кондукторов предложить кондукторам Петрограда Ник. жел. дороги представить Комиссии через Главный дорожный комитет¹⁰ Николаевской жел. дороги и с заключением последнего все имеющиеся по сему материалы.

Слушали пожелания старших агентов Службы Пути Северо-Западных жел. дорог:

а) о необходимости широко огласить по дорогам, что начальный срок всех материальных улучшений железнодорожников будет 1 марта или 1 апреля 1917 года,

б) о необходимости приглашения в Комиссию Плеханова представителей всех служб дороги Петроградского узла для широкого освещения всех бытовых сторон железнодорожной жизни.

ПОСТАНОВИЛИ: По 1-му вопросу — в отношении проводимых Комиссией военных прибавок в посланной

телеграмме уже объявлено, что таковые вводятся с 1 апреля 1917 года. Что же касается общего объявления о всех мероприятиях по материальному улучшению, то назначение наперед срока их проведения в жизнь (не представляется возможным, так как в этом отношении необходимо согласование этих сроков с Временным Правительством.

По 2-му вопросу — имея в виду, что в составе Комиссии состоят представители Железнодорожной Конференции, а включение в состав Комиссии представителей всех служб дорог Петроградского узла сделало бы самую Комиссию слишком громоздкой, ходатайство старших агентов Службы Пути Северо-Западных жел. дорог отклонить, тем более, что Комиссия в случае надобности всегда приглашает для освещения отдельных вопросов сведущих лиц.

Слушали телеграмму председателя дорожного Комитета Екатеринбургской железной дороги на имя Министра с просьбой об отмене ст. 6 Правил 25 декабря 1915 года, лишавшей железнодорожников, пользующихся отпуском свыше 14 дней, права на военную прибавку за время отпуска.

ПОСТАНОВИЛИ: В дополнение телеграммы № 1549 о прибавках, установленных Комиссией Плеханова, разъяснить, что прибавки эти должны за время всех разрешенных отпусков уплачиваться полностью. Однако и для служащих необходимо установить, как то уже установлено в отношении рабочих телеграммой № 1549, что за дни неявки служащих на службу без уважительных причин прибавки, установленные Комиссией, не выплачиваются в доле, падающей на дни неявки, считая рабочий месяц в 25 дней.

Далее Комиссия перешла к обсуждению вопроса о том, остаются ли в силе после проведения в жизнь прибавок Комиссии Плеханова уплачиваемые мастерам и рабочим мастерских прибавки в 3 и 2 коп. за рабочий час.

Комиссия в дальнейшем устанавливает, что прибавки Комиссии Плеханова должны быть распространены на всех железнодорожных служащих и рабочих, которые на время войны переданы в ведение военного и других ведомств.

В отношении производства из прибавок, установленных Комиссией Плеханова, разного рода вычетов Комиссия постановила, что никаких вычетов, кроме переборов содержания, из этих прибавок производиться не должно.

По окончании обсуждения отдельных частных проводимого мероприятия Комиссия рассматривает и окончательно утверждает высшие и низшие нормы прибавок по казенным и частным железным дорогам, а также средние ставки прибавок на одно лицо для расчета кредита по казенным железным дорогам. При этом Комиссия устанавливает, что пределы эти должны рассматриваться, как примерные, и в зависимости от местных экономических условий могут быть изменяемые Главными дорожными комитетами, однако при соблюдении следующих условий:

а) чтобы в железнодорожных узлах прибавки были одинаковы для всех служащих и рабочих всех дорог данного узла и

б) чтобы в расходовании денег дорогами была выдержана средняя, установленная Комиссией прибавка (ставка) на одно лицо.

Затем Комиссия устанавливает средние ставки прибавок на одно лицо и на частных жел. дорогах.

Далее Комиссией утверждаются временные нормы военных прибавок по железнодорожным узлам.

Копию настоящего протокола сообщить Управлению железных дорог для надлежащих распоряжений.

Председательствовавший в Комиссии: *Г. В. Плеханов*

Члены Комиссии: *Н. Лутугин, В. М. Марацевич, А. А. Беляков, В. Васильковский, А. Фокеев, В. Чернышев, Н. Возницын*

Управляющий делами: *Н. Щипченко*

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 7. Л. 18—20. Подлинник. Машинпись.

№ 12

Совместный циркуляр Министерства путей сообщения и Комиссии Плеханова о порядке выплаты Плехановских прибавок

[Петроград]

№ 386/18932

15 мая 1917 г.

Всем Начальникам казенных и частных железных дорог.

Копии: Главным Дорожным Комитетам служащих и рабочих. Петроград, Исполнительному Комитету Железнодорожной Конференции, Ставка, Генералу Кислякову ¹¹

В дополнение телеграммы нашей от 8 Мая сего года за № 1549 сообщаем:

1. Пределы прибавок по отдельным дорогам Комиссией установлены согласно нижеследующей таблицы:

Наименование дорог	Пределы прибавки на дороге одному лицу в месяц		Кредит разрешен в среднем на од- но лицо с ранее действовавшими прибавками
	Выш.	Низш.	
	Рублей		Рублей

А. Казенные дороги

Александровская	100	65	80
Баскунчакская	50	40	45
Варшавско-Венская	100	100	100
Екатерининская	80	55	70
Забайкальская	60	40	50
Закавказские	85	70	77
Либаво-Роменская	100	55	80
Московско-Курская, Нижегородская и			
Муромская	100	56	75
Николаевская	100	70	90
Омская	60	40	45

Пермская	70	45	50
Полесские	100	70	85
Привисленские	100	100	100
Риго-Орловская	100	55	80
Самаро-Златоустов- ская	65	40	50
Средне-Азиатская	70	45	55
Северные	100	45	80
Сызрано-Вяземская	85	40	65
Северо-Западные	100	80	90
Ташкентская	70	45	55
Юго-Западные	100	55	78
Южные	80	55	65

Б. Частные дороги

Алтайская	55	40	45
Армавир-Туапсинская	75	50	60
Владикавказская	80	50	65
Ейская	75	50	60
Черноморско- Кубанская	70	45	55
Ачинск-Минусинская	50	40	45
Бессарабские	90	75	85
Богословские	70	45	50
Бухарская	70	55	60
Белгород-Сумская	80	55	65
Волго-Бугульминская	60	40	50
Вольмарский подъезд- ной путь	95	85	90
Житомирская	90	75	80
Западно-Уральская	70	45	50
Ириновская	100	90	95
Кахетинская	85	70	75
Кольчугинская	50	40	45
Кувшиновский подъезд- ной путь	75	65	70
Московско-Виндаво- Рыбинская	100	55	80
Московско-Казанская	100	40	75
Московско-Киево- Воронежская	100	55	75
Новозыбковская	75	65	70
1-ое Общество:			
а) Перново-Ревель	95	80	90
б) Южные пути	90	70	80
Подольская	100	75	85
Приморская	100	100	100
Рязанско- Владимирская	75	55	60
Туло-Лихвинская	75	55	65
Рязанско-Уральская	100	40	65
Сквирский подъездной путь	80	60	70
Стародубский подъезд- ной путь	75	70	72
Северо-Донецкая	80	55	65
Северо-Восточно- Уральская	70	45	50
Токмакская	65	55	60

Троицкая	65	40	50
Ферганская	70	55	60
Юго-Восточные	80	40	60

2. Установленные Комиссией предельные размеры прибавок являются примерными и могут быть в зависимости от местных экономических условий изменяемы Главными дорожными Комитетами по своему усмотрению при неперменном условии:

- а) чтобы в узлах были прибавки совершенно одинаковые для всех служащих и рабочих всех дорог каждого данного узла и
- б) чтобы была сохранена средняя установленная Комиссией прибавка (ставка) на одно лицо.

3. Прибавки служащим и рабочим в узлах устанавливаются в совершенно одинаковых размерах Соевещаниями представителей Правлений частных и Управлений казенных железных дорог, совместно с Главными Дорожными Комитетами дорог каждого данного узла.

Если бы впоследствии узловыми Соевещаниями были установлены иные нормы прибавок по узлам, то местные Управления делают регулировку произведенных узловых прибавок путем доплаты с 1-го Апреля служащим и рабочим недоплаченной части прибавок или путем удержания переплаченной части.

4. Служащие Правлений частных обществ получают прибавки по тому узлу или району, которые будут установлены Правлениями частных или Управлениями Казенных дорог с согласия Главных дорожных комитетов для других служащих того же узла или района.

5. Установленные Комиссией Плеханова прибавки выплачиваются служащим и рабочим за время разрешенных им отпусков, но за дни неявки служащих на службу без уважительных причин прибавки не выплачиваются в доле, падающей на дни самовольной неявки, считая рабочий месяц в 25 дней.

6. Так как установленные ранее изданными законами выдачи рабочим 2 и 3 коп. за час работы являются по существу прибавками военными, то выдачи эти, наравне с другими военными прибавками, упраздняются для всех тех рабочих, кои будут получать прибавки, установленные ныне Комиссией Плеханова.

7. Выработанные Комиссией прибавки распространяются в полной мере на всех тех служащих и рабочих, которые на время войны переданы в ведение военного или иных ведомств (наприм[ер,] слесаря военно-санитарных поездов).

8. Никаких вычетов из прибавок, установленных Комиссией Плеханова, не должно производиться, за исключением лишь удержаний переборов содержания.

Сообщая об изложенном для руководства, просим широко распространить эту почто-телеграмму между служащими и рабочими.

Подписали: Председатель Комиссии

Г. Плеханов

За Министра путей сообщения
Товарищ Министра

Ливеровский

ГА. РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 2. Л. 16—19. Машинпись.

№ 13

**Циркуляр Министерства путей сообщений
с уточнением порядка назначения и выплаты
плекхановских прибавок**

Петроград
№ 20431/4299

27 мая 1917 г.

**Всем начальникам казенных и частных железных дорог
Главным дорожным комитетам Викжел¹², Ставка**

В дополнение телеграммы № 1549 и почто-телеграммы № 3861 разъясняю, что окончательное установление размеров прибавок Комиссии Плекханова по дорогам и узлам принадлежит всецело Главным дорожным комитетам служащих и рабочих. При этом установлении надлежит применить следующий прием:

- во-первых, определить размер общего кредита для данной дороги;
- во-вторых, согласовать размер прибавочной ставки для узловых пунктов с Главными комитетами дорог, входящих в данный узел;
- в-третьих, определить на основании согласованной узловой прибавочной ставки общую сумму кредита для узловых служащих;
- в-четвертых, вычесть полученную для узлов сумму кредита из общего кредита прибавок для дороги;
- в-пятых, распределить остальной кредит прибавки по районам, причем в данном случае комитеты могут, если признают это нужным, всю остальную часть дороги считать одним районом с назначением однообразной минимальной прибавки для всех служащих.

При назначении служащим выдач на дороговизну соблюдается неперемное условие, чтобы эти выдачи были назначены обязательно в одинаковых суммах всем тем служащим каждого данного района, которые по прежде существовавшим законам о военных прибавках получали таковые в размере меньшем против минимума, имеющего быть назначенным Комитетом дороги. Поэтому недопустимо при назначении этих выдач руководствоваться какими-либо процентными отношениями к содержанию каждого служащего или иными принципами.

Заявленная необходимость сохранения средней ставки обуславливается потребностями при фактической выдаче прибавок не выйти из пределов отпущенных средств, так как финансовые средства страны настолько истощены, что при полном признании недостаточности оплаты труда железнодорожников — совершенно не представляется возможным изыскать в настоящее время денежные средства для удовлетворения справедливых требований железнодорожников в полном их объеме.

Комиссия Плекханова пришла к общему убеждению, что с повышением размера денежной оплаты труда, как мерою, немедленно учитываемой рынком в сторону увеличения цен на товары, — облегчения тяжелого материального положения железнодорожников достигнуть нельзя а потому Комиссия приступила к разработке мер в другом направлении, а именно — к организации снабжения железнодорожников продовольствием натурою по ценам, приближающимся к ценам интендантских заготовок.

На основании сего никакие заявления о недостаточности норм прибавок, назначенных для временного руководства Комиссией Плекханова, направленные Министру или Комиссии Плекханова, рассматриваемы быть не могут.

Прошу срочно ознакомить с этой телеграммой Комитеты дорог, а также служащих и рабочих.

Подписал: *Министр Путей Сообщения*

Н. Некрасов

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 2. Л.—20 об. Литографский экземпляр.

№ 14

ЖУРНАЛ № 11

**заседания Комиссии по улучшению материального
положения железнодорожных служащих, мастеровых
и рабочих**

2 июня 1917 г.

Председательствовал:

Н. И. Лутугин

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

А. С правом решающего голоса:

Члены железнодорожной комиссии
Исполнительного комитета Совета рабо-
чих и солдатских депутатов**В. Д. Марацевич
А. А. Беляков**Члены от Министерства путей сообще-
ния:Управляющий Мобилизационной ча-
стью Упр. ж. д.
Начальник эвакуированных Двинских мастер-
ских
Инженер для технических занятий при
Упр. ж. д.
Делопроизводитель Хозяйств. Отдела**В. В. Арнольд****Г. З. Виноградов****В. В. Васильковский
П. И. Лисевич**

Б. С правом совещательного голоса:

Представитель Совета Частных жел.
дорог**Н. Д. Байдак**1. По открытии заседания была доложена Комиссии телеграмма
Начальника Пермской ж. д. от 26 Мая № 1815.На означенную телеграмму Товарищем Министра Марацевичем
послан телеграфный отзыв от 27 Мая № 4312.Рассмотрев донесение Начальника Пермской дороги, Комиссия
со своей стороны постановила высказаться, что, отвергая в принци-
пе порядок частичного удовлетворения [требований] отдельных
групп железнодорожных служащих, — она считает, тем не менее,
совершенно недопустимым явочный порядок при каком-либо измене-
нии существующего на дорогах порядка оплаты заработка, в особен-
ности — когда это изменение вызывает дополнительный расход край-
не истощенными средствами казны; все такие вопросы подлежат разре-
шению исключительно центральными учреждениями ведомств.2. Заслушаны заявления Петроградского кружка Польского Союза
служащих Варшаво-Венской ж. дор. от 26 Мая с. г. № 58 и Централь-
ного Исполнительного Бюро эвакуированных железнодорожников от
2-го июня с. г. № 31 с просьбой о допущении в Комиссию представи-
телей их организацией с правом совещательного голоса при решении
вопроса о порядке удовлетворения содержанием командированных и
эвакуированных служащих.Комиссия, на основании своих предыдущих по аналогичным во-
просам суждений, постановила означенное ходатайство отклонить.3. Заслушана просьба Управления О[бщества] Варшавских подъ-
ездных путей (сношение от 17(30)V с. г. № 333) о сообщении, к како-
му району по дорговизне жизни может быть отнесено означенное уп-
равление, т. к. таковое совершенно не упомянуто в циркулярной
телеграмме Министра от 15/V—1917 г. № 3861/18932.

Принимая в соображение, что Управление О[бщества] Варшавских подъездных путей по эвакуации переведено в Чернигов, Комиссия постановила, что на служащих означенного Управления прибавка, установленная Комиссией с 1/IV с. г., должна быть начисляема по норме того района, к которому будет причислен район Чернигова Московско-Киево-Воронежской жел. дороги.

4. В. Д. Марацевич вносит на обсуждение Комиссии нижеследующий вопрос.

Ввиду наблюдаемого ныне понижения поверстного заработка паровозных и поездных бригад, Министерство путей сообщения предполагает, в виде временной меры, ввести постоянное фиксированное добавление к поверстным деньгам, в размерах: машинистам — 25 руб., помощникам их — 20 руб., кочегарам — 15 руб., главным кондукторам — по 20 руб. и младшим кондукторам — по 15 рублей.

При этом В. Д. Марацевич пояснил, что уже имеется постановление Временного Правительства о том, что без согласования с Министерством Труда никакие вопросы об увеличении зарплаток не могут быть осуществляемы, причем для урегулирования зарплаток железнодорожных служащих предполагается к учреждению особая Комиссия из представителей Министерства Труда, Министерства путей сообщения, Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских Депутатов, Исполнительного Комитета Железнодорожной Конфедерации и частных железных дорог.

Что же касается до вносимого ныне на рассмотрение Комиссии вопроса, то в данном случае проектируется лишь временная добавка, которая может быть впоследствии при общем урегулировании зарплаток учтена.

Н. И. Лутугин заявляет, что по вопросу о зарплатках паровозных и поездных бригад Комиссия уже высказалась в Заседании от 24 Мая с. г. (Журнал № 9), причем ею детально рассмотрено вопроса поручено члену Комиссии Г. З. Виноградову, который имеет представить Комиссии результат своих работ.

Г. З. Виноградов сообщает по этому поводу, что предварительные работы в этом направлении приходят к концу и на следующей неделе он может созвать совещание.

Н. И. Лутугин сообщает далее, что, насколько ему известно, паровозная прислуга, в лице объединившего их Съезда, — твердо стоит на почве полного удовлетворения их требований относительно перехода на часовую плату и поэтому никаких временных выдач получать не согласны, считая их паллиативами. На этом основании по отношению к ним возможно лишь решение вопроса в полном его объеме.

Г. З. Виноградов добавляет к предыдущему, что в деле о способах удовлетворения содержанием бригад наблюдаются на некоторых дорогах и другие течения, исключаящие часовую оплату; одним словом, полного единодушия в этом вопросе не имеется.

Комиссия, на основании предыдущих суждений, считает соответственным воздержаться от принятия какого-либо решения по существу возбужденного вопроса впредь до рассмотрения его подлежащими инстанциями в общем порядке.

5. Заслушано письмо Начальника Управления по сооружению железных дорог от 25(27)V—1917 г. № 3322 на имя Г. В. Плеханова.

По отношению к вопросу о военных прибавках служащим построечных железных дорог Комиссия в заседании своем от 5(6)V—1917 г. постановила: приняв в соображение, что вопрос о прибавках этим служащим был освещен очень слабо, — вопрос этот выделить и рассмотреть особо (Журнал № 4).

Ввиду сего, по заявлению Н. И. Лутугина был затребован от Управления по сооружению надлежащий материал, на основании кото-

рого можно было бы детально обсудить вопрос по каждой дороге, находящейся в постройке.

Так как присланный ныне материал заключает в себе лишь именные списки служащих, без какой-либо классификации по должностям, то таковой к решению вопроса надлежащих руководящих данных доставить не может; поэтому надлежит просить Управление по сооружению произвести подготовительную работу по систематизации материалов.

В. Д. Марацевич высказал, что, по его мнению, при назначении военных прибавок построечным служащим должно быть принято во внимание, что основные оклады их во многих случаях назначались в размерах повышенных против окладов служащим эксплуатируемых дорог, так как в них учитывались получаемые последними служащими военные прибавки; таким образом, назначение им ныне прибавок в тех же нормах, как и служащим эксплуатируемых железных дорог, приведет в некоторых случаях к тому, что построечные служащие получат как бы двойные военные прибавки. Ввиду сего, при назначении им размера прибавок должно быть учтено вышеизложенное обстоятельство и общие заработки их уравниены с заработками служащих на эксплуатируемых железных дорогах.

6. В. В. Арнольд оглашает составленный им порядок удовлетворения довольствием командированных по военному положению железнодорожных служащих и рабочих.

Н. И. Лутугин, по поручению Председателя Комиссии Г. В. Плеханова, заявляет Комиссии, что за принятием всех предыдущих постановлений Георгий Валентинович, в связи с тем обстоятельством, что дальнейшая разработка вопросов об урегулировании заработков железнодорожных служащих в условиях мирного времени подлежит ведению особых создаваемых для сего организаций, считает работу Комиссии выполненной и потому, высказав всем участникам Комиссии свою благодарность за плодотворную работу, слагает с себя звание председателя; о сем будут поставлены в известность от имени Георгия Валентиновича все железнодорожные служащие и рабочие.

Собравшиеся поручили Н. И. Лутугину передать с их стороны благодарность Георгию Валентиновичу за его внимание и содействие делу. Вместе с сим выражается благодарность Н. И. Лутугину как руководителю заседаниями Комиссии в качестве заместителя Г. В. Плеханова.

Н. И. Лутугин объявляет работу Комиссии законченной и закрывает заседание.

Председатель заседания

Н. И. Лутугин

ГА РФ. Ф. 1809. Оп. 1. Д. 7. Л. 81—84. Машинпись. Подлинник.

Примечания

¹ Пост министра путей сообщения с марта по июнь 1917 г. занимал Н. В. Некрасов (1879—1940) — видный общественный и государственный деятель, член партии кадетов, а с июня 1917 г. — член Российской радикально-демократической партии. С июня 1917 г. — заместитель министра-председателя Временного правительства и министр финансов, с сентября 1917 г. — генерал-губернатор Финляндии. При советской власти работал в кооперативных организациях, преподавал. Репрессирован, реабилитирован в 1990 г.

² Шуберский И. — в апреле — октябре 1917 г. товарищ министра путей сообщения.

³ Царскосельский вокзал — ныне Витебский вокзал в Санкт-Петербурге.

⁴ Иорданский Н. И. (1876—1928) — участник российского социал-демократического движения, меньшевик, с 1921 г. — член РКП(б), в 1923—1924 гг. посол СССР в Италии.

⁵ Русское техническое общество действовало в 1866—1917 гг., объединяло представителей научно-технической интеллигенции. Насчитывало 40 отраслевых отделений, в том числе железнодорожное.

⁶ Бодо, Морзе, Уитстон, Юз — виды телеграфной связи.

⁷ Всероссийская железнодорожная конференция проходила в Петрограде в марте — апреле 1917 г. На ней был образован Комитет для созыва Всероссийского съезда железнодорожных служащих и рабочих.

⁸ Гвоздев К. А. (1882—?) — общественный и политический деятель. Вначале (1903—1907) — эсер, с 1914 г. — меньшевик, оборонец. Член Бюро исполкома Петроградского Совета РСД. С мая 1917 г. — товарищ министра труда, сторонник разрешения трудовых конфликтов путем организации третейских судов, примирительных камер и т. п. форм. С 25 сентября 1917 г. — министр труда. Активно выступал против большевиков, подвергался арестам. Затем отошел от политической деятельности, работал в кооперации, с 1920 г. — в ВСНХ. В 1931 г. коллегией ОГПУ приговорен к 10 годам тюрьмы. 1 июля 1941 г. Особым Совещанием НКВД СССР — к 8 годам. Освобожден 20 апреля 1956 г. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован в 1989 г.

⁹ Временные правила определяли размеры прибавок отдельным категориям работников в связи с военным временем.

¹⁰ Главные дорожные комитеты служащих и рабочих стали создаваться в марте 1917 г., представляли собой профессиональные организации на железных дорогах.

¹¹ Кисляков — генерал-лейтенант, в феврале—сентябре 1917 г. ведал в Ставке организацией воинских железнодорожных перевозок.

¹² Викжел (Всероссийский исполнительный Комитет Союза железнодорожных служащих и рабочих) — центральный профсоюзный орган на железных дорогах. Поддерживал внутреннюю политику Временного правительства, требовал передачи в свое ведение управления всеми железными дорогами. В январе 1918 г. на Чрезвычайном всероссийском съезде железнодорожных мастеровых и рабочих Викжел был распущен и заменен вновь избранным Викжелдором (Всероссийским исполнительным комитетом железнодорожников).

«ОБЕСПЕЧИТЬ ПРЕВОСХОДСТВО СОВЕТСКИХ ТАНКОВ»

Докладные записки И. В. Сталину. 1942—1944 гг.

Посвященные недавнему 50-летию одного из этапных сражений Отечественной войны — Курской битве — научные конференции, публикации в печати в очередной раз наглядно продемонстрировали, казалось бы, очевидную, но с таким трудом пробивающую себе дорогу истину: глубокое исследование различных аспектов истории войны (необходимость которого, кстати, констатировалась многими учеными¹ в рамках упомянутых форумов и дискуссий) невозможно без значительного расширения источниковой базы, введения в научный оборот закрытых ранее документов.

Одна из недостаточно документированных проблем — перевооружение советских бронетанковых войск в ходе войны. В отечественной литературе по истории бронетанковых войск вопрос этот либо подавался излишне обобщенно, либо вовсе обходился молчанием. В большинстве работ на разные лады перелагалась официальная точка зрения — советская техника имела качественное превосходство над соответствующей техникой фашистской Германии на протяжении всех военных лет². Весьма характерен был следующий ход рассуждений, при котором признавались лишь отдельные слабости советских танков. «В 1943 г. на полях сражений появились немецкие танки: 57—67-тонные «тигры», 45-тонные «пантеры» и 71-тонная самоходная установка «фердинанд». Немцам они представлялись шедевром, последним словом техники. Наши заводы освоили к этому времени производство танков новых типов, созданных советскими конструкторами,— танк ИС, самый мощный, тяжелый танк в мире, и модернизированную машину Т-34; совершенствовали ходовую часть и моторную установку танка, добиваясь максимального повышения его проходимости и маневренности, усилили броневую защиту. Когда в боях на Курской дуге выявились слабости огневой мощи танка, то конструкторы увеличили его огневую мощь, заменив пушку 76 мм более мощной — калибра 85 мм, сохранив маневренные качества танка»³. Иные же авторы и вовсе ограничивались обширной цитатой из воспоминаний Х. Гудериана, писавшего о подавляющем превосходстве танка Т-34. Они словно не замечали, что речь шла о начальном периоде войны.

Встречающиеся в некоторых мемуарах упоминания об огневом преимуществе вражеских танков в период Курской битвы⁴ также не могут пролить свет на данную проблему, поскольку не содержат сравнительных характеристик советских и немецких машин. Там же, где цифровые данные все-таки приводились, они выпускались в свет в неполном или искаженном виде. Вот одно из немногочисленных воспоминаний современников, где указывается на немалую цену победы под Орлом и Курском. Рассказывая о модернизации танка Т-34, автор упоминает о визите на завод В. А. Малы-

¹ См., например: Купченко И. Е. Решающий шаг к Великой Победе. К 50-летию Курской битвы//Военная мысль. 1993. № 8.

² См.: Антонов А. С. и др. Танк. М., 1954; Великая Отечественная война//Энциклопедия. 1941—1945. М., 1985; Военный энциклопедический словарь. М., 1983; Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979 и др.

³ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. М., 1974. С. 111—112.

⁴ Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров писал в своих воспоминаниях: «Тигры» и «пантеры», лишенные в ближнем бою своего огневого преимущества, которым они в начале наступления пользовались в столкновении с другими нашими танковыми соединениями, теперь успешно поражались советскими танками: Т-34 и даже Т-70 с коротких дистанций» (Стальная гвардия. М., 1984. С. 186).

шева. «Мы выиграли сражение, — сказал В. А. Малышев. — Но какой ценой? Немалой кровью наших танкистов. Судите сами. Чтобы поразить броню немецких танков (он имел в виду тяжелые танки «тигры» и «пантеры». — Авт.), мы со своей 76-мм пушкой должны подойти на 600 м. А вражеский танк может открыть поражающий огонь уже с 1000 м. У него, выходит, рука подлиннее... В начале 1944 г. на фронт пошли только модернизированные танки с 85-мм орудием и усиленной башней «Т-34-85» — так они теперь назывались. Наш завод на ходу перешел на новое производство. Это была первая модернизация «тридцатьчетверки» в танковой промышленности... Танкисты получили «длинную руку»⁵.

Естественно, что при таких методах и подходах не представлялось возможным объяснить с разумных позиций ни размеры потерь Красной Армии, ни причины ее побед и поражений. К сожалению, старые тенденции — преуменьшать трагические факты отечественной истории — все еще живы. (Возможно, они сохраняются во многом благодаря наличию другой крайности — «разоблачительным» материалам, где аргументация и доказательства подменяются темпераментным изложением.) Даже в публикациях 1993 г., посвященных Курской битве, можно встретить весьма «аккуратные» характеристики «тридцатьчетверок»: они всего лишь «терпели неудачу» в единоборстве с танками врага.

Предлагаемые вниманию читателей документы дают основания уточнить как существующие в литературе оценки, так и свидетельства очевидцев по указанной выше проблеме. В подборку включены донесения руководителей наркомата танковой промышленности военных лет В. А. Малышева и И. М. Зальцмана, а также видных военачальников. Все эти донесения были направлены И. В. Сталину в течение июня 1942 — ноября 1944 г. Особого внимания заслуживает доклад маршала П. А. Ротмистрова (документ № 5).

Публикуемые документы хранятся в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ).

Публикацию подготовил С. А. МЕЛЬЧИН.

№ 1

Записка наркома танковой промышленности СССР В. А. Малышева¹ «О толщине брони танков Т-34»

23 июня 1942 г.

Совершенно секретно

Товарищу Сталину И. В.

Танк Т-34 имеет толщину брони 45 мм на всех жизненных местах танка: лобовая часть, борта, корма танка. Но благодаря удачной конфигурации корпуса танка и правильно выбранных углов наклона броневых листов лобовой части (угол наклона 60°) и кормы танка, снарядо-стойкость лобовой части и кормы танка значительно повышена.

Расчеты и неоднократные испытания корпусов танков Т-34 отстрелом показывают, что лобовая часть танка Т-34 по снарядо-стойкости равнопрочна броне высокой твердости, толщиной в 70—75 мм и броне средней твердости (применяемой на танках КВ) — толщиной в 80 мм. Лобовая часть танка Т-34 снимает бронебойные снаряды всех калибров до 76 мм включительно.

Ни один известный нам танк ни отечественный, ни заграничный (немецкие, английские, американские) не имеют столь удачно сделанной конструкции лба и кормы корпуса танка, как у танка Т-34.

⁵ Рубинчик Е. Э. Сормовские «Т-34» // Кузница Победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 298, 300.

Все танки, кроме Т-34, имеют расположение бронелиста у водителя почти вертикальное или под небольшим углом (10—20°) и поэтому толщина этого листа должна быть значительно больше, чем у остальных частей танка. Отсюда — необходимость в постановке экрана на лобовую часть у всех типов танков, кроме Т-34.

Поэтому лобовую часть танка Т-34 экранировать не надо.

Уменьшать толщину бортовых листов с 45 мм до 38—40 мм также не следует потому, что:

а) броня толщиной в 45 мм (в вертикальном положении) не пробивается со всех дистанций бронебойным снарядом из наиболее массовой немецкой пушки калибром в 37 мм, не пробивается подкалиберным снарядом (с твердым сердечником) 37 мм с дистанцией свыше 300 метров.

Броня же толщиной в 38—40 мм будет пробиваться бронебойным снарядом 37 мм с дистанции 150 метров и ближе и подкалиберным снарядом 37 мм с дистанции 450 метров и ближе;

б) особенно опасно уменьшение толщины бортовой брони танка Т-34 в связи с появлением у немцев тяжелого противотанкового ружья типа «41», калибра 28/20 мм, дающего начальную скорость 1370 м/сек. Снаряд с твердым сердечником из такого ружья пробивает броню 40 мм с дистанции 450 метров и ближе, а броня 45 мм уменьшает эту дистанцию до 370 метров.

В. Мальшев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 389. Л. 163—164. Подлинник.

№ 2

Записка наркома танковой промышленности СССР В. А. Мальшева «О новом немецком танке Т-VI («Тигр»)»

10 апреля 1943 г.

Совершенно секретно

**Товарищу Сталину И. В.
Товарищу Молотову В. М.**

У немцев появился новый тяжелый танк Т-VI («Тигр»). Танк Т-VI имеет броню толщиной: лобовую 110 мм, основную бортовую 82 мм, кормовую — 82 мм, башни (переднюю часть) — 110 мм, башни (основной лист — 82 мм). Артиллерийское вооружение — 88 мм, пушку с начальной скоростью снаряда 830—850 м/сек.

Танк приспособлен для подводного хождения на глубине до 4 метров. Мотор «Майбах», бензиновый, мощностью 650 л. с. Вес ориентировочно 54—58 тн.

Мощное бронирование и артиллерийское вооружение, а также приспособление для подводного хождения танка показывают, что этот танк предназначается для прорыва укрепленной полосы и для борьбы с нашими танками Т-34 и «КВ».

Имеющаяся у нас противотанковая и танковая артиллерия (76 мм и 122 мм) не способна будет пробивать броню танка Т-VI с дистанции свыше 400—500 метров (а в лоб и с дистанций 200—300 метров).

Для успешной борьбы с танком Т-VI необходимо:

1. Дать в боекомплект пушки М-30 калибра 122 мм и артсамоходов СУ-122 кумулятивный снаряд.

2. Срочно обязать Наркомат вооружения переконструировать имеющуюся зенитную пушку 85 мм в противотанковую и танковую и наладить их серийное производство.

3. Дать задание Наркомтанкопрому срочно изготовить образцы с установкой 85 мм пушки в танковом исполнении на артсамоходе на базе танка Т-34 и попытаться вписать эту же пушку в танки «КВ» и «ИС».

4. Срочно обязать Наркомат боеприпасов подготовить производство бронебойных (обязательно остроголовых) снарядов для пушек 85 мм и 152 мм (МЛ-20).

5. Дать задание Инженерному управлению КА испытать действие наших противотанковых мин на ходовую часть и днище танка Т-VI.

В. Малышев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 353. Л. 129. Подлинник.

№ 3

Записка Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной Армии о результатах испытаний немецкого танка Т-VI

4 мая 1943 г.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищу Сталину

Д о к л а д ы в а ю: о результатах испытаний обстрелом немецкого тяжелого танка Т-VI.

В период с 24 по 30 апреля с/г. на научно-испытательном бронетанковом полигоне ГБТУ КА* были проведены испытания обстрелом немецкого танка Т-VI из артиллерийских систем, имеющихся на вооружении Красной Армии, а также была проведена стрельба из 88 мм пушки танка Т-VI по броневым корпусам танков Т-34 и КВ-1.

Результаты обстрела танка Т-VI

Бортовая, кормовая и башенная броня танка толщиной 82 мм пробивается (при встрече снаряда с броней под прямым углом):

1. Подкалиберными снарядами 45 мм противотанковой пушки образца 1942 г. с дистанции 350 метров.

2. Подкалиберными снарядами 45 мм танковой пушки образца 1937 г. с дистанции 200 метров.

3. Бронебойным сплошным снарядом 57 мм противотанковой пушки ЗИС-2 с дистанции 1000 метров.

4. Бронебойным снарядом 85 мм зенитной пушки с дистанции 1500 метров.

5. Бронебойным (сплошным) снарядом английской 57 мм танковой пушки с дистанции 600 метров.

6. Бронебойным (сплошным) снарядом противотанковой английской 57 мм пушки с дистанции 1000 метров.

7. Бронебойным (сплошным) снарядом 75 мм американской танковой пушки с дистанции 600 метров.

* ГБТУ КА — Главное бронетанковое управление Красной Армии.

8. Лобовая броня танка Т-VI толщиной 100 мм пробивается бронебойным снарядом 85 мм зенитной пушки с дистанции 1000 метров.

Обстрел 82 мм бортовой брони танка Т-VI из 76 мм танковой пушки Ф-34 с дистанции 200 метров показал, что бронебойные снаряды этой пушки являются слабыми и при встрече с броней танка разрушаются, не пробивая брони.

Подкалиберные 76 мм снаряды также не пробивают 100 мм лобовой брони танка Т-VI с дистанции 500 м.

Находящиеся на вооружении Красной Армии противотанковые ружья не пробивают брони танка Т-VI.

Опытное противотанковое ружье системы Блюма пробивает 62 мм* броню танка Т-VI с дистанции 100 м при начальной скорости пули 1500 м/сек.

Установленная на танке Т-VI 88 мм танковая пушка пробивает бронебойным снарядом броню наших танков с дистанции:

1. Наиболее прочную часть корпуса танка Т-34 — носовую балку (литая, толщина 140 мм), а также лобовую и башенную броню с 1500 метров.

2. Наиболее прочную лобовую часть корпуса танка КВ-1 толщиной 105 мм (75 мм основная броня + 30 мм экран) с 1500 метров.

Для обеспечения танковых и механизированных соединений средствами борьбы с танками Т-VI прошу Вас:

1. Обязать Наркомтанкопром (т. Зальцмана²) устанавливать на танках Т-34 пушки 57 мм калибра (ЗИС-4) из расчета 2—3 танка с пушкой 57 мм на каждые десять танков. Одновременно обязать Наркомат боеприпасов и ГАУ КА** в кратчайший срок наладить производство 57 мм снарядов осколочно-фугасного действия.

2. Дать указание Наркомату боеприпасов и ГАУ КА срочно отработать:

а) бронебойный (сплошной) снаряд для танковой 76 мм пушки Ф-34, способный пробивать бортовую 82 мм броню танка Т-VI с дистанции не менее 600 метров;

б) подкалиберный снаряд для танковой 76 мм пушки Ф-34, способный пробивать лобовую 100 мм броню танка Т-VI с дистанции 500 метров.

3. Обязать Наркомтанкопром (т. Зальцмана) изготовить до 1-го июня 1943 г. на базе ходовой части танка Т-70 три образца самоходных установок СУ-57, вооруженных 57 мм пушкой.

Указанные образцы ГБУ КА испытать в десятидневный срок и результаты доложить ГОКО не позднее 10 июня 1943 года.

4. Изготовить до 1-го июня с/г. на основе СУ-152 образец самоходной установки, вооруженной 122 мм пушкой образца 1931 г., и в дальнейшем выпускать такие самоходные установки наравне с СУ-152.

5. Дать задание тов. Грабину³ срочно изготовить для танка «ИС» образец мощной танковой пушки калибра 100 мм, способной пробивать броню 120—130 мм с дистанции 2000 метров.

6. Обязать Наркомат вооружения совместно с ГАУ КА в кратчайший срок закончить испытания опытного образца противотанкового ружья Блюма с целью принятия решения о введении ружья Блюма на вооружение Красной Армии.

7. Обязать Наркомтанкопром (т. Зальцмана) установить 85 мм пушку на танке «ИС» с тактико-техническими данными, изложенными в приложении.

* Так в документе; видимо, 82 мм.

** ГАУ КА — Главное артиллерийское управление Красной Армии.

Прошу Ваших решений.

Приложение: Проект тактико-технической характеристики танка «ИС» на 2 листах*.

*Зам. командующего
бронетанковыми
и механизированными войсками
Красной Армии
генерал-лейтенант танковых войск
Коробков⁴*

*Член Военного совета
генерал-лейтенант
танковых войск
Бирюков⁵*

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 393. Л. 110—112. Подлинник.

№ 4

Записка заместителей председателя СНК СССР А. П. Берия и В. А. Малышева о состоянии работ по установке 85-мм пушек на танки

№ ЛБ-2546

14 июля 1943 г.

Совершенно секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
товарищу Сталину И. В.

Сообщаем о состоянии работ по установке 85 мм пушек на танке КВ-1с, танке «ИС» и самоходной артиллерийской установке «СУ-122», в соответствии с постановлением ГОКО № 3289 сс⁶ от 5/V 1943 г.:

1. По танкам КВ-1 с

Два танка находятся в сборке на Кировском заводе. Сборка задерживается из-за неполучения с завода № 200 НКТП** бронировок для артиллерийской системы.

Два комплекта бронировок будут поданы на Кировский завод — 18 июля.

Сборка танков будет закончена 25 июля, после чего танки должны будут пройти заводской пробег — 200—300 км. и 1 августа с. г. будут предъявлены ГБУ КА на государственные испытания.

2. По танкам «ИС»

Один танк «ИС» изготовлен Кировским и опытным заводом № 100 НКТП и прошел 630 километровый пробег. Все механизмы танка работали нормально и после пробега находятся в удовлетворительном состоянии.

Средняя скорость чистого движения танка была 25,5 км. в час.

16 июля будет проведено испытание танка стрельбой из 85 мм пушки, после чего механизмы танка должны быть просмотрены и 25 июля танк будет предъявлен ГБУ КА на государственные испытания.

В установленной на танке «ИС» 85 мм пушке конструкции ЦАКБ НКВ*** (т. Грабина) обнаружены недостатки по уравновешиванию.

* Не публикуется.

** НКТП — Наркомат танковой промышленности.

*** ЦАКБ НКВ — Центральное артиллерийское конструкторское бюро Наркомата вооружений.

ванию системы, которые устраняются на Кировском заводе представителями ЦАКБ НКВ.

Второй танк «ИС» находится в сборке на заводе № 100 НКТП. Сборка задерживается из-за неподачи Кировским заводом деталей: главного фрикциона, бортового редуктора, приводов управления и башни.

Эти детали будут поданы Кировским заводом 18 июля с. г. Сборка второго танка «ИС» будет закончена 25 июля с. г., после чего танк пройдет 300 километровый обкаточный пробег и 1-го августа с. г. будет предъявлен ГБУ КА на государственные испытания.

3. По самоходным установкам «СУ-122»

Две самоходные артиллерийские установки с 85 мм пушками закончены сборкой на Уралмашзаводе. 17 июля с. г. установки будут проходить заводские обкаточные испытания и, после устранения возможных дефектов, 20 июля с. г. будут предъявлены ГБУ КА на государственные испытания.

Л. Берия,
В. Малышев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 394. Л. 83—84. Подлинник.

№ 5

Доклад заместителя командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии

П. А. Ротмистрова⁷

«О мероприятиях по улучшению танковой техники Красной Армии»*

30 августа 1944 г.

В целях повышения боевой эффективности мото-мех. войск Красной Армии необходимо срочное проведение в жизнь следующих мероприятий:

1. Обеспечить превосходство советских танков, по основным боевым качествам, над танками противника.

2. Определить типаж необходимых для Красной Армии танков и самоходных установок.

Кратко, на сегодня, соотношение наших танков и танков противника определяется следующим:

Танку Т-34 противопоставляется танк Т-V (Пантера).

Танку тяжелому (ИС) противопоставляется Т-VI (Тигр) и «Королевский Тигр».

В целом танк Т-34 слабее танка Т-V, особенно отстает вооружение Т-34,— пушка 85 мм не пробивает носовой наклонный лист Т-V с любой дистанции; в то время, как танк Т-V пробивает носовую броню Т-34 с дистанции до 2-х км.

Тяжелый танк по бронированию примерно равен танку Т-VI и уступает «Королевскому Тигру». Пушка 122 мм, смонтированная на ИС, несколько лучше пушки танка Т-VI и примерно равноценна пушке «Королевского Тигра».

Самоходная установка «Фердинанд» превосходит по бронированию все наши танки.

* 31 августа 1944 г. Г. К. Жуковым доклад был послан И. В. Сталину. Из сопроводительного письма Жукова не видно, кому Ротмистров адресовал свой доклад.

Следовательно, перевооружение танков Красной Армии, произведенное в 1943—44 гг., в целом обеспечило лишь наличие примерно равных боевых качеств у наших новых танков (модернизированный Т-34 и тяжелый танк) в сравнении с танками противника.

В то время, как в задачу перевооружения должно входить обеспечение превосходства.

Наши новые танки по броне и вооружению превосходят над основными танками противника не имеют.

О самоходных установках.

В отношении наших самоходных установок СУ-85 мм и СУ-122 — необходимо отметить их безыдейность.

Основным отличием самоходной установки от танка, на базе которого она выполнена, является вооружение.

Калибр пушки (и начальная скорость снаряда), устанавливаемой на СУ, должны быть обязательно выше, чем на танке, на базе которого выполнена самоходная установка. На наших СУ смонтированы те же пушки, что и на танках, следовательно, они отличаются от танка только в худшую сторону — отсутствием маневра огнем, поскольку на СУ нет вращающейся башни. Следовательно, все задачи, которые возлагаются на СУ, с большим успехом могут быть выполнены танками, т. е. в том виде, как они делаются, наши СУ не нужны, они действительно являются испорченным танком, как в шутку их называют танкисты.

Вполне очевидно, что при наличии более мощного вооружения на наших СУ их боеспособность была бы резко повышена и они были бы машинами более высокого класса в сравнении с танками, на базе которых они выполнены.

Конструктивным дефектом наших танков является устарелость ряда важных агрегатов, а именно:

механизма поворота башни,
всей трансмиссии на Т-34,
коробки перемены передач на ИС.

Отсутствуют амортизаторы в подвеске, трансмиссия наших танков требует частых и сложных регулировок.

Обычно распространена та точка зрения, что в течение войны механизмы танков упрощаются и что вообще танк грубая машина, хотя на самом деле это не так.

Как показала вторая мировая война, механизмы танков в течение войны не упрощаются, а усложняются:

вводятся стабилизаторы,
гидроприводы для поворота башни,
избиратели и сервомеханизмы в трансмиссии и т. д.

Т. е. делается все для повышения маневренности и надежности танка и облегчения ухода и управления боевой машиной.

Обычно принято считать, что новый более современный механизм при внедрении в серию должен повлечь за собой резкое сокращение выпуска танков, опыт с производством механизма нового тяжелого танка говорит об обратном — наряду с резким повышением маневренности и надежности в работе, выпуск машин не только не сокращен, но даже увеличен.

Таковы основные вопросы.

Предложения:

1. Как по броне, так и особенно по вооружению как танк Т-34, так и Т-44 морально на сегодня устарели.

Средний танк должен иметь пушку, по боевым свойствам близкую к 122 мм. Броня должна быть в диапазоне 90—120 мм. Форма корпуса наподобие Т-34.

2. Бронирование тяжелого танка, а особенно форма его корпуса, не соответствует требованиям, предъявляемым к бронированию машин этого класса.

Вместо существующего тяжелого танка надо форсировать ввод в строй танка 701⁸. Танк 701 на сегодня является лучшим тяжелым танком в мировом танковом парке. Имея обтекаемую форму корпуса подобную Т-34 и броню до 180 мм, при наличии пушки калибра 122 мм, и современную трансмиссию, которая обеспечит ему высокую маневренность, этот танк на поле боя действительно не будет превзойден.

Одновременно надо добиваться повышения начальной скорости пушки 122 мм и создания унитарного патрона, с целью повышения скорострельности системы.

3. СУ-85 и 122 мм необходимо срочно модернизировать за счет ускорения вооружения:

а) на базе Т-34 надо монтировать систему калибра 100 мм,

б) на базе тяжелого танка систему 122 мм, но с повышенными баллистическими свойствами.

Если учесть, что основным танком Красной Армии был и остается танк Т-34, то работу по его капитальной переделке следует считать самой главной и первоочередной.

Перечисленные мероприятия, при их реализации, позволят резко повысить боеспособность наших танков в отношении танков противника, обеспечив неполноценность на поле боя танков противника.

*Маршал бронетанковых
войск*

Ротмистров

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 399. Л. 204—208. Заверенная копия.

№ 6

Записка директора Кировского завода И. М. Зальцмана о необходимости улучшения танковой техники

17 ноября 1944 г.

Товарищу Сталину

Товарищу Берия

Отечественные тяжелые и средние танки являются хорошими танками и сыграли большую роль в обеспечении наступательных действий Красной Армии.

Однако анализ боевого применения танков показывает, что в настоящее время выявилось ОТСТАВАНИЕ в развитии конструкции танков от предъявляемых к ним тактико-технических требований.

Существующая бронезащита танков не может удовлетворительно противостоять увеличившейся мощи артиллерии, что приводит к очень большому выходу из строя танков и принуждает ограничивать их тактическое применение.

Узлы и особенно трансмиссия серийных отечественных танков сейчас не позволяют значительно увеличить мощность двигателя и таким образом повысить вес и маневренность машины.

Артиллерийское вооружение отечественных танков, удовлетворяя в основном потребностям армии, вместе с тем не использует всех возможностей современной артиллерии, в части начальных скоростей, скорострельности и типов снарядов.

Если наметившаяся диспропорция между конструкцией танков и развитием средств противотанковой борьбы не давала себя столь чувствовать в условиях больших оперативных пространств нашей страны, то перенос театра военных действий на территорию Германии делает актуальным задачу немедленного подтягивания конструкции танков до уровня современных требований.

Кировским заводом разработаны конструкции тяжелых танков, решающие эту задачу путем ввода принципиально новой бронезащиты корпуса и башни для находящихся на вооружении отечественных танков и на основе создания совершенно нового тяжелого танка.

При этом имеется возможность осуществить эти конструкции в короткие сроки с тем, чтобы новые танки поступили на вооружение Армии в течение зимней кампании текущего года.

Не о б х о д и м о:

1. Ввести для танка «ИС» разработанные заводом корпус и башню, позволяющие благодаря принципиально новым формам резко увеличить бронезащиту танка. При этом остаются без существенных изменений вес и узлы танка «ИС», в результате чего новый танк сохранит удовлетворяющую нашу Армию маневренность серийного танка «ИС» и будет иметь проверенные в эксплуатации надежные узлы.

Выпуск такого танка возможен на Кировском заводе без снижения программы по серийным танкам «ИС» через 2 месяца после решения о постановке его на производство.

2. Принять на вооружение и начать серийное производство нового тяжелого танка «701», имеющего мощное бронирование, двигатель 800 л. с., планетарную трансмиссию и ряд новых узлов, могущих воспринять повышенную мощность мотора и улучшающих эксплуатацию танка.

Одновременно такой танк открывает, в случае необходимости, перспективу последующего усиления бронезащиты.

Серийный выпуск танка «701» возможен на Кировском заводе без ущерба для проведения работы по улучшению танка «ИС» через 3—4 месяца после решения о постановке его на производство.

Танк «701» заводом испытан. Поэтому для ускорения выпуска считаем возможным разрешить начать подготовку производства нового танка до окончания его государственных испытаний.

3. Используя наши конструктивные эскизные разработки, по-новому решить вопрос бронирования среднего танка Т-34, увеличив его бронезащиту путем изменения форм корпуса и башни, сохранив в основном серийные узлы танка Т-34.

4. Повысить мощность артиллерийских систем, находящихся на вооружении наших танков за счет доработки в короткие сроки пушек 85 мм, 100 мм и 122 мм, в части повышения начальных скоростей, скорострельности и улучшения снарядов.

Приложение: 1. Краткая характеристика новой конструкции танка «ИС».

2. Краткая характеристика танка «701»*.

Зальцман

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 400. Л. 92—94. Подлинник.

* Не публикуются.

Примечания

¹ Мальшев В. А. (1902—1957) — в 1940—1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1941—1942, 1943—1945 гг. нарком танковой промышленности СССР.

² Зальцман И. М. (1905—1988) — в 1942—1943 гг. народный комиссар танковой промышленности СССР, в 1944—1945 гг. директор Кировского завода.

³ Грабин В. Г. (1899/1900—1980) — конструктор артиллерийского вооружения.

⁴ Коробков Б. М. — заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

⁵ Бирюков Н. И. — в 1942—1945 гг. член Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной Армии.

⁶ Постановление ГКО «Об артиллерийском вооружении танков и самоходных установок».

⁷ Ротмистров П. А. (1901—1982) — с 1944 г. заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками РККА.

⁸ В период Великой Отечественной войны не производился.

«О СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО КРЫМУ»

Прием, размещение и охрана участников
Крымской конференции 1945 года

4—11 февраля 1945 г. в Ливадии близ Ялты, в Крыму, состоялась конференция руководителей трех союзных во второй мировой войне держав: председателя СНК СССР И. В. Сталина, президента США Ф. Д. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Во встрече участвовали министры иностранных дел, начальники штабов, многочисленные советники. В принятых на конференции документах были определены и согласованы военные планы союзных держав и намечены основные принципы их послевоенной политики.

О работе Крымской (Ялтинской) конференции говорится в ряде опубликованных источников¹. В предлагаемых читателю документах речь идет о том, как были обеспечены прием, размещение и охрана участников конференции, а также о тех, кто все это обеспечивал.

8 января 1945 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия подписал приказ «О специальных мероприятиях по Крыму», которым предусматривалось приведение в готовность зданий и оборудования, организация связи и чекистско-войсковая охрана объектов, предназначенных для размещения участников Крымской конференции. Вскоре он подписал еще один приказ — «Об организации и обслуживании связи между Москвой и Крымом». А уже в конце месяца, 27 января, Берия направил Сталину докладную записку об окончании подготовительных мероприятий по приему, размещению и охране участников Крымской конференции.

После успешного завершения работы конференции, 23 февраля того же года, нарком внутренних дел СССР представил Сталину проект Указа Президиума Верховного Совета СССР и справку о награждении работников НКВД, НКГБ, НКО, НК ВМФ, НКПС и Наркомстроя, отличившихся при организации работ, связанных с обеспечением охраны и обслуживания важного «спецзадания правительства». В соответствии с этим представлением 24 февраля 1945 г. М. И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями указанных в письме Берии работников².

Итак, конференция закончилась, сотрудники охраны и обслуживания делегаций были награждены. Несколько слов о последующей судьбе «объектов специального назначения» в Крыму. По инициативе Берии 28 февраля 1945 г. СНК СССР принял постановление о передаче Ливадийского и Воронцовского дворцов в Алушке с прилегающими к ним парками, зелеными насаждениями и подсобными помещениями, инвентарем, оборудованием и прочим имуществом из ведения Наркомздрава СССР и Управления по делам искусств при СНК РСФСР в ведение НКВД СССР. Этим же постановлением НКВД поручалось провести необходимые работы по приведению в порядок указанных дворцов для обслуживания ответственных работников СНК СССР и ЦК ВКП(б). 7 марта 1945 г. в составе Комиссариата внутренних дел для восстановления и оборудования крымских дворцов и совхозов «Красный» и «Молодая гвардия», выделенных для «специального назначения», был организован так называемый 6-й спецотдел НКВД СССР. Чуть позже, 28 марта того же года, было создано Управление специальными объектами НКВД в Крыму с местопребыванием в Ливадии, на которое было возложено руковод-

¹ См.: Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947; Бережков В. М. Путь к Плотсдаму. М., 1979; Громько А. А. Памятное. М., 1990, 2-е изд., доп., и др.

² Текст этого Указа Президиума Верховного Совета СССР был частично опубликован в газете «Известия» № 47, 25 февраля 1945 г.

ство Ливадийским, Воронцовским и Юсуповским дворцами, а также совхозами «Красный» и «Молодая гвардия».

Прошло два года. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР совместным приказом МВД и МГБ СССР от 21 января 1947 г. все вышеуказанные спецобъекты в Крыму были переданы в ведение МГБ СССР. 5 марта 1953 г., в день смерти И.В.Сталина, ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР приняли решение об объединении министерств госбезопасности и внутренних дел в одно — МВД СССР во главе с первым заместителем председателя Совета Министров СССР А. П Берией. В конце апреля того же года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 20 апреля 1953 г. «Об использовании дач 9 управления МВД СССР на Кавказе и в Крыму и о сокращении расходов на их содержание» и на основании приказа МВД СССР от 22 апреля 1953 г. указанные выше «спецобъекты» в Крыму были переданы из МВД СССР в ведение Управления курортами ВЦСПС.

Публикуемые документы находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

Публикацию подготовил А. И. КОКУРИН.

№ 1

Приказ народного комиссара внутренних дел СССР о специальных мероприятиях по Крыму

г. Москва

8 января 1945 г.

№ 0028

Строго секретно

Для обеспечения специальных мероприятий по Крыму

П Р И К А З Ы В А Ю:

I. По подготовке помещений и обеспечению хозяйственного обслуживания

1. Возложить на заместителя Наркома Внутренних Дел СССР тов. Круглова¹ организацию и руководство на месте всеми работами по приведению в готовность намеченных для использования зданий, их оборудованию, организации связи и чекистско-войсковой охраны объектов специального назначения.

2. Возложить на заместителя Наркома Внутренних Дел СССР тов. Сафразьяна² ответственность за обеспечение ремонтных работ отведенных зданий и строительству бомбоубежища, выделив в его распоряжение необходимое количество специалистов, рабочих и строительных материалов.

Для оказания тов. Сафразьяну технической помощи в строительстве и оборудовании убежища начальнику Главного Управления МПВО НКВД СССР* генерал-лейтенанту тов. Осокину³ командировать на место начальника Инженерного отдела ГУ МПВО инженер-полковника Волкова⁴ и пом. нач. отделения того же управления инженер-капитана Ильяшева⁵ с необходимым оборудованием для убежища и инвентарем (фильтры, вентиляторы, моторы).

Тов. Сафразьяну, наряду с производством ремонтных работ по зданиям, наладить бесперебойную работу электросети, водопровода, канализации, отопления, вентиляции и всех иных видов хозяйственно-санитарного обслуживания (ванны, холодильные установки, кухни, прачечные).

Одновременно с производством ремонтных работ по зданиям тов. Сафразьяну проверить состояние подъездных путей к объектам и привести их в должный порядок.

* Главное Управление МПВО — Главное управление местной противовоздушной обороны НКВД СССР.

3. Полковнику государственной безопасности тов. Александрову⁶ и майору государственной безопасности тов. Кухареву⁷ поручить оборудование помещений необходимой мебелью, постельными принадлежностями, бельем и иным необходимым инвентарем.

Учесть, что, в целях своевременного приведения объектов в готовность, оборудование помещений необходимо производить по мере окончания их ремонта.

Выделить и специальным эшеленом направить в распоряжение тов. Круглова потребное количество оборудования по прилагаемой заявке*.

4. Обеспечение хозяйственного обслуживания объектов — их сервировку, создание необходимых запасов продовольствия на месте, их лабораторное исследование, организацию на объектах столовых, буфетов и кухонь, снабжение их необходимым инвентарем и обслуживающим персоналом возложить на тов. Егнатшвили⁸, в распоряжение которого выделить потребное количество продовольственных товаров и обслуживающего персонала, согласно прилагаемых заявок.

Тов. Егнатшвили немедленно выехать на место и приступить к выполнению возложенных на него обязанностей.

5. Полковнику государственной безопасности тов. Воробьеву⁹ организовать и к 20 января т. г. наладить бесперебойную работу линий связи — «ВЧ», «Бодо», радио с обеспечением на случай аварии резервных линий связи, согласно прилагаемой схеме*.

Одновременно тов. Воробьеву установить на каждом объекте внутреннюю автоматическую телефонную связь.

6. Руководство работой автотранспорта, своевременное обеспечение его горючим и иными необходимыми материалами возложить на генерал-майора тов. Горностаева¹⁰ и полковника государственной безопасности тов. Осетрова¹¹.

Выделить для специальных целей и направить на место 45 легковых машин иностранных марок и 45 автомашин «Виллис».

7. Руководство и организацию бесперебойной работы электрохозяйства объектов специального назначения возложить на инженера-электрика капитана госбезопасности тов. Райкова¹².

Установить на каждом объекте по две автономных электростанции.

Снабдить электростанции на каждом объекте необходимым запасным оборудованием (моторы, электрооборудование, кабели) и моторным топливом.

8. Подготовку помещений и их обеспечение электроэнергией, водоснабжением, продовольствием, связью, автотранспортом, топливом, горючим, продовольственными складами, холодильными установками, необходимыми запасными частями и материалами тов. Круглову организовать с таким расчетом, чтобы каждый объект представлял собой законченное самостоятельное хозяйство.

II. По материальному обеспечению

1. Генерал-лейтенанту интендантской службы тов. Вургафт¹³ выделить для обеспечения питанием командированных оперативных работников, рабочих-специалистов, работников связи и обслуживающего персонала 2000 пайков 1-й нормы на один месяц и 2000 комплектов постельных принадлежностей рабочим-специалистам и лицам, привлекаемым к работам на объектах специального назначения.

* Заявки и схема не публикуются.

2. Мобилизованным из гражданских организаций рабочим-специалистам и лицам обслуживающего персонала выдавать по 20 рублей в сутки, с обеспечением их питанием за время пребывания в командировке.

3. Начальнику Финотдела НКВД СССР тов. Берензону¹⁴ выделить в распоряжение тов. Круглова 500 000 рублей.

4. Комиссару госбезопасности тов. Аркадьеву¹⁵ обеспечить доставку на место выделенных для специального назначения:

авиабензина «Б-100»	— 1500 тонн
авиамасла	— 70 »
угля	— 1320 »
дров	— 3250 кубометров.

Тов. Аркадьеву выделить ответственных работников отдела, на которых возложить обеспечение отгрузки и своевременную доставку к местам назначения этих грузов.

III. По обеспечению охраны и безопасности

1. Возложить на Зам. Наркома Внутренних Дел СССР тов. Круглова С. Н. организацию охраны объектов специального назначения, прилегающих к ним территорий и трасс.

2. Возложить на комиссара госбезопасности 3-го ранга тов. Федотова¹⁶ и генерал-лейтенанта тов. Петрова¹⁷ организацию чекистско-войсковой (как внутренней, так и внешней) охраны всех трех объектов, с учетом охвата охраной как мест постоянного пребывания охраняемых, так и путей их следования, организовав надежную связь и сигнализацию между постами охраны.

Обеспечить руководство агентурно-оперативной работой местных органов НКВД—НКГБ, наладить агентурно-осведомительное освещение окружения объектов, усилить паспортный и пропускной режим в гг. Севастополь, Ялта, Алушка, очистив зону местонахождения объектов от подозрительных элементов.

Тов. Круглову выделить из числа направленных в его распоряжение переводчиков по 3 переводчика на каждый объект.

Тов. Обручникову¹⁸ в этих целях направить в распоряжение тов. Круглова десять человек опытных переводчиков.

3. Назначить начальниками охраны и комендантами объектов:

объекта № 1 — комиссара госбезопасности тов. Медведева А. П.¹⁹.

После прибытия к месту назначения охраняемого, начальником охраны объекта № 1 назначить комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Власика²⁰, а тов. Медведеву исполнять обязанности коменданта объекта;

объекта № 2 — комиссара госбезопасности тов. Горлинского Н. Д.²¹;

объекта № 3 — комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Кара-надзе Г. Т.²².

4. Для организации и осуществления необходимых чекистских мероприятий по охране шоссежных дорог, очистки прилегающих к ним городов и других населенных пунктов от подозрительных элементов и соблюдения на дорогах должного порядка создать пять оперативных секторов.

Назначить начальниками оперативных секторов:

Первого сектора (аэродром Саки — г. Симферополь исключительно) — полковника госбезопасности тов. Ходжаева²³.

Второго сектора (г. Симферополь) — комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Сергиенко²⁴.

Третьего сектора (г. Симферополь исключительно — Алушта включительно) комиссара госбезопасности тов. Фокина²⁵.

Четвертого сектора (г. Алушта исключительно — Ялта — Байдарские ворота включительно) комиссара госбезопасности тов. Какучая²⁶.

Пятого сектора (Байдары — г. Севастополь) комиссара госбезопасности тов. Гагуа²⁷.

Для регулирования движения на шоссейных дорогах Саки—Симферополь—Алушта—Ялта—Севастополь—Симферополь тов. Круглову использовать выделенный Начальником тыла Красной Армии батальон ВАД* и командированных из Москвы 120 сотрудников 6 Управления НКГБ СССР.

Прикрепить к узловым контрольно-пропускным пунктам операторов, владеющих английским языком. Тщательно наладить работу КПП**, обеспечив их телефонной связью с начальниками оперативных секторов.

5. Для организации необходимых мероприятий и наведения должного порядка на аэродромах, в портах и на железнодорожных станциях Крыма, командировать на место комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Мильштейн²⁸ с группой руководящих работников.

Назначить ответственными за обеспечение этих мероприятий:

по аэродрому Саки — генерал-майора тов. Новикова²⁹ и подполковника госбезопасности тов. Ананова³⁰;

по аэродрому Сарабуз — подполковника госбезопасности тов. Ляпунова³¹;

по порту Севастополь — полковника госбезопасности тов. Буторова³²;

по порту Ялта — подполковника госбезопасности тов. Позднякова³³;

по станции Севастополь — майора госбезопасности тов. Николаева³⁴;

по станции Симферополь — полковника госбезопасности тов. Бурмистрова³⁵.

Тов. Мильштейн, по прибытии на место, немедленно связаться со специально выделенными представителями Наркомвоенморфлота и ВВС Красной Армии и совместно с ними провести все необходимые мероприятия, обеспечивающие прием тяжелых самолетов, судов и пропуск литерных поездов, с организацией на аэропортах необходимых помещений для устройства личного состава экипажей самолетов и их питания.

Совместно с местными органами НКВД—НКГБ провести очистку территорий аэродромов, портов, железнодорожных станций и прилегающих к ним районов от антисоветских и подозрительных элементов.

6. Генерал-лейтенанту тов. Стаханову³⁶ направить в район дислокации объектов специального назначения два сводных полка внутренних войск НКВД, специально подготовленных для несения охраны, и 50 чел. офицерского состава по особому списку.

Тов. Круглову использовать эти полки исключительно для охраны объектов, создав подвижной оперативно-войсковой резерв в 500 чел. при объекте № 1, обеспеченный необходимым транспортом.

7. Для усиления местных органов НКВД—НКГБ личным составом и выполнения поставленной задачи тов. Обручникову и тов. Свинолупову³⁷ направить в распоряжение НКВД—НКГБ Крыма 1 000 человек оперативных работников, согласно прилагаемой разверстке***.

* ВАД — военно-автомобильная дорога.

** КПП — контрольно-пропускной пункт.

*** Разверстка не публикуется.

8. Тов. Круглову связаться с командированными на место Наркоматом Обороны для организации противовоздушной обороны объектов генерал-полковником Нагорным³⁸ и генерал-лейтенантом артиллерии Лавриновичем³⁹ и принять участие в разработке планов организации противовоздушной обороны объектов.

Тов. Круглову обеспечить надежную связь между объектами и руководством противовоздушной обороны.

9. Комиссару госбезопасности 2 ранга тов. Кобулову⁴⁰ совместно с командиром 2-й авиадивизии особого назначения ВВС КА генерал-майором тов. Грачевым⁴¹ обеспечить специальную связь самолетами между Москвой и Крымом на время особого периода.

IV. Охрана на время особого периода

По окончании подготовительных работ, предусмотренных настоящим приказом, назначить Зам. Наркома Внутренних Дел СССР тов. Круглова С. Н. начальником всей охраны объектов специального назначения на время особого периода.

Помощниками тов. Круглова назначить:

по оперативной работе — комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Федотова П. В.;

по войскам — генерал-лейтенанта т. Петрова Г. А.;

по аэродромам, портам и вокзалам — комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Мильштейн С. Р.;

по хозяйственному обслуживанию объектов — комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Егнатшвили А. Я.;

по связи — полковника госбезопасности тов. Воробьева И. Я.

Тов. Круглову взять под тщательный контроль работу начальников охраны и комендантов объектов №№ 1, 2, 3, начальников оперативных секторов, образцово организовать охрану и безопасность объектов специального назначения, своевременно предупреждать малейшие недостатки.

Установить срок окончания всех работ и готовность объектов для использования 22 января 1945 года.

Тов. Круглову о ходе выполнения настоящего приказа докладывать мне ежедневно.

Обеспечение необходимых мероприятий по Москве, связанных с выполнением настоящего приказа, а также оказание тов. Круглову повседневной практической помощи в быстрейшем разрешении вопросов, связанных с центральным аппаратом, возложить на комиссара госбезопасности 2-го ранга тов. Кобулова Б. З. и комиссара госбезопасности 3-го ранга тов. Судоплатова А. П.⁴²

Тов. Круглову с настоящим приказом ознакомить гг. Сафразьяна, Федотова, Петрова, Егнатшвили, Мильштейна, Осетрова, Воробьева, Каранадзе, Гагуа, Горлинского, Медведева, Райкова, Александрова, Кухарева, Сергиенко, Фокина, Какучая, Ходжаева, Новикова, Ананова, Ляпунова, Буторова, Позднякова, Николаева, Бурмистрова под их личную расписку.

*Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной
безопасности*

Л. Берия⁴³

№ 2

Приказ народного комиссара внутренних дел СССР об организации и обслуживании связи между Москвой и Крымом

г. Москва

13 января 1945 г.

№ 0022

Совершенно секретно

Для обеспечения бесперебойной телефонной и телеграфной связи между Москвой и Крымом, а также связи между объектами спец. назначения в Крыму

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Начальнику Отдела Правительственной «ВЧ»-связи комиссару государственной безопасности тов. Андрееву⁴⁴:

а) обеспечить оборудование «ВЧ»-станций во всех пунктах, согласно прилагаемой схемы связи;

б) организовать между Москвой и объектом № 1 в Крыму телефонную радиосвязь;

в) установить необходимое количество телефонных трансляций, обеспечивающих нормальную слышимость телефонных переговоров.

2. Начальнику Управления войск Правительственной связи генерал-лейтенанту войск связи тов. Угловскому⁴⁵:

а) направить в Крым в распоряжение полковника госбезопасности Воробьева дополнительно к имеющимся там 4 ротам связи пять отдельных рот связи по 130 человек каждая;

б) обеспечить эксплуатационные роты необходимым автотранспортом, инструментом и материалами;

в) направить в роты для усиления 1000 километров полевого кабеля и 16 грузовых автомобилей;

г) обеспечить техническое наблюдение за работой эксплуатационных рот инспекторами связи Управления войск связи НКВД СССР.

3. Заместителю Начальника Отдела «Б» НКГБ СССР полковнику госбезопасности тов. Блиндерману⁴⁶ обеспечить круглосуточную радиотелеграфную связь между объектом № 1 и Москвой.

Связь ввести в действие с 16 января 1945 года.

Возложить ответственность за работу аппаратуры на объекте на майора госбезопасности тов. Головкина⁴⁷ и в Москве — на майора госбезопасности тов. Тайберга⁴⁸.

4. Для проведения радиокоонтрразведывательных мероприятий направить в Ялту оперативную группу Отдела «Б» в составе 8-ми человек со спецавтобусом, обеспечив оперативное руководство работой радиокоонтрразведывательной группы.

Назначить руководителем группы майора госбезопасности тов. Куприянова⁴⁹.

5. Во избежание взаимных помех при проведении радиосвязи возложить на тов. Блиндермана обязанности по координированию работы всех радиопередающих устройств в районе объектов спецназначения (выбор рабочих частот, мощностей и пр.).

6. Начальнику Отдела жел. дор. и водных перевозок НКВД комиссару госбезопасности тов. Аркадьеву обеспечить быстрое продвижение по жел. дор. эшелонов с частями войск связи и транспортов с имуществом.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар
государственной безопасности*

Л. Берия

№ 3

Докладная записка народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии на имя Председателя ГКО И. В. Сталина об окончании подготовительных мероприятий по приему, размещению и охране участников Крымской конференции

г. Москва

27 января 1945 г.

№ 114/б

Особая папка

Государственный комитет обороны
Товарищу Сталину И. В.

Во исполнение Ваших указаний, НКВД СССР настоящим докладывает об окончании подготовительных мероприятий по приему, размещению и охране участников *конференции* *.

Подготовлены и соответственно оборудованы три дворцовых здания, расположенных друг от друга на расстоянии от 2-х до 10-ти километров и связанных между собой шоссейной дорогой, которая приведена в должный порядок.

Помещения для советской делегации

В главном корпусе *бывшего Юсуповского дворца* подготовлено 20 комнат площадью 610 кв. метров, в том числе приемный зал в 77 кв. метров.

Кроме того, подготовлены три корпуса, прилегающие к основному зданию дворца из 33 комнат площадью 550 кв. метров.

Всего *советская делегация* будет располагать 53 комнатами, общей площадью 1 160 кв. метров.

Закончено оборудование всех помещений мебелью, постельными принадлежностями, сервировкой и иным необходимым инвентарем.

Помещения обеспечены автономным электроосвещением, водоснабжением, холодильными установками, отоплением, вентиляцией, горячей водой, налажена работа санузлов и других видов хозяйственно-санитарного обслуживания. Приведены в порядок территория дворца, парк и подъездные пути к дворцу.

При основном корпусе дворца организован узел связи: станция «ВЧ», телеграф «Бодо» и автоматическая телефонная станция на 20 номеров. При необходимости количество номеров АТС может быть увеличено до 50.

«ВЧ» и «Бодо» обеспечивают связь с Москвой, фронтами и со всеми пунктами страны, а АТС — как внутри дворца, так и с *английской и американской делегациями*, портами и аэродромами.

Закончено сооружение бомбогазоубежища 1-й категории, имеющего в качестве защитного устройства железобетонный тюфяк 2-х метровой толщины, которое перекрыто слоем песка в один метр, а против действия взрывной волны здание на глубину до 5 метров обложено бутовым камнем.

По заключению специалистов, бомбогазоубежище рассчитано на однократное взрывное действие (прямое попадание) фугасной бомбы весом в 500 килограммов.

* Здесь и далее курсивом указаны слова, вписанные от руки в машинописный текст документа.

Бомбогазоубежище расположено в 100 метрах от основного корпуса дворца, состоит из 3-х комнат площадью 61 кв. метр, имеет два самостоятельных хода, обеспечено электроэнергией и необходимыми средствами связи.

Помещения для американской делегации

Для размещения главы американской делегации и приближенных к нему лиц подготовлен Ливагийский дворец в составе 43 комнат площадью 1 902 кв. метра.

Кроме того, для размещения членов делегации и сопровождающих их лиц подготовлено 48 комнат т. н. свитского корпуса площадью 1 203 кв. метра.

Всего для американской делегации подготовлено и оборудовано 91 комната, площадью 3 105 кв. метров и для обслуживающего персонала в Ялте организовано общежитие с самостоятельной кухней и столовой на 60 человек. В случае необходимости в общежитии можно будет разместить до 100 человек.

Здания соответственно оборудованы мебелью, обеспечены постелью, бельем и сервировкой.

Налажена работа отопительной системы, водопровода, электроосвещения, оборудованы санузлы с горячим водоснабжением. Приведены в порядок парк и подъездные пути к дворцу.

Основной корпус обеспечен автоматической телефонной станцией на 20 номеров; при необходимости количество номеров АТС может быть увеличено.

АТС связывает дворец с помещениями советской и английской делегаций, а также с портами и аэродромами.

В подвале дворца оборудовано бомбогазоубежище 2-й категории (гарантирующее от обвала здания).

20-го января т. г. помещения, отведенные для американской делегации, осматривал выехавший из Москвы американский контр-адмирал Олсен, который заявил, что отведенные помещения обеспечивают размещение делегации.

Помещения для английской делегации

Для размещения главы английской делегации и приближенных к нему лиц в главном корпусе бывшего Воронцовского дворца подготовлено 22 комнаты площадью 600 кв. метров, в том числе три отдельных трехкомнатных квартиры со всеми удобствами.

Для размещения участников делегации подготовлены: в быв. Шуваловском корпусе дворца 23 комнаты площадью 899 кв. метров; в 2-х километрах от дворца — два здания из 23 комнат площадью 546 кв. метров, а также дом отдыха Военного округа из 24 комнат, рассчитанный на общежитие для 100 человек.

Всего для английской делегации подготовлено 68 комнат площадью 1 545 кв. метров и общежитие на 100 человек.

Все помещения обставлены мебелью и обеспечены постельными принадлежностями; налажена работа санузлов с горячим водоснабжением, отопительной системой, электросети и других хозяйственно-санитарных узлов.

Приведены в порядок парк и подъездные пути. Организована автоматическая телефонная станция на 20 номеров.

АТС может связывать абонентов с помещениями советской и американской делегаций и обеспечивать связь с портами и аэродромами.

Ко всем телефонным станциям прикреплены сотрудники НКВД—НКГБ, владеющие *английским языком*.

Все помещения обеспечены необходимым запасом горючего, топлива, постельного белья и других необходимых предметов хозяйственного обихода.

Обслуживающий персонал подобран, находится на месте и соответственно проинструктирован.

Все здания обеспечены необходимыми противопожарными средствами и специально отобранными пожарными командами, направленными из Москвы.

В распоряжение *американской и английской делегаций* выделено до 15 легковых автомашин, 20 автомашин «Виллис» и 5-ти грузовых машин.

Продовольственное обеспечение

Для обеспечения продовольствием на месте созданы запасы живности, дичи, гастрономических, бакалейных, фруктовых, кондитерских изделий и напитков.

Кроме того, из ближайших районов организована доставка различной живности, дичи, свежей рыбы, вин, фруктов и других продуктов.

Оборудована специальная хлебопекарня с квалифицированными работниками хлебопечения; на месте организована ловля свежей рыбы.

Связь

Для обеспечения бесперебойной «ВЧ» и «Бодо» связи с Москвой и своевременного устранения повреждений на телеграфно-телефонных линиях в условиях зимы и возможного гололеда направлено на место 8 рот войск правительственной связи НКВД СССР.

На каждом километре линии связи, на участках, подверженных обледенению, выставлен боец-ремонтник; созданы подвижные ремонтные группы, обеспеченные необходимыми материалами, инструментами и автотранспортными средствами для немедленных выездов на аварийные участки.

Для обеспечения своевременной доставки корреспонденции из Москвы на время работы *конференции* выделено 10 самолетов.

Для выполнения возможных специальных заданий *главы советской делегации* на месте будут в готовности два самолета дивизии Особого назначения ВВС КА, пилотируемых генерал-майором авиации тов. Грачевым и подполковником тов. Асафьевым.

Аэродромы

Для приема *англо-американских* самолетов подготовлен аэродром *Саки*, расположенный в 65 километрах северо-западнее *Симферополя*. Аэродром имеет две бетонные взлетно-посадочные полосы, одна длиной 1 400 метров, другая — 1 000 метров.

Подготовлены аэронавигационное оборудование, метеослужба, связь и места стоянки самолетов. Проведен подбор и укомплектование обслуживающего персонала и переводчиков.

В качестве запасных аэродромов, на случай закрытия туманами аэродрома *Саки*, подготовлены аэродромы *Сарабуз (Крым), Геленджик (район Туапсе) и Одесса*.

Для заправки самолетов доставлено на место 1 500 тонн авиабензина «Б-100» и соответствующее количество авиамасел.

Для размещения экипажей *англо-американских* самолетов, их питания и хозяйственно-бытового обслуживания подготовлено по-

мещение, рассчитанное на 500 человек, которое обеспечено необходимым оборудованием, постельными принадлежностями и продовольствием.

20-го января т. г. аэродром *Саки* посетил американский генерал Хилл, который заявил, что аэродром полностью подготовлен к приему самолетов английской и американской делегаций, а отведенные помещения обеспечивают нужды летно-технического состава.

Порты

Для стоянки английских и американских судов выделен порт *Севастополь*. Порт полностью подготовлен к приему судов. Созданы запасы топлива, питьевой и котельной воды. Приведены в должное состояние причалы на рейде, маяк, навигационное и противолодочное оборудование; проведено дополнительное траление в бухтах и по фарватеру; подготовлено достаточное количество буксиров и других необходимых плавсредств.

Аналогичные работы проведены по порту *Ялта*, который при хорошей погоде может быть использован для стоянки кораблей.

Противовоздушная оборона

1. Для обеспечения противовоздушной обороны района *Ялта—Айтогор—Симеиз* на месте сосредоточены следующие средства ПВО: 76 орудий среднего калибра, 120 орудий мелкокалиберной зенитной артиллерии, 99 зенитных пулеметов ДШКА* и 65 зенитных прожекторов.

Перечисленные зенитно-артиллерийские средства находятся на позиции готовности. Позиции оборудованы. Все части обеспечены боеприпасами, продовольствием и горючим. Организована связь командного пункта начальника войск ПВО со всеми частями и подразделениями по телефону и радио.

Наличные зенитно-артиллерийские средства дают возможность сосредоточить огонь по одной цели от 4 до 12 батарей среднего калибра в дневное время и ставить заградительный огонь ночью над каждым защищаемым объектом шириной 3—4 километра с плотностью огня в одной завесе от 6 до 12 батарей.

Разработан и доведен до частей и подразделений ПВО план зенитно-артиллерийского огня. Ежедневно проводится слаживание и тренировка всей системы обороны.

Начальником противовоздушной обороны особого района приказом главного маршала артиллерии т. Воронова⁵⁰ назначен генерал-лейтенант артиллерии т. Лавринович.

2. Для противовоздушной обороны побережья *Крыма* выделено 160 истребителей ВВС Военно-Морского Флота и истребительной авиации ПВО Красной Армии.

Истребительная авиация дислоцируется:

а) на аэродроме *Альма-Тамак* — 60 самолетов «ЯК-3». Экипажи всех самолетов — ночники;

б) на аэродроме *Кача* — 30 самолетов «ЯК-9», из них экипажи 21 самолета — ночники;

в) на аэродроме *Юхарная Балка* — 30 самолетов «ЯК-3» и «Китихаук», из них экипажи 21 самолета — ночники;

* ДШКА — 12,7 мм крупнокалиберный пулемет В. А. Дегтярева—Г. С. Шпагина.

г) на аэродроме *Херсонесский Маяк* — 40 самолетов, из них 15 «ЯК-3» и 25 — «ЯК-9». Экипажи 15 самолетов «ЯК-3» — ночные морские перехватчики, а экипажи 18 самолетов «ЯК-9» — ночники.

Днем самолеты будут действовать на перехвате противника в море на расстоянии до 100—150 километров и на всей территории *Крыма*, а ночью вне зоны зенитной артиллерии.

Начальником ПВО побережья приказом Наркома Военно-Морского флота назначен начальник штаба Черноморского флота генерал-майор авиации Петров.

3. Порт *Севастополь* обеспечен следующими средствами противовоздушной обороны военно-морского флота: 57 зенитными пушками среднего калибра, 74 пушками мелкокалиберной артиллерии и 80 самолетами-истребителями. Количество истребителей по установлению летной погоды будет доведено до 150, в том числе экипажи 30 самолетов будут ночники.

Начальником ПВО *Севастопольского порта* приказом НК ВМФ назначен начальник артиллерии Черноморского флота генерал-майор артиллерии Пименов.

4. Для прикрытия аэродрома *Саки* и обеспечения базирования *англо-американских самолетов* на аэродроме в настоящее время имеется 155 зенитных пушек, в том числе 7 батарей 85 мм, 2 батареи 40 мм и 4 взвода 30 мм пушек, ПВО аэродрома оснащена одним прибором «СОН-2» и одним — «РУЗ-2».

Батареи ПВО аэродрома рассчитаны на ведение семислойного огня на высоту до 9 000 метров, прицельного огня на высоту — 4 000 метров и заградительного огня на расстояние до 5 километров до аэродрома.

Истребительная авиация ПВО аэродрома *Саки* состоит из 32 самолетов, из них 26 — «Эйрокобра» и 6 — «Китихаук» — ночников.

Кроме того, на аэродроме *Сарабуз* базируется 2 полка истребительной авиации в составе 55 самолетов «ЯК-9» ПВО территории страны, которые одновременно будут использованы и для защиты аэродрома *Саки*.

Для усиления противовоздушной обороны аэродромов *Саки* и *Сарабуз* командованием ВВС Военно-Морского флота вызваны из других авиачастей 90 истребителей и полк зенитной артиллерии в составе 24 пушек 85 мм и 30 пушек — мелкокалиберной зенитной артиллерии.

Начальником ПВО аэродромов приказом Наркома Военно-Морского флота назначен командующий ВВС Черноморского флота генерал-полковник авиации Ермаченко.

5. Для обеспечения оповещения средствами ПВО о воздушном противнике привлечена вся система ВНОС и служба наблюдения *Черноморского побережья*, оснащенная шестью аппаратами «РУЗ-2».

Командующим всех средств ПВО на территории *Крыма* назначен начальник ПВО особого района генерал-лейтенант артиллерии т. Лавринович.

Обеспечение охраны

Для обеспечения охраны конференции НКВД СССР на место направлены и приступили к исполнению своих обязанностей четыре полка войск НКВД, в том числе 2 полка специально подготовленных для несения охраны, 50 человек особо отобранных офицеров охраны, 1 200 человек оперативных работников, мотоциклетный отряд в 120 человек.

Для охраны *главы советской делегации* кроме имеющейся охраны дополнительно выделено в распоряжение т. Власика 100 оперативных работников и отряд охраны из 500 человек бойцов сводного полка НКВД.

Назначены и приступили к исполнению своих обязанностей начальники охраны и коменданты помещений, отведенных для *английской и американской делегаций*.

Комендатуры укомплектованы оперативными работниками НКВД — НКГБ и переводчиками.

Установлен пропускной режим для обслуживающего персонала.

Вокруг помещений *глав делегаций* установлены два кольца чекистско-войсковой охраны, а с наступлением темноты дополнительно будет выставляться третье кольцо войсковых дозоров со служебными собаками.

Для осуществления необходимых чекистских мероприятий по охране шоссе и дорог, очистки прилегающих к ним городов и других населенных пунктов от подозрительных элементов и соблюдения на дорогах должного порядка создано пять оперативных секторов во главе с руководящими работниками НКВД—НКГБ СССР.

Первый сектор будет обеспечивать охрану участка *аэродром Саки—Симферополь*; второй сектор — *город Симферополь*; третий сектор — *Симферополь—Алушта*; четвертый сектор — *Алушта—Ялта—Байдарские ворота*; пятый сектор — *Байдары—гор. Севастополь*.

Оперативные сектора чекистской работой охватывают прилегающую к шоссе и дорогам территорию в радиусе 20 километров.

В составе оперативных секторов для непосредственной охраны шоссе и дорог организованы и приступили к работе семь контрольно-пропускных пунктов, в распоряжение которых выделено 1 800 бойцов и командиров пограничных и внутренних войск НКВД, 783 оперативных работника НКВД—НКГБ и 10 переводчиков.

Контрольно-пропускные пункты обеспечены телефонной связью с начальниками соответствующих оперативных секторов.

Регулирование движения на этих шоссе и дорогах осуществляет особый батальон ВВД'а численностью 600 человек.

В портах, аэродромах и железнодорожных станциях организованы чекистско-оперативные группы, обеспечивающие наведение должного порядка, безопасности и очистку их от антисоветских и подозрительных элементов.

В ходе подготовительных мероприятий проверено 74 000 человек, из которых арестовано 835 человек.

Для обеспечения учета, регистрации и чекистского наблюдения за прибывающими *иностранцами* в портах *Севастополь, Ялта и на аэродромах Саки, Сарабуз* организованы контрольно-пропускные пункты, начальниками которых назначены руководящие работники НКВД, НКГБ и «Смерш». Разработан порядок спуска на берег команд пароходов и передвижения за пределами аэродромов экипажей самолетов, предусматривающий строгий контроль за передвижением *иностранцев*.

Подготовлен *специальный поезд* для следования из Москвы в Крым, разработана система его охраны.

В пути следования поезд будет обеспечен «ВЧ»-связью со станцией Харьков, Запорожье и Симферополь.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

Л. Берия

№ 4

**Письмо народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берия на имя Председателя ГКО И. В. Сталина
о награждении работников НКВД, НКГБ
и других наркоматов, отличившихся при организации работ,
связанных с обеспечением охраны и обслуживания
Крымской конференции**

г. Москва

23 февраля 1945 г.

№ 182/б

Совершенно секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

Государственный Комитет Оборона
Товарищу Сталину И. В.

В соответствии с Вашим указанием, при этом представляю проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР* о награждении работников Наркомвнудела, Наркомата Госбезопасности, Наркомата Оборона, Наркомата Военно-Морского флота, Наркомата Строительства и Наркомата Путей Сообщения, отличившихся при организации работ, связанных с обеспечением охраны и обслуживания Крымской конференции.

Представления по Военморфлоту произведены тов. Кузнецовым⁵¹; по ВВС КА — тов. Худяковым⁵²; по Приморской армии — тов. Мельником⁵³; по Противовоздушной обороне — тов. Лавриновичем и по Наркомстрою — Зам. Наркомстрою тов. Бехтиным⁵⁴.

Прошу Вашего решения.

*Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР*

Л. Берия

С П Р А В К А

к письму Л. П. Берия от 23 февраля 1945 г.

Всего представляется к наградам 1 021 человек, из них:

к ордену Кутузова 1 степени	— 10 чел.
к ордену Кутузова 2 степени	— 15 чел.
к ордену Отечественной войны 1 степени	— 99 чел.
к ордену Отечественной войны 2 степени	— 101 чел.
к ордену Красной звезды	— 373 чел.
к медали «За боевые заслуги»	— 376 чел.
к медали «За трудовую доблесть»	— 47 чел.

По ведомствам представления распределяются следующим образом:

работников НКВД	— 305 чел.
работников НКГБ	— 477 чел.
	(из них
	по 6 Управлению
	НКГБ СССР
	— 294 чел.)

* Проект Указа не публикуется.

ВВС Красной Армии	— 90 чел.
ПВО Красной Армии	— 37 чел.
Приморская Армия	— 19 чел.
НК ВМФ	— 13 чел.
Наркомстрой	— 31 чел.
НКПС	— 25 чел.
НКВнешторг (работники гостиниц «Интуриста»)	— 14 чел.
НКСвязь	— 1 чел.

ГА РФ. Ф. 9401. ОП. 2. Д. 93. Л. 135—136. Заверенная копия.

Примечания

- ¹ Круглов С. Н. (1907—1977) — первый заместитель наркома внутренних дел СССР.
- ² Сафразьян Л. Б. (1893—1954) — заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник Главного управления аэродромного строительства НКВД СССР.
- ³ Осокин В. В. (р. 1894) — начальник ГУ МПВО НКВД СССР.
- ⁴ Волков И. Д. (р. 1899) — начальник Инженерного отдела ГУ МПВО НКВД СССР.
- ⁵ Ильяшев А. С. (р. 1913) — сотрудник ГУ МПВО НКВД СССР.
- ⁶ Александров Е. А. (р. 1899) — сотрудник 6-го управления НКГБ СССР.
- ⁷ Кухарев С. С. (р. 1909) — сотрудник 6-го управления НКГБ СССР.
- ⁸ Егнаташвили А. Я. (1887—1948) — заместитель начальника 6-го управления НКГБ СССР.
- ⁹ Воробьев И. Я. (р. 1907) — заместитель начальника Отдела правительственной «ВЧ»-связи НКВД СССР.
- ¹⁰ Горностаев Я. Ф. (1902—1970) — заместитель начальника Управления военного снабжения НКВД СССР.
- ¹¹ Осетров В. П. (1904—1952) — заместитель начальника Хозяйственного управления НКВД СССР.
- ¹² Райков А. Н. (р. 1906) — сотрудник 6-го управления НКГБ СССР.
- ¹³ Вургафт А. А. (1905—1947) — начальник Управления военного снабжения НКВД СССР.
- ¹⁴ Берензон Л. И. (р. 1898) — начальник Центрального финансового отдела НКВД СССР.
- ¹⁵ Аркадьев Д. В. (р. 1900) — начальник Отдела железнодорожных и водных перевозок НКВД СССР.
- ¹⁶ Федотов П. В. (р. 1900) — начальник 2-го управления НКГБ СССР.
- ¹⁷ Петров Г. А. (р. 1901) — заместитель начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР.
- ¹⁸ Обручников Б. П. (р. 1905) — заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам.
- ¹⁹ Медведев А. П. (р. 1905) — начальник Управления НКВД по Краснодарскому краю.
- ²⁰ Власик Н. С. (р. 1896) — заместитель начальника 6-го управления НКГБ СССР.
- ²¹ Горлинский Н. Д. (р. 1907) — начальник Управления НКГБ по Краснодарскому краю.
- ²² Каранадзе Г. Т. (р. 1902) — нарком внутренних дел Грузинской ССР.
- ²³ Ходжаев Н. М. (р. 1901) — заместитель наркома государственной безопасности Крымской АССР.
- ²⁴ Сергиенко В. Т. (р. 1903) — нарком внутренних дел Крымской АССР.
- ²⁵ Фокин П. М. (р. 1900) — нарком государственной безопасности Крымской АССР.
- ²⁶ Какучая В. А. (р. 1905) — нарком государственной безопасности Северо-Осетинской АССР.
- ²⁷ Гагуа И. А. (1900—1950) — нарком государственной безопасности Абхазской АССР.
- ²⁸ Мильштейн С. Р. (1899—1954) — начальник 3-го управления НКГБ СССР.
- ²⁹ Новиков В. М. (1902—1965) — заместитель начальника 1-го отдела Главного управления контрразведки «Смерть шпионам» Наркомата Обороны СССР.
- ³⁰ Ананов Г. С. (р. 1905) — сотрудник 3-го управления НКГБ СССР.
- ³¹ Лягунов Н. А. (р. 1905) — сотрудник 3-го управления НКГБ СССР.
- ³² Буторов М. А. (р. 1902) — сотрудник 3-го управления НКГБ СССР.
- ³³ Поздняков А. А. (р. 1913) — сотрудник 3-го управления НКГБ СССР.
- ³⁴ Николаев Г. П. (р. 1906) — сотрудник 3-го управления НКГБ СССР.
- ³⁵ Бурмистров И. М. (р. 1901) — сотрудник 3-го управления НКГБ СССР.
- ³⁶ Стаханов Н. П. (1901—1977) — начальник Главного управления пограничных войск НКВД СССР.
- ³⁷ Свижелупов М. Г. (р. 1903) — заместитель наркома государственной безопасности СССР по кадрам.

³⁸ Нагорный Н. Н. (р. 1901) — начальник Центрального штаба противовоздушной обороны Красной Армии.

³⁹ Лавринович Л. Г. (р. 1899) — командующий артиллерией Центрального округа ПВО.

⁴⁰ Кобулов Б. З. (1904—1953) — первый заместитель наркома государственной безопасности СССР.

⁴¹ Грачев В. Г. (р. 1907) — командир 2-й авиадивизии Особого назначения ВВС КА.

⁴² Судоплатов П. А. (р. 1907) — начальник 4-го управления НКГБ СССР.

⁴³ Берия Л. П. (1899—1953) — заместитель председателя ГКО, заместитель председателя СНК СССР, нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности.

⁴⁴ Андреев М. А. (р. 1906) — начальник Отдела правительственной «ВЧ»-связи НКВД СССР.

⁴⁵ Угловский П. Ф. (р. 1902) — начальник Управления войск правительственной связи НКВД СССР.

⁴⁶ Блявдерман В. М. (р. 1905) — заместитель начальника Отдела «Б» НКГБ СССР.

⁴⁷ Головкин И. И. (р. 1907) — сотрудник Отдела «Б» НКГБ СССР.

⁴⁸ Тайберг Н. О. (р. 1913) — сотрудник Отдела «Б» НКГБ СССР.

⁴⁹ Куприянов В. В. (р. 1905) — сотрудник Отдела «Б» НКГБ СССР.

⁵⁰ Воронов Н. Н. (1899—1968) — главный маршал артиллерии, командующий артиллерией Красной Армии.

⁵¹ Кузнецов Н. Г. (1902—1974) — нарком Военно-Морского флота СССР.

⁵² Худяков С. А. (1901—1950) — начальник штаба и заместитель командующего ВВС Красной Армии.

⁵³ Мельник К. С. (1900—1971) — командующий Отдельной Приморской армией.

⁵⁴ Бехтин Н. В. (р. 1896) — заместитель наркома СССР по строительству.

ВЕНГРИЯ, ОКТАБРЬ—НОЯБРЬ 1956 года

Из архива ЦК КПСС

«Исторический архив» продолжает публикацию, посвященную венгерским событиям 1956 г.¹ На этот раз в зеркале документов предстанут события, с драматической быстротой развернувшиеся после знаменитой будапештской демонстрации 23 октября. Общая их канва известна достаточно хорошо. Вспыхнувшее в Будапеште стихийное восстание против тоталитарного режима, несмотря на оказанную венгерскому руководству «братскую помощь» СССР, в считанные дни смело с политической сцены переиначила структуры власти. Власть на местах перешла к созданным в городах и районах революционным и национальным комитетам, на предприятиях — к рабочим советам. К концу октября в Венгрии, беспрецедентным в истории социалистического лагеря образом, фактически победила демократическая революция. Главные ее требования — восстановление национального суверенитета, т. е. прежде всего вывод советских войск с территории Венгрии, и проведение свободных парламентских выборов на многопартийной основе — были признаны не только Имре Надем, возглавившим 24 октября венгерское правительство, но и большинством обновленного руководства ВПГ, включая ее первого секретаря Яноша Кадара.

С подобным ходом событий, естественно, не могли смириться в Москве. Хрущев и его соратники, оказавшись перед угрозой непредсказуемых по своим последствиям перемен в Восточной Европе, после некоторых колебаний и попыток политического урегулирования венгерского кризиса санкционировали открытое подавление революции — по сути, полномасштабную войну против Венгрии с устранием ее законного правительства.

Таков объективный смысл происходивших в 1956 г. событий, как он видится нам сегодня. Подтверждают его и советские документы того периода, если, отбросив содержащиеся в них идеологические клише относительно «происков контрреволюционеров» и «угрозы завоеваниям социализма», анализировать только конкретные факты и действия.

Степень вовлеченности советского руководства в разрешение венгерского кризиса была такова, что публикуемые здесь документы дают представление о взаимодействии на протяжении достаточно длительного времени самых разных частей государственного механизма — от всесильного президиума ЦК КПСС до карательных органов. Особый интерес представляют для исследователей отчеты с места событий, посланные в ЦК КПСС членами президиума А. И. Микояном и М. А. Сусловым, которые вместе с председателем КГБ СССР И. А. Серовым прибыли в Будапешт 24 октября 1956 г., на следующий день после начала восстания. И вновь, как в июле, когда А. И. Микоян участвовал в пленуме Центрального Руководства ВПГ, сместившем М. Ракоши, основное внимание эмиссаров Москвы сосредоточилось на кадровых перестановках в венгерских руководящих органах. Мысль об ошибочности ввода советских войск, крайне обострившего всю ситуацию, не приходила им в голову. Напротив, в отличие от других вопросов (согласие на введение в правительство политиков — не коммунистов, изменение отношения к рабочим советам и участникам

¹ См.: Исторический архив. 1993. № 4. С. 103—142. Биографические справки о лицах, упоминавшихся в первой части публикации, во второй части не повторяются.

вооруженной борьбы, советское военное присутствие в Венгрии было как раз тем пунктом, в котором руководство КПСС компромиссов не признавало.

Долгое время в литературе о венгерских событиях 1956 г. существовало мнение, будто решающим фактором, подтолкнувшим советских лидеров к интервенции, стало заявление о выходе Венгрии из Варшавского договора, сделанное Имре Надем 1 ноября. Однако имеющиеся документы лишней раз подтверждают, что причина и следствие в этом предположении явно не на своих местах. Как видно из донесения в ЦК КПСС маршалов Г. К. Жукова и В. Д. Соколовского, уже вечером 23 октября, не считаясь с положениями Варшавского договора, советское военное командование начало переброску в Венгрию вооруженных сил, на тот час совершенно несоизмеримых с масштабами будапештских беспорядков (см. док. 1). К военному решению «венгерской проблемы» склонились Микоян и Суслов в отправленном 30 октября донесении, в котором рекомендовали продолжить сосредоточение советских войск близ венгерской границы, а также высказали мнение о необходимости «немедленного прибытия в Венгрию тов. Конева» (док. 6).

Роковое решение, предопределившее дальнейший трагический ход событий, было принято президиумом ЦК 31 октября: министру обороны СССР Г. К. Жукову поручалось «разработать план мероприятий, связанных с событиями в Венгрии», Н. С. Хрущеву и Г. М. Маленкову — согласовать принятое решение с руководителями Югославии и Польши, группе других деятелей КПСС, в которую входил и Л. И. Брежнев, — разработать необходимые документы (см. док. 8). Конкретное содержание принятого решения не зафиксировано в протоколе президиума, однако судить о нем можно на основании всех последующих шагов советского руководства, в том числе и переговоров советских лидеров с руководителями других социалистических стран (см., напр., док. 13, 14).

Немалый интерес представляют и документы, связанные с периодом «наведения порядка» в Венгрии после предпринятой 4 ноября интервенции Советской Армии (представление о ходе военных операций дают ежедневные донесения в ЦК КПСС министра обороны СССР Г. К. Жукова, выборочно представленные в настоящей подборке). На плечи Я. Кадара, согласившегося в начале ноября возглавить новое венгерское правительство и тем самым придать советской акции видимость законности, легла явно непосильная задача по стабилизации обстановки в стране. Для ее осуществления в условиях полного неприятия новой власти потребовались репрессии, к которым Кадар и узкая группа его сторонников после всего, что произошло в Венгрии в дни революции, были морально не готовы. Отсюда — их колебания в первое время, попытки, ссылаясь на негативную реакцию населения, сдерживать размах деятельности советских и возрожденных после интервенции венгерских органов госбезопасности. Работу по «наведению порядка» координировали и направляли, как свидетельствуют документы, представители Москвы — Г. М. Маленков, М. А. Суслов, А. Б. Аристов, которые с середины ноября до начала декабря 1956 г. негласно находились в Будапеште. Благодаря их «товарищеской помощи» венгерский лидер, как сообщали они в своей шифротелеграмме от 22 ноября, стал лучше осознавать необходимость проведения более твердой линии в «борьбе с реакцией». По их предложению (см. док. 22, 23) была решена и сложнейшая венгеро-советско-югославская проблема, связанная с укрытием Имре Нада и группы его сторонников в посольстве Югославии в Будапеште. «Группа Нада», существование которой порождало ситуацию двоевластия в Венгрии, была захвачена силами советской госбезопасности и депортирована в Румынию.

На участие КГБ в деятельности по укреплению режима Кадара указывают и другие документы. На 22 ноября¹ советскими органами госбезопасности при содействии венгерской полиции на территории Венгрии было арестовано 1473 человека и задержано 5820 лиц, подозреваемых в «контрреволюционной деятельности». Публикуемые донесения И. А. Серова от 9 ноября, И. А. Серова и Ю. В. Андропова от 14 ноября 1956 г. проливают (док. 18, 22) наконец свет и на факт депортации венгров в

¹ См. информацию Г. М. Маленкова, М. А. Суслова, А. Б. Аристова из Будапешта 22 ноября 1956 г. (ЦХСД, Ф. 89. Оп. 2. Д. 3. Л. 11—23).

приграничные советские тюрьмы, который хрущевское руководство в свое время с возмущением отрицало перед международным сообществом.

Для историков, занимавшихся венгерскими событиями 1956 г., долгое время оставалось загадкой: на чьей же совести лежит решение — нанесшее, кстати, огромный урон престижу СССР и западного коммунистического движения — об организации судебного процесса по «делу» Имре Надя и его ближайших сторонников, который закончился в июне 1958 г. вынесением целого ряда смертных приговоров? Оставляя открытыми некоторые вопросы, имеющиеся документы тем не менее проясняют многие существенные моменты подготовки этого — несомненно, политического — процесса. Мы узнаем, в частности, что уже в начале 1957 г. между руководством КПСС и узким кругом лидеров ВСРП, включавшим вначале лишь четверых членов политбюро, существовала договоренность об организации упомянутого процесса. Этот вопрос был предметом обсуждения на встрече члена ЦК КПСС Б. Н. Пономарева с членом политбюро ЦК ВСРП Д. Жаллаи в марте 1957 г. в Бухаресте (см. док. 30). Характерно, что в отчете об этой встрече упоминается некий «план» привлечения Надя и его «сообщников» к ответственности, согласованный между двумя партиями, а также высказывается обеспокоенность: не намереваются ли руководители ВСРП от него отступить. Беспокойство Б. Н. Пономарева, как показал ход событий, оказалось напрасным. План возмездия был полностью реализован. Постепенно готовя почву, ближайшие соратники Кадара посвятили в свой замысел сначала весь круг политбюро, а затем и ЦК ВСРП, в котором было немало противников этой акции. В августе 1957 г., как видно из последнего публикуемого здесь документа, политбюро ЦК ВСРП — почти за год до вынесения приговора — определяло и меру наказания будущим подсудимым, о чем незамедлительно были поставлены в известность курировавшие подготовку процесса советские должностные лица.

Предлагая вниманию читателей документы о событиях 1956 г. в Венгрии, нужно отметить, что, естественно, они требуют к себе критического отношения. В документах, готовившихся в кризисные дни «будапештской осени» на самых высших уровнях советской партийной и государственной иерархии, можно встретить, по наблюдениям ознакомившихся с источниками венгерских историков¹, большое количество неточностей, поверхностной или просто ошибочной информации. Прежде всего это относится к фактической стороне событий конца октября 1956 г., в частности к донесениям Микояна и Сулова и еще больше — Серова, склонного к явному преувеличению «разгула контрреволюционных сил» и количества эксцессов, имевших место в Будапеште и других городах Венгрии.

Только учитывая этот немаловажный момент, требующий спокойного и непредвзятого исторического анализа всех публикуемых документов, можно будет со временем воссоздать объективную и правдивую как в целом, так и в деталях картину одного из самых трагических эпизодов послевоенной истории Европы, каким, несомненно, являлось антитоталитарное выступление венгерского народа.

* * *

Публикуемые документы находятся в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ), их ксерокопии переданы в фонд 89 Центра хранения современной документации (ЦХСД). Док. № 18, 20, 21, 25—29 в сборниках, изданных в 1993 г. на венгерском языке в Будапеште (см. о них: Исторический архив, 1993, № 4), не публиковались.

Предисловие В. Т. СЕРЕДЫ.

Публикацию подготовили: С. А. МЕЛЬЧИН, Е. Д. ОРЕХОВА, В. Т. СЕРЕДА, А. С. СТЫКАЛИН.

¹ См.: Litván Gy. Bevezetés // A "Jelcin-dosszié". Szovjet dokumentumok 1956-ról. Budapest, 1993, p. 16—17.

№ 1

Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС *

24 октября 1956 г.

Особая папка
Совершенно секретно
Экз. № 1

ЦК КПСС

Докладываем.

В соответствии с решением Правительства СССР об оказании помощи Правительству Венгерской Народной Республики в связи с возникшими в стране политическими беспорядками¹ Министерством Обороны проведены следующие мероприятия.

1. К 23.00 23 октября с. г. подняты по боевой тревоге:

— особый корпус советских войск в Венгрии в составе двух механизированных дивизий;

— стрелковый корпус Прикарпатского военного округа в составе одной стрелковой и одной механизированной дивизий;

— одна механизированная дивизия отдельной механизированной армии, дислоцирующаяся в Румынии, вблизи румыно-венгерской границы.

Всего по боевой тревоге поднято пять дивизий советских войск в составе: людей — 31 550, танков и САУ** — 1130, орудий и минометов — 615, зенитных орудий — 185, бронетранспортеров — 380, автомашин — 3930.

Одновременно приведена в боевую готовность наша авиация — одна ИАД и одна БАД*** в Венгрии и одна ИАД и одна БАД Прикарпатского военного округа, всего — истребителей — 159 и бомбардировщиков — 122.

2. Войскам, поднятым по боевой тревоге, поставлены задачи:

— особому корпусу — главными силами корпуса войти в Будапешт, захватить важнейшие объекты города и восстановить в нем порядок. Частью сил прикрыться со стороны австро-венгерской границы;

— стрелковому корпусу ПриКВО войти на территорию Венгрии и занять крупные административные центры в восточной части страны — Дебрецен, Ясберень и Сольнок;

— механизированной дивизии ОМА войти в южную часть Венгрии и занять города Сегед и Кечкемет.

3. Выполняя поставленные задачи, войска к 12.00 24 октября с. г. занимали положение:

— особый стрелковый корпус, вступив 24 октября в период с 2.00 до 4.00 по местному времени в Будапешт, занял важнейшие объекты города и, продолжая устанавливать порядок, очищает от демонстрантов район радиостанции, а также редакцию партийной газеты «Сабад неп» и гостиницу «Астория». В ряде районов города идет перестрелка. Имеются отдельные убитые и раненые как в частях корпуса, так и среди венгерского населения. Потери уточняются. В городе, совместно с советскими войсками, действуют части венгерской госбезопасности и внутренней охраны;

* На документе помета: «Должено на заседании. Хранить в архиве Президиума ЦК. В. Малин. 29.X.56».

** САУ — самоходная артиллерийская установка.

*** ИАД — истребительная авиадивизия, БАД — бомбардировочная авиадивизия.

— стрелковый корпус ПрикВО в ночь на 24 октября перешел советско-венгерскую границу и главными силами проходит города Ньердьхаза и Дебрецен, имея передовой отряд на подступах к городу Сольнок;

— механизированная дивизия ОМА 24 октября в 4.15—6.20 по местному времени главными силами вступила на территорию Венгрии и к 9.20 вышла в район города Кечкемет. Один полк дивизии оставлен в городе Сегед;

— истребительная авиация прикрывает войска на марше. Бомбардировочная авиация в готовности на аэродромах.

Жуков
В. Соколовский²

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 85—87. Подлинник.

№ 2

Телефонограмма А. И. Микояна и М. А. Суслова из Будапешта³ в ЦК КПСС*

26 октября 1956 г.

Совершенно секретно

Вручить немедленно

ЦК КПСС

Имели продолжительные беседы с руководящими деятелями: несколько минут с Герё, который потом ушел на продолжающееся заседание Политбюро с членами ЦК⁴, потом беседовали с т. Кадаром. Надь Имре был занят на переговорах с представителями оппозиционно настроенных писателей и студентов, которые участвуют в организации демонстраций, но не участвуют в вооруженном восстании. Потом и он подошел, а к концу беседы подошли Хегедюш и еще несколько других членов Политбюро.

Нас информировали, что на заседании Политбюро с членами ЦК создана Директория, как временный орган ЦК и Правительства, в составе: Кадар, Надь Имре, Хегедюш, Апро, Мюнних⁵, Санто⁶.

Тов. Кадар в спокойных тонах подробно информировал о тех вопросах, вокруг которых идет дискуссия в ЦК сейчас и какие решения уже приняты.

По наметкам состава Правительства т. Кадар сообщил, что в основном список, который он сообщил Надь Имре, единодушно одобрен ЦК.

Тов. Кадар заявил, что этот состав Правительства они одобрили. На наш вопрос, есть ли среди вновь привлекаемых в Правительство контрреволюционные элементы, он твердо ответил нет, это хорошие люди, они признают в принципе и социализм и демократию, что решающие позиции сохраняются за представителями партии, но что введение некоторых общественных деятелей — не коммунистов в Правительство поможет партии привлечь народные массы на свою сторону.

К сожалению, теперь народные массы, — сказал Кадар, — вышли из-под нашего влияния, престиж партии в рабочем классе сильно упал, особенно из-за прошлых ошибок.

* К документу приложена записка: «Разослать членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК КПСС».

Кадар обратил внимание на то, что сильные антисемитские и антисоветские чувства овладели массами рабочих и остального населения⁷.

В антиправительственном движении, — сказал Кадар, — надо различать контрреволюционных путчистов, которые хотят уничтожить народно-демократический строй и с которыми надо до конца довести вооруженную борьбу (это общее мнение подавляющего большинства членов ЦК, — сказал он), и движение широких народных масс, недовольных нашей деятельностью — студентов, интеллигенции и больших слоев рабочих и даже значительной части членов партии. Это широкое недовольство используют реакционные силы. Задача сводится к тому, чтобы оторвать народные массы от контрреволюции и привлечь их на свою сторону.

Заслуживает особенного внимания, что новый секретарь ЦК Донат, заняв капитулянтскую позицию, по существу выступил в оправдание контрреволюционного восстания, предложив в готовящемся обращении Правительства и ЦК к народу признать все это движение, включая и вооруженное восстание, народно-революционным и поэтому морально оправданным и законным. Против Доната резко выступили члены военной комиссии ЦК Мюнних, Ковач и Хазаи⁸. Мы твердо сказали венгерским товарищам, что надо строго предупредить Доната, что если он будет держаться своих капитулянтских позиций и не будет строго придерживаться решения ЦК⁹, то в отношении его надо будет принять необходимые меры.

Подавляющее большинство членов ЦК с возмущением отвергло это выступление Доната, приняв решение о беспощадной борьбе с восставшими с одновременным проведением политических мероприятий, направленных на овладение влиянием в рабочем классе и народных массах, в частности, они решили удовлетворить требования рабочих о создании рабочих Советов на предприятиях и рассмотреть в будущем предложения об улучшении материального положения рабочих.

Центральный Комитет одобрил вчерашние выступления Кадара и Надя Имре¹⁰.

Надь Имре повторил нам в основном сказанное ранее, что мы вам передали — о двух возможных путях их поведения¹¹. Мы решили, — сказал Надь Имре, — наряду с вооруженным подавлением мятежа проводить политику примирения и сближения с нами интеллигенции и народных масс, пойти навстречу народному движению и национальным чувствам, чтобы возглавить это народное движение и тем самым разбить контрреволюционеров и сохранить народно-демократический строй. Другой путь, — сказал Надь, — при котором народные массы остались бы против них и им пришлось бы опираться только на советские войска и какую-то часть партии, изолированную от народа; этот путь был бы трагическим, подготовил бы путь к приходу американцев.

Надь Имре информировал о переговорах с писателями и студентами: это оказались многие знакомые ему писатели, а студенты — коммунисты, которым он сам преподавал в свое время¹². Эти люди готовы мобилизовать студентов в помощь милиции для борьбы с повстанцами, но при этом они требуют, например, смены министра внутренних дел¹³, вопрос о котором, как сказал Надь Имре, уже предрешен, а также требуют не иметь в будущем в Венгрии особых войск МВД, так как в истории Венгрии их раньше не было и в других народно-демократических странах их нет; есть национальная армия, есть тайная и обычная полиция. Это, по их мнению, и надо иметь в Венгрии, причем они выражали большое возмущение жестокостями, примененными войсками МВД против населения.

Из беседы у нас сложилось впечатление, что Надь Имре в душе не прочь поддержать это требование в отношении войск МВД*. Кадар качал головой в знак несогласия.

Надь Имре сообщил, что эти делегации требовали также вывода советских войск из Венгрии. В связи с этим мы задали вопрос Надю — почему в его вчерашнем выступлении было обещано вступить в переговоры с СССР о выводе советских войск из Венгрии, в то время как Политбюро, когда мы заявили, что советская сторона не может согласиться на вывод советских войск из Венгрии, большинством отклонило предложение о выводе войск? К тому же это заявление было сделано без предварительного сообщения нам. Надь Имре и присутствовавшие при этом члены Политбюро подтвердили, в том числе и Герё, что они позднее собирались для обсуждения проекта выступления Надя Имре. Ввиду массовых требований рабочих, особенно крупнейших рабочих центров и даже ряда партийных организаций, в частности Дебреценского и Мишкольцкого обкомов партии, о выводе войск, они, чтобы овладеть положением и сохранить влияние на рабочих, вынуждены были пойти на эту формулировку, и то, по их мнению, мягкую, некатегорическую¹⁴.

Герё добавил, что он вначале был против этого, колебался, но в конце не нашел другого выхода из положения и согласился с этим.

Мы сказали, что считаем это грубейшей ошибкой, ибо вывод советских войск приведет неизбежно к приходу американских войск. Как и раньше, мы считаем возможным возвращение советских войск вскоре по восстановлении порядка на свои базы. Мы заявили, что мы против того, чтобы включать в предстоящее обращение ЦК партии и Совмина какого-либо обещания о выводе советских войск из Венгрии, что мы считаем это коренным вопросом в отношениях между нашими странами. И Надь Имре, и Кадар обещали в обращение ЦК и Правительства не включать формулу о выводе советских войск из Венгрии¹⁵.

Утром из беседы с Надь Имре выяснилась неопределенность его позиции в отношении поддержки комендантского режима и запрещения демонстраций. Мы настояли, и большинство членов Политбюро поддержало, чтобы в этот день и в зависимости от обстановки и в завтрашний сохранить самый строгий комендантский режим не только ночью, но и днем, запретить уличное движение, чтобы избежать демонстраций.

Наши некоторые выводы:

1. Большинство членов ЦК и членов Директории стоит твердо за подавление контрреволюции до конца. При этом учитываются колебания Надь Имре, который в силу своего оппортунистического характера не знает, где остановиться в своих уступках.

Мы их предупредили, что никаких дальнейших уступок быть не может, иначе это приведет к падению власти.

2. Считаем в создавшихся условиях допустимым и целесообразным, чтобы в Правительстве было привлечено известное число мелкобуржуазных демократических влиятельных общественных деятелей для расширения общественной поддержки Правительства.

Замена военного министра Бата тов. Мюннихом — это очень удачное для нашего дела решение¹⁶. Тов. Бата хоть видно и честный человек, но у него нет необходимых данных и способностей.

3. Их намерения о создании рабочих Советов на предприятиях в создавшихся условиях считаем правильными, поскольку это находит большую поддержку у рабочих масс.

* См. док. № 5.

4. Если говорить об опасностях капитуляции, то мы думаем, что большинство ЦК не капитулянтское. Скорее есть опасность, что в Дебрецене или в Мишкольце могут появиться местные капитулянтские правительства. Против них будем принимать самые решительные не только политические, но и военные меры.

5. Мы считаем, что главное теперь уже не в военных мерах, а в овладении массами рабочих.

По состоянию на 18 часов московского времени в городе состояние спокойное, за исключением обстрела нашими войсками из танковых орудий и пулеметов отдельных чердачных помещений, где засели одиночные стрелки из числа повстанцев. Массовых беспорядков или демонстраций сегодня не имело места и в основном соблюдается порядок, установленный комендантом города.

А. Микоян
М. Сулов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 123—129. Подлинник.

№ 3

Телефонограмма А. И. Микояна и М. А. Сулова из Будапешта в ЦК КПСС *

27 октября 1956 г.

Совершенно секретно

Вручить немедленно

ЦК КПСС

I

Сегодня более трех часов мы участвовали в заседании Политбюро¹⁷, где обсуждались вопросы об образовании правительства и о текущем положении.

Членами Политбюро были внесены изменения в первоначальный список членов правительства¹⁸ с точки зрения улучшения политической устойчивости. Так, например, Апро — член Директории, член Военной комиссии, очень хорошо показавший себя в эти дни, утвержден заместителем председателя Совета Министров и фактически он будет первым заместителем, поскольку остальные заместители беспартийные и менее сильны.

Кандидатура Силади на министра внутренних дел была отведена, как человека политически неустойчивого, и министром утвержден Мюнних. В связи с этим министром обороны утвержден бывший заместитель министра по тылу Янза Карой, коммунист, надежный, из рабочих.

Отведена также кандидатура Кардоша Ласло по тем же соображениям на пост министра культуры. Министром утвержден Лукач — известный философ, хотя и допускающий немало путаницы в философии, но, политически говоря, более благонадежный и авторитетный среди интеллигенции.

Для усиления представительства от беспартийных в качестве министра без портфеля утвержден известный общественный деятель Венгрии Тильди Золтан. Тов. Надь Имре предложил не вводить Тильди Золтана по тем мотивам, что он в очень плохих отношениях с министром земледелия Бела Ковачем. Однако это не было принято.

* На документе помета: «Принято по ВЧ».

Характерно, что ночью в городе появились прокламации, в которых Надь Имре объявляется предателем и в качестве премьера предлагается Бела Ковач, а также призывается устраивать демонстрации в его честь.

По поручению ЦК Надь Имре звонил Бела Ковачу, который живет за городом: согласен ли он вступить в правительство? Он дал положительный ответ и добавил, что его приглашали на митинг, но если бы он и пошел, то выступил бы против демонстрантов, за правительство.

Министром совхозов утвержден беспартийный специалист Рибански.

Характерно, что все эти кандидатуры принимались единодушно и замена отдельных лиц не встречала сопротивления со стороны Надь Имре.

Венгерские товарищи в беседах с нами заявили, что они считают это правительство подходящим и политически, и с точки зрения работоспособности. Это особенно подчеркивал Надь Имре.

Об образовании правительства сегодня, в 12 часов по местному времени, было объявлено по радио.

У нас такое впечатление, что в целом правительство надежное и в смысле общественности более авторитетное¹⁹.

II

Доклад о военной обстановке сделал т. Апро в уверенных тонах. Он сообщил между прочим, что в госпиталях было помещено около трех тысяч раненых венгров, из них умерло в больницах 250 человек. Число других убитых и раненых им неизвестно.

В связи с беспокойной обстановкой в провинциях т. Кадар поставил вопрос, можно ли увеличить численность советских войск?

Нами было заявлено, что мы имеем резервы и сколько войск потребуется, столько и будет. Члены Политбюро этому очень обрадовались.

Апро предложил ряд мероприятий по организации дальнейшей борьбы в городе и по приведению города в порядок.

Апро сообщил, что началась значительная сдача оружия повстанцами, принято 700 винтовок.

Апро сообщил, что на периферии положение начинает стабилизироваться, хотя тт. Кадар и Хегедюш отнеслись к этому заявлению скептически.

Венгерские товарищи начали вооружать партийный актив, который в связи с этим стал чувствовать себя более уверенно. Решено вовлечь в состав городской полиции вооруженных членов партии. Решено также назначить военных цензоров на радио и в газеты.

Министрам предложено обеспечить налаживание работы министерств и предприятий.

Тов. Кадар сообщил, что новый кандидат в члены Политбюро Лошонци и новый секретарь ЦК Донат, которые вчера выступали капитулянтски на заседании ЦК и которых некоторые члены ЦК назвали предателями рабочего класса, заявили о своей несогласии с политикой ЦК и подали заявление об отставке.

Во время этой информации тов. Кадара Надь Имре не присутствовал, так как был занят переговорами с назначенными министрами, а затем от сильного переутомления с ним случился сердечный приступ (кстати говоря, мы застали после перерыва заседания Надя Имре в кабинете в обморочном состоянии и венгерский врач не знал, что делать, а у тов. Суслова оказался валидол, при помощи которого

привели Надя в нормальное состояние, за что он нас потом очень благодарил).

Учитывая, что Лошонци и Донат близко связаны с Надем Имре, а последний, как мы уже сказали, на заседании в это время отсутствовал, Политбюро решило принятие окончательного постановления о них отложить, а пока перевести на работу вне ЦК.

• • •

Мы условились с Кадаром и Надем Имре побеседовать вечером по душам в неофициальном порядке.

А. Микоян
М. Сулов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 131—134. Подлинник.

№ 4

Телефонограмма А. И. Микояна из Будапешта в ЦК КПСС с донесением И. А. Серова²⁰

28 октября 1956 г.

Послать в ЦК КПСС,

А. Микоян

Товарищу МИКОЯНУ А. И.

Докладываю об обстановке по состоянию на 28 октября.

1. От агентуры, имеющей общение с повстанцами, поступают сообщения о том, что у повстанцев возникают сомнения в дальнейшем сопротивлении. Наиболее активная часть их высказывается за продолжение борьбы, однако если и прекратить ее, то на время, с обязательным условием «сохранить оружие с тем, чтобы в благоприятный момент вновь выступить».

2. 27 октября агент друзей встречался с руководителем оппозиционной группы писателей Болдижаром²¹, который на проходившем совещании высказал тревогу в связи с уличными боями. Остальные участники совещания решили поддержать новое правительство и высказали намерение связаться с повстанцами и убедить их о прекращении сопротивления.

3. Во многих областных и районных центрах республики местные органы и партийные работники разбежались, после чего стали создаваться различные «революционные», национальные и другие комитеты, которые начинают свою «деятельность» с разоружения органов госбезопасности. Так, например, «революционный» комитет г. Мишкольца организовал митинг перед зданием МВД, затем вынудил сотрудников сложить оружие, а сопротивлявшихся истязать. В тот же день этим «революционным» комитетом был распущен по домам батальон внутренних войск. В гор. Залаэгерсеге «революционный» комитет разоружил органы госбезопасности, а сотрудников выдворил из пределов района. Такие факты имели место и в других районах. Имеются факты и противоположных действий, когда в районах создается национальная милиция из числа студентов, молодежи и солдат народной армии и наводит порядок в городах.

* На документе помета: «Принято по ВЧ 28.X-56 г.».

4. В гор. Будапеште после вчерашнего совещания у нового министра внутренних дел* начали восстанавливать работу районные аппараты госбезопасности и полиции. Во избежание провокаций сотрудники госбезопасности переодеты в полицейскую форму.

5. Организованным наблюдением за американским посольством установлено, что сотрудники посольства вместе с вещами выезжают за город. Американцы Оливарт и Вест в разговоре с агентом друзей сказали, что если в кратчайший срок не будет ликвидировано восстание, то по предложению США включатся войска ООН и произойдет вторая Корея.

6. Сегодня утром по будапештскому радио было организовано выступление активного участника арестованной в военной редакции группы преступников Эртови²², который заявил, что он призывает молодежь сложить оружие, так как новое правительство во главе с Надем является гарантией выполнения требований народа. В разговоре с диктором Эртови был задан вопрос: почему они под листовкой сделали надпись «Временное революционное правительство»? Эртови на это ответил, что в тот период, когда они писали листовку, они не признавали правительство, а сейчас бы этого не сделали, так как правительство законное.

В гор. Будапеште сегодня всюду спокойно, кроме одиночных отдельных выстрелов. Однако имеется три очага, где засели повстанцы.

Серов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 148—150. Подлинник.

№ 5

Телефонограмма А. И. Микояна и М. А. Суслова из Будапешта в ЦК КПСС с донесением И. А. Серова

29 октября 1956 г.

Направить в ЦК КПСС.

*А. Микоян
М. Суслов*

**Товарищу МИКОЯНУ А. И.
Товарищу СУСЛОВУ М. А.**

Докладываю об обстановке по состоянию на 29 октября с. г.

1. Действующие повстанческие группы в районе театра Корвин**, на улице Жигмонд, площадей Сена и Москвы в течение ночи вели переговоры о сдаче оружия. К вечеру и утром договорились сложить оружие.

Зафиксировано несколько мелких вооруженных групп, прибывших в Будапешт из других городов.

Командованием принимаются меры к их ликвидации.

2. По поступившим донесениям в МВД в течение 27—28 октября в ряде городов населением освобождены тюрьмы с заключенными, в том числе и уголовниками, общим количеством свыше 8000 человек. Часть освобожденных вооружена за счет оружия, отобранного у сот-

* Речь идет о Ф. Мюннике.

** Речь идет о кинотеатре «Корвин».

рудников охраны. Боеприпасы добыты путем нападения на военные склады.

После сообщения по радио заявления правительства²³, а также об амнистии студентам, участвовавшим в выступлении, вооруженные группы стали сдавать оружие.

3. Положение в ряде крупных районов страны характеризуется следующим: население резко возбуждено против коммунистов. В некоторых районах вооруженные лица разыскивают на квартирах коммунистов и расстреливают их.

В заводском районе Чепель (близ Будапешта) было расстреляно 18 коммунистов. Имеют место [случаи], когда в автобусах, идущих между городами, бандитами устраиваются проверки и установленных коммунистов ссаживают и расстреливают.

В городе Дебрецен областной комитет партии ушел в подполье, связался с воинской частью и просит поддержки. Эти данные подтверждаются телеграммами, поступающими в Совет Министров от руководителей «революционных комитетов». Рабочий совет города Мишколец предложил сотрудникам госбезопасности сложить оружие и уйти. Три сотрудника, в том числе заместитель начальника отдела майор Гати, согласились с требованием. Сотрудники были толпой повешены. В городе Кечкемет толпа решила на площади казнить коммуниста. Командир воинской венгерской части поднялся на самолете и пулеметным огнем разогнал толпу.

Командир полка венгерских войск, дислоцирующегося в городе Дьёр, поднял полк для наведения порядка в городе. Когда порядок был восстановлен, он двинулся в соседний с той же целью. Возвратившись в Дьёр, он вновь должен был наводить порядок.

4. В связи с решением правительства об упразднении органов госбезопасности среди оперативного состава настроение упало и развернувшаяся было агентурная работа по выявлению организаторов выступления прекратилась.

Вечером 28.X [в] МВД было проведено собрание сотрудников, где выступил министр Мюнних, который назвал антиправительственные выступления «движением трудящихся за удовлетворение своих справедливых требований».

К этому движению присоединились фашистские элементы, которые пытались использовать это движение для свержения правительства. Далее Мюнних отметил, что сотрудники честно выполнили свой долг по борьбе с враждебным элементом, и в заключение объявил, что органы госбезопасности распускаются и создается единая полиция. Однако Мюнних призвал всех оставаться на своих местах. Затем он сообщил, что вводится чрезвычайный суд, которому дано право приносить к повешению лиц, совершающих нападение на лиц, государственных и общественных учреждения.

Как сообщают наши советники, после этого совещания моральное состояние сотрудников резко понизилось. Некоторые ушли с работы и больше не появляются.

В городе появились листовки от имени «революционного комитета студентов» с призывом уничтожать сотрудников госбезопасности.

Работники полиции подогревают эти настроения, заявляя, что в госбезопасности предатели, и протестуют, что они стали носить форму полиции.

Зам. министра внутренних дел Харш пришел к нашему советнику, расплакался, заявляя, что сотрудников госбезопасности считают предателями, а повстанцев — революционерами. Он по этому вопросу разговаривал с товарищем Кадаром. Однако ничего утешительного в ответ не получил.

Начальник внутренних войск МВД Орбан заявил нашему советнику, что он соберет офицеров и будет пробиваться в СССР. Бывший зам. МВД Декан заявил, что провокаторы устроят резню сотрудников органов и их семей. Бандиты устанавливают адреса сотрудников. Декан намеревается создать отряд из сотрудников и с оружием двинуться к советской границе. Если не дойдет, то будет партизанить в подполье и бить врагов.

Сотрудники центрального аппарата работу прекратили и расходятся по домам, заявляя, что они распущены и не имеют права встречаться с агентурой. На периферии органы госбезопасности также прекратили работу, так как местные власти их распустили.

Областное управление в гор. Сабольч (40 сотрудников) ушло в Румынию. Сотрудники Дебреценского областного управления подошли к советской границе в районе Ужгорода и просят пограничников пропустить в СССР. На границе с Чехословакией скопилось большое количество сотрудников, ожидая пропуска в страну.

В связи с создавшимся положением в МВД вечером имею в виду встретиться с тов. Мюннихом и выяснить его мнение в отношении дальнейшего пребывания наших сотрудников (ввиду роспуска органов госбезопасности) и дальнейшей координации нашей работы.

И. Серов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 158—161. Подлинник.

№ 6

Телефонограмма А. И. Микояна и М. А. Суслова из Будапешта в ЦК КПСС*

30 октября 1956 г.

ЦК КПСС

1. Политическая обстановка в стране и в Будапеште не улучшается, а ухудшается. Это выражается в следующем: в руководящих органах партии чувствуется беспомощность, в партийных организациях имеют место процессы распада. Хулиганствующие элементы обнаглели, захватывают районные партийные комитеты, убивают коммунистов. Организация партийных дружин идет медленно. Заводы стоят. Народ сидит по домам. Железные дороги не работают, а хулиганствующие студенческие и другие повстанческие элементы, изменив тактику, проявляют большую активность. Теперь они почти не стреляют, а захватывают учреждения. Например, вчера ночью была захвачена типография и редакция центральной партийной газеты²⁴.

Посланная новым министром внутренних дел сотня бойцов встретила более двухсот человек и не открыла огня, ибо в ЦК советовали кровь не проливать. Это было поздно ночью, Надь Имре в это время спал на своей квартире, и они, видимо, не хотели осложнения с Надем, опасаясь, что открытие огня без его ведома будет поводом для ослабления руководства.

Они заняли районную телефонную станцию. Радиостанция работает, но она не отражает мнения ЦК, так как фактически находится в чужих руках.

Антиреволюционная газета не вышла, потому что там были контрреволюционные статьи и рабочие типографии отказались печатать.

* На документе помета: «Принято по ВЧ 30.X—1956 г.».

2. Группировка противника в районе театра Корвин вела переговоры с Надь Имре о мирной сдаче оружия. Однако до сих пор оружие не сдано, кроме нескольких сотен винтовок. Повстанцы заявляют, что оружие сдадут после ухода советских войск из Будапешта, а некоторые даже говорят: после ухода советских войск из Венгрии. Таким образом мирная ликвидация этого очага почти исключена. Мы будем добиваться ликвидации его вооруженными силами венгров. Только есть большое опасение: венгерская армия занимала выжидательную позицию. Наши военные советники говорят, что отношение венгерских офицеров и генералов к советским офицерам в последние дни было хуже, нет того доверия, которое было раньше. Может случиться, что посланные против повстанцев венгерские части могут присоединиться к ним, тогда придется снова предпринимать военные операции советскими военными силами.

3. Вчера ночью по поручению Надь Имре был вызван Андропов и его спросили, верно ли, что продолжают идти из СССР в Венгрию новые советские воинские части, если да, то с какой целью. Мы об этом не договаривались.

Наше мнение по этому вопросу: подозреваем, что это может быть поворотным пунктом в изменении политики Венгрии в Совете Безопасности.

Мы предполагаем заявить сегодня Надь Имре, что войска шли до сегодняшнего дня согласно договоренности, что уже больше никаких войск пока не предполагается вводить в расчете на то, что правительство справится с обстановкой в Венгрии.

Предлагаем дать указание министру обороны прекратить засылку войск в Венгрию, продолжая сосредоточение их на советской территории.

Пока венгерские войска занимают позиции невраждебных, этих войск достаточно. Если обстановка дальше ухудшится, тогда, конечно, придется пересмотреть весь вопрос в целом.

Мы еще не имеем окончательной точки зрения в обстановке — насколько резко ухудшение. После заседаний сегодня в 11 часов по московскому времени в ЦК обстановка прояснится и мы вам донесем.

Мы считаем, что необходимо немедленное прибытие в Венгрию тов. Конева²⁵.

А. Микоян
М. Суслов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 122—124. Подлинник.

№ 7

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС²⁶

30 октября 1956 г.

Строго секретно

№ П 49/1 *

О положении в Венгрии

Принять с внесенными на заседании Президиума ЦК КПСС поправками текст Декларации Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами.

* Номер протокола и номер пункта по протоколу. Римская цифра — пункт, обсуждавшийся на заседании, арабская — решавшийся опросом, который проводился в ходе подготовки к заседанию. При оформлении протокола пункты, решенные опросом, располагались вслед за пунктами, решенными на заседании.

Текст Декларации передать по радио 30 октября и опубликовать в печати 31 октября 1956 г.²⁷.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 25.

№ 8

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС*

31 октября 1959 г.

Строго секретно

№ П 49/VI

О положении в Венгрии

1. В соответствии с обменом мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС уполномочить тт. Хрущева, Молотова и Маленкова на ведение переговоров с представителями ЦК ПОРП²⁸.

2. Утвердить текст телеграммы совпослу в Белграде для т. Тито. (Прилагается).

При положительном ответе уполномочить тт. Хрущева и Маленкова на ведение переговоров с т. Тито²⁹.

3. Поручить т. Жукову с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС разработать соответствующий план мероприятий, связанных с событиями в Венгрии, и доложить ЦК КПСС.

4. Поручить тт. Шепилову, Брежневу, Фурцевой и Поспелову на основе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК подготовить необходимые документы и внести их на рассмотрение ЦК КПСС.

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сов. секретно

Вне очереди

Особая

Белград

СОВПОСОЛ

Немедленно посетите т. Тито и передайте следующее:

«В связи с создавшимся положением в Венгрии мы хотели бы иметь встречу с Вами инкогнито вечером первого ноября или утром второго ноября. Мы согласны прибыть для этой цели в Белград или другой пункт югославской или советской территории по Вашему выбору. Наша делегация прибывает в составе тт. Хрущева и Маленкова. Ждем ответа через т. Фирюбина³⁰.

Н. ХРУЩЕВ».

Если т. Тито нет в Белграде, настоящий текст для срочной передачи ему сообщите тт. Карделю или Ранковичу³¹.

Исполнение доложите.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 41, 42.

* См. примеч. 26. На документе помета: «М[атериалов] нет».

№ 9

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС

31 октября 1956 г.

№ П49/69

Строго секретно**Проект телеграммы т. Тольятти**

Утвердить прилагаемый текст телеграммы т. Тольятти по вопросу о положении в Венгрии.

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сов. секретно*Рим*

СОВПОСОЛ

Для товарища Тольятти

В оценке положения в Венгрии и тенденций развития венгерского правительства в реакционном направлении согласны с Вами*. По нашим данным, Надя занимает двойственную позицию и все более подпадает под влияние реакционных сил. Пока мы не выступаем открыто против Надя, но мы не будем мириться с поворотом событий в сторону разгула реакции.

Ваши дружественные опасения относительно возможности ослабления единства коллективного руководства нашей партии не имеют оснований. Можем твердо заверить Вас, что в сложной международной обстановке наше коллективное руководство единодушно оценивает положение и единодушно принимает соответствующие решения.

ЦК КПСС

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 39, 40. Подлинник.

№ 10

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС**

1 ноября 1956 г.

П 57/1³²**Строго секретно****О положении в Венгрии**

Поручить гг. Жукову, Суслову, Коневу, Серову и Брежневу с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК разработать необходимые мероприятия в связи с событиями в Венгрии и свои предложения доложить ЦК КПСС.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 47.

* Документ с оценкой развития событий в Венгрии генеральным секретарем Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти, ответом на который является настоящая телеграмма ЦК КПСС, не обнаружен.

** На документе пометы: «См. П50/IV от 2.XI-56» (док. № 11—ред.). «М[атериалов] нет».

№ 11

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС*

2 ноября 1956 г.

Строго секретно

№ П50/IV

О мероприятиях в связи с событиями в Венгрии

Одобрить план мероприятий в связи с событиями в Венгрии.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 58.

№ 12

**Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС
о положении в Венгрии по состоянию на 12.00 4 ноября
1956 г.****4 ноября 1956 г.³³**Особая папка
Совершенно секретно
Экз. № 1**

В 6 часов 15 мин. 4 ноября с. г. советские войска приступили к проведению операции по наведению порядка и восстановлению народно-демократической власти в Венгрии.

Действуя по заранее намеченному плану, наши части овладели основными опорными пунктами реакции в провинции, какими являлись Дьёр, Мишкольц, Дьёндьеш, Дебрецен, а также другими областными центрами Венгрии.

В ходе операции советскими войсками заняты важнейшие узлы связи, в том числе мощная широкоэвещательная радиостанция в г. Сольнок, склады боеприпасов и оружия и другие важные военные объекты.

Советские войска, действующие в г. Будапешт, сломив сопротивление мятежников, заняли здания парламента, ЦР ВПТ, а также радиостанцию в районе парламента. Захвачены три моста через р. Дунай, связывающие восточную и западную части города, и арсенал с оружием и боеприпасами.

Весь состав контрреволюционного правительства Имре Надя скрылся³⁴. Ведутся розыски.

В г. Будапешт остался один крупный очаг сопротивления мятежников в районе кинотеатра «Корвин» (юго-восточная часть города). Мятежникам, обороняющим этот опорный пункт, был предъявлен ультиматум о капитуляции, в связи с отказом мятежников сдаться, войска начали штурм.

Основные гарнизоны венгерских войск блокированы. Многие из них сложили оружие без серьезного сопротивления. Нашим войскам дано указание возвратиться к командованию венгерских офицеров, снятых мятежниками, а офицеров, назначенных взамен снятых, арестовывать.

С целью недопущения проникновения в Венгрию вражеской агентуры и бегства главарей мятежников из Венгрии нашими войска-

* См. примеч. 32. На документе помета: «М[атериалов] нет».

** На документе помета о рассылке членам президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены президиума и секретарям ЦК.

ми заняты венгерские аэродромы и прочно перекрыты все дороги на австро-венгерской границе.

Войска, продолжая выполнять поставленные задачи, очищают от мятежников территорию Венгрии.

Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 101. Подлинник.

№ 13

Телеграмма посла СССР в Югославии Н. П. Фирюбина из Белграда в МИД СССР

4 ноября 1956 г.³⁵

Строго секретно
Снятие копий воспрещается
Вне очереди
Особая

Кардель сообщил, что в ночь на 4 ноября они связались с Надь Имре, как это было договорено с товарищем Хрущевым³⁶.

Надь Имре, Санто Золтан и еще 11 венгерских коммунистов находятся в югославском посольстве в Будапеште. Еще неизвестно, сказал Кардель, делал ли Надь Имре последнее заявление от имени правительства в Будапеште³⁷. Если он делал это заявление, то они, югославы, будут пытаться, чтобы он объявил, что сделал это под нажимом реакции. Они также намерены договориться с Надь Имре, чтобы он сделал заявление о том, что поддерживает правительство во главе с Кадаром в Сольноке³⁸.

По словам Карделя, такое заявление облегчило бы обсуждение венгерского вопроса в Совете Безопасности³⁹ и признание правительства Кадара законным правительством. Кардель, по поручению Тито, просил запросить совета КПСС и Советского правительства, продолжать ли дальнейшие переговоры с Надь Имре. Тито просил также Советское правительство передать правительству Кадара, чтобы не делать репрессий против тех коммунистов, которые не сразу заняли правильную линию в период последних событий в Венгрии.

Тито, по словам Карделя, просил также Советское правительство принять меры к защите югославского посольства от возможных нападений на него, особенно, если реакция узнает, что Надь, находящийся в посольстве, поддерживает правительство Кадара.

Н. Фирюбин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 105—106. Дешифрованный текст. Экземпляр Н. С. Хрущева.

№ 14

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС⁴⁰

4 ноября 1956 г.

№ П51/IV

Строго секретно

Телеграмма т. Фирюбина из Белграда от 4 ноября 1956 г. № 1059—1060*

Утвердить прилагаемый проект телеграммы послу СССР в Белграде по вопросу о Надь Имре и его группе.

Секретарь ЦК

* См. Док. № 13.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сов. секретно**Вне очереди****Особая***Белград*

СОВПОСОЛ

На спец. № 1059—1060. Сообщите т. Карделю, что в ЦК КПСС обменялись по этому вопросу. Мнение ЦК следующее:

Когда при встрече наших товарищей с Вами считалось целесообразным публичное заявление Надя Имре, он был премьером и его заявление могло бы облегчить поражение контрреволюции.

Наше мнение таково, что теперь никакого выступления Надя не требуется.

О югославском посольстве мы дали указание своим войскам проявить заботу.

Что касается дальнейшего пребывания Надя и его группы в посольстве, то эксцессы с ними могут быть не только со стороны реакции, но и со стороны революционных элементов. В связи с этим, а также имея в виду, что Венгерское Революционное рабоче-крестьянское правительство не имеет в настоящее время органов безопасности, было бы целесообразно поручить Надя и его группу нашим войскам для передачи Революционному рабоче-крестьянскому правительству в Сольноке.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 103, 104.

№ 15

**Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС
о положении в Венгрии по состоянию на 21.00
5 ноября 1956 г.**

5 ноября 1956 г.

Особая папка**Сов. секретно****Экз. № 1**

В течение 5 ноября советские войска в Венгрии продолжали выполнять задачу по восстановлению порядка в стране.

В г. Будапешт наши части вели бои по уничтожению групп мятежников, отказавшихся прекратить сопротивление.

В 15 часов после двухчасовой артиллерийской подготовки по кинотеатру «Корвин» начался штурм этого опорного пункта. Одновременно наши войска атаковали мятежников в районе площади имени Москвы.

Сопротивление мятежников в этих районах в основном сломлено. Здание кинотеатра «Корвин» горит. Продолжаются бои по уничтожению оставшихся групп, засевших в подвалах кинотеатра.

В ходе боев много мятежников уничтожено и до 70 человек захвачено. Среди захваченных один из видных военных руководителей мятежа Иштван Ковач⁴¹.

Войска продолжают очищать город от мятежников.

Г. Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 115. Заверенная копия.

№ 16

Телеграмма Ю. В. Андропова из Будапешта в МИД СССР

8 ноября 1956 г.⁴²

Строго секретно
Снятие копий воспрещается
Вне очереди

8 ноября имел беседу с т. Кадаром. Он считает, что нормальная жизнь в Будапеште восстанавливается медленно. Связей у правительства с периферией и с предприятиями Будапешта пока почти нет. Значительная часть рабочих хотела бы начать работу, но боится мести со стороны бандитов. Тов. Кадар сказал, что для усиления борьбы с группами мятежников необходимо смелее включать самих венгров. Вчера в беседе с командиром корпуса т. Лашенко⁴³ он, Кадар, поставил вопрос о необходимости немедленного создания в Будапеште двух полков венгерской армии из числа коммунистов и других преданных людей. По словам т. Кадара, т. Лашенко одобрил это предложение, но официального ответа еще не дал. Тов. Кадар сказал, что он хотел бы сегодня же получить ответ по данному вопросу, поскольку этот вопрос имеет также большое политическое значение.

Тов. Кадар информировал меня о том, что сегодня у него будет югославский посланник⁴⁴, который, вероятно, поднимет вопрос о Наде Имре и других лицах, скрывающихся в югославской миссии. Тов. Кадар сказал, что, по его мнению, следует потребовать от Нады документ, в котором он сообщал бы о своей отставке. Кроме того, Надя и другие лица, находящиеся вместе с ним, должны были бы выдать документ о том, что они не будут причинять вреда рабоче-крестьянскому правительству ВНР. После этого, сказал Кадар, можно было бы рассматривать вопрос о том, как с ними поступить дальше. При этом т. Кадар в предварительном порядке высказал свое личное мнение, что Надя и других лиц следовало бы при соблюдении вышеуказанных условий отпустить в Югославию, чтобы не обострить отношения с югославским руководством. Тов. Кадар заметил, что югославы, по-видимому, стараются спасти Нада не потому, что он им очень нужен, а из-за боязни того, что через Нада могут открыться какие-либо «нежелательные для них вещи»⁴⁵. Тов. Кадар просил меня сообщить в Москву его мнение по вопросу о Наде.

В конце беседы т. Кадар просил, чтобы командование советских войск оказало помощь венгерскому правительству в налаживании работы радиостанции имени Кошута и пуске типографии для издания газеты⁴⁶.

Примечание: в то время, как наши друзья не издают своей газеты, на улицах города широко распространяется повстанческая газета «Йгазшаг», публикующая на своих страницах провокационные материалы против наших друзей и Советской Армии.

Обращает на себя внимание следующее. Я был у т. Кадара в 11 часов утра, в самое рабочее время. Несмотря на это, в огромном здании парламента было совершенно безлюдно; кроме 6 министров и наших солдат, там никого не было. Из разговоров с тт. Апро и Киш Кароём, которые тоже были в парламенте, у меня сложилось впечатление, что наши друзья все еще не смогли связаться с активом и работают пока еще в отрыве от него.

Андропов

№ 17

Телеграмма МИД СССР Ю. В. Андропову в Будапешт⁴⁷

9 ноября 1956 г.

Совершенно секретно
Вне очереди

Встретьтесь с товарищем Кадаром и устно передайте ему от ЦК КПСС следующее:

«Дорогой товарищ Кадар!

1. Тов. Андропов передал нам Ваши некоторые соображения о мерах по усилению борьбы с группами мятежников. Вы считаете, что необходимо смелее включать в эту борьбу самих венгров и что следует немедленно создать в Будапеште два полка венгерской армии из числа коммунистов и других преданных людей. Мы полностью согласны с этим Вашим предложением.

В соответствии с высказанной Вами просьбой Командованию Советских войск дано также указание оказать помощь Венгерскому Правительству в налаживании работы радиостанции имени Кошута и пуске типографии для издания газеты, что сейчас особенно важно для усиления политической работы в массах.

2. Тов. Конев с Ваших слов информировал нас о приеме Вами югославского посла. Мы полностью разделяем Ваш ответ послу о том, что Надя Имре и других лиц, скрывающихся в югославском посольстве, ни в коем случае нельзя передавать Югославии, так как они являлись организаторами контрреволюционных выступлений, и что Вы не можете допустить, чтобы существовало два венгерских правительства — одно в Венгрии, а другое — в Югославии.

3. Несколько ранее, еще до приема Вами югославского посла, в беседе с т. Андроповым Вы высказали мнение, что, может быть, следует потребовать от Нады документ, в котором он сообщал бы о своей отставке, и чтобы Надя и другие лица, находящиеся вместе с ним, выдали бы документы о том, что они не будут причинять вреда Рабоче-Крестьянскому Правительству Венгрии. В предварительном порядке Вы высказали свое личное мнение, что при соблюдении вышеуказанных условий Надя и других лиц следовало бы отпустить в Югославию, чтобы не обострять отношений с югославским руководством. При этом Вы правильно заметили, что «югославы, по-видимому, стараются спасти Надя не потому, что он им очень нужен, а из-за боязни того, что через Надя могут открыться какие-либо «нежелательные для них вещи».

Из этой Вашей совершенно правильной оценки истинных мотивов югославских товарищей спасти Надя и заполучить его в Югославию, а также из Вашего ответа югославскому послу видно, что мы едины с Вами по существу вопроса о том, что Надя Имре и его группу ни в коем случае нельзя передавать югославам.

У Вас имеются лишь опасения возможности обострения отношений с югославскими товарищами из-за Нады. Что касается этого, то в письме ЦК КПСС к товарищам Тито, Карделю и Ранковичу мы с полной откровенностью изложили всю нашу позицию по вопросу о Наде Имре и его группе⁴⁸. Вы знакомы с этим письмом, и потому мы не возвращаемся к аргументации, изложенной в нем.

Мы рассчитываем, что югославские товарищи в конце концов должны убедиться в справедливости нашей общей с Вами точки зрения и поймут, что в интересах нашего общего дела нельзя поступить с Надей Имре иначе, чем мы предлагаем.

Мы считаем, что настоятельные требования югославы о передаче в их распоряжение Нады Имре и его группы являются беспрецедент-

ными, нарушающими суверенитет Венгрии. В самом деле, разве кто может понять, и в Венгрии и во всем мире, почему Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство должно допустить, чтобы Надь Имре и его группа, открывшие путь реакции и будучи разгромленными, были вывезены в Югославию.

Позиция югославского руководства в данном вопросе противоречит Декларации об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы между Советским Союзом и другими социалистическими странами*, которая, как известно, нашла полное одобрение во всех социалистических странах. Эта позиция грубо нарушает суверенитет Венгрии и является вмешательством в ее внутренние дела, чего не может допустить ни одно уважающее себя правительство. Мы убеждены, что если бы такую позицию в аналогичном случае заняло какое-либо правительство в отношении Югославии, то югославские руководители не стали бы и разговаривать на подобную тему.

Вопрос о Надь Имре, ставший спорным между нами и югославскими товарищами, является высокопринципиальным, затрагивает коренные интересы Венгрии и общего дела социализма. Мы поэтому не мыслим себе, что в этом вопросе возможно пойти на уступки югославским товарищам, когда они целиком неправы, из-за опасения осложнения отношений с ними. Наоборот, мы считаем, что нам надо проявить настойчивость и принципиальность в этом важнейшем вопросе. Справедливость нашей позиции совершенно очевидна. Передача Надь Имре в Югославию внесет неустойчивость в положение Венгерского Революционного Правительства и нанесет непоправимый ущерб нашему общему делу.

Что касается документов, которые надо будет потребовать от Нады, когда он будет находиться в распоряжении Венгерского Рабоче-Крестьянского Правительства, то к этому вопросу можно будет вернуться позднее»⁴⁹.

Исполнение телеграфом.

А. Громько

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 39—42. Заверенная копия.

№ 18

Телефонограмма И. А. Серова из Будапешта в ЦК КПСС**

9 ноября 1956 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

Вчера министр общественной безопасности т. Мюнних направил в областные организации приказ, в котором указал, что на местах, вопреки запрещению правительства, создаются органы госбезопасности. Поэтому он приказывает всем сотрудникам органов госбезопасности прекратить работу по формированию органов и уйти домой.

Учитывая, что особые отделы дивизий всю работу по изъятию контрреволюционных мятежников ведут через венгерских сотрудников органов госбезопасности, явившихся после занятия городов частями Советской Армии, сегодня разговаривал с т. Мюннихом и спросил, как он дальше имеет в виду вести работу по выявлению и аресту контрреволюционного элемента после такого приказа. Тов. Мюнних мне ответил, что директиву он издал на основании указаний правительства так, как это было предусмотрено Декларацией правительства.

* О Декларации см. док. № 7.

** На документе помета: «Принято по ВЧ 9.XI.56 г.».

Через некоторое время в кабинет к т. Мюнниху пришел т. Кадар, который сказал, что он хотел бы со мною также побеседовать. В ходе беседы т. Кадар остановился на следующих вопросах:

1. У него были представители некоторых областей, в частности области Сольнок, которые сообщили Кадару, что офицеры Советской Армии много арестовывают и наряду с арестом контрреволюционного элемента арестовывают также рядовых участников повстанческого движения. Он считает, что этого делать не следует, так как люди, участвовавшие в повстанческом движении, очень опасаются мести со стороны правительства, в то время как в Декларации правительства было сказано, что те, кто сложит оружие и прекратит сопротивление, не будут наказываться⁵⁰. Венгерское правительство не должно мстить и проявлять жестокость в отношении таких лиц. И далее:

Представитель области Сольнок сообщил т. Кадару, что когда в области арестовали 40 человек, пришли представители от рабочих и сказали, что они не начнут работать, пока не освободят арестованных. В других же областях прошли слухи, что в Сольнок арестовали 6 тыс. человек. Тов. Кадар указал, что арестовывают реакционеров бывшие сотрудники органов госбезопасности, которых правительство распустило. Нам невыгодно перед народом, что сотрудники органов госбезопасности в Венгрии участвуют в арестах. Вы должны учесть, что у нас настроение масс играет большое значение. Советские товарищи и наши сотрудники органов госбезопасности арестами могут вызвать возмущение масс.

Я сказал, что сотрудники органов госбезопасности в Венгрии сейчас выполняют положительную работу в деле изъятия контрреволюционных мятежников. Через несколько дней, когда лица, представляющие опасность для нынешнего правительства, будут изолированы, тогда этих сотрудников следует переместить на другую работу. Тов. Кадар и т. Мюнних согласились с этим.

Я разъяснил т. Кадару, что особым отделам дивизий дано указание арестовывать всех организаторов мятежа, лиц, оказывавших сопротивление частям Советской Армии с оружием в руках, а также граждан, которые подстрекали и разжигали ненависть народа (в период правительства Надя) к коммунистам и сотрудникам органов госбезопасности, в результате чего часть из них расстреляна, повешена и сожжена. Что касается рядовых участников восстания, то они не арестовываются. Тов. Кадар и т. Мюнних согласились, что это указание является правильным.

Далее я добавил, что не исключено, что могут быть арестованы отдельные лица, не принадлежащие к перечисленным категориям. Поэтому все арестованные тщательно фильтруются и те из них, которые не играли активной роли в мятеже, освобождаются.

Учитывая либеральное отношение, проявляемое руководящими работниками Венгрии к врагам, мною дано указание особым отделам всех арестованных быстрее отправлять из областей и городов на станцию Чоп, а также разъяснены вопросы организации «политотдела» в областях.

2. Далее т. Кадар сказал, что в МВД (гор. Будапешт), где сосредоточено большое количество сотрудников госбезопасности, создается нездоровая обстановка, так как среди сотрудников органов имеются лица, которые работали в органах при Ракоши и сыграли отрицательную роль. Поэтому он считает, что этих сотрудников необходимо немедленно убрать и устроить на другую работу. Кроме того, он считает целесообразным расформировать управление охраны, так как это нечестные люди.

Я высказал пожелание, чтобы т. Мюнних быстрее издал приказ, как мы условились, об организации народной полиции и укомплек-

товал ее наиболее преданными честными сотрудниками, а также оформил «политический отдел» (отдел госбезопасности), который мог бы приступить к работе. Тогда этот вопрос будет снят.

При этом мы договорились с т. Мюннихом, что в политотделе центра будет не более 20—25 человек гласного состава, а остальные сотрудники будут проходить по негласному штату.

В составе «политотдела» будут: внешняя разведка, контрразведка, секретно-политическая служба, следствие и специальная служба оперативной техники.

Тов. Мюнних сказал, что он такой приказ подпишет завтра.

О количестве арестованных по областям и изъятом оружии донесу отдельной запиской.

И. Серов

АПРФ. Ф. Оп. 64. Д. 487. Л. 78—80. Подлинник.

№ 19

Информация Министерства обороны СССР о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 10 ноября 1956 г.*

10 ноября 1956 г.

Особая папка
Сов. секретно
Экз. № 1

В течение 9 ноября наши войска продолжали ликвидацию мелких групп мятежников, разоружали бывших военнослужащих венгерской армии, а также производили изъятие оружия у местного населения.

Упорное сопротивление группа мятежников оказывала в пригороде Будапешта — на северной окраине [острова] Чапель. В этом районе было подбито и сожжено три наших танка.

Политическое положение в стране продолжает улучшаться. Однако в отдельных местах враждебные элементы все еще пытаются препятствовать наведению порядка и нормализации жизни в стране.

Сложным продолжает оставаться положение в Будапеште, где население испытывает недостаток в продовольствии и топливе.

Правительство Яноша Кадара совместно с Командованием Советских войск принимают меры по обеспечению населения Будапешта продовольствием.

Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 96. Подлинник.

* На документе помета: «Тов. Хрущеву доложено. Архив. 10.XI. 56. Долуда⁵¹».

(Окончание следует)

Примечания

¹ Обстоятельства принятия советским руководством упомянутого решения до сих пор остаются непроясненными. Обращение за военной помощью, подписанное председателем Совета Министров ВНР А. Хегедюшем и датированное 24 октября 1956 г., было передано в Москву только 28 октября (см. об этом статью В. Л. Мусатова «СССР и венгерские события 1956 г.: новые архивные материалы» // «Новая и новейшая история», 1993, № 1, С. 10). Некоторые дополнительные подробности можно по-

черпнуть из обнаруженной недавно венгерским историком Т. Хайду в Праге записки о совещании членов президиума ЦК КПСС 24 октября 1956 г. с представителями БКП, СЕПГ и КПЧ. В этом документе, составленном личным секретарем А. Новотного Я. Свободой, сообщение Н. С. Хрущева о событиях в Венгрии дается в следующем изложении: «Когда т. Хрущев позвонил 23.X.1956 г. т. Герё, чтобы пригласить его на совещание, тот сообщил ему, что ситуация в Будапеште сложная, поэтому он не хотел бы ехать сейчас в Москву. Едва закончился разговор, т. Жуков доложил т. Хрущеву о том, что Герё обратился к военному атташе посольства СССР в Будапеште с просьбой о помощи в ликвидации принявшей невиданный размах демонстрации. Президиум ЦК КПСС разрешила на вмешательство советских войск в события не дал, поскольку просьбы об этом со стороны венгерских руководителей не поступало даже при последнем разговоре т. Герё с т. Хрущевым. Вскоре после этого позвонили из советского посольства в Будапешт и сообщили, что ситуация чрезвычайно опасная и требуется вмешательство советских войск. Президиум поручил т. Хрущеву обсудить этот вопрос по телефону с т. Герё. Разговор состоялся. Тов. Хрущев сообщил т. Герё, что его просьба о помощи будет удовлетворена, если правительство Венгерской Народной Республики изложит ее в письменном виде. Герё ответил, что он не имеет возможности созвать правительство. Тогда т. Хрущев предложил, чтобы просьбу представил т. Хегедюш как председатель Совета министров. Хотя этого до сих пор не случилось, события развивались так, что т. Жуков получил приказ занять Будапешт силами советских частей, дислоцированных на территории Венгрии и в Ужгороде». (Документ опубликован на венгерском языке в ежегоднике Института 1956 г.: *Az 1956. október 24-i moszkvai értekezlet. Közli: Hajdu Tibor // Az 1956-os Magyar Forradalom Történetének Dokumentációs és Kutató Intézete. Fvkönyv. I. Vp., 1992. 149—156. old.*)

² Жуков Г. К. (1896—1974) — маршал Советского Союза. В 1955—1957 министр обороны СССР. С февраля 1956 кандидат в члены президиума, с 29 июня до 29 октября 1957 член президиума ЦК КПСС. Соколовский В. Д. (1897—1968) — маршал Советского Союза. В 1952—1960 начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР, в 1955—1960 одновременно первый заместитель министра обороны.

³ Члены президиума ЦК КПСС А. И. Микоян и М. А. Суслов находились в Венгрии с 24 октября 1956 г. Их первую телеграмму в ЦК КПСС из Будапешта, посланную 24 октября, см.: *Дипломатический вестник. 1992. № 19—20.*

⁴ Протокол заседания Центрального Руководства (ЦР) ВПТ от 26 октября 1956 г. см.: *Венгерский меридиан. Журнал общественных наук. Будапешт. 1991. № 3. С. 58—67.*

⁵ Мюнних, Ференц (1886—1967) — член венгерской компартии с 1918 г. В период Венгерской советской республики занимал командные должности в венгерской Красной Армии. В 1922—36 на хозяйственной работе в СССР. В 1936—39 командовал интербригадой в Испании. В 1941—45 в рядах Красной Армии. В 1945—49 начальник полиции Будапешта. В 1949—56 на дипломатической работе: посол Венгрии в Финляндии, Болгарии, СССР, Югославии. 23—24 октября 1956 кооптирован в ЦР ВПТ, с 26 по 31 октября член Президиума ВПТ, 27 утвержден министром внутренних дел в правительстве Имре Надя. 1 ноября 1956 вместе с Яношем Кадаром вылетел в Москву. С 4 ноября заместитель председателя Революционного рабоче-крестьянского правительства Кадара, министр обороны и охраны общественного порядка, в 1958—61 председатель Совета министров ВНР. С 1956 — член ЦК, в 1956—66 — политбюро ВСРП.

⁶ Речь идет о создании президиума партии, который функционировал до 1 ноября. К 28 октября он сформировался в составе: Я. Кадар (председатель), И. Надь, А. Алпро, К. Кишш, Ф. Мюнних, З. Санто (см. *Венгерский меридиан. С. 66, 94.*)

⁷ Временный поверенный в делах Венгрии в КНР Салла, беседа 17 декабря 1956 г. с временным поверенным в делах СССР в КНР К. А. Крутиковым, высказал следующие соображения о причинах распространения в ВНР антисемитизма: «Реакционные силы всегда пользовались антисемитизмом в своих целях, — сказал Салла. — После войны большое число евреев вступило в партию и заняло очень много руководящих постов во всех звеньях партийного и государственного аппарата. Очень много евреев было среди прежних руководителей Венгрии: Ракоши, Герё, Фаркаш, Лукач, Санто и другие. Много евреев было в ЦК, правительстве и в качестве руководителей на местах, что очень болезненно воспринималось венграми. По словам Салла, это явление вызывало всеобщее возмущение, однако оно игнорировалось партийным руководством» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 479. Л. 76. См. также: *Исторический архив. 1993. № 4. Док. № 3.*)

⁸ Хазаи, Енё (р. 1921) — в 1950—1957 начальник Главного управления Венгерской Народной армии.

⁹ См. обращение ЦР ВПТ к венгерскому народу от 26 октября 1956 г., в котором речь шла о беспощадном уничтожении тех, «кто с оружием в руках выступает против государственной власти нашей народной республики» и не прекратит борьбы до 10 часов вечера 26 октября (Венгерский меридиан. С. 68).

¹⁰ Речь идет о выступлениях по радио 25 октября 1956 г. Имре Надя и Яноша Кадара. В них события расценивались как вооруженное выступление контрреволюционеров против народно-демократической власти, которое подержала часть трудящихся Будапешта, доведенная до отчаяния положением в стране (см. там же. С. 55—57).

¹¹ В предыдущем сообщении А. И. Микояна в ЦК КПСС говорилось о том, что венгерское руководство стоит перед выбором линии поведения: «Отклонить все требования делегаций от разных групп населения, которые требуют изменения в составе

правительства, и, опираясь на части Советской Армии, продолжать борьбу. Но в таком случае они потеряют всякий контакт и доверие у мирного населения — рабочих, студентов, и будут новые жертвы, которые еще больше углубят пропасть между правительством и населением. Если мы пойдем по этому пути, мы пропадем.

Поэтому венгерские товарищи считают приемлемым второй путь: это вовлечь в состав правительства нескольких видных демократов, сторонников народной демократии как из бывших мелкобуржуазных партий, так и интеллигентов, студентов, рабочих — 5—6 человек из 20—22 членов правительства» (АГПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 118—121. Подлинник).

¹² И. Надь после 1945 г. по совместительству с работой в государственном ашпирате возглавлял кафедру аграрной экономики в Будапештском университете.

¹³ С 1954 г. министром внутренних дел ВНР был Ласло Пирош. На этом посту его сменил Ф. Мюнних. См. Док. № 5.

¹⁴ Имеется в виду следующее место из выступления И. Нады: «Как Председатель Совета Министров заявляю, что венгерское правительство выступит с инициативой проведения переговоров об отношениях между Венгерской Народной Республикой и Советским Союзом, в частности, о выводе советских войск, находящихся на территории Венгрии, в духе венгеро-советской дружбы, на основе пролетарского интернационализма, равноправия коммунистических партий и социалистических стран, а также национальной независимости. Я убежден, что построенные на этой основе венгеро-советские отношения обеспечат прочный фундамент для искренней, подлинной дружбы между нашими народами, нашего национального развития и нашего социалистического будущего. Те советские части, вмешательство которых в борьбу было необходимо, исходя из жизненных интересов нашего социалистического строя, с восстановлением спокойствия и порядка будут немедленно отозваны» (Венгерский меридиан. С. 56).

¹⁵ В обращении ЦР ВПТ к венгерскому народу от 26 октября сказано: «Новое правительство начнет переговоры с советским правительством в целях урегулирования отношений между нашими странами на основе принципов независимости, полного равноправия и невмешательства во внутренние дела. В качестве первого шага в этом направлении после восстановления порядка советские войска должны немедленно возвратиться на места дислокации...» (Венгерский меридиан. С. 67). Требование о начале переговоров с руководством СССР относительно вывода советских войск с территории Венгрии в обращении не содержалось. Спустя несколько дней в связи с нарастанием радикальных настроений Надь подписал следующее письмо советскому правительству: «Его Превосходительству Председателю Президиума Верховного Совета Советского Союза, Москва, Ваше Высокопревосходительство! Правительство Венгерской Народной Республики желает немедленно начать переговоры о выводе со всей территории Венгрии советских войск. Ссылаясь на последнее заявление правительства Советского Союза, в котором оно заявляет о готовности вести переговоры с венгерским правительством и другими участниками Варшавского договора о выводе советских частей из Венгрии, венгерское правительство просит советское правительство назначить делегацию для скорейшего начала переговоров и одновременно просит назначить место и время переговоров.

Примите, Ваше Превосходительство, выражения моего искреннего уважения. 31 октября 1956 г., Будапешт. Председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики Имре Надь» (АГПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 45. Копия).

¹⁶ Вместо И. Бата министром обороны стал не Ф. Мюнних, занявший пост министра внутренних дел, а Ф. Янза (см. док. № 3).

¹⁷ Протокол заседания политбюро с участием членов ЦР ВПТ 27—28 октября 1956 г. см.: Венгерский меридиан. С. 70—79.

¹⁸ В телефонограмме от 26 октября 1956 г. относительно состава правительства ВНР А. И. Микоян сообщил в ЦК КПСС, что на его и М. А. Суслова вопрос к руководящим деятелям ВПТ, «кто снимается из правительства из старых членов и кто остается, ответили, что из заместителей остается только т. Эрдеи. Тов. Хегедюш освобождается с поста заместителя потому, что все делегации требуют этого, — ему не доверяют. Заместителем намечается коммунист Богнар.

Других кандидатур в заместители нам не назвали. Говорят, что все это в процессе обсуждения и ничего окончательного еще нет. Как более твердые, назвали следующие кандидатуры: министр обороны — Мюнних, бывший их посол в Москве; министром иностранных дел остается Хорват, министр внутренних дел — Силади, старый коммунист, бывший полковник полиции, министр образования — Кардош Ласло, коммунист, министром земледелия назначается Бела Ковач, бывший член руководства партии мелких сельских хозяев. По словам т. Нады, его хорошо рекомендует президент Республики Доби. Сам Надь хорошо о нем отзывался, как о честном человеке, преданном народной демократии, способном внести успокоение среди крестьян. Он был арестован и находился в Советском Союзе и только недавно вернулся. Несмотря на это, они считают его кандидатуру приемлемой» (АГПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 119—120. Подлинник).

¹⁹ Национальное правительство во главе с И. Надем, формирование которого началось 24 октября, было окончательно сформировано и приняло присягу 28 октября 1956 г. Протоколы его заседаний 28, 30 и 31 октября см.: Венгерский меридиан. С. 79—91, 99—102.

²⁰ Серов И. А. (1905—1990) — с 1939 г. в органах внутренних дел и государственной безопасности СССР. В 1945—47 советник при Министерстве общественной безопасности Временного правительства Польской республики, заместитель главначальствующего Советской военной администрации в Германии, в 1954—58 председатель КГБ при Совете Министров СССР. В ноябре 1956 руководил в Венгрии действиями органов государственной безопасности, за что в декабре награжден орденом Кутузова I степени.

²¹ Болдижар, Иван — журналист, в середине 1950-х гг. участник демократической оппозиции.

²² Эртови, Йозеф — член ВПТ, преподаватель гимназии; арестован в ночь на 26 октября 1956 г. в захваченной повстанцами типографии Главного политуправления Венгерской армии.

²³ Имеется в виду заявление по радио, сделанное от имени правительства ВНР Имре Надем 28 октября 1956 г. в 17 часов 25 минут. В нем, в частности, говорилось, что «правительство осуждает взгляды, в соответствии с которыми нынешнее грандиозное народное движение рассматривается как контрреволюционное». В то же время в заявлении указывалось, что, «как это случается в ходе любого широкого народного движения, событиями... воспользовались враждебные элементы для совершения уголовных преступлений. Фактом является и то, что к движению присоединились и реакционные, контрреволюционные элементы, которые стремились использовать эти события в целях свержения народно-демократического строя». Правительство объявило о повсеместном прекращении огня и призвало к немедленной сдаче оружия. В заявлении подчеркивалось, что «никто не может быть подвигнут каким-либо преследованиям за участие в вооруженной борьбе» (Венгерский меридиан. С. 91, 93).

²⁴ Речь идет о центральном органе ЦР ВПТ газете «Сабад неп», последний номер которой вышел 29 ноября 1956 г. Со 2 ноября стал выходить центральный орган ВСРП газета «Непсабадшаг».

²⁵ Кснев И. С. (1897—1973) — маршал Советского Союза, в 1955—1960 главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора, с 1956 одновременно 1-й заместитель министра обороны. Для руководства операций советских войск прибыл в Венгрию (г. Сольнок) 2 ноября 1956 г.

²⁶ Док. № 7, 8 и 9 — выписки из протокола № 49 заседания президиума ЦК КПСС 30—31 октября 1956 г. Председательствовал Н. С. Хрущев. Присутствовали члены президиума Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, В. З. Сабуров, М. А. Суслов, кандидаты в члены президиума Л. И. Брежнев, Г. К. Жуков, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, Д. Т. Шепилов, секретарь ЦК П. Н. Поспелов.

²⁷ В Декларации, подготовленной, вероятно, в целях прикрытия готовящейся военной акции и носившей пропагандистский характер, с известной долей самокритичности была оценена послевоенная практика отношений между СССР и европейскими социалистическими странами, в общей форме указывалось на необходимость равноправных отношений, обсуждения спорных вопросов, к числу которых относились и вопросы о пребывании советских воинских частей на территории других стран. Опубликована 31 октября 1956 г. в «Правде» и «Известиях».

²⁸ Тайная встреча советских лидеров с только что избранным первым секретарем ЦК ПОРП В. Гомулкой и председателем Совета Министров ПНР Ю. Циранкевичем состоялась 1 ноября 1956 г. в Бресте. Судя по воспоминаниям Н. С. Хрущева (см.: Мост. Будапешт. 1922. № 1-2. С. 63) и дальнейшему развитию событий, не без оговорок, польские руководители согласились с необходимостью советского вмешательства в венгерский кризис.

²⁹ Встреча Н. С. Хрущева и Г. М. Маленкова с генеральным секретарем СКЮ, президентом ФНРЮ И. Броз Тито и другими югославскими руководителями (Э. Карделем и А. Ранковичем) состоялась в Югославии на о. Бриони в ночь со 2 на 3 ноября 1956 г. Вопреки опасениям Хрущева, брионская встреча показала единодушие обеих сторон в оценке ситуации в Венгрии. Будучи, как и Хрущев, сторонником однопартийного социализма, Тито не мог не встревожиться начавшимся в соседней Венгрии переходом от однопартийной системы к коалиционному правлению. Он согласился с Хрущевым в том, что И. Надь фактически расчистил дорогу «контрреволюции», что завоевания социализма поставлены под угрозу и это делает необходимым вооруженное вмешательство СССР. Кроме того, югославские лидеры обещали Хрущеву и Маленкову вступить в контакт с правительством Надя и склонить последнего признать неспособность покончить с разгулом насилия в стране и уйти в отставку, чтобы облегчить приход к власти нового правительства, которое, действуя «твердой рукой», смогло бы разгромить «контрреволюцию». На встрече обсуждался и вопрос о кандидатурах на пост главы такого правительства. Югославы критически отнеслись к выдвинутой Хрущевым кандидатуре Ф. Мюнниха, предложив в свою очередь Я. Кадара. Как видно из дальнейшего, советская сторона приняла этот выбор.

³⁰ Фирюбин Н. П. (1908—1983) — в 1955—1957 посол СССР в Югославии.

³¹ Кардель, Эдвард (1910—1979) — в 1945, 1946—1963 заместитель председателя правительства Югославии, с 1963 — член президиума СКЮ. Ранкович, Александр (1909—1983) — с 1948 г. член президиума СКЮ, в 1953—1963 заместитель председателя правительства Югославии. С 1953 — исполнительного веча Югославии.

³² Док. № 10 и 11 — выписки из протокола № 50 заседания президиума ЦК КПСС 1—2 ноября 1956 г. Председательствовал Н. А. Булганин. Присутствовали члены президиума ЦК К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. З. Сабуров, М. А. Сулов, кандидаты в члены президиума Л. И. Брежнев, Г. К. Жуков, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, Д. Т. Шепилов, секретарь ЦК П. Н. Поспелов.

³³ Это первая информация Министерства обороны СССР о ходе ноябрьской 1956 г. операции советских войск в Венгрии. 5 и 6 ноября аналогичная информация направлялась в ЦК КПСС дважды в день по состоянию на 9 часов и 21 час, 7, 8, 9 и 10 ноября — по состоянию на 9 часов (см. док. № 15 и 19).

³⁴ Утром 4 ноября 1956 г. И. Надь выступил по радио со следующим обращением к венгерскому народу: «Говорит Имре Надь, председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики. Сегодня на рассвете советские войска начали наступление на нашу столицу с очевидным намерением свергнуть законное демократическое венгерское правительство. Наши войска ведут бои. Правительство находится на своем посту. Я сообщаю эту весть народу страны и общественному мнению мира» (Венгерский меридиан. С. 119). После этого он и его ближайшие сторонники вместе с семьями отправились в посольство Югославии, где получили политическое убежище (см. док. № 13). Как видно, это явилось неожиданностью для советской стороны, после брионской встречи видевшей в Югославии своего союзника в осуществлении запланированной акции вмешательства в венгерские события.

³⁵ Получена 4 ноября в 16 часов 30 минут. Разслана членам президиума ЦК КПСС Н. А. Булганину, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу, А. И. Кириченко, Г. М. Маленкову, А. И. Микояну, В. М. Молотову, М. Г. Первухину, М. З. Сабурову, М. А. Сулову, Н. С. Хрущеву; кандидатам в члены президиума Л. И. Брежневу, Г. К. Жукову, Н. А. Мухитдинову, Е. А. Фурцевой, Н. М. Швернику, Д. Т. Шепилову; секретарям ЦК А. Б. Аристову, Н. И. Беляеву, П. Н. Поспелову; ответственным работникам МИД СССР: первому заместителю министра иностранных дел А. А. Громыко, заместителям министра В. В. Кузнецову, В. А. Зорину, С. Н. Патоличеву; заведующему отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б. Н. Пономареву. Ответная телеграмма послу была утверждена президиумом ЦК КПСС в тот же день (см. док. № 14).

³⁶ Имеются в виду переговоры Н. С. Хрущева и Г. М. Маленкова с югославским руководством на о. Бриони (см. примеч. 29).

³⁷ См. примеч. 34.

³⁸ Идея противопоставить правительству Надя «надежное» коммунистическое правительство обсуждалась на встрече Н. С. Хрущева и Г. М. Маленкова с югославскими лидерами на о. Бриони. Пришедшие вечером 1 августа в советское посольство в Будапеште Я. Кадар и Ф. Мюнних были доставлены в Москву. 3 августа совместно с членами президиума ЦК КПСС был намечен состав нового венгерского правительства, в которое вместе с Я. Кадаром (премьер-министр) и Ф. Мюннихом (заместитель премьер-министра, министр вооруженных сил и госбезопасности) должны были войти А. Алро, Д. Марошан, Ш. Ронаи, И. Хорват, И. Дёгеи, И. Кошша, принят текст обращения Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства к венгерскому народу (см. Венгерский меридиан. С. 119—122). Утром следующего дня обращение было передано в эфир на волне радиостанции г. Сольнок (в 100 км от Будапешта), где находилась ставка И. С. Конева. С 4 по 7 ноября 1956 г. Сольнок был местом нахождения правительства Кадара.

³⁹ Утром 1 ноября 1956 г. Министерству иностранных дел и правительству Венгрии стало известно, что через венгеро-советскую границу на территорию страны вступили значительные советские воинские силы. В связи с этим вызванному на заседание правительства послу СССР Андропову был заявлен протест. Днем правительство постановило безотлагательно заявить о нейтралитете Венгрии и выходе ее из Варшавского договора. В телеграмме Генеральному секретарю ООН венгерское правительство просило о внеочередном рассмотрении его просьбы о помощи четырех великих держав в защите нейтралитета страны (Венгерский меридиан. С. 107). Текст телеграммы был опубликован в газете «Непсабаштаг» 2 ноября 1956 г.

⁴⁰ Док. № 14 — выписка из протокола № 51 заседания президиума ЦК КПСС 3—4 ноября 1956 г. Председательствовал Н. С. Хрущев. Присутствовали члены президиума: Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Кириченко, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, М. А. Сулов, кандидаты в члены президиума: Л. И. Брежнев, Г. К. Жуков, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, Д. Т. Шепилов, секретарь ЦК П. Н. Поспелов.

⁴¹ Ковач, Иштван (р. 1917) — генерал, с 31 октября 1956 г. начальник Генерального штаба венгерской народной армии. 3 ноября 1956 г. в составе венгерской правительственной делегации (государственный министр Ференц Эрдеи, министр обороны генерал Пал Малетер, полковник Миклош Сюч) вел переговоры с советским военным командованием о выводе войск из Венгрии. В ночь на 4 ноября вместе с другими членами делегации арестован в ставке советского командования под Будапештом; до 1960 г. находился в заключении.

⁴² Получена 8 ноября в 18 часов 30 минут. О рассылке телеграммы см. примеч. 35. Из работников МИД дополнительно указаны заместители министра иностранных дел А. В. Захаров, В. С. Семенов, Н. Т. Федоренко, члены коллегии МИД Ф. И. Бараненков, Л. Ф. Ильичев, С. П. Козырев.

⁴³ Лашенко П. Н. (1910—1993) — генерал-лейтенант, в 1955—1956 гг. командир Особого корпуса Генерального штаба Вооруженных сил СССР, размещавшегося в Венгрии по Варшавскому договору.

⁴⁴ Имеется в виду югославский посол в Венгрии Далибор Солдатич.

⁴⁵ Речь идет о брионской встрече, сам факт которой югославское руководство, дорожившее репутацией своей страны как «независимого социалистического государства», держало в секрете вплоть до ужесточения советским правительством требований о выдаче И. Надя и его соратников. 11 ноября 1956 г. в речи на партактиве в г. Пула Тито публично признал, что такая встреча с советскими руководителями имела место.

⁴⁶ Ответ ЦК КПСС Я. Кадару. См. док. № 17.

⁴⁷ Текст телеграммы утвержден президиумом ЦК КПСС 9 ноября 1956 г. (№ П54/3). Телеграмма отправлена в Будапешт 9 ноября 1956 г. в 21 час.

⁴⁸ Имеется в виду ответ ЦК КПСС от 6 ноября 1956 г. на письмо И. Броз Тито, Э. Карделя и А. Ранковича от 5 ноября 1956 г.

⁴⁹ Переговоры о судьбе И. Надя и группы лиц, укрывшихся вместе с ним 4 ноября 1956 г. в посольстве Югославии, велись между венгерским и югославским правительствами при активном участии советской стороны вплоть до 21 ноября. Югославское правительство настаивало на гарантиях их личной безопасности в Венгрии или на разрешении выехать в Югославию. Венгерское правительство то отклоняло условия югославов, обставляя их рядом оговорок, то уступало, идя на компромисс в основных вопросах. 17 ноября находившиеся в Будапеште Г. М. Маленков, М. А. Суслов и А. Б. Аристов внесли на рассмотрение ЦК КПСС предложение: Надя и его группу при выходе из посольства арестовать и отправить в Румынию. Кадар, по их сообщению, с таким планом согласился. Между тем венгеро-югославские переговоры продолжались. 21 ноября было достигнуто соглашение: венгерское правительство дало гарантию безопасности Надя и его группы и обещало не привлекать никого из них к ответственности за прошлую деятельность. Вечером 22 ноября все должны были покинуть посольство и отправиться по домам. См. док. 22.

⁵⁰ Речь идет об обращении Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства от 4 ноября 1956 г. (см. Венгерский меридиан. С. 120, 121).

⁵¹ Долуда А. К. (1914—1981) — в 1956 г. референт первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева.

«НЕ ПРИЗНАЕМ ВАШЕГО ПРАВА НА АКТ НАСИЛИЯ НАД НАМИ»

К истории лишения советского гражданства
Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича

Жизнь талантливых, с поистине мировыми именами артистов — Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича — ярко описана самой певицей¹. В книге помещены доступные автору документальные материалы. Однако некоторые события 1974—1978 гг., связанные с выездом М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневской из СССР и последующим лишением их советского гражданства, все еще недостаточно документированы.

Предлагаемая вниманию читателей журнала подборка архивных материалов позволяет осветить недостающие страницы взаимоотношений этой широко известной семьи с вождями и аппаратом партийно-государственной системы, господствовавшей в те годы в Советском Союзе. В подборку, помимо двух опубликованных в упомянутой выше книге писем Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича Л. И. Брежневу, включены записки Министерства иностранных дел, КГБ, Министерства культуры и отделов ЦК КПСС с резолюциями членов Политбюро ЦК, а также сами постановления Политбюро ЦК по данным вопросам. Многие из этих документов снабжены грифом высшей секретности и предназначались для узкого круга лиц, принадлежавших к номенклатурной верхушке. Документы дают наглядное представление о различных учреждениях и лицах, привлеченных к «работе» с не желающей подчиняться творческой личностью, методах «воспитания» непокорных строителей и механизме их отторжения административно-командной системой.

Публикуемые документы хранятся в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ).

Публикацию подготовили Г. А. РАЗИНА, Н. И. РОТОВА, Ю. В. СИГАЧЕВ.

№ 1

Письмо Г. П. Вишневской¹ и М. Л. Ростроповича²
Л. И. Брежневу³

29 марта 1974 г.*

Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу Л. И. Брежневу

В последние годы вокруг нашей семьи создавалась невыносимая обстановка травли и позорного ограничения нашей творческой деятельности, игнорирования нашего искусства.

Мы много раз письменно обращались к Вам с просьбой о помощи, но ответа не получали.

¹ Вишневская Г. Галина. История жизни. М., 1991.

* Документ рассылался членам Политбюро, кандидатам в члены Политбюро ЦК и секретарям ЦК КПСС 10 апреля 1974 г. за № П738. Опубликовано в книге: Вишневская Г. Галина. История жизни.

Не видя выхода из создавшегося трагического положения, просим Вашего указания о разрешении выезда нас с двумя детьми за границу на два года.

С искренним уважением

*Галина Вишневская
Мстислав Ростропович*

АПРФ. Ф. 80. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы.

№ 2

Письмо артистов Большого театра Л. И. Брежневу*

5 апреля 1974 г.

**Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Леониду Ильичу**

Уважаемый Леонид Ильич!

События последнего времени, в частности нездоровый ажиотаж, развернувшийся вокруг записи оперы Пуччини «Тоска» под управлением М. Ростроповича, вынуждают нас обратиться к Вам с заявлением решительного протеста по поводу любого контракта Ростроповича с коллективом Большого театра. Атмосфера склок, группировок, скандалов, атмосфера болезненной нервозности, травля ведущих солистов театра и Главного дирижера, сопровождавшая в свое время пребывание М. Ростроповича в нашем театре, не может быть более повторена и терпима!

Поступки Ростроповича позволяют нам сделать вывод о том, что [его] социально-моральные устои находятся в противоречии с нашим представлением об облике советского человека. Человек, долгое время общавшийся с Солженицыным⁴, умеющий незаметно воздействовать на людей, преследуя свои корыстные цели и интересы, не имеет морального права даже на самое кратковременное общение с коллективом Большого театра.

Мы знаем и понимаем, что М. Ростропович является высокоодаренным музыкантом, но не считаем его профессиональным дирижером, а ущерб, который он наносит своим тлетворным влиянием на коллектив, ни в какой мере не может быть возмещен его творческими достоинствами.

Мы все до сих пор ощущаем последствия разрушительной деятельности Ростроповича в коллективе театра и поэтому считаем необходимым просить Вас, Леонид Ильич, избавить Большой театр от новой волны испытаний, вызванных капризом эгоистично настроенной женщины — Г. Вишневской, не только постоянно противопоставляющей себя коллективу, но и позволяющей себе сделать спекулятивное антисоветское устное заявление в виде угрозы выезда из Советского Союза вместе с семьей вслед за Солженицыным в случае невыполнения ее требований!

Тот факт, что путем подобного заявления ей удалось получить разрешение на запись, вызывает в нас чувство недоумения и глубокой горечи. (Если Г. Вишневской так необходимо записать «Тоску», она могла бы сделать это спустя некоторое время с любым дирижером театра.)

* На документе имеется резолюция: «Разослать по ПБ и Секрету ЦК. Л. Брежнев». Разослано 8 апреля 1974 г. за № П711.

Уже сам факт, что одно и то же произведение записывается сейчас одновременно двумя составами одной оперной труппы, разными частями одного оркестра и разными дирижерами, создает ненужный ажиотаж в коллективе, а выдвижение на арену одиозной фигуры Ростроповича придает всему этому не столько творческий, сколько скандально-сенсационный характер.

В связи с вышеизложенным, мы еще раз заявляем, уважаемый Леонид Ильич, о своем решительном протесте против вторичного появления М. Ростроповича в коллективе Большого театра.

В. Атлантов⁵, И. Архипова⁶, Т. Милашкина⁷, В. Пьявко⁸, Е. Образцова⁹,
[Подпись неразборчива], Е. Нестеренко¹⁰, Ю. Мазурок¹¹

АПРФ. Ф. 80. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы.

№ 3

Письмо Министерства культуры СССР в ЦК КПСС с приложением справки о беседе с М. Л. Ростроповичем*

12 мая 1974 г.

№ 2356с

Секретно
Экз. № 1

Направляем справку о беседе с виолончелистом М. Л. Ростроповичем, состоявшейся в Министерстве культуры СССР 5 мая с. г.

Министр культуры СССР

Е. А. Фурцева¹²

ПРИЛОЖЕНИЕ

Справка о беседе с Ростроповичем М. Л.

5 мая 1974 г. Министр культуры СССР Е. А. Фурцева приняла виолончелиста М. Л. Ростроповича по его просьбе в связи с его предстоящим отъездом за границу сроком на 2 года.

В беседе М. Л. Ростропович сообщил, что он хотел бы выехать в Англию в конце мая с. г. для подготовки своей работы и проживания за рубежом с тем, чтобы его семья присоединилась к нему в середине июля с. г. Он мотивирует свое желание ускорить отъезд (первоначально планировавшийся им на середину июня) также стремлением избежать возможные провокационные толкования относительно его выезда.

Ростропович подчеркнул, что он и Г. П. Вишневецкая будут заявлять, что они находятся за рубежом по командировке Министерства культуры СССР сроком до 2 лет. За этот период они намерены выступать с концертами в различных странах и участвовать в постановках оперных спектаклей в крупнейших оперных театрах мира. В частности, Ростропович хотел бы осуществить постановку опер Чай-

* К письму приложен бланк указания: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС» с рукописной пометой: «а также т. Шауро¹³». На бланке указания имеется помета: «А почему на два года? Какой порядок для всех? Почему такие поблажки? 20/V-74 г. Ф. Кулаков¹⁴» и визы И. В. Капитонова¹⁵, К. Ф. Катушева¹⁶, П. Н. Демичева¹⁷, М. А. Сулова¹⁸, Д. Ф. Устинова¹⁹ и В. Ф. Шауро. На документе имеется помета: «О принятом Секретариатом ЦК КПСС решении тов. Кулакову Ф. Д. известно. С. Аветисян²⁰. 24/V-74 г.».

ковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» в США, Австрии и Франции, откуда он имеет приглашения.

Вместе с тем Ростропович заявил, что они имеют в виду самостоятельно договариваться о финансовых условиях своих выступлений и распоряжаться полученными доходами от концертов, однако при этом Ростропович заверил Министра, что часть доходов, в таких размерах, которые будут оправдывать его поездку, он будет переводить на счет Госконцерта СССР. Он сказал, что будет это делать для того, чтобы его отъезд выглядел как длительная гастрольная поездка, и для того, чтобы показать, что он честный гражданин своей страны. О всех своих концертах и постановках спектаклей он будет информировать Министерство.

Первые выступления Ростроповича за рубежом будут проходить в соответствии с договоренностью между Госконцертом СССР и английским импресарио Хоххаузером²¹. Первое время своего пребывания в Англии он намерен проживать у композитора Бенджамина Бриттена²², являющегося его другом.

Ростропович не имеет в виду постоянно проживать в какой-либо одной стране, он намерен сохранить квартиру в Москве и дачу под Москвой, взяв с собой только необходимые вещи и одну автомашину.

При этом он подчеркнул, что «должен приехать за рубеж налегке, чтобы было полное впечатление человека, приехавшего на гастроли, в командировку». Он добавил — «я возьму фрак, костюмы, инструмент и ноты».

Старшая дочь Ростроповича заканчивает в июле с. г. Центральную музыкальную школу и будет держать экзамен для поступления в Московскую государственную консерваторию с тем, чтобы по возвращении в СССР приступить к занятиям. Младшая дочь, заканчивающая 9-й класс музыкальной школы, будет периодически приезжать в Советский Союз для консультаций по программе и сдачи экзаменов.

Говоря о своих планах, Ростропович подчеркнул, что он будет уходить от каких-либо возможных попыток втянуть его в интриги политического характера. «Я хочу окунуться в музыку», — сказал он.

Он не намерен встречаться с Солженицыным, однако не исключает возможности, что последний может попытаться проявить инициативу такой встречи.

Ростропович обратился с просьбой к Министерству культуры СССР оказать содействие в получении ему и его семье загранпаспортов и визы на въезд в Англию.

Ему было сказано, что Министерство окажет соответствующее содействие, мотивируя перед английским посольством его выезд в установленном порядке, как выезд на гастроли. Он согласился с этим.

Следует отметить, что Ростропович вел себя во время беседы абсолютно корректно, но чувствовалось большое волнение и определенное беспокойство. Он не раз возвращался к вопросу о том, что срок его отъезда до 2-х лет, но не больше, повторял, что он не подведет тех людей, которые хорошо о нем думают, что он обижен, конечно, но обижен на некоторых людей, а не на народ и страну. С большой долей сентиментальности он сказал: «мне надо отойти от всех волнений и успокоиться, но, может быть, и на меня взглянут со стороны и поймут, что я честный гражданин и достойный музыкант».

Характерно, что он также несколько раз подчеркивал, что надеется прославить за рубежом советское искусство еще больше, чем делал это раньше. Говоря о своей работе в Московской консерватории, он сказал, что был и остается ее профессором и нигде за рубе-

жом, как патриот, «не будет заниматься педагогической деятельностью».

На беседе присутствовали зам. Министра культуры СССР В. И. Попов²³ и нач. Управления внешних сношений А. М. Дюжев²⁴.

А. Дюжев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 40—42. Подлинник.

№ 4

Записка отдела ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу в ЦК КПСС о разрешении выезда на гастроли М. Л. Ростроповичу и его семье *

20 мая 1974 г.

№ 180А/250

Секретно

Министерство культуры СССР (г. Фурцева) вошло с просьбой о разрешении народным артистам СССР Ростроповичу М. Л. и Вишневской Г. П. с двумя дочерьми (18 и 16 лет) выехать на гастроли в Англию и другие капитальные страны (копия письма прилагается).

Полагаем возможным при сложившихся обстоятельствах разрешить в виде исключения выезд за границу М. Л. Ростроповичу с семьей сроком не на два года, как предлагает г. Фурцева, а на 6 месяцев, а также рекомендовать Ростроповичу о своих гастрольных выступлениях за рубежом отчитываться перед Министерством культуры СССР.

Просим согласия.

*Заведующий отделом ЦК КПСС
по работе с заграничными кадрами
и выездам за границу*

П. Абрахимов²⁵

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секретно

Отдел ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу

Министерство культуры СССР просит разрешить выезд в Англию и другие капиталистические страны до двух лет

Ростроповичу — профессору Московской государственной консерватории, народному артисту СССР, виолончелисту

Мстиславу Леопольдовичу — солистке оперы Государственного академического Большого театра СССР, народной артистке СССР

с детьми — Ольгой, 1956 г. р. и Еленой, 1958 г. р. для концертных выступлений в Англии по линии импресарио Хоххаузера, а также последующих концертных выступлений и участия в постановках оперных спектаклей в зарубежных театрах.

* На документе имеется резолюция: «Согласиться. П. Демичев» и подписи М. А. Сулова, В. И. Долгих²⁶, Д. Ф. Устинова, И. В. Капитонова, А. П. Кириленко²⁷.

Выезд М. Ростроповича намечен на конец мая с. г.

Выезд Г. Вишневской с дочерьми Ольгой и Еленой Ростропович намечен на вторую половину июля 1974 г.

Приложение: справки-объективки*.

Министр культуры СССР

Е. А. Фурцева

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 43—44. Подлинник (приложение — копия).

№ 5

Информация КГБ при Совете Министров СССР для ЦК КПСС о провах М. Л. Ростроповича в Англию**

31 мая 1974 г.

№ 1419-А

Секретно

26 мая с. г. из Москвы в Лондон вылетел Ростропович М. Л., в провах которого приняло участие около 35—40 человек, в том числе: его жена Вишневская, дочь, сестра, жена Шостаковича Д. Д.²⁸—Супинская И. А.²⁹, некоторые студенты и преподаватели Московской консерватории, а также отдельные музыканты и исполнители Государственного Академического Большого театра Союза ССР.

Провожать Ростроповича также прибыли Чрезвычайный и Полномочный посол Люксембурга г-н Адриен Ф. Майш и полномочный министр-советник посольства Великобритании г-н Джозеф Доббс.

Во время таможенного досмотра у Ростроповича в чемодане была обнаружена копия так называемого «открытого письма» в защиту Солженицына, исполненная на пишущей машинке, заявление на имя ректора Московской консерватории о причинах его увольнения из филармонии, большое количество медалей международных музыкальных конкурсов. По поводу медалей Ростропович сказал, что он увозит в Англию «свое имя».

Ростропович факт осмотра его вещей воспринял спокойно, однако сотруднику таможни заявил: «Напрасно вы ищете рукописи, их нет у меня. Для их переправки имеются другие возможности». Присутствовавшая при этом Вишневская, узнав о том, что за границу можно вывезти драгоценности только по утвержденным нормам, откровенно заметила: «В таком случае я воспользуюсь услугами английского посольства». Об этом же просил ее Ростропович во время прощания.

Перед отлетом Ростропович расцеловался с Доббсом и Майшем и поблагодарил их за «оказанную ему честь».

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности

Андропов³¹

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 45—46. Подлинник.

* Справки-объективки в архив не поступали.

** На первой странице документа подписи М. А. Суслова, А. П. Кирилленко, П. Н. Демичева, Б. Н. Пономарева³⁰ и Д. Ф. Устинова.

№ 6

**Записка Министерства иностранных дел СССР и КГБ
при Совете Министров СССР в ЦК КПСС
«О недостойном поведении М. Ростроповича за границей»***

16 ноября 1974 г.

№ 3253-А

Совершенно секретно

В последнее время на Западе развернута антисоветская кампания в связи с заявлениями виолончелиста Ростроповича, сделанными им в октябре 1974 года представителям зарубежной прессы.

В интервью буржуазной итальянской газете «Коррьере дела сера» Ростропович, по сообщениям Би-би-си и некоторых других радиостанций, назвал Солженицына «искренним патриотом», который «пишет о том, что знает и чувствует», и «поступал, как поступил бы любой честный человек на его месте». На вопрос о встречах с Солженицыным он ответил: «Мы с женой его уважаем, и он уважает нас. А ведь старые друзья всегда встречаются рано или поздно».

Заявления Ростроповича корреспондентам реакционной французской газеты «Орор» и западногерманскому журналу «Штерн» о том, что «мы вернемся в СССР, когда получим полную артистическую свободу, и должны иметь возможность играть то, что хотим, там и когда хотим, с теми, с кем хотим», свидетельствуют о том, что он не намерен выполнять обусловленную при его выезде на Запад договоренность и допускает действия, порочащие Советский Союз.

По полученным оперативным данным, Ростропович заключает многочисленные контракты на большие суммы денег с американскими и европейскими импресарио вплоть до 1978 года, совершает с семьей дорогостоящие путешествия по различным странам, поместил своих дочерей в один из привилегированных пансионатов в Швейцарии, где они наряду со «светскими» предметами и развлечениями изучают постулаты и атрибуты католической церкви.

Ростропович и его жена Вишневская в настоящее время находятся в Лондоне и, по имеющимся оперативным данным, проживают в квартире при офисе английского импресарио Хоххаузера, причастного к провокационной деятельности по склонению отдельных представителей советской культуры к эмиграции и лишенного в связи с этим визы на въезд в СССР.

Учитывая недостойное поведение Ростроповича за рубежом, считаем целесообразным пригласить его в советское посольство в Лондоне и провести с ним соответствующую беседу, предложив ему прекратить выступления с заявлениями, наносящими политический и моральный ущерб интересам советского государства. Одновременно рекомендовать ему выступить с официальным протестом против использования его имени в антисоветских целях.

Просим согласия.

А. Громыко⁴⁰

К). Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 52—53. Подлинник.

* На первом листе записки имеется резолюция: «Вкруговую. Согласиться. М. Суслов. 18/XI-74» и подписи А. Н. Косыгина³², Н. В. Подгорного³³, А. Я. Пельше³⁴, А. П. Кирилленко, В. В. Гришина³⁵, А. А. Гречко³⁶, А. Н. Шелепина³⁷, Д. С. Полянского³⁸, К. Т. Мазурова³⁹. На последнем — помечено, что о согласии сообщено КГБ и МИД СССР.

№ 7

**Записка Министерства культуры СССР в ЦК КПСС
о продлении срока действия советских загранпаспортов
М. Ростроповичу и его семье***

16 декабря 1974 г.

№ 2705с

Секретно

По сообщению Министерства иностранных дел СССР, М. Л. Ростропович и Г. П. Вишневецкая обратились к послу СССР во Франции** с заявлением, в котором просят продления срока действия их советских паспортов на два года.

Совпосольство в Берне сообщает также, что Ростропович обратился с просьбой продлить срок действия паспортов его дочерям до 24 мая 1975 года. До этого времени они будут жить и учиться в пансионате в Лозанне.

Принимая во внимание то, что отказ в просьбе Ростроповичу и Вишневецкой может вызвать нежелательную в настоящее время реакцию, Министерство культуры СССР полагало бы возможным продлить срок действия их паспортов на 2 года, а срок действия паспортов их дочерей до 24 мая 1975 года.

Было бы целесообразно, вместе с тем, поручить Совпосольству в Париже при сообщении Ростроповичу и Вишневецкой о том, что их просьбы удовлетворены, подчеркнуть, что, находясь длительное время за границей, они должны помнить о том, что являются советскими гражданами и советскими артистами, и не должны допускать поступки, порочащие эти высокие звания. Особо обратить внимание Ростроповича на необходимость быть осмотрительным по отношению к различным заявлениям в прессе. Сказать, что его последние заявления в некоторых органах западной печати вызвали крайнее недоумение у советской общественности и что подобные заявления, наносящие определенный ущерб Родине, могут повести к нежелательным последствиям прежде всего для него самого.

Проект указаний Совпосу в Париже прилагается.

*Заместитель Министра
культуры СССР*

В. И. Попов

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Париж Совпосол
Берн Совпосол (для информации)**

Пригласите М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневецкую и сообщите им о том, что просьбы о продлении срока действия их паспортов на 2 года и срока действия паспортов их дочерей до 24 мая 1975 года удовлетворены соответствующими советскими организациями. При этом подчеркните, что Ростроповичу и Вишневецкой, находясь длительное время за границей, следовало бы помнить о том, что они являются советскими гражданами и советскими артистами, отмеченными нашим государством самыми высокими званиями и наградами. Что в их интересах вести себя в соответствии с этим положением и не допускать поступки, порочащие высокое звание советского гражданина и совет-

* На первом листе записки резолюция: «Не рассылать. К. Черненко⁴¹».

** См. документ № 8.

ского артиста. Особо обратить внимание Ростроповича на необходимость быть осмотрительным по отношению к различным заявлениям в прессе. Сказать, что его последние заявления в некоторых органах западной печати вызвали крайнее недоумение у советской общественности и что подобные заявления, наносящие определенный ущерб Родине, могут повести к нежелательным последствиям прежде всего для него самого.

Оформите в установленном порядке продление срока действия паспортов Ростроповича и Вишневской и их дочерей на указанные сроки. Срок действия паспортов дочерей может быть продлен в случае обращения в Берне.

О беседе с Ростроповичем информируйте.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 58—59. Подлинник.

№ 8

Записка отдела культуры ЦК КПСС и отдела ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу в ЦК КПСС «О продлении срока действия советских загранпаспортов Ростроповичу и его семье»*

31 декабря 1974 г.

Секретно

С согласия ЦК КПСС (№ 19349 от 24 мая 1974 года)** артисту Ростроповичу с семьей был разрешен выезд за границу сроком на 6 месяцев. В настоящее время Ростропович и его жена Вишневская обратились с просьбой продлить паспорта еще на два года.

Министерство культуры СССР (т. Попов), исходя из того, что отказ в удовлетворении этой просьбы может вызвать нежелательную для нас реакцию, считает возможным продлить срок действия паспортов Ростроповича и Вишневской на два года***. Министерство культуры СССР предлагает также поручить совпосольству в Париже провести с Ростроповичем и Вишневской беседу по вопросам, связанным с их поведением за рубежом.

Учитывая, что в последнее время Ростропович выступил в западной печати и по телевидению с рядом заявлений, грубо искажающих советскую действительность, и, судя по всему, нельзя исключать того, что он и впредь может позволить себе враждебные Советскому Союзу выпады, полагали бы целесообразным поручить совпослу в Париже на основании имеющихся указаний (согласие ЦК КПСС от 20 ноября 1974 года)**** провести беседу с Ростроповичем и в случае положительного заключения совпосла по результатам этой беседы продлить Ростроповичу и его семье срок действия загранпаспортов не на два года, как это предлагает Министерство культуры СССР, а на шесть месяцев. По истечении этого срока можно было бы решить вопрос о возможности дальнейшего оставления у них советских паспортов в зависимости от их поведения.

* К записке приложена копия заявления М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневской на имя посла СССР во Франции С. В. Червоненко⁴²: «Просим Вашего разрешения на продление наших паспортов на 2 года. 18 окт. 1974 г.».

Записка разослана членам Политбюро на согласие 6 января 1975 г. О согласии ЦК КПСС было сообщено П. А. Абрагимову и В. Ф. Шауро 15 января 1975 г.

** См. документ № 4.

*** См. документ № 7.

**** См. документ № 6.

С Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР согласовано.

Просим согласия.

*Заведующий Отделом
культуры ЦК КПСС*

В. Шауро

*Заведующий Отделом ЦК КПСС
по работе с иностранными кадрами
и выездам за границу*

П. Абрахимов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 56. Подлинник.

№ 9

Записка КГБ при Совете Министров СССР в ЦК КПСС «О недостойном поведении за рубежом виолончелиста Ростроповича М. Л.»*

8 мая 1975 г.

№ 1134-А

Секретно

В дополнение к нашему № 3253-А от 16/XI-74 г. ** сообщаем, что Ростропович, находясь за границей, систематически выступает с тенденциозными клеветническими заявлениями о положении интеллигенции в стране, что активно используется противником в антисоветской пропаганде.

Зарубежная пресса, например, широко рекламирует беседу Ростроповича с изменником Родины Барышниковым⁴³, а опубликованное в парижской газете «Монд» так называемое «Заявление Ростроповича» перепечатано во многих странах Запада.

В своем «Заявлении» Ростропович в числе причин, якобы побудивших его к выезду из СССР, называет следующие:

— «невозможность в условиях СССР свободно работать, когда власти вмешиваются в творческую деятельность, когда настоящий талант, если он непослушен, уничтожается и на его место ставится посредственность, рабски подчиняющаяся начальству и идущая по узкой, а часто тупой, официально выработанной линии»;

— «нежелание играть роль марионетки в руках торгующей артистами государственной организации «Госконцерт».

В феврале 1975 года Ростропович направил из ФРГ своей знакомой, проживающей в Москве, в качестве подарка рояль и намерен в случае осложнения с его получением обратиться к западным юристам для пресечения этого факта широкой гласности.

Министерство иностранных дел СССР и Комитет госбезопасности, информируя ЦК КПСС о поведении Ростроповича за рубежом, получили согласие на проведение с ним беседы предупредительного характера.

Во время беседы в Советском посольстве в Вашингтоне 6 марта с. г. Ростропович вел себя неискренне, демагогически, отрицал факты своего неправильного поведения. Присутствовавшая при этом его жена Вишневецкая полностью поддерживала позицию мужа и также допускала высказывания провокационного характера. При этом Ростропович говорил: «Я никогда не соглашусь работать в Советском Союзе в

* На документе имеется резолюция: «Согласиться. Суслов» и подписи А. П. Кириленко, Н. В. Подгорного, А. А. Громыко. На последнем листе помечено, что о согласии сообщено КГБ при СМ СССР.

** См. документ № 6.

прежних условиях. Пока не получу от Министерства культуры СССР предложений, буду продолжать работать на Западе, добиваясь всеобщего признания не только как виолончелист, но и как дирижер и постановщик...»

Тактика Ростроповича заключается в том, что он, не прекращая тенденциозных клеветнических заявлений о положении нашей интеллигенции, при посещении советских посольств в Швейцарии, ФРГ, США, Австрии демагогически утверждал, что не занимается политикой, а только критикует недостатки в работе Министерства культуры. Одновременно с этим заявляет, что готов сократить контракты с коллективами ряда западных стран, если в Советском Союзе будет предоставлена работа, соответствующая уровню его подготовки и музыкально-исполнительского мастерства; расхваливает свой талант и исполнительские способности.

Ростропович заключает новые контракты с различными импресарио, а в апреле 1975 года дал согласие с октября 1977 года занять должность главного дирижера и художественного руководителя национального симфонического оркестра в Вашингтоне.

В марте 1975 года зарубежные радиостанции «Голос Америки», «Свобода» и эмигрантская газета «Новое русское слово», ссылаясь на интервью с Ростроповичем, вновь подтвердили о его нежелании возвращаться на Родину.

В интервью, специально записанном для передачи на Советский Союз, Ростропович заявил:

«...Я хочу сказать своим друзьям, своим соотечественникам, что никогда не забуду их. Я получил здесь, за границей, максимальные возможности, чтобы проявить то, на что я могу быть способен как музыкант, как дирижер. И я приложу все, что дано мне богом, все, что дано мне моим народом, чтобы сделать максимум и чтобы мой народ мог гордиться своим музыкантом». В интервью Ростропович высказал мысль о своих гастролях с национальным симфоническим оркестром США в Советском Союзе.

18 апреля 1975 года Ростроповичу и Вишневской вручена награда так называемой «Международной лиги прав человека», присужденная им «как выдающимся борцам за права человека, которые поставили на карту свою артистическую свободу». На вручении, состоявшемся на квартире дирижера Л. Бернстайна⁴⁴, в числе присутствовавших находились несколько бывших советских граждан, которые занимаются на Западе активной антисоветской деятельностью; редактор реакционной эмигрантской газеты «Новое русское слово»; представители радиостанций «Свобода» и «Голос Америки»; бывший представитель США в ООН Йост и вице-президент компании «Юрок-концертс» Пеппер.

Ростропович и Вишневская выразили благодарность за полученную награду и заявляли о необходимости бороться «за право видеть все», «за нашу свободу и гражданские права», «за возможность жить как хочется, а не по чужой указке».

В беседе с представителем «Голоса Америки», не предназначенной для публикации, Ростропович, оценивая роль радиостанций «Голос Америки» и «Свобода», заявил: «Господа, вы делаете большое дело, которое чрезвычайно важно для тех, кто слушает вас в России. Ваши передачи стали частью их жизни. Продолжайте вашу работу, не забывайте о тех, кто находится там». На вопрос о том, слушал ли он в СССР передачи этих радиостанций, Ростропович ответил с энтузиазмом: «Конечно, да».

В числе антисоветски настроенных эмигрантов Ростропович и Вишневская подписали опубликованное 20 апреля 1975 года в США «письмо» в поддержку реакционного «Комитета по фонду имени Л. Н. Толстого» («Толстовского фонда»), созданного и функционирующего при активном участии спецслужб США.

Поведение Ростроповича является откровенным игнорированием им сделанных ему в разное время предупреждений и демонстративным вызовом советской общественности. Оно создает прецедент безнаказанности за совершение политически вредных проступков в ущерб интересам своего государства.

В связи с изложенным и учитывая, что срок пребывания за границей Ростроповича и Вишневской истекает в мае 1975 года, по нашему мнению, следует вторично пригласить Ростроповича и Вишневскую в Советское посольство за рубежом (по месту их нахождения) и объявить, что они должны возвратиться на Родину, в противном случае будет рассмотрен вопрос о лишении их советского гражданства.

Просим согласия.

Председатель Комитета госбезопасности

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 79—83. Подлинник.

№ 10

**Записка председателя КГБ при Совете Министров СССР
Ю. В. Андропова,
министра иностранных дел СССР А. А. Громыко,
министра культуры СССР П. Н. Демичева
и секретаря ЦК КПСС М. В. Зимянина⁴⁵ в ЦК КПСС
«О мерах в отношении Ростроповича и Вишневской»***

Ноябрь 1976 г.

№ 2507—А

Совершенно секретно

В последнее время продолжают поступать материалы об антисоветской деятельности находящихся за границей Ростроповича М. А. и Вишневской Г. П., которые систематически выступают с порочащими советскую действительность измышлениями и совершают поступки, недостойные звания советских граждан.

Обращает на себя внимание, что Ростропович и Вишневская демонстративно афишируют свои контакты со всякого рода отщепенцами, изменниками Родины, эмигрантами, сионистами и другими реакционными элементами. Особенно характерен в этом отношении широко разрекламированный на Западе благотворительный концерт Ростроповича, состоявшийся в сентябре 1976 года в Сан-Франциско, сбор от которого пошел в пользу так называемых «русских инвалидов за пределами России», то есть бывших монархистов и белогвардейцев. На этом сборище антисоветчиков присутствовали представители бывшей царской «знати» и реакционного духовенства, с которыми Ростропович и Вишневская тесно общались.

Ростропович и Вишневская на протяжении 1975—76 гг. постоянно выступают в поддержку зарубежных антисоветских организаций типа «Толстовского фонда». Дали несколько интервью, в которых, комментируя свои отношения с Солженицыным и «другими русскими артистами и писателями-диссидентами», подчеркивают, что дружба с ними на почве общности взглядов «существует и будет существовать».

* На документе имеется резолюция: «Политбюро. Согласиться. Суслов» и подписи А. П. Кириленко, Н. В. Подгорного, Ф. Д. Кулакова, А. Н. Косыгина, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, В. В. Гришина, Д. Ф. Устинова. На последнем листе помечено, что о согласии сообщено П. Н. Демичеву, М. В. Зимянину, а также в КГБ и МИД СССР.

Солитаризируясь с антисоветскими кампаниями за границей в поддержку враждебных устремлений Сахарова⁴⁶ и других антиобщественных элементов, Ростропович публично отстаивал мнение, что подобная деятельность «общественности Запада» заслуживает всяческого одобрения.

В другом случае Ростропович утверждал, что полностью разделяет требования сионистских кругов, инспирирующих выезд лиц еврейской национальности из СССР. Больше того, Ростропович в 1975 году во время демонстративного вояжа в Израиль публично одобрял экспансионистскую деятельность его лидеров.

Многие другие факты показывают, что враждебные по существу выпады Ростроповича и Вишневецкой против советской действительности, нашей внешней и внутренней политики приобретают все более откровенный и резкий характер, в частности, это наглядно проявилось еще раз в их выступлении 13 октября 1976 года по английскому телевидению.

В последнее время Ростропович предпринимает усилия по склонению отдельных видных и перспективных деятелей советской музыкальной культуры к эмиграции из СССР. Предложения создать условия для «независимой» концертной деятельности за границей на длительный срок им были выражены певцу Огнивцеву⁴⁷, концертмейстеру Дедюхину⁴⁸ и молодому пианисту Виардо⁴⁹.

Поведение Ростроповича и Вишневецкой за рубежом свидетельствует о полном разрыве ими идейных и иных связей с Родиной. Неоднократные публичные заявления Ростроповича и Вишневецкой о возможном невозвращении в СССР подкрепляются в последнее время вполне конкретными их действиями: заключение контрактов, рассчитанных на многолетнее пребывание за границей, стремление приобрести недвижимость (дом) за границей, вывоз из СССР с помощью иностранцев принадлежащих им ценностей, распродажа родственниками личных вещей.

Антиобщественная деятельность Ростроповича и Вишневецкой получает осуждение в кругах творческой интеллигенции.

Между тем Ростропович и Вишневецкая, оставаясь гражданами СССР, безнаказанно совершают действия, порочащие советский государственный и общественный строй, что дезориентирует советскую общественность, а отдельные политически незрелые лица из числа творческой интеллигенции — Баршай⁵⁰, Светланов⁵¹, Кондрашин⁵² и другие — пытаются находить в их поведении пример для подражания.

С учетом изложенного представляется целесообразным пригласить Ростроповича и Вишневецкую в одно из советских посольств за рубежом (по месту их нахождения), высказать замечание относительно их недостойного поведения и объявить, что им надлежит в течение ближайших 2—3 месяцев завершить свои дела за рубежом и возвратиться в Советский Союз. В противном случае они будут лишены советского гражданства.

Андропов

Громыко

Демичев

Зимянин

№ 11

**Телеграмма посольства СССР в США в ЦК КПСС
«О письме Ростроповича»***

22 марта 1977 г.

Спец. № 797
Из Вашингтона

Секретно
Экз. № 2**

В консульский отдел посольства пришел Ростропович М. Л., который попросил передать письмо на имя Л. И. Брежнева следующего содержания:

«Уважаемый Леонид Ильич,

В связи с профессиональной занятостью за рубежом (нами заключены контракты до 1981 года) просим Вашего указания на продление заграничных паспортов нашей семьи на три года. Наши паспорта действительны до 25 мая 1977 года.

Галина Вишневская
Мстислав Растропович***».

Нам представляется, что было бы целесообразно, как и в прошлый раз****, продлить паспорта еще на один год, с дальнейшей пролонгацией, имея в виду, что это будет оказывать определенное сдерживающее влияние на поведение Растроповича,***** за границей.

А. Добрынин⁵³

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 98—99. Копия.

№ 12

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О телеграмме совпосла из Вашингтона
от 23 марта с. г.»*******

24 марта 1977 г.

№ П50/67

Совершенно секретно

Согласиться с предложением т. Добрынина А. Ф., изложенным в данной телеграмме.

Утвердить указание совпослу в Вашингтоне по этому вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вашингтон Совпосол

Можете продлить заграничные паспорта Вишневской и Ростроповичу на один год.

АПРФ Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 96—97. Выписка из протокола.

* На телеграмме имеется резолюция: «За. Л. Брежнев. 23/III-77 г.».

** Экземпляр Л. И. Брежнева.

*** Так в документе.

**** См. документ № 8.

***** Так в документе.

***** См. документ № 11.

№ 13

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О недопущении гастролей в СССР
Вашингтонского
национального симфонического оркестра
под управлением М. Ростроповича
и выступлений советских артистов
с указанным оркестром за рубежом»**

19 октября 1977 г.

Совершенно секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

№ П 78/57

1. Согласиться с соображениями Комитета госбезопасности, изложенными в записке от 13 октября 1977 г. № 2237-А (прилагается).

2. Поручить Минкультуры СССР принять меры, исключающие возможность гастролей в СССР Вашингтонского национального симфонического оркестра под управлением М. Ростроповича и выступлений советских артистов с указанным оркестром за рубежом.

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

13 октября 1977 г.

Совершенно секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

№ 2237-А

ЦК КПСС

**О недопущении гастролей в СССР
Вашингтонского национального симфонического оркестра
под управлением М. Ростроповича
и выступлений советских артистов
с указанным оркестром за рубежом**

В Комитет госбезопасности поступают материалы о неправильном поведении находящихся за границей Ростроповича и Вишневской, которые продолжают совершать действия, наносящие ущерб нашей стране.

Характерным для публичных высказываний Ростроповича и Вишневской остаются непрекращающиеся их заявления, восхваляющие западный образ жизни, и утверждения о «невозможности в СССР свободно выражать свое искусство». Наиболее отчетливо это находит подтверждение в пространном интервью Вишневской, опубликованном в № 11 (1977 год) враждебного по направленности журнала «Континент», где она «пожелала» советским композиторам, художникам и писателям «обрести полную творческую свободу высказывания», и в речи Ростроповича при посещении им в апреле с. г. редакции антисоветской газеты «Новое русское слово», с главным редактором которой Ростропович установил тесные отношения. В выступлении перед ее сотрудниками Ростропович всячески восхвалял значение газеты «в борьбе за свободу и достоинство человека».

С начала 1977 года Ростропович и Вишневская неоднократно встречались с некоторыми изменниками Родины, а Ростропович давал

благотворительные концерты в пользу разного рода реакционных обществ и элементов, осуществляющих подрывные акции против СССР.

Анализ показывает, что этими действиями Ростропович выставляет себя в роли «великого» музыканта, выехавшего из СССР по принципиальным соображениям. Всякий раз подобные шаги Ростроповича подхватывались органами массовой информации противника и вокруг них нагнеталась антисоветская истерия.

Для поддержания своего «престижа» Ростропович и Вишневецкая предоставляют выезжающим в зарубежные гастроли отдельным советским исполнителям свою парижскую квартиру, предпринимают попытки оказывать на них негативное воздействие и предлагают разного рода подачки.

Поступают сведения о намерении Ростроповича, несмотря на его недостойное поведение, приехать в СССР на гастроли в качестве руководителя и главного дирижера Вашингтонского национального симфонического оркестра.

Еще в 1976 году Ростропович доверительно сообщал своим родственникам в Москве: «Я поставил в контракт с оркестром пятидневное турне по Европе в конце сезона 1978—79 годов. А почему бы не в Москву и в Ленинград?... Я этого добьюсь, но это очень секретно». Ранее, говоря о подобном желании, Ростропович лицемерно заявлял, что его влечет «тоска по России»; в последнее время его намерения определенно свидетельствуют о подготовке очередной, давно спланированной им провокации.

В частности, в интервью западногерманскому еженедельнику «Цайт» в июле 1977 года Ростропович, сообщив, что в наступающем сезоне он займет место главного дирижера Вашингтонского национального симфонического оркестра, сказал: «Я хочу выступать со своим оркестром в России, точно так, как я выступаю в Лондоне, Париже, Риме, Мюнхене и Стокгольме. Правительство Советского Союза может в этом случае показать, как оно относится теперь к свободе искусства. Если мое правительство скажет «нет», то не только я и мой оркестр спросим о причинах отказа, но и весь мир пожелает узнать, почему последовало это «нет».

Провокационный характер затеи Ростроповича виден в том, что тут же в интервью, сообщая о своем желании и дальше продолжать работу на Западе, он заявил: «Я вернусь, когда в моей стране будет существовать полная свобода искусства».

Подобными действиями и утверждениями Ростропович вновь иллюстрирует неискренность своих неоднократных обещаний не выступать за рубежом в печати с неблагоприятными заявлениями и избегать ситуаций, в которых его имя может быть использовано в антисоветских целях.

С учетом изложенного представляется целесообразным поручить Минкультуры СССР принять меры, исключающие возможность организации гастролей Вашингтонского национального симфонического оркестра под управлением Ростроповича в нашей стране и совместных выступлений советских артистов с указанным оркестром за рубежом.

Просим рассмотреть.

*Председатель Комитета госбезопасности
при Совете Министров СССР*

Ю. Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 102—105. Выписка из протокола.

№ 14

**Письмо Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича
Л. И. Брежневу***

1 февраля 1978 г.

**Генеральному секретарю ЦК КПСС
Брежневу Леониду Ильичу
от Вишневской Галины Павловны
и Ростроповича Мстислава Леопольдовича**

**Копия: Министру культуры СССР
Демичеву Петру Ниловичу**

Уважаемый Леонид Ильич,

в связи с профессиональной занятостью за рубежом (нами заключены контракты до 1982 года), просим Вашего указания на продление заграничных паспортов нашей семьи на три года.

Наши паспорта действительны до 25 марта 1978 года.

*Галина Вишневская
М. Ростропович*

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автографы.

№ 15

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О лишении гражданства СССР Ростроповича М. Л.
и Вишневской Г. П.»**

14 марта 1978 г.

№ П 97/54

Совершенно секретно

Согласиться с соображениями по этому вопросу, изложенными в записке тт. Андропова, Громыко и Зимянина от 10 марта 1978 г. (прилагается).

Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР** по данному вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

10 марта 1978 г.

Секретно

№ 459-А

ЦК КПСС**О лишении Ростроповича и Вишневской
советского гражданства**

Анализ поступающих материалов свидетельствует о том, что Ростропович и Вишневская на протяжении всего периода их пребы-

* К письму приложена записка: «Заявление переслано в МИД Посольством СССР в Вашингтоне. Направляется в ЦК КПСС по указанию тов. Корниенко Г. М.⁵⁴ 1 марта 1978 г.».

** Указ Президиума Верховного Совета СССР № 7160-IX был принят 15 марта 1978 г., отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1065—I 16 января 1990 г.

вания за рубежом с 1974 года занимаются антиобщественной деятельностью, порочат советский государственный и общественный строй и совершают другие действия, недостойные звания советских граждан.

Своими провокационными действиями и клеветническими заявлениями Ростропович и Вишневская неоднократно давали пищу для раздувания на Западе антисоветских инсинуаций, включая злобные нападки на СССР по пресловутым вопросам о «правах человека» и «творческих свободах» в нашей стране. На волне воинствующего сионизма Ростропович не раз публично оказывал знаки «глубокого внимания» Израилю и его правителям.

Характерно стремление Ростроповича и Вишневской постоянно афишировать свою лояльность к подрывным антисоветским центрам. Ими, в частности, подписано письмо в поддержку «Толстовского фонда», известного своей активной антисоветской деятельностью. В настоящее время в эмигрантских кругах в Вашингтоне обсуждается вопрос о недавней передаче Ростроповичем в фонд антисоциалистического журнала «Континент» 35 тысяч долларов. В 1976—1977 годах Ростропович и Вишневская дали несколько благотворительных концертов в пользу белоэмигрантов. Большой резонанс в США получила их встреча с «последним представителем царской фамилии» В. Романовым⁵⁵.

Ростропович и Вишневская поддерживают тесные отношения с антисоветчиками Солженицыным, Максимовым⁵⁶, Глезером⁵⁷, Шемякиным⁵⁸, изменниками Родины Барышниковым, Рудем⁵⁹ и другими враждебными элементами, многим из которых они оказывают материальную помощь.

Ростропович и Вишневская стремятся подстрекать отдельных представителей творческой интеллигенции к выезду из Советского Союза за границу. В этой связи обращает на себя внимание активная поддержка Ростроповичем создаваемого на Западе под опекой сионистских организаций так называемого «Международного центра по оказанию помощи выезжающим из СССР музыкантам».

Таким образом, Ростропович и Вишневская, оставаясь формально гражданами нашего государства и демагогически разглагольствуя о любви к Родине, твердо встали на путь идейного перерождения, политических спекуляций и антиобщественной деятельности, направленной против Советского Союза.

По поводу недостойного поведения за рубежом с Ростроповичем и Вишневской неоднократно беседовали в посольствах СССР в США, Австрии и Франции. Однако должных выводов для себя они не сделали.

Ростропович и Вишневская неоднократно просили о продлении срока их пребывания за границей, и всякий раз их просьбы удовлетворялись.

Вся их четырехлетняя зарубежная деятельность говорит о том, что они и впредь, видимо, рассчитывают на наши уступки в продлении действия паспортов до бесконечности. Между тем, как это видно из их заявлений*, они не намерены возвращаться в СССР.

Такое поведение Ростроповича и Вишневской создает прецедент для подражания другим политически незрелым представителям творческой интеллигенции. По их примеру уже обратились с заявлениями о выезде на длительное время за границу несколько музыкантов, дирижеров, литераторов, художников и спортсменов.

С учетом изложенного представляется целесообразным лишить Ростроповича М. Л. и Вишневскую Г. П. советского гражданства и

* См. документ № 14.

опубликовать Указ Президиума Верховного Совета СССР в «Ведомостях Верховного Совета СССР» и краткую информацию по этому вопросу в газете «Известия» *

Ю. Андропов

А. Громыко

М. Зимянин

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект

Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР Ростроповича и Вишневецкой

Москва, Кремль

Учитывая, что Ростропович и Вишневецкая систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и не совместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

На основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства Ростроповича Мстислава Леопольдовича, 1927 года рождения, уроженца г. Баку, и Вишневецкую Галину Павловну, 1926 года рождения, уроженку г. Ленинграда.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Л. Брежнев

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М. Георгадзе⁶⁰

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 10—14. Выписка из протокола.

№ 16

Письмо Г. П. Вишневецкой и М. Л. Ростроповича Л. И. Брежневу**

17 марта 1978 г.

Париж

Гражданин Председатель Верховного Совета Союза ССР!

Верховный Совет Союза ССР, который Вы возглавляете, лишил нас советского гражданства. Точнее, Вы лишаете нас возможности жить и умереть на своей земле, на которой мы родились и которой небезуспешно отдали почти полвека нашей жизни, посвящая наш труд и талант своему народу. Наш вклад в советское искусство был оце-

* Опубликовано в газете «Известия» от 15 марта 1978 г. в заметке «Идейные перерожденцы».

** Письмо было направлено 28 марта 1978 г. в ЦК КПСС послом СССР во Франции С. В. Червоненко. В сопроводительном письме говорилось: «Направляем Вам письмо лишенных советского гражданства супругов Ростроповичей, адресованное Председателю Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежневу. Письмо датировано 17 марта и передано неизвестными лицами в экспедицию посольства». Опубликовано в книге: Вишневецкая, Галина. История жизни. М., 1991.

На документе справка: «Информация по этому вопросу, полученная ш/т, разослана 19.III.78 по ПБ и С-ту. С. Аветисян. 4.IV.78».

нен советским правительством присвоением нам высших наград СССР: солистке Большого Театра Галине Вишневской звания Народной артистки СССР и Ордена Ленина, а Мстиславу Ростроповичу Сталинской премии, Ленинской премии, звания Народного артиста СССР и степени Профессора Московской Консерватории.

Мы — музыканты. Мы мыслим и живем музыкой. Наше мироощущение, наши взгляды, наше отношение к людям и событиям полностью вытекают из нашей профессии. Предъявленные нам Верховным Советом обвинения являются чистейшим вымыслом. Мы никогда ни в каких антисоветских организациях как на своей родине, так и за рубежом не участвовали. Вы не хуже других знаете, что единственной нашей «виной» было то, что мы дали приют в своем доме писателю А. Солженицыну. За это, с Вашей санкции, на нас были обрушены всяческие преследования, пережить которые было для нас невозможно: отмены концертов, запреты гастролей за рубежом, бойкот радио, телевидения, печати, попытка парализовать нашу музыкальную деятельность. Трижды, еще будучи в России, Ростропович обращался к Вам: первый раз с письмом и дважды с телеграммами* с просьбой помочь нам, но ни Вы, ни кто-либо из Ваших подчиненных даже не откликнулся на этот крик души.

Таким образом, Вы вынудили нас просить об отъезде за границу на длительный срок, и это было оформлено как командировка Министерства культуры СССР**. Но, видимо, Вам не хватило наших слез на родине, Вы нас и здесь настигли.

Теперь Вашим именем «борца за мир и права человека» нас морально расстреливают в спину по сфабрикованному обвинению, лишая нас права вернуться на родину. Советское правительство имеет возможность издеваться над ныне живущими в России большими писателями: Владимировым⁶¹, Войновичем⁶², Зиновьевым⁶³, и Вы, наверное, думаете, что выбросили нас на свалку, куда в свое время выбросили Рахманинова⁶⁴, Шаляпина⁶⁵, Стравинского⁶⁶, Кандинского⁶⁷, Шемакина, Неизвестного⁶⁸, Бунина⁶⁹, Солженицына, Максимова, Некрасова⁷⁰. В Ваших силах заставить нас переменить место жительства, но Вы бессильны переменить наши сердца, и где бы мы ни находились, мы будем продолжать с гордостью за русский народ и с любовью к нему нести наше искусство.

Мы никогда не занимались, не занимаемся и не намерены заниматься политикой, ибо органически не расположены к этому роду деятельности. Но будучи артистами по профессии и призванию, мы не могли и не можем остаться равнодушными к судьбе своих собратьев по искусству. Этим и были продиктованы все наши человеческие и гражданские поступки.

Мы не признаем Вашего права на акт насилия над нами, пока нам не будут предъявлены конкретные обвинения и дана возможность законной защиты от этих обвинений.

Мы требуем над нами суда в любом месте СССР, в любое время с одним условием, чтобы этот процесс был открытым.

Мы надеемся, что на это четвертое к Вам обращение Вы откликнетесь, а если нет, то, может быть, хотя бы краска стыда зальет Ваши щеки.

Г. Вишневская

М. Ростропович

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 24—26. Подлинник. Машиннописный текст. Подписи-автографы.

* О каком письме и телеграммах идет речь, не установлено (см. также документ № 1).

** См. документ № 4.

№ 17

**Информация посольства СССР во Франции для ЦК КПСС
«О беседе с Ростроповичем М. Л. и Вишневской Г. П.
20 марта 1978 г.»**

28 марта 1978 г.

№ 286

Секретно
Экз. № 1

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта с. г.* о лишении советского гражданства Ростроповича М. Л. и Вишневской Г. П. и во исполнение указания Центра об изъятии у них советских паспортов, посольство в течение 17, 18 и 19 марта с. г. приняло необходимые меры с целью установления контакта с упомянутыми лицами и приглашения их в консульский отдел.

Однако связаться с Ростроповичем М. Л. и Вишневской Г. П. по телефону оказалось невозможным. Принимая во внимание их отъезд в ближайшее время в Англию, по указанию руководства посетили 20 марта с. г. Ростроповича и Вишневскую на квартире в Париже по адресу бульвар Мальзерб, 135.

Передали Ростроповичу и Вишневской приглашение посетить консульский отдел посольства.

После их категорического отказа посетить консульский отдел сообщили им об Указе Президиума Верховного Совета СССР о лишении их советского гражданства. В этой связи просили Ростроповича и Вишневскую вернуть советские паспорта как утратившие силу и признанные недействительными.

В ответ Ростропович заявил, что Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении его и его жены советского гражданства он не признает, по-прежнему считает себя советским гражданином и поэтому советские паспорта не вернет. Ростропович подчеркнул, что изложенные в Указе факты его вины перед Советским государством и сама формулировка «...за действия, порочащие звание гражданина СССР», являются неясными, ложными и вымышленными. Даже, по его словам, «бандитскими», свидетельствующими о произволе и бесцеремонном отношении к человеку, которые якобы царят в СССР.

В ходе беседы Ростропович и Вишневская допускали грубые выпады по отношению к руководителям Советского государства.

Собеседники также сообщили, будто после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР в их адрес стали поступать письма и телефонные звонки с выражением поддержки и сочувствия со стороны глав западных государств: США — Д. Картера⁷¹, ФРГ — В. Брандта⁷², Франции — В. Жискара д'Эстена⁷³, Испании — Х. Карлоса⁷⁴; свою «солидарность» выразил им ряд видных деятелей культуры и обществественности зарубежных стран. По словам Ростроповича и Вишневской, все эти люди возмущены случившимся и протестуют против акта Советского государства.

Далее Ростропович отметил, что лишение его и его жены советского гражданства не только нанесло ущерб престижу СССР, но и оказало якобы негативное влияние на авторитет левых сил Франции, и в первую очередь ФКП, перед вторым туром парламентских выборов. В подтверждение этого Ростропович сослался на телефонный разговор с одним из руководителей ФКП (фамилию не назвал), который будто ему об этом сообщил.

* См. примечание к документу № 15.

В настоящее время, по словам Ростроповичей, они предпринимают активные демарши с целью привлечения внимания общественности всего мира и руководителей западных стран к их судьбе. В частности, они уже отправили «довольно резкое» письмо тов. Брежневу Л. И.*; письмо в ООН, письма Д. Картеру и В. Брандту с просьбой оказать давление на СССР с тем, чтобы побудить руководство Советского Союза отменить принятое решение. По мнению Ростроповича, «в условиях свободы в западных странах» он сможет доказать, по крайней мере, свою невиновность, а в СССР он бы это сделать не смог.

Ростропович и Вишневецкая продолжали утверждать, что не признают себя виновными перед Советским государством, будут продолжать считать себя советскими гражданами и советские паспорта не вернут. Они подчеркнули, что готовы были бы вернуться хоть сейчас в СССР на суд, при условии, чтобы он был публичным.

Для Ростроповича и Вишневецкой приход работников консульского отдела был, судя по всему, неожиданным. Чувствовалось, что Ростропович и Вишневецкая находятся в напряженном состоянии, проявляют нервозность.

2-й секретарь Посольства СССР во Франции

В. Мельников

Референт Посольства СССР во Франции

В. Карпенко

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 27—29. Подлинник.

№ 18

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О лишении Вишневецкой Г. П. и Ростроповича М. Л. государственных наград СССР»**

11 декабря 1978 г.

Москва, Кремль

№ 8540-IX

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

По представлению Министерства культуры СССР на основании статьи 18 «Общего положения об орденах Союза ССР» за совершение порочащих проступков лишить Вишневецкую Галину Павловну ордена Ленина*** и почетного звания народной артистки СССР**** и Ростроповича Мстислава Леопольдовича — почетного звания народного артиста СССР*****.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Л. Брежнев

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М. Георгадзе

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 47. Копия.

* См. документ № 16.

** Указ о лишении государственных наград СССР был отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1065—I 16 января 1990 г.

*** Орденом Ленина была награждена в 1971 г.

**** Звание Народной артистки СССР было присвоено в 1966 г.

***** Звание Народного артиста СССР было присвоено в 1966 г.

№ 19

**Записка Председателя Совета Министров СССР
А. Н. Косыгина в ЦК КПСС о лишении М. Л. Ростроповича
званий лауреата Государственной премии СССР
и лауреата Ленинской премии***

7 декабря 1978 г.

№ ОС-798

Секретно

В марте 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР** Ростропович М. Л. и Вишневецкая Г. П. за систематическое совершение действий, наносящих ущерб престижу Союза ССР, и действия, порочащие звание гражданина СССР, лишены гражданства СССР.

В 1951 году Ростроповичу была присуждена Государственная премия СССР второй степени, а в 1964 году ему была присуждена Ленинская премия за концертно-исполнительскую деятельность.

Минкультуры СССР поставило вопрос о лишении Ростроповича званий лауреата Государственной и Ленинской премий. Минкультуры сообщает, что художественные советы и общественные организации Большого театра и Московской филармонии приняли решение ходатайствовать о лишении Ростроповича званий лауреата указанных премий.

Вношу прилагаемые проекты постановлений по этому вопросу***.

Прошу рассмотреть.

А. Косыгин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1239. Л. 83. Подлинник.

№ 20

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О лишении Ростроповича М. Л., званий лауреата
Государственной премии СССР
и лауреата Ленинской премии»**

15 декабря 1978 г.

№ П 134/11

Совершенно секретно

Одобрить проект постановления Совета Министров СССР**** по данному вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

* Записка была разослана членам Политбюро ЦК на голосование 13 декабря 1978 г. за № 133-41.

** См. документ № 15.

*** 15 декабря 1978 г. принято постановление Политбюро ЦК КПСС № П 134/11 (см. документ № 20).

**** Постановление Совета Министров СССР № 1034 от 15 декабря 1978 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секретно
ПРОЕКТ

Совет Министров СССР

Постановление

Москва, Кремль

от декабря 1978 года

О лишении Ростроповича М. Л. званий лауреата
Государственной премии СССР и лауреата
Ленинской премии

Учитывая, что Ростропович М. Л. систематически совершает действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР, Совет Министров СССР постановляет:

Лишить Ростроповича М. Л. званий лауреата Государственной премии СССР и лауреата Ленинской премии.

Председатель Совета Министров СССР

А. Косыгин

Управляющий делами Совета Министров СССР М. Смиртюков⁷⁵

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 48—49. Выписка из протокола.

Примечания

¹ Вишневская Г. П. (р. 1926 г.) — певица, народная артистка СССР (1966), с 1952 г. в ГАБТ.

² Ростропович М. Л. (р. 1927 г.) — виолончелист, дирижер, народный артист СССР (1966).

³ Брежнев Л. И. (1906—1982) — в 1966—1982 гг. генеральный секретарь ЦК КПСС.

⁴ Солженицын А. И. (р. 1918 г.) — писатель, лауреат Нобелевской премии (1970), был лишен советского гражданства и выслан из СССР в феврале 1974 г.

⁵ Атлантов В. А. (р. 1939 г.) — певец, народный артист СССР (1976), с 1967 г. в ГАБТ.

⁶ Архипова И. К. (р. 1925 г.) — певица, народная артистка СССР (1966), с 1956 г. в ГАБТ.

⁷ Милашкина Т. А. (р. 1934 г.) — певица, народная артистка СССР (1973), с 1958 г. в ГАБТ.

⁸ Пьявко В. И. (р. 1941 г.) — певец, заслуженный артист РСФСР (1975), с 1965 г. в ГАБТ.

⁹ Образцова Е. В. (р. 1939 г.) — певица, народная артистка СССР (1976), с 1964 г. в ГАБТ.

¹⁰ Нестеренко Е. Е. (р. 1938 г.) — певец, народный артист СССР (1976), с 1971 г. в ГАБТ.

¹¹ Мазурок Ю. А. (р. 1931 г.) — певец, народный артист СССР (1976), с 1963 г. в ГАБТ.

¹² Фурцева Е. А. (1910—1974) — в 1960—1974 гг. министр культуры СССР, в 1956—1974 гг. член ЦК КПСС.

¹³ Шауро В. Ф. (р. 1912 г.) — в 1965—1986 гг. заведующий отделом культуры ЦК КПСС, в 1966—1986 гг. кандидат в члены ЦК.

¹⁴ Кулаков Ф. Д. (1918—1978) — с 1965 г. секретарь ЦК КПСС, с 1971 г. член Политбюро ЦК.

¹⁵ Капитонов И. В. (р. 1915 г.) — в 1964—1983 гг. заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС, с 1965 г. секретарь ЦК.

¹⁶ Катушев К. Ф. (р. 1927 г.) — в 1968—1977 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1972 г. заведующий отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран ЦК.

¹⁷ Демичев П. Н. (р. 1918 г.) — в 1961—1974 гг. секретарь ЦК КПСС, с ноября 1974 г. министр культуры СССР, с 1964 г. кандидат в члены Политбюро ЦК.

¹⁸ Сулов М. А. (1902—1982) — в 1947—1982 гг. секретарь ЦК, член Политбюро ЦК КПСС.

¹⁹ Устинов Д. Ф. (1908—1984) — в 1965—1976 гг. секретарь ЦК, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, с марта 1976 г. член Политбюро ЦК, с апреля 1976 г. министр обороны СССР.

²⁰ Аветисян С. П. — заведующий сектором общего отдела ЦК КПСС.

²¹ Хокхаузер (Хоххаузер) — английский импресарио.

²² Бриттен Б. (1913—1976) — английский композитор, пианист, дирижер, общественный деятель, неоднократно приезжал в СССР.

²³ Попов В. И. (р. 1912 г.) — с 1966 г. заместитель министра культуры СССР.

²⁴ Дюжев А. М. — начальник управления внешних сношений Министерства культуры СССР.

²⁵ Абрахимов П. А. (р. 1912 г.) — в 1973—1975 гг. заведующий отделом ЦК КПСС по работе с загранкадрами и выездам за границу.

²⁶ Долгих В. И. (р. 1924 г.) — в 1972—1988 гг. секретарь ЦК КПСС.

²⁷ Кириленко А. П. (1906—1990) — в 1966—1982 гг. секретарь ЦК, член Политбюро ЦК КПСС.

²⁸ Шостакович Д. Д. (1906—1975) — композитор, народный артист СССР (1954).

²⁹ Супинская И. А. — жена Д. Д. Шостаковича.

³⁰ Пономарев Б. Н. (р. 1905 г.) — в 1961—1989 гг. секретарь ЦК, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

³¹ Авдропов Ю. В. (1914—1984) — в 1967—1982 гг. председатель КГБ при СМ СССР (с 1978 г. КГБ СССР), с 1973 г. член Политбюро ЦК КПСС.

³² Косыгин А. Н. (1904—1980) — в 1964—1980 гг. председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

³³ Подгорный Н. В. (1903—1983) — в 1965—1977 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

³⁴ Пельше А. Я. (1899—1983) — с 1966 г. председатель Комитета партийного контроля при ЦК, член Политбюро ЦК КПСС.

³⁵ Гришин В. В. (1914—1991) — в 1967—1985 гг. первый секретарь МГК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС.

³⁶ Гречко А. А. (1903—1976) — с 1967 г. министр обороны СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

³⁷ Шелепин А. Н. (р. 1918 г.) — в 1967—1975 гг. председатель ВЦСПС, член Политбюро ЦК КПСС.

³⁸ Полянский Д. С. (р. 1917 г.) — в 1973—1976 гг. министр сельского хозяйства СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

³⁹ Мазуров К. Т. (1914—1989) — в 1965—1978 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

⁴⁰ Громыко А. А. (1909—1989) — в 1957—1985 гг. министр иностранных дел СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

⁴¹ Черненко К. У. (1911—1985) — в 1965—1982 гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС.

⁴² Червоненко С. В. (р. 1915 г.) — посол СССР во Франции.

⁴³ Барышников М. Н. (р. 1948 г.) — артист балета, балетмейстер, с 1974 г. живет в США, с 1982 г. художественный руководитель Американского театра балета.

⁴⁴ Бернстайн Л. (1918—1990) — американский композитор, дирижер, пианист.

⁴⁵ Зимянин М. В. (р. 1914 г.) — в 1976—1987 гг. секретарь ЦК КПСС.

⁴⁶ Сахаров А. Д. (1921—1989) — физик, академик АН СССР (1953), Герой Социалистического Труда (1953, 1956, 1962), лауреат Нобелевской премии мира (1975), общественный деятель, борец за права человека.

⁴⁷ Огнiewicz А. П. (р. 1920 г.) — певец, народный артист СССР (1965), с 1949 г. в ГАБТ.

⁴⁸ Дедюхин А. А. (р. 1907 г.) — пианист, заслуженный артист РСФСР (1970), с 1957 г. концертмейстер Московского филармонического оркестра.

⁴⁹ Виардо В. В. (р. 1949 г.) — пианист, с 1977 г. солист Московской филармонии и преподаватель Московской консерватории.

⁵⁰ Баршай Р. Б. (р. 1924 г.) — альтист, дирижер, с 1977 г. за границей.

⁵¹ Светланов Е. Ф. (р. 1928 г.) — дирижер, пианист, композитор, народный артист СССР (1968), в 1963—1965 гг. дирижер ГАБТ, с 1965 г. художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра.

⁵² Кондрашин К. П. (р. 1914 г.) — дирижер, народный артист СССР (1972), с 1960 г. главный дирижер симфонического оркестра Московской филармонии.

⁵³ Добрынин А. Ф. (р. 1919 г.) — в 1961—1986 гг. посол СССР в США.

⁵⁴ Корниенко Г. М. (р. 1925 г.) — заместитель министра иностранных дел СССР.

⁵⁵ Романов В. К. (1917—1992) — великий князь, правнук Александра II, с 1938 г. глава Дома Романовых, похоронен в усыпальнице российских императоров — Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

⁵⁶ Максимов В. Е. (р. 1932 г.) — писатель, главный редактор журнала «Континент», выехал из СССР в 1974 г., лишен советского гражданства в 1975 г. М. (р. 1943 г.).

⁵⁷ Глезер — видимо, Глезер А., инженер, общественный директор клуба «Дружба», один из устроителей выставки художников-нонконформистов в 1960-е гг.

⁵⁸ Шемякин М. М. — художник, выехал из СССР в 1971 г.

- ⁵⁹ Рудь — сведения не обнаружены.
- ⁶⁰ Георгадзе М. П. (р. 1912 г.) — с 1957 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР.
- ⁶¹ Владимов (Волосевич) Г. Н. (р. 1931 г.) — писатель, выехал из СССР в 1983 г., в том же году был лишен советского гражданства.
- ⁶² Войнович В. Н. (р. 1932 г.) — писатель, исключен из СП СССР в 1974 г., выехал из СССР в 1980 г., был лишен советского гражданства в 1981 г.
- ⁶³ Зиновьев А. А. (р. 1927 г.) — научный сотрудник Института философии АН СССР, выехал из СССР в 1978 г., в том же году был лишен советского гражданства.
- ⁶⁴ Рахманинов С. В. (1873—1943) — композитор, пианист и дирижер, в 1917 г. выехал из России.
- ⁶⁵ Шаляпин Ф. И. (1873—1938) — певец; народный артист республики (1918), с 1922 г. жил во Франции.
- ⁶⁶ Стравинский И. Ф. (1882—1971) — композитор, дирижер, с 1910 г. жил за границей.
- ⁶⁷ Кандинский В. В. (1866—1944) — художник, с 1933 г. жил во Франции.
- ⁶⁸ Неизвестный Э. И. (р. 1925 г.) — скульптор и график, выехал из СССР в 1976 г.
- ⁶⁹ Бунин И. А. (1870—1953) — писатель, лауреат Нобелевской премии (1933), эмигрировал из России в 1920 г.
- ⁷⁰ Некрасов В. П. (1911 — 1987) — писатель, выехал из СССР в 1974 г., лишен советского гражданства в 1979 г.,
- ⁷¹ Картер Д. (р. 1924 г.) — в 1977—1981 гг. президент США.
- ⁷² Брандт В. (1913—1992) — в 1969—1971 гг. федеральный канцлер ФРГ.
- ⁷³ Жискара д'Эстен В. (р. 1926 г.) — в 1974—1981 гг. президент Франции.
- ⁷⁴ Хуан Карлос I (р. 1938 г.) — с 1975 г. король Испании.
- ⁷⁵ Смиртюков М. С. (р. 1909 г.) — с 1964 г. управляющий делами Совета Министров СССР, с 1976 г. кандидат в члены ЦК КПСС.

«СЕ АЗ ПОЖАЛОВАЛ ЕСМИ... В ПОМЕСТЬЕ»

Жалованная грамота Ивана III 1482 года

Происхождение поместья, становление поместной системы и ее последующее развитие давно привлекают внимание исследователей русского средневековья. Однако еще недостаточно полно изучен период раннего бытования поместья, история самого термина, этимология и время его возникновения. Наиболее ранними упоминаниями термина «поместье» считаются иногда летописные статьи 1483/84 и 1488/89 гг. о выселении («выводе») старых новгородских вотчинников на поместья во внутренние районы Московского государства и о раздаче их земель служилым людям из замосковных уездов¹. По мнению же В. Б. Кобриня, эти упоминания «нельзя учитывать для XV в., так как тексты (летописные.— К. Б.) были отредактированы в XVI в.»². В самом деле, для определения времени появления термина существенны первые упоминания в официальных документах, фиксировавших его современное употребление. Таким источником, содержащим наиболее древнее упоминание «поместья», считается жалованная грамота великого князя Ивана III 1490 г. Васюку Иванову сыну Тыртову на волостку в Шелонской пятине Новгородской земли «в поместье из доходом денежным и з хлебным»³. Можно еще указать на упоминание термина в другом документе 1490 г.— в послании новгородского архиепископа Геннадия собору епископов о принятии строжайших мер против еретиков-жидовствующих. Рассказывая об одном из них, Геннадий писал: «да здесь Алексейко подьячей на поместье живет»⁴. Многочисленны упоминания «поместья» в новгородских писцовых книгах 1495/96—1499/1500 гг.⁵.

Как видно, все эти примеры имеют новгородское происхождение. При этом, по мнению В. Б. Кобриня, термин «поместье» употреблялся на Новгородчине не сразу после ее включения в состав Московского государства; ему представлялся многозначительным факт его отсутствия в более ранней новгородской грамоте 1482 г.⁶, формуляр которой в то же время очень близок к вышеупомянутой грамоте 1490 г. В. И. Тыртова⁷. В Судебнике 1497 г. есть упоминания «поместника» (то есть помещика), и это самое раннее употребление одного из терминов поместной системы за пределами Новгородской земли⁸. После этого употребление терминов «поместье» и «помещик» становится довольно систематичным в разных регионах Московской Руси.

¹ См.: Полное собрание русских летописей. СПб., 1901. Т. XII. С. 215—216, 220; Абрамович Г. В. Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI в. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1975. С. 12.

² Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. С. 95.

³ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII столетий. М., 1905. Т. I. Отд. II. С. 7—8.

⁴ Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. VI. 2-е изд. Стб. 780.

⁵ См.: Новгородские писцовые книги, изданные Императорской Археографической комиссией. СПб., 1859—1910. Т. I—VI.

⁶ Имеется в виду жалованная грамота Ивана III Мите и Ереме Трусовым детям Воробина от 27 июля 1482 г., сохранившаяся в списке XVI в. Ее текст см.: Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Отд. II. С. 3.

⁷ См.: Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). С. 95.

⁸ Там же. С. 90. См.: также: Kijas A. System pomiestny w państwie Moskiewskim w XV — pierwszej połowie XVI wieku (historiografia i problematyka). Poznań, 1984. S. 59.

Наше представление о ранней истории термина может быть скорректировано привлечением до сих пор не опубликованной жалованной грамоты великого князя Ивана III 1482 г. Мите (Дмитрию) Степанову сыну Нарбекову на поместье — волостку Мушино в «Михайловском уезде в Ореховской» Бежецкой пятины Новгородской земли.

Как свидетельствует родословная роспись Нарбековых 1686 г., Д. С. Нарбеков был внуком суздальского вотчинника Назария Дмитриевича Нарбекова, упоминаемого в грамоте около 1444—1451 гг.⁹ Пожалованный новгородским помещьем, Д. С. Нарбеков получил одно из бывших владений боярина Богдана Есипова, входившего в число оппозиционно настроенных местных землевладельцев, арестованных в 1475—1476 гг., в самом начале московского владычества¹⁰. Поместье включало в свой состав волостку Мушино в Михайловском «уезде» (погосте) в Ореховской Бежецкой пятине¹¹. К сожалению, дошедшее до нас описание погоста в платежной книге Бежецкой пятины 1498/99 г. неполно и поместье Нарбекова здесь не фигурирует, но зато наличествуют другие земли Б. Есипова¹². В писцовой книге 1582 г. упоминаются поместные замки многочисленных внуков Д. С. Нарбекова, находившихся в том же Михайловском погосте в Ореховской (в Ореховне), где за сто лет до этого он был испомещен¹³.

Публикуемая грамота содержит прямое указание на существование термина «поместье» уже в 1482 г. Эта дата и может быть засвидетельствована как наиболее раннее известное к настоящему времени упоминание термина в официальном делопроизводстве. Кроме того, сведения грамоты Д. С. Нарбекова 1482 г. позволяют точнее оценить значение современной ей грамоты братьев Воробиных того же года как источника, в котором «поместье» не упомянуто. Причиной этого, как теперь ясно, явилось не отсутствие термина в официальном делопроизводстве, а скорее всего простой пропуск переписчика. Кстати сказать, тот же переписчик сделал еще один пропуск: в тексте грамоты Тыртова 1490 г., о которой уже говорилось, нет слов «опричь моей, великого князя, дани», хотя эта оговорка присутствует во всех без исключения известных жалованных грамотах Ивана III и его сына Василия III на новгородские поместья¹⁴. Устойчивый формуляр всех таких грамот не позволяет придавать обоям указанным дефектам смысловое значение.

Жалованная грамота великого князя Ивана III Д. С. Нарбекову сохранилась в списке в составе родословной росписи, поданной в Палату Родословных дел окольным Василием Саввичем Нарбековым 7 февраля 1686 г. Как известно, большая часть подлинной делопроизводства Палаты не уцелела: некоторые документы были утрачены еще в XVIII в., но основной ущерб нанес разгром Разрядно-Сенатского архива французами в 1812 г. Погиб и подлинник родословной росписи Нарбековых. К счастью, роспись с публикуемой грамотой была включена в состав небольшого родословного сборника конца XVII в., хранящегося в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)¹⁵. Исключительный интерес составителя сборника к родословию Нарбековых и их однородцев позволяет думать, что сборник был создан по заказу представителей этого рода. Список грамоты 1482 г. в составе этого сборника является древнейшим и взят в качестве основного для публикации (список А). Для издания привлечен также другой список грамоты, находящийся в составе официальной копии подлинной росписи, сделанной в Разрядно-Сенатском архиве в 1744 г. (список Б). Возможность использовать список 1744 г. любезно предоставил мне А. В. Антонов, специально просмотревший дело рода Нарбековых в фонде Московского дворянского собрания в Центральном государственном историческом архиве г. Москвы (ЦГИА

⁹ Опубликована его данная Спасо-Евфимьеву монастырю. См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1958. Т. II. № 445. С. 486—487.

¹⁰ См.: Абрамович Г. В. Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI в. С. 9, 11, 12.

¹¹ Архаичная синонимичность понятий «уезд» и «погост» фиксировалась в новгородских материалах и ранее. См.: Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1853. Кн. VIII. С. 105—106.

¹² См.: Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Отд. I. С. 228—230.

¹³ Описание погоста см.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 962. Л. 195—257 об.

¹⁴ См.: Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Отд. II. С. 8. Ср. там же: С. 3, 5—9; Юшков А. И. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898. С. 40.

¹⁵ РГАДА. Ф. 181. Д. 385. Л. 1—48.

Москвы)¹⁶. Списки А и Б независимы друг от друга, причем Б дает некоторые лучшие чтения и позволяет восполнить лакуны списка А.

Текст грамоты подготовлен к печати в соответствии с общепринятыми правилами издания документов XV—XVII вв.

Публикацию подготовил К. Б. БАРАНОВ.

**1482 г., июня. — Жалованная грамота
великого князя Ивана III Мите Степанову
сыну Нарбекову на волостку Мушино
в «Михайловском уезде в Ореховской»
Бежецкой пятины
в поместье**

Список з грамоты.

Се аз, князь великий^а Иван Васильевич всеа Росии^б, пожаловал есми Митю Степанова сына Нарбекова в своей отчине^в в Великом Новгороде в Бежецкой пятине в Михайловском уезде в Ореховской своею волостькою Мушиным Богдановскою Есипова в поместье з доходом денежным и с хлебным по старине со всем [по тому]^г, как была волостка за Богданом Есиповым, опричь моей, великаго князя, дани.

А дана грамота лета 7990-го^д, месяца июня^е.

Назади той грамоты написано:

Князь великий Иван Васильевич всеа Русии^ж.

РГАДА. Ф. 181. Д. 385. Л. 23об., 24. Список конца XVII в.

¹⁶ ЦГИА Москвы. Ф. 4. Оп. 12. Д. 103. Л. 5 об.

^а В А «велиики», исправлено по смыслу и по Б.

^б Так в А, в Б «Русии».

^в В А «очине», исправлено по смыслу и по Б.

^г В А нет, в квадратных скобках из Б.

^д Так в А, надо «6990-го». Правильное написание даты сохранилось в родословной росписи: «пожалован ... волостью Мушиною с деревнями в 6990-м году и о том свидетельствует грамота» (ЦГИА Москвы. Ф. 4. Оп. 12. Д. 103. Л. 4, 4 об.).

^е В Б вся эта фраза читается иначе: «А дана грамота лета девятым. А под тем полстраницы передрано на поле и писма незнать. А под тем написано» — и далее как в А. Из этих замечаний копииста 1744 г. следует, что к тому времени подлинник родословной росписи был уже поврежден.

^ж В Б после этого добавлено «а у той грамоты печати нет».

«ЧТО СВОЕМУ БРАТУ УЧИНИШЬ, ТАКОЖДЕ И САМ ПРИИМЕШЬ»

Грамотки и челобитные красноярскому воеводе
С. И. Дурново. 1696—1698 гг.

Публикуемые документы адресованы красноярскому воеводе, стольнику Семену Ивановичу Дурново. Они относятся ко времени «красноярской смуты», охватившей город Красноярск с уездом в 1696—1698 гг. Причиной выступления детей боярских, служилых людей и казаков против красноярских воевод братьев Алексея и Мирона Игнатьевичей Башковских послужила жадность последних, их откровенное стремление к наживе путем грабежа жителей города и уезда. Выступление красноярцев приняло настолько большой размах, что правительство направило для расследования деятельности не только красноярских, но и всех сибирских воевод следственную комиссию в составе думного дьяка Даниила Леонтьевича Полянского и дьяка Даниила Берестова.

Комиссия Полянского вместо изгнанного красноярцами М. И. Башковского назначила воеводою стольника С. И. Дурново. Однако и он ситуацию не исправил, а лишь еще больше обострил. Дурново, открыто вставший на сторону своих предшественников, также вскоре был изгнан из города восставшим населением. Расследование событий «красноярской смуты» завершилось в 1701 г. Правительство Петра I всю вину, и не без основания, возложило на воевод и их аппарат, использовавших предоставленную им власть в целях личного обогащения¹.

Документы, адресованные С. И. Дурново, высвечивают изнутри среднее звено государственного управления. Они ярко демонстрируют разветвленные корпоративные связи воевод, и дьяков, проявивших в момент опасности теснейшую сплоченность. Сведения о служебных перемещениях, событиях московской и сибирской жизни (с неизменным указанием родственных отношений названных лиц) присутствуют едва ли не в каждом письме. Особое внимание уделяется в них деятельности направленного правительством в Сибирь думного дьяка Д. Л. Полянского. Письма показывают механику нелегальных действий С. И. Дурново и его сторонников, представляют собой ценный источник для изучения психологии сибирской администрации XVII в., ибо, как правило, подобные стороны жизни оставались скрытыми и не отражались в официальной документации.

Подлинники публикуемых документов хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фонде Сибирского приказа (й. 214), куда они попали, очевидно, в результате их конфискации у С. И. Дурново, деятельность которого стала предметом расследования комиссии Д. Л. Полянского.

Тексты грамоток и челобитных публикуются с сохранением орфографических и стилистических особенностей, присущих документам XVII в. Мягкий и твердый знаки употребляются согласно современному правописанию. Явные опiski и ошибки, не имеющие смыслового значения, исправлены и в текстуальных примечаниях не оговариваются. Поскольку все публикуемые документы направлены одному лицу, адресат в заголовках не указывается.

Публикацию подготовила доктор исторических наук Н. Д. ЗОЛЬНИКОВА.

¹ Оглоблин Н. Красноярский бунт 1695—1698 годов. Томск, 1902. С. 1—47; Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 178—192; Александров В. А. Народные восстания в Восточной Сибири в XVII в. // Исторические записки. Т. 59. С. 282—285; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XII в. Новосибирск, 1991. С. 290—300; Зольникова Н. Д. Челобитная красноярских служилых людей 1702 года // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 251—262.

№ 1

[1696 г., июля 18] *.— Грамотка тобольского воеводы ближнего стольника А. А. Нарышкина ¹

Государь мой, Семен Иванович, буди под хранением человеколюбия Божия во вся дни жития твоего и с сожителницею твоею, и со всеми любящими. Прикажи писать ко мне о своем здравии, а я со усердием слышать желаю. А о мне похочешь ведать, и я на службе великого государя в Тобольску при милости матушкиной июля по 18 число жив.

Прошу твоего приятства, пожалуй, буди любовен к Мирону Игнатьеву сыну Башковскому и яви к нему и ко всем ево приятство ради моего прошения, еще ж и для того, что такие случаи и всем надлежат, а что своему брату учинишь, такожде и сам примешь. Пожалуй, благодетель мой, не учини сего моего прошения в презрении, а и в розыском деле, которое об Алексее Башковском, пожалуй, буди в правде спомошник, при сем милости твоей челом бьет Андрюшка Н.

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 124. Скоропись XVII в.

№ 2

[1696 г., июля 18] **.— Челобитная бывшего красноярского воеводы стольника А. И. Башковского

Государю моему милостивому Семену Ивановичю [...] *** от Господа Бога вседержителя тебе, государю, и всему твоему преблагословенному дому всяких благ, Алешка Башковский челом бьет.

Прошу, государь, милости, прикажи к нам отписать о своем многолетном здравии, а я всечасно того слышати желаю.

При сем тебе, государю, и о себе известно творю, яко хранением Божиим в Тобольску июля по 18 число жив до воли великого Бога. Ведомо, государь, милости твоей буди, что воры грамоту привезли в Тоболеск, и Андрей Федорович ² меня в Москве не отпустил, не отписався за некоторым прилучаем, а жду с Москвы указ.

А про Данила Леонтьевича ³ ведомости прямой нет, только слух носитца, что у Соли Камской.

Милости, государь Семен Иванович, прошу, пожалуй, подай мне в правде руку помощи и не дай мне в вечном быть разоренье, не выдай меня и брата вора напрасно посмеяться, а я за твою милость вечной раб. А как будешь розыскивать, вели добрыми людьми зачать Господа ради. Также, государь, купленных моих ясырков не вели напрасно отнять чрез крепости.

Пожалуй, милостивый мой батка, отпусти милостиво ис Красноярска брата Мирона Игнатьевича и жену мою в Енисейск. Да буди, государь, милостив к протопопу Дмитрею Матвееву, также и прочим, которые меня от смерти избавили. Писавый Алешко Башковский челом бьет.

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 126. Скоропись XVII в.

* Датируется по содержанию. Год определен предположительно на том основании, что С. И. Дурново прибыл в Красноярск на воеводство 20 августа 1696 г. (См.: Бахрушин С. В. Управление Красноярском. Классовая борьба // Научные труды. Т. IV. М., 1959. С. 184).

** Датируется по содержанию.

*** Не читаются одно-два слова.

№ 3

**[1697 г., января 22] *.— Грамотка тобольского воеводы
ближнего стольника А. Нарышкина**

Благодетель мой Семен Иванович, здравствуй на множество лет со всеми любящими тобою. Пиши ко мне о своем здравии, а я слышать усердно желаю. А о мне похочешь ведать, и я на службе великого государя в Тобольску генваря по 22-е число жив. Пожалуй, благодетель мой, которые есть на тебе мои деньги, и ты пришли мне за них какую рухлядью или и деньгами, а сам изволь пожить с тамошними жители в совете, а воров и плутов, и бунтовщиков унимай без боязни, и указ им чини по указу великого государя и по наказу, каков тебе на Москве дан. При сем тебе челом бьет Андрюшка Нарышкин ⁴.

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 30. Скоропись XVII в.

№ 4

**[1697 г., февраля 20] **.— Челобитная якутского воеводы
стольника кн. И. М. Гагарина**

Государю моему Семену Ивановичю искатель милости твоей Ивашка Гагарин челом бьет. Дай Боже тебе, моему государю, здравствовати множество лет с сожительницею своею, моею государынею, и з благословенными детками своими. Лонись ^{***}, государь, по милости своей изволишь напаметовать и Божие многое милосердие еще тер[пит] моему окоянству, февраля по 20-е число в Енисейске в печалех своих жив, а и впредь, государь, надеяние мое на его же множество щедрот Божиих.

Челом бью, государь мой, за многую милость твою, моего государя, что в бедстве моем пожаловал, нас напаметовал, по милости своей послал ко мне вотки и икры, рыбы. И то к нам по милости твоей доведено, и если, государь, изволишь, и живы будем, отработаем тебе, моему государю, за всякую к нам милость твою.

И паки премного челом бью за милость твою, государя моего, что пожаловал, к нам милостивно призрил и накормил нас хлебом. Истинно, если б не милость твоя, и с людишки б помереть з голоду. А по отписке, государь, и по другой еще выдачи казакам ^{****} нет. Для тех же своих нужд послал человека; пожалуй, батка, мой государь, буде о чем станет милости [про]сить, яви ему милостивой способ.

По сем тебе, моему государю, премного челом бью.

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 44. Скоропись XVII в.

№ 5

**1697 г., марта 6.— Грамотка енисейского воеводы
стольника М. И. Римского-Корсакова**

Государь мой, Семен Иванович, буди Богом храним со всем домом твоим и со всеми одержажими тобою. Пожалуй, государь мой,

* Грамотка датируется 1697 г., так как менее чем через год Нарышкины были отозваны с воеводства.

** Датируется 20 февраля 1698 г. на том основании, что 12 февраля следующего года Д. А. Полянский отозвал С. И. Дурново из Красноярска в Енисейск.

*** Так в тексте.

**** Слово вписано над строкой.

прикажи ко мне писать о своем здоровье и о сожительнице своей, государыне моей Парасковьи Федоровны, и праведных детех своих, а я о твоём, государя моего, здоровье всегда слышать желаю. А ежели о нашем пребывании ведать поволишь, а я и з домашними моими по се писание жив.

А человек твой, государя моего, Семен Карпов к тебе отпущен в добром здоровье. И о чем ты ему велел говорить, и то исполнено, к тебе послано пятьдесят подскор, запечатав в мешке моею печатью, с ним же, Семеном. Пожалуй, пришли ко мне хмелю пудов десяток, а что будет твоего за меня перейдет, и я милости твоей за то плательщик, тако же, чем изволишь у меня взять, а деньги у меня милости твоей готовы; пожалуй, прикажи ко мне писать о цене. Засем тебе премного челом бью МРК*. Из Енисейска марта в 6 день.

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 104. Скоропись XVII в.

№ 6

1697 г., марта 14. — Грамотка енисейского воеводы стольника М. И. Римского-Корсакова

Государю моему Семену Ивановичю здравствовать и о Христе Бозе радоваться со всем твоим благодатным домом. А о мне изволишь ведать, и я в Енисейску и з домашними моими жив. Пожалуй, государь, не вели задержать Якова Елагина⁵ и Ивана Болотова. А что в государевых грамотах к тебе писано, пожалуй, о том ко мне яви. А ко мне государева грамота прислана, велено Алексея и Мирона Башковских держать в Енисейску до указа, также и присланных ис Красноярска велено держать в Енисейску за караулом. Засим здравствуй, писавый Мишка Римский Корсаков челом бьет. Марта в 14 день.

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 29. Скоропись XVII в.

№ 7

[1697 г., июля 8]**. — Челобитная енисейского сына боярского Я. Елагива

Государю милостивому ко мне отцу и благодетелю Семену Ивановичю скормленник твоей пребогатая трапезы и раб милости твоей Якушко Ялагин рабски челом бьет. Божию милостию буди, государь, здрав на множество лет и буди покровен десницею вышнего Бога. Челом, государь, бью на твоём жалованье, что жалуешь, ко мне, убогому, чрез писанейце чинишь весно в своем многолетнем здоровье. Пожалуй, государь, впредь не учини меня, убогова, в забвение, прикажи ко мне, убогому, писать про свое многолетнее здоровье, а я, убогий, и со всем своим домишком со усердием желаю слышать про твое многолетнее здоровье и всего твоего благодатного праведного дому.

А если, государь, изволишь напamятовать про нас, убогих, я в Енисейску з домашними своими иулия 8 день еще обретаемся в живых, а впредки Бог волен.

Известно тебе, государю, буди, приехали с Москвы илимской казак да князя Иван Михайловича Гагарина люди. А сказывали про

* Так в тексте. Читается — Михаил Римский-Корсаков.

** Датируется по содержанию.

сыщика, что де еще из Нарыма не пошел, а стал грузитца. Да оне же, государь, сказывают, что на Москве великий государь казнил много людей и боярских детей, князя Ивана Борисовича сына Троекурова, Льва Кириловича брата, а по Голицына послали для тово ж, и Резанова ис Тобольска взяли⁶. А Осипа Татаринова⁷ везут за приставом в Енисейск, а давать ему очную ставку с Михаилом Игнатьевичем в животах князя Ивана Петровича.

Да прислана, государь, грамота о соболях: до августа до первого числа соболями торговать, а после того никому не купить, ни продавать, а хто станет купить или продавать, и у тех людей те соболи имать на великого государя безденежно, ни потскоров, ни пупков, ни хвостов очнут не продавать. И буде, государь, у тебя не избыты, и ты, государь, пришли, не помешкая, а я их за твою милость избуду. Да помилуй, государь, что я о чем у тебя милости просил преж сего о тех же соболях, не презри моего прошения, пожалуй, пришли, а я на твою милость отеческую надежен. По сем тебе, государю, рабски челом бью.

А князя Ивана Борисовича Репнина⁸ сына ево большева послали в научение в немцы, а князь Иван Борисович еще в Сибирском приказе, а сказывают, что де одряхлел, носят в креслах. А князю Михайлу Яковлевичу Черкасскому⁹ сказано, государь, в Тоболеск, и росправа всякая будет в Тобольску, а из городов воеводам писать отписки к нему, а к Москве ни о чем не писать и челобитчиков в Москву не пропускать, все вершить ему, и росправа всякая ис Тобольска во все города. А какие иные вести будут, и я тебе, государю, буду писать [...] Пожалуй, государь милостивый батко, буди милостив х подьячим, також и которые сидят с тобою в осаде.

На л. 84 об. помета: «государю Семену Ивановичу».

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 84—84 об. Скоропись XVII в.

№ 8

1697 г., июля 9. — Грамотка думного дьяка А. А. Виниуса¹⁰

Государь мой, Семен Иванович, здравствуй на лета многа со всеми твоими. Челом бью за твое жалованье, что пожаловал ты ко мне, писал о своем здравии, о котором и впредь на лета многая продолжения желаю.

А что изволил ты ко мне писать с посылщики своими краснойры о нестроение тамошних и о бешенстве неких тутошних несмирных голов, и по тем твоим отпискам каков великого государя указ послан, о том из грамоты великого государя, какова к тебе послана, выразишь. А чтоб для нынешних таких и неспокойных, и смутных дел краснойрцов перевести бы тебя ис Красного яру в иное место, и хотя, я чаю, что нынешним сыском и уемом Данила Полянского и товарища ево те смуты и успокоятся, однако ж и в том я, поелико возможно, тебе радеть готов, и буде измож[енье] мое с такое дело станет, подумав с товарищи, так учинить.

А милостиваго нашего общаго благодетеля боярина князя Ивана Борисовича Репнина не стало июня в 5 день. И роставался со мною с великими знаки сердечной ко мне отеческой любви, хотя б с самым и ближним своим сродником. А дети ево князь Никита Иванович на Москве, а князь Андрей Иванович в посылке во Италию. О прибылях своих, что ты писал, явились книги в отставке. И добро прибыль такая, чтоб была постоянна и без людской тягости, а паче ж в нынешней злой случай. А как к вам Данило Леонтьевич будет,

всяко постарайся, чтоб то дело страхом и ласкою, и всякими мерами успокоить. А ты так с ними поступай, чтоб их к тому не возбудить. А как гораздо помыслить и осмотреть, и то дело учинилось причиною многих нападков. И хотя их есть многая неправда и, обуздав, вступили в непристойные дела, чего было никогда им делать не подобало, однако ж какая и то правда Миронова, что в росписи у него написано животов ево грабленных больши осмнатцати тысяч рублев, а воеводил только меньши месяца¹¹. А и розыскивал про дела брата своего родного без указа. Только те дела положены на Даниле Полянском, как он разсудит, так и окончает. Засим, мой государь, здравствуй, желая тебе всякаго блага, челом бью Андрюшка Виниус июля 9 числа 205-го года.

На л. 82 об. помета: «государю моему Семену Ивановичу Дурново».

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1291. Л. 82—82а. Скоропись XVII в..

№ 9

[1697 г., август, между 5 и 8] *.— Челобитная С. Никитина

Государю Семену Ивановичю холоп твой Сенка Никитин челом бьет. Извесно тебе, государю, чиню, думной Данила Леонтьевич пришел в Маковской августа в пятое число, а в Енисейск ожидаем к осмому числу. А Алексей Игнатъевич пришел в Енисейск, а Семен Надеин¹² с товарищи идет з думным Данилом Леонтьевичем, и Данила Леонтьевич к Семену с товарищи милостив.

А что ты, государь, изволил прислать меди на посуду, и Степан Истопник тое медь велел делать, а за роботу, государь, от той посуды цена большая, и от больших противней по пяти копеек с фунта. А что ты изволил делать горшечки с турецкова переводу, и с тех, государь, горшечков просят с фунта по гривне, а противни, государь, чаю, зделают, а за горшечки, государь, медники и не имаютца делать, потому что у них ныне дела много. А в Якуцкой идет воеводою думнова Андрея Андреевича Виниуса бывшей ево зять Дарафей Афанасъевич Трунифт^{**}. А девка, государь, еще не продана. Холоп твой Сенка Никитин челом бьет.

РГАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 68. Скоропись XVII в.

№ 10

[1697* г., октября 29].— Грамотка подьячего Д. Гневашева¹³**

Государь мой, благодетель Семен Иванович, многолетно и благополучно, государь мой, здравствуй со всеми, которья при тебе будущие. Известно тебе буди, по указу великого государя послан будет в Красноярск енисейской сын боярской, да с ним подьячей, да два человека казаков, а для чего посланы, и о том к тебе, государю моему, пришлю с наказу список. А ныне не послал я для того, что намерне стал.

* Датируется по содержанию, в частности, по местонахождению думного дьяка Д. Л. Полянского на пути к Енисейску.

** Исправное прочтение: Траурнихт.

*** Год определен предположительно: думный дьяк Д. Л. Полянский уже находился в Енисейске, а стольник С. И. Дурново еще был воеводой в Красноярске, т. е.—1697 г.

Да к тебе ж, государю моему, послал я с челобитьем списки, каковы подали красноярцы, какая милости твоей в обидах и в налогах, и в разореньях, и в иных делах, и о том тебе, государю моему, чрез сие мое писание буди ведомо.

Прошу твои любви, о чем тебе в каких нуждах случитца писать к нам, и ты, государь мой, не поизволь впредь о нуждах своих писать на имя мое, а изволь писать к Алексею и к Миرونу Игнатьевичам, и к Семену Надеину. А мне мои государи Алексей Игнатьевич и Мирон Игнатьевич совершенные приятели и милостивцы, а Семен Надеин старой приятель, потому что в одном приказе сидели.

Честности ж твои прошу, аще возможно, прикажи, государь мой, к приезду в Красноярск мне и товарищам моим, московским подьячим четырем человекам, изготовить запасцы, чем бы нам пробавитца, а мы за милость твою работники.

А что, государь мой, запасенцу какова про нашу нуждишку поволишь приказать изготовить, деньги, государь мой, поволишь из Енисейска ли прислать или в Красноярску у меня изволишь взять?

Тебе ж, государь мой, известно буди, Федка Чанчиков¹⁴ непрестанно оглашает тебя, что будто ты градских людей пыткой и огнем, и всяким разорением стращаешь, и о том Данила Леонтьевич в ъную пору сомневаетца от их проклятых слов, а иное придет и милостиво; только надежду имей на Бога, Данила Леонтьевич о тебе зело милосердствует, и которые отписки от милости твоей присланы к нему, Данилу Леонтьевичю, кроме меня, убогова, а дяку знать не дает.

Честности ж твоей прошу, будет возможно, чтоб красноярцов до приезду Данила Леонтьевича хотя бы однако чем не замать, а лутче спрашиватца с сыном боярским, которой послан будет в Красноярской, и будет, он по твоему спросу делать так не станет, и ты, государь мой, выбирая ево, что он не против наказу станет делать, изволь писать Данилу Леонтьевичю, а с кем пошлешь отписки, чтоб прежде Данила Леонтьевича, и не выдався со мною, отписок не подавали.

Еще ж любви твоей прошу, пожалуй, пришли ко мне ножык китайской, а я за любовь твою работник.

Из Енисейска 21 числа.

Услуженный твой раб Дениско Гневышев челом бьет.

Да, государь, милости твоей Семен Иванович, изволь, государь, милостивой, приказывать тем людям, с кем грамотки изволишь посылать, буде хотя думной и спросит про грамотки, чтоб не сказывали.

На л. 14 об. помета: «Государю моему милостивому Семенову Ивановичю».

На л. 16 помета: «Подана октября 29 числа».

ГРАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 14—16. Скоропись XVII в.

№ 11

Без даты.— Грамотка анонима

Грамот впредь к подьячим ни х кому не пиши, а какая нужда, изволишь ко мне или АИ*, или МИ*, а то изволь млеко пресным.

ГРАДА. Ф. 214. Ст. 1569. Л. 147. Скоропись XVII в.

* В подлиннике буквы АИ и МИ заключены в квадрат.

Примечания

¹ В Тобольске в это время сидели на воеводстве двое Нарышкиных — ближние стольники А. Ф. Нарышкин и его сын А. А. Нарышкин. Судя по контексту письма, оно принадлежало, вероятнее всего, Нарышкину-сыну, если обратить внимание на выражение «в Тобольску при милости матушкиной жив».

² Нарышкин А. Ф. — тобольский воевода, ближний стольник.

³ Полянский Д. Л. — думный дьяк.

⁴ По контексту трудно понять, кто из Нарышкиных писал письмо, отец или сын.

⁵ Елагин Яков — енисейский сын боярский. После отъезда из Красноярска воеводы М. И. Башковского был послан в восставший город для помощи в следствии новому воеводе С. И. Дурново, вместе с которым «вымучивал» показания в пользу Башковских.

⁶ Вероятно, это искаженные слухами сведения о заговоре стрелецкого полковника И. Е. Циклера, раскрытом в феврале 1697 г. Но казнены были по этому делу кроме Циклера боярин А. П. Соковнин, стольник Ф. М. Пушкин, стрельцы Филиппов, Рожин, казак Лукьянов. Сведения о казни боярина кн. И. Б. Троекурова, начальника Стрелецкого приказа, или кого-либо из Нарышкиных — из области фантазии. Стрелецкого полковника Рязанова, сосланного в Сибирь после наказания кнутом и урезания языка по делу о заговоре Софьи в 1689 г., могли вспомнить, как и В. В. Голицына в связи с надругательством над останками боярина кн. И. М. Милославского во время казни 1697 г. (См.: Соловьев С. М. Сочинения. Кн. VII. М., Мысль. 1991. С. 449, 526—530).

⁷ Татаринов О. З. — дьяк Сибирского приказа, в 1695-96 гг. досматривал в Верхотурье имущество возвращавшихся из Сибири «на Русь» воевод, часто конфисковывая его. Очная ставка предполагалась с бывшим енисейским воеводой М. И. Римским-Корсаковым по поводу исчезнувшего имущества, конфискованного у отставного иркутского воеводы кн. И. П. Гагарина.

⁸ Репнин И. Б. — князь, судья Сибирского приказа.

⁹ Князь М. Я. Черкасский прибыл на воеводство в Тобольск в феврале 1698 г.

¹⁰ Вижиус А. А. — в 1694/1695—1700/1701 — думный дьяк Сибирского приказа.

¹¹ Имеется в виду челобитная красноярского воеводы М. И. Башковского, обвинившего красноярцев, что они разграбили его имущество на сумму более 18 тыс. руб. Соль насмешки в том, что воеводам запрещалось провозить в Сибирь, едучи на воеводство, имущества более чем на 300 руб.

¹² Надеин С. — ссыльный подьячий, живший в г. Красноярске, близкий к Башковским человек, сильно пострадавший от восставших красноярцев (двор его был разграблен). По сведениям С. Б. Веселовского, в 1686 и 1688 гг. был «правным подьячим» приказа Большой казны (См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975 г. С. 352).

¹³ Гневашев Д. — в 1681 г. подьячий Посольского приказа (См.: Веселовский С. Б. Указ соч. С. 118).

¹⁴ Чанчиков Ф. — главный участник красноярского восстания.

«РУССКИЙ, МОСКОВСКИЙ УМ»

Академик Р. Ю. Виппер о Т. Н. Грановском

Академик Р. Ю. Виппер (1859—1954) известен своими разносторонними исследованиями по всеобщей истории¹, историографии² и методологии истории³, а также отечественной истории⁴. Много внимания уделял он изучению римской культуры и христианства⁵. В архиве Риги он открыл произведение лифляндского просветителя Иоганна Георга Эйзена (1717—1778), выступившего с проектом освобождения крестьян с наделением земель и образования крестьянско-бюргерского государства в Лифляндии⁶.

Р. Ю. Виппер не мог пройти мимо одной из самых ярких личностей отечественной науки и общественной жизни XIX в.— Тимофея Николаевича Грановского. Образ Грановского, оставившего заметный след в памяти русского общества, постоянно притягивал внимание ученых разных поколений. В начале XX в., когда широко были отмечены его юбилейные даты (50-летие со дня смерти и 100-летие со дня рождения), выступили с оценкой деятельности историка М. О. Гершензон, В. П. Бузескул, А. К. Дживилегов, М. В. Довнар-Запольский, Н. И. Кареев, А. А. Кизеветтер, В. О. Ключевский и др.

В 1905 г. появилась статья Виппера о Грановском в либеральном литературном и научно-популярном журнале для юношества «Мир божий»⁷. Затем в 1912 г. эта работа была перепечатана без изменений в сборнике его статей и публичных лекций⁸. В 40-е гг. историк снова вернулся к изучению творчества Грановского. В это время (1944—1948) я, Н. И. Голубцова, будучи аспиранткой МГУ, по приглашению Виппера работала его секретарем; хорошо помню, как мы вместе читали и анализировали переписку Т. Н. Грановского⁹, а также его труды. В результате длительной работы появилась новая рукопись Виппера о Грановском, попавшая затем в архив РАН¹⁰.

Глубокий интерес Виппера к творчеству Грановского объясняется также и тем, что его отец, Ю. Р. Виппер, слушал, лекции Грановского в Московском университете, был с ним знаком и поддерживал с историком связь до конца жизни. А сам Р. Ю. Виппер считал себя последователем Грановского и продолжателем его научной, педагогической и просветительской деятельности. Оба историка изучали и преподавали не только древнюю, среднюю и новую историю, но хорошо знали и отечественную историю. Виппер и Грановский были всеобщими историками, главным образом западниками. Они изучали всемирные исторические процессы, общечеловеческие проблемы. Их интересовали одни и те же методологические вопросы истории: закономерности исторического процесса, место исторической науки в развитии человечества, роль личности и народных масс в истории, необходимость изучения повторных моментов, социально-

¹ См.: Виппер Р. Ю. История Греции в классическую эпоху. IX—IV вв. до н. э. М., 1916; его же. Очерки истории Римской империи. М., 1908; его же. Общество, государство, культура Запада в XVI в. // Мир божий. СПб. 1897. № 2—5, 7—8.

² См.: Виппер Р. Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественным движением на Западе. СПб., 1908.

³ См.: Виппер Р. Ю. Очерки теории исторического познания. М., 1911.

⁴ См.: Виппер Р. Ю. Иван Грозный. М., 1922.

⁵ См.: Виппер Р. Ю. Рим и раннее христианство. М., 1954.

⁶ Архив РАН. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 20, 47, 51.

⁷ См.: Виппер Р. Ю. Общественно-политические взгляды Грановского (К пятидесятилетию смерти) // Мир божий. СПб., 1905. № 11. С. 179—192.

⁸ См.: Виппер Р. Ю. Общественно-политические взгляды Грановского (К пятидесятилетию смерти). — В кн.: Виппер Р. Ю. Две интеллигенции и другие очерки. Сборник статей и публичных лекций 1900—1912. М., 1912. С. 210—234.

⁹ См.: Т. Н. Грановский и его переписка. Ч. 1—2. М., 1897.

¹⁰ Архив РАН. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 32. Л. 1—81.

культурных сходств в развитии разных стран и народов. Особенно близки историки в понимании целей и задач преподавательской деятельности и смысла публичных лекций. Они считали своим нравственным долгом не только нести знания студентам, но и готовить из них демократически настроенных общественных деятелей.

Публикуемая рукопись отличается от первой статьи не только тем, что размер работы увеличен более чем в два раза и из того варианта в нее перешло не более десяти страниц. Главное—изменилось содержание работы. Вишпера интересуется теперь прежде всего формирование «умственного облика» ученого, становление его как историка. Треть работы он посвящает отроческому и юношескому возрасту Грановского, обучению его в Петербургском и Берлинском университетах. Вишпер обращает внимание на то, что подобно В. Н. Татищеву, М. В. Ломоносову, М. М. Сперанскому и Н. И. Лобачевскому Грановский лишь в короткий срок своей молодости был учеником западных ученых. Он умело делал выбор в Берлине между мастерами философии, истории и права, брал лучшее из диалектики Гегеля. Историк скоро стал независим, самостоятелен в своих суждениях.

Значительно шире и глубже в рукописи освещены университетская, преподавательская и общественная деятельность Грановского: вскрывается демократический характер работы ученого со студентами, умение привлечь их внимание (осторожно, через аналогии) к негативным общественным явлениям в нашей стране, к тяжелому положению народных масс, к трудным условиям, в которых работает передовая интеллигенция, к душной, реакционной обстановке в России. Дан анализ публичных лекций Грановского, привлекавших демократически настроенную интеллигенцию. Эти лекции осуществляли связь московского общества с университетом, раскрывали понимание истории как великого целого, закономерно развивающегося процесса. Рукопись дополнена материалом по методологическим проблемам исторической науки, в частности, как понимал Грановский скептицизм, сопоставление современности и прошлого, аналогии, мораль, смысл истории и т. п.

В Архив Российской академии наук рукопись поступила в 1968 г. от внука ученого — Юрия Борисовича Вишпера. Фонд Р. Ю. Вишпера (ф. 1562) обработала в 1973 г. Н. Г. Михайлова. Она проставила дату на обложке дела — 1947 год. Автографа нет. При подготовке к печати все цитаты в рукописи проверены по первоисточникам; внесены необходимые исправления.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук Н. И. ГОЛУБЦЕВА и Г. И. НАУМЕНКО.

Т. Н. ГРАНОВСКИЙ

1813—1855

В предстоящем очерке имеется в виду не рассказывать биографию Т. Н. Грановского, а обрисовать умственный облик его и определить его значение для русской науки и для просвещения русского народа.

1

Со времен петровских реформ образования правительство считало существенно важным посылать способных к наукам молодых людей за границу учиться в западноевропейских высших школах, а также выписывать из-за границы иностранных ученых для обучения студентов в русских университетах. То и другое делалось под влиянием мысли о необходимости догонять культурное развитие передовых наций Европы.

В этом усиленном обучении у иностранцев русская наука, однако, ни в какой мере и ни на одну минуту не становилась на путь заимствований и подражаний. Во всех областях знаний она выдвинула оригинальных мыслителей, представителей творческого гения русского народа.

Татищев, Ломоносов, Сперанский, Лобачевский, Грановский лишь в короткий срок своей молодости были учениками западноевропейцев; в дальнейшем они превзошли своих наставников, охватили более широкий кругозор, стали основателями новых русских школ.

Без сомнения, Татищев узнал от Вольфа¹ все, что выработала к тому времени западноевропейская философия и наука, но его никоим образом нельзя назвать вольфианцем. Это было бы неуместно и смешно. Так же узко и верхоглядно было бы называть Грановского гегелианцем на том основании, что он многому научился в Берлинском университете, где господствовала в 30-х годах XIX в. философская и научная система Гегеля.

Т. Н. Грановский — русский, московский ум. Он познакомился с главным предметом своего изучения и преподавания — историей европейского средневековья — благодаря трехлетней работе за границей, благодаря интересным встречам, благодаря европейской научной и художественной литературе XVIII и первой половины XIX в. Эта литература была отражением Просвещения XVIII века, революции, затем романтики и, наконец, критицизма, который служил основанием новых положительных конструкций — всех таких направлений, которые волновали общественность передовых стран Англии, Франции, Германии, Италии и делили эти национальные общества на партии, секты и школы. Грановского нельзя назвать ни продолжателем Просвещения XVIII в., ни романтиком, ни критицистом, или, лучше сказать, он соединял в себе элементы того, другого и третьего. Он воспринимал факты развития западноевропейских народов в широком масштабе, который подсказывало ему развитие русского народа. В тюремных рамках самодержавия, в условиях николаевской цензуры разделение партий представлялось в виде литературного спора славянофилов и западников, но содержание этого спора носило глубоко исторический характер, заключало в себе два противоположных суждения о прошлом и будущем великого восточноевропейского народа. Наблюдая развитие западноевропейских народов с этой точки зрения, наш историк явился не посторонним зрителем с какой-то глухой окраины, с оторвавшейся в сторону закосневшей провинции, а уверенным судьей, вооруженным опытом веков борьбы за обладание своей землей, за просвещение могущественного народа.

2

Грановский родился и вырос в среде провинциального орловского и черниговского дворянства, которое только в условном, весьма ограниченном смысле можно назвать образованным. Это образование было настолько поверхностным, обучение Грановского в отроческие и юношеские годы настолько было лишено системы и так далеко от предмета, в котором его талант проявил потом силу, что его можно считать, наравне с Ломоносовым и Лобачевским, самоучкой, самородком в русской науке.

Как в хозяйственных делах его семьи был величайший беспорядок, так и в обучении господствовала бестолочь. Забота была только о приобретении внешнего лоска, об изучении французского языка для болтовни в салоне и для писем, а учителями были случайные французы, оставшиеся в России от нашествия 1812 года.

Грановский научился раньше писать по-французски, чем по-русски, он овладел этим языком в совершенстве, увлечение французским стилем осталось у него на всю жизнь, большая часть его переписки, и притом самой интимной с наиболее близкими ему людьми, велась на французском языке. Замечательно при этом, что

его русский слог испытал лишь косвенное влияние отчетливой, сжатой, точной и выразительной французской манеры, но ни малейше не пострадал в самостоятельности, остался на высоте классической пушкинской речи. Причина этого явления понятна: здесь русский ум только формировался на чужом образце; читая французские письма Грановского, вы ясно чувствуете, что думал он по-русски, только мастерски и без задоринки переводил свои мысли на другой язык.

Способность к усвоению языков у Грановского была очень велика: почти без всякого учителя стал он читать по-английски, выучился итальянскому языку, латыни (для поступления в университет), еще позднее, во время командировки за границу, немецкому; в последнем случае он опять, как раньше было с французским языком, овладел сразу и живой речью, и умением выражаться письменно.

Грановский не проходил средней школы; его двухлетнее с большими перерывами пребывание в плохоньком пансионе Кистера в Москве не идет в счет. Никто никогда не руководил его чтением. Его громадная начитанность создалась совершенно стихийно. Она началась, как рассказывает первый его биограф А. В. Станкевич², с ползания и карабкания 9—10-летнего мальчика по шкапам большой библиотеки его деда. Здесь были весьма разнообразные книги на французском и английском языках, главным образом XVIII и начала XIX в. Грановский читал запоем, не отходя от книжных полок, все, что попадалось под руку; и путешествия аббата Делапорта³, и Жиль Блаза⁴, и романы Вальтер Скотта. В Орле были в то время большие библиотеки в домах графа Каменского, Пушкирева и др. «Слуги этих господ носили Грановскому книги целыми узлами. Мать платила за это людям, и сын наслаждался книгами с жадностью. Домашние нередко видели ребенка на коленях возле шкапа, перед которым он склонялся, чтобы достать книгу, и, тут же углубившись в чтение, оставался в таком положении с книгой в одной руке и с завтраком в другой».

Несмотря на такое хаотическое поглощение путешествий, мемуаров, романов, исторических сочинений, книг серьезных, трудных, вперемежку с легкомысленными, фантастическими, эта беспрерывная лихорадка чтения оставила глубочайший след в мировоззрении и кругозоре знаний Грановского, чему помогли необычайные дарования восприимчивого воображения и изумительной памяти.

Среди великого множества прочитанного было немало исторических сочинений, были любимые впоследствии мастера исторической науки, но они еще терялись в беспорядочной массе остального; они еще не давали юноше почувствовать свое будущее призвание. Не было еще мысли отдаться изучению истории при поступлении 17-летнего Грановского в университет (петербургский). Он выбрал юридический факультет по чисто внешним соображениям — ради последующей службы в каком-нибудь ведомстве, и одним из деловых мотивов была, по-видимому, мысль о поправке запутанных хозяйственных дел семьи, при полной неспособности отца справиться с ними.

3

Преподавание на юридическом факультете в 30-х гг. XIX в. было очень слабо поставлено. О лучшем сравнительно из профессоров Фишера⁵, читавшем философию, Грановский писал потом из Берлина: «Я не знал, что такое философия, пока не приехал сюда; Фишер читал нам какую-то другую науку, пользу которой я теперь

действительно не понимаю». Специально-факультетские науки были у Грановского в полной заброшенности; он отдавал все свое внимание литературе и языкам. Профессору П. А. Плетневу⁶, другу Пушкина, преподававшему русскую словесность, он подал тетрадь со стихотворными переводами английских поэтов Озерной школы⁷ (Кольриджа, Соути и других). Эти литературные опыты так понравились Плетневу, что он представил Грановского зимой 1835 г. Пушкину. Вероятно, это был незабываемый момент в памяти историка, который сам потом прослыл «Пушкиным исторической науки»!

Другой документ увлечения Грановского литературой представляет статья о Рабле⁸, написанная на французском языке в ходе занятий с преподавателем французской литературы в Петербургском университете Сен Жульеном. Очерк этот привел француза в восхищение: девять лет спустя, когда Грановский уже занимал кафедру истории в Москве, Сен Жульен в своем курсе французской литературы воспроизвел всю статью Грановского, что вызвало в его аудитории громкие аплодисменты.

Это все еще не была история. Когда совершился у Грановского переход к предмету своего настоящего призвания? А. В. Станкевич думает, что произошло это во время его пребывания на юридическом факультете, совершилось незаметно через литературу, через поэзию. Один из родственников Грановского, уезжая из Петербурга, оставил ему библиотеку в 250 томов; в числе этих книг находился весь Вальтер Скотт («позавидуй», — писал Грановский сестре). Более правильный взгляд высказывает позднейший биограф Грановского Ч. Ветринский⁹ (1897), придавая решающее значение в повороте Грановского к истории влиянию Н. Полевого¹⁰, «первого просветителя» русского общества середины XIX в., который с энергией и талантом развивал мысль о необходимости умственного движения, о необходимости следить за успехами времени, улучшаться, идти вперед, избегать неподвижности и застоя, который практически осуществлял эту задачу обозрениями научно-исторической литературы в «Московском Телеграфе». Внимательно следя за этими указаниями, Грановский перечитывает многих историков, которых помнил еще с детства, далее читает вновь Гизо¹¹, Баранта¹², Сисмонди¹³, Капфига¹⁴, Тьерри¹⁵, Вильмена¹⁶. Любимцем его сделался Огюстен Тьерри; он начал переводить для русских читателей «Покорение Англии норманнами». Далее прочитал он знаменитых английских историков XVIII в. Робертсона¹⁷, Юма¹⁸, Гиббона¹⁹.

О результате этого обширного чтения, о том, как повлияло оно на исторические взгляды Грановского, можно судить по статьям, помещенным в «Библиотеке для чтения», в «Энциклопедическом словаре» Плюшара в первый год по окончании университетского курса.

Статьи эти — для Грановского предмет его литературного заработка. — сыграли, помимо его ведома и участия, существенную роль в его ученой карьере. Они дали случай и возможность посторонним угадать будущий преподавательский талант Грановского, и отсюда произошли два совершенно неожиданных для Грановского предложения — командировки за границу для подготовки к занятию кафедры в университете.

Первое предложение исходило от начальства Петербургского университета; Грановский отклонил его, как кажется, под давлением орловских знакомых, которые хотели женить его и вернуть домой заниматься хозяйством семьи. Второе предложение, переданное давно знавшим Грановского Н. Д. Ржевским²⁰, исходило от попе-

чителя Московского университета графа Строганова²¹, и оно-то определило судьбу Грановского.

Командировка за границу, начавшаяся летом 1836 г., предвещала коренную перемену в общенаучных и философских воззрениях Грановского. Дело в том, что он вырос на ученой и художественной литературе Франции и Англии, проникся впечатлениями, образами и вкусами этих передовых стран Крайнего Запада Европы. Но при тогдашних политических условиях посещение конституционных стран, считавшихся очагами либерализма, вольнодумства и революционных теорий, было совершенно исключено. Оставались только благонадежные союзники, Пруссия и Австрия, застывшие в реакционной политике со времени Священного Союза 1815 г.²². Грановскому приходилось переставлять свое внимание на культуру Германии, на немецкий язык, (которого до тех пор почти не знал), на немецкую науку, философию, литературу. Большую часть своего трехлетнего пребывания за границей (лето 1836 — лето 1839) он провел в Берлине с краткими только отлучками в Дрезден, Прагу и Вену.

Повторилось то же, что было с влиянием французского языка на русскую речь Грановского: он широко черпнул немецкой философии и методов немецкой науки, но претворил этот новый материал и новые приемы в самостоятельное русское научное сознание. Грановский учился в Берлинском университете и жил вместе со своими близкими друзьями, Я. М. Неверовым²³ и Н. В. Станкевичем²⁴. Интересно наблюдать, как русские умы воспринимали, усваивали и перерабатывали немецкую философию и науку.

4

Для Грановского только теперь, в 23-летнем возрасте, наступила пора систематического обучения, но то, что проделал он на этом пути в течение 3-х лет, прямо изумительно: с осени 1836 г. он слушает курсы лекций по истории, литературе, праву, географии, участвует в практических упражнениях, где под руководством профессоров изучались древние и средневековые авторы. С весны 1837 г. приступает к изучению философии Гегеля. Одновременно учится языкам: немецкому, итальянскому, латинскому (через год достигает искусства чтения классиков древности).

В 30-х годах в Берлинском университете преподавали крупнейшие представители романтической школы, сменившей рационализм XVIII в.: Ранке²⁵, Раумер²⁶, Савиньи²⁷, Риттер²⁸. С особым увлечением слушал Грановский Ранке, читавшего курс по истории французской революции. Под непосредственным впечатлением этих лекций он писал Григорьеву²⁹, своему бывшему товарищу по Петербургскому университету: «Я ничего подобного не читал об этой эпохе. Ни Тьер³⁰, ни Минье³¹ не могут сравниться с Ранке. У него такой простой, ненатянутый практический взгляд на вещи, что после каждой лекции я дивлюсь, как это мне самому не пришло в голову. Так естественно. Ранке, бесспорно, самый гениальный из новых немецких историков».

Невольно хочется заметить, что в этой оценке Ранке, наиболее из немцев близкого к французской литературной манере, сказались исконные симпатии Грановского, вынесенные из чтения тех же французов. Что это так, подтверждает еще один отзыв Грановского о Ранке в письме к Неверову: «Не говорю о его учености — это вещь не удивительная в Германии, но его светлые, живые, поэтические взгляды на науку очаруют тебя. Он понимает историю».

Вопрос о влиянии на мировоззрение и на метод Грановского философии Гегеля и гегельянства заслуживает полного внимания, но требует также большой осторожности. Тут, как и во всем у Грановского, надо различать первое появление, могущественный толчок, данный вновь открывшимся учением, и переработку этого открытия в самостоятельный взгляд.

Прежде всего надо принять во внимание, в какой обстановке и с какой подготовкой Грановский подошел к Гегелю. Когда он приехал в Берлин, прошло всего 5 лет со смерти знаменитого философа, все было полно благоговейной памяти о нем, философию в университете читали ученики его, Ганс³² и Вердер³³, еще не успел сказаться предстоящий раскол между правыми и левыми гегельянами. Для Грановского, который в Петербурге не получил никакого понятия о философии, учение Гегеля открывалось как философия вообще, как философия единственно возможная, как передовой светоч философского познания мира.

Ко всему надо прибавить, что первое знакомство с философией Гегеля застаёт Грановского среди его горячего спора с русскими друзьями, касавшегося основного вопроса научного познания — о праве быть уверенным в точности исторической науки. Грановский пишет Григорьеву по поводу охватившего последнего скептицизма: «Ты во всем сомневаешься... ты убежден в невозможности знать что-нибудь... Имеем ли мы право доверять отрицательным результатам наших сомнений? Нет. Мы можем, мы должны сомневаться — это одно из прекрасных прав человека. Но эти сомнения должны вести к чему-нибудь. Мы не должны останавливаться на первых отрицательных ответах, а идти далее, действовать всей диалектикой, какой нас бог одарил, идти до конца, если не абсолютного, то возможного для нас. Это правило для всего человечества... Что тебе кажется «хаосом» в теперешнем твоём состоянии, может быть очень стройно и хорошо, да ты не потрудился посмотреть на вещи вблизи. Мир божий хорош и разумен, только на него надо смотреть разумными очами, друг Вася... Хаос в нас, в наших идеях, в наших понятиях — а мы приписываем его миру... «Wer die Welt vernünftig ansieht, der sieht sie auch vernünftig an»*, — говорит Гегель. И это едва ли не величайшая истина, сказанная им... Займись, голубчик, философией... Это вовсе не пустая мечтательная наука. Она полезнее других и даёт им смысл... Учись по-немецки и начинай читать Гегеля. Он успокоит твою душу. Есть вопросы, на которые человек не может дать удовлетворительного ответа. Их не решает и Гегель. Но все, что теперь доступно знанию человека, и само знание, у него чудесно объяснено».

Здесь, в период первого знакомства с философией Гегеля, она служит молодым русским учёным целительным средством против бесплодного скептицизма. В дальнейшем сочинения Гегеля, особенно его «Феноменология духа», дали Грановскому толчок к построению всемирной истории как великого процесса развития человечества. Надо признать, что мысль о диалектическом характере этого развития была дана Грановскому **впервые** именно философией Гегеля; она не находилась в кругозоре его прежних французско-английских вдохновителей. Но это никоим образом не значит, что Грановский стал гегельянцем. Теория немецкого философа послужила русскому историку могущественным побудителем, диалектика указала Грановскому метод построения истории, но в том, **как были применены** эти новые идеи, сказались своеобразные качества ума и таланта Грановского, как мыслителя и художника русской

* «Кто на мир смотрит разумно, для того и он смотрит разумно» (нем.).

складки. У Грановского совершенно отсутствует схоластическая терминология Гегеля, игра абстракцизма, авантюры мирового духа, в котором нет-нет да и мелькнет протестантская узость. Педантизм гегелевских конструкций Грановский заменяет конкретностью, образностью, превосходит сухого догматика своим изяществом, богатством воображения.

Повторилось то же, что было с Татищевым, с Ломоносовым. Русскому уму открывается сразу новый широкий горизонт. Сначала он задавлен, ослеплен массой новых фактических сведений, новых идей, теорий, методов; все это впитывается жадным вниманием, усерднейшей работой; однако очень скоро он эмансипируется от своих учителей: они дали ему материал и приемы для нового научного мировоззрения, но не сделали его своим подражателем.

В годы своего учения в Берлине Грановский сделал искусный и тонкий выбор между мастерами философии, истории, права. Он рано заметил слабые стороны университетского преподавания, достоинства и недостатки немецких студентов, столь непохожих на студентов русских. В письме к Фролову³⁴, который несколько позднее Грановского слушал Ганса, главу гегелианской школы, он писал: «Вы говорите, что мало нашли у Ганса: да, оттого, что все эти вопросы еще прежде занимали Вас, и что ответы у Вас давно готовы. Но Ганс читает для немецких студентов, а для этих людей, несмотря на богатство запаса положительных сведений, с которыми они обыкновенно приходят в университет, очень ново то, что Вам кажется общим местом. В них надо пробуждать самые вопросы. Если Вы хотите в этом убедиться, то поговорите с Вашими соседями на скамьях, и Вы увидите, что я прав, и что деятельность Ганса так же полезна, как и деятельность Савиньи. ...Я вовсе не принадлежу к числу безусловных почитателей Ганса; его тщеславие и частая болтовня мне жалки, но усилия его имеют право на уважение и благодарность. Он человек с убеждением и усердием».

5

Помимо слушания лекций и чтения исторических источников под руководством профессоров, Грановский приобретает множество впечатлений от театра, который знакомит его с классиками и романтиками литературы, от встреч с выдающимися представителями немецкой интеллигенции, притом с людьми космополитической складки: в салоне Е. П. Фроловой знакомится с Фарнхагеном фон Энзе³⁵, Александром Гумбольдтом³⁶, Беттиной фон Арним, знаменитой своей дружбой с Гёте³⁷.

С лихорадочной быстротой собирает он и накапливает материал для своего будущего преподавания в университете. В феврале 1838 года, после полугодового пребывания за границей, он пишет Григорьеву: «У нас не знают и сотовой доли ученых сокровищ Германии. Я, право, нахожусь в том затруднительном положении, которое французы называют *l'embarras de richesses**. От избытка богатств не знаю, за что взяться, и не берусь ни за что... Я составил себе здесь порядочную библиотеку, особенно для средних веков. Карман мой очень страдает от этих покупок, но делать нечего, хочу читать историю средних веков на славу (курсив мой. — Р. В.)».

Вот когда Грановский впервые сам почувствовал свое призвание!

Мы знаем потом Грановского, как представителя западничества в большом споре со славянофилами. Интересно наблюдать, какие

* Затруднение от излишнего богатства (фр.).

впечатления получил он от своего знакомства со славянской интеллигенцией, какие у него сложились представления о национальном и освободительном движении среди славян, об отношениях западных и южных славян к России, о ценности славянской культуры.

Грановский провел в Праге всего три недели, но при своей общительности успел познакомиться со всеми современными знаменитостями богемской литературы и с некоторыми из молодых литераторов. К патриарху этой литературы, Шафарику³⁸, он проникся чувством восторженного благоговения. «Я не знаю, чему удивиться более: его великой учености или его великому характеру. Он не просто бедный человек, а буквально не знает сегодня, что завтра будет есть. Мы удивляемся самоутверждению, с каким немцы отдаются науке, но у Шафарика это еще удивительнее, потому что его, кроме бедности, давят тысячи других обстоятельств, которых в Германии нет. И при всем том он спокоен и тверд» (в письме к Станкевичу и Неверову 27 апреля 1838 г.).

Грановский берет под защиту чешских литераторов против насмешек Станкевича, который, побывавши раньше в Праге, осудил их узкий местный патриотизм: «...ты очень абстрактно посмотрел на этих людей и не отдал им справедливости. Можно не соглашаться с ними, находить их идеи неисполнимыми и преувеличенными, в этом я с тобою согласен. Но вменять им убеждения в недостаток, в односторонность — несправедливо».

Подробно и очень красочно рассказывает Грановский о вечере, который он провел в беседе с Шафариком (между прочим, для тогдашних международно-культурных отношений характерно, что эти два славянина говорили по-немецки, потому что Шафарик не знал, а Грановский только что собирался учиться чешскому языку): «Говорили о разных вещах, о политике, литературе, теперешнем раздроблении мнений в Германии, и во всем он показал и знание дела и глубокое участие ко всему человеческому... К концу нашего разговора Шафарик сказал, что ему грустно смотреть на теперешнюю Европу, полную бесплодных волнений, полуразорванную внутренними раздорами, и что он не предвидит скорого исхода». Грановский спросил: «А разве этот **скорый** исход так необходим? Что он придет, в этом нет сомнения; что за беда, если мы его не увидим». Шафарик ответил: «Да, но хотелось бы дожить до этого прекрасного дня». Это было сказано так просто, так сердечно, что я вдвое полюбил его».

С большим вниманием отнесся Грановский к исследованиям молодого русского ученого Иванишева³⁹, своего товарища по командировке за границу, занимавшегося памятниками славянского законодательства и находившего, что древнее славянское право несравненно выше современного ему немецкого по строгой системе и духу свободы, которым оно проникнуто. «В самом деле,— пишет Грановский Станкевичу и Неверову,— сколько я теперь знаю, чехи 13 и 14 века были гораздо образованнее и свободнее в конституционном смысле всех тогдашних немцев».

В Праге Грановский стал учиться чешскому, а затем и сербскому языку. У сербов он нашел богатое собрание исторических песен. Сербов восхищали Грановского своим горячим национальным чувством, своим освободительным порывом. «Что будет из южных славян, бог весть. Но что в них шевелится новая жизнь, что у них есть новые потребности, в этом нет сомнения. Открытее других высказывают это сербы. Здесь был один сербский литератор, личный приятель князя Милоша⁴⁰ и с европейским образованием; он сказывал, что между простым народом у них только и речи о том, как

бы идти на Царьград, расплатиться там с турками за все прежнее. Не забудьте, что это маленький народ и что они за 25 лет еще были рабами турков. Сербы очень привязаны к России, единственной земле, где славянин дышит свободно».

В короткие дни посещения Праги и Вены, под влиянием знакомства со славянскими учеными, литераторами, поэтами и публицистами у Грановского возникла мысль написать статью о положении славянских народов, чтобы высказать все, что он видел, слышал и передумал об участии славян, об их культурной роли в истории, но он сомневался в возможности напечатать такую статью в России.

6

Посещение Вены дало Грановскому ряд отрицательных впечатлений. Его поразило отсутствие в блестящем столичном обществе всяких политических интересов, увлечение пустыми, бессодержательными зрелищами, ханжество и суеверие простого народа, погруженного в обрядность «изношенной формы» католицизма. Развращенное, бездельно кутящее общество кажется Грановскому обветшалым организмом. «Больно смотреть на старика, который проел и проспал жизнь,— писал он из Вены,— а здесь вы видите целый народ, 30 м[миллионов] человек в таком положении. Еще чуже, эти несчастные проедают не только свою, но и чужую жизнь, жизнь детей и внуков... Как можно сравнить Россию! У нас свежий, бодрый народ. Еще в Праге сказал мне один умный человек: «Нас приучали к чувствительности, мы погибли для высшей жизни». Здесь это видишь своими глазами. Все другие интересы, кроме материальных, исчезли из жизни» (письмо к Станкевичу и Неверову 20 мая 1838 г.).

Снабженный рекомендательными письмами, Грановский мог вращаться в аристократическом обществе Вены, представители которого наводили на него ужас своим невежеством. На обеде у богатого банкира Вальтера, где были все люди с титулами и прекрасно говорившие по-французски, гости пришли в совершенное недоумение по вопросу о том, в каком году началась французская революция. «Мне стало страшно,— писал Грановский Фролову,— при мысли о подобных обедах, которые предстоят мне в Москве. Я молчал во все время: у меня душа сжалась, слушая, как эти несчастные ломали *святые имена и события* (курсив мой. — Р. В.). Хуже, чем в России. Это не невежественная вражда русского помещика, а какое-то холодное, бесчувственное презрение ко всему благородному, совершенное отсутствие нравственных интересов».

Под стать венским вельможам были русские аристократы: на том же обеде был один русский, который, по мнению Грановского, «тодился в австрийцы». «Вообще эти земляки распространяют самые нелепые понятия о России»... и затем Грановский рассказал, как совершенно неожиданно в том же салоне госпожи Вальтер⁴¹ ему пришлось выступить с протестом против разрисовки социальной идилии в России. Хозяйка дома со слов одной русской аристократки говорила, что «наши крестьяне очень счастливы и не чувствуют никакого желания другой участи. Мне стало досадно слушать это, я заспорил, разгорячился и, кажется, разыграл пресмешную роль». Из дальнейшего изложения видно, однако, что тут не было ничего смешного и что Грановский произвел сильное впечатление своей горячей речью: все гости в салоне г-жи Вальтер, прекратив общие разговоры, сделались внимательными его слушателями. Защитник русского народа, как говорит А. В. Станкевич, только опомнившись от овладевшего им волнения, заметил совершенную тишину, царившую вокруг него.

В этой сцене все для нас поразительно: сказалось социальное мировоззрение Грановского, его боль за страдания крепостного русского крестьянства, мысли протеста, которых он не мог высказать открыто в своем отечестве; удивительна и смелость его выступления, и богатство его импровизаторского таланта — ведь речь была сказана на немецком языке, которому он всего два года тому назад стал учиться.

Отрицательные впечатления, полученные Грановским от некультурности и косности венского общества, послужили лишь новым толчком, ускорившим его желание работать для русского просвещения и пробудившим в нем уверенность, что он рожден для этого дела. Своим друзьям он писал из Вены: «Если бы мне надобно было долго здесь жить, то на меня нашла бы постоянная грусть. Я уехал бы в Москву с радостью. Мне хочется работать, но так, чтобы результат моей работы был в ту же минуту полезен другим. Пока я вне России, этого нельзя сделать. Мне кажется, что могу действовать при настоящих моих силах, и действовать именно словом. Что такое слово? Красноречие? У меня есть оно, потому что у меня теплая душа и убеждения. Я уверен, что меня будут слушать студенты. У меня еще нет сведений, нужных для историка в настоящем смысле; я еще не знаю истории; но мне кажется, что понимаю и чувствую ее».

Если полтора года, проведенные в Берлине (с осени 1836 до весны 1838) были периодом усвоения незнакомых Грановскому до тех пор материалов и методов немецкой философии и истории, то сравнительно краткие три месяца пребывания в Праге и Вене были временем более точного выяснения его исторических интересов и влечений.

В Вене Грановский заинтересовался историей Испании. «Более всего меня занимает пока история Испании, я много перечитал, и любопытство мое усилилось. У этого народа были в 14 веке конституционные формы и понятия о свободе, до каких дай бог немцам дойти через сто лет. Предметом для моей диссертации я выбрал: «Об образовании и упадке вольных городских общин в средних веках». Надеюсь, что мне позволят. В целой истории средних веков нет явления более важного и утешительного и горького, когда хотите».

В последний год своего пребывания за границей, вернувшись в Берлин, Грановский собирает материалы для диссертации о праве и устройстве средневековых городов. «Я теперь стал совершенно юристом: читаю юридические исследования о городских правах, старые акты, грамоты и пр.». Это направление интереса показывает политическую настроенность Грановского. Его занимали «конституционные формы XIV в., вольности и самостоятельность средневековых городов по связи с современной задачей о приближении России к политическим формам передовых стран Запада. В основе была мечта романтической школы о том, чтобы черпнуть в средневековых вольностях городского быта порывы самостоятельности, к независимости для возрождения современной политической жизни».

В дальнейшем, однако, диссертации на эту тему не получилось. По возвращении в Россию Грановский должен был почувствовать все препятствия и опасности, которые угрожали развитию этой исторической и актуальной темы, и отказаться от систематической обработки этого сюжета в сочинении, представляемом в качестве диссертации. Тема о городском устройстве, о самобытности городских общин перешла в курсы лекций, где заняла место одного из самых ярких явлений столь любимого Грановским средневековья.

С нетерпением дожидался Грановский окончания своей заграничной командировки и начала своей профессорской деятельности.

«Я много думаю,— пишет он Григорьеву 29 декабря 1838 года,— о моем профессорстве, потому что с этим местом связаны все мои планы и надежды. Мне надоело бездействие. Положим, что я не терплю времени здесь, что сведения мои увеличиваются с каждым днем, но работать только для себя скучно, мне нужна живая действительность. Я уверен, что год профессорства меня далее подвинет в науке, чем три года кабинетной работы. Планов у меня много: между прочим, я хочу ежегодно читать, кроме средней и новой истории, историю какого-нибудь европейского государства — разумеется, для охотников. Если останется время, то я открою курс всеобщей истории для студентов, не принадлежащих к моему факультету».

В этом письме-программе 25-летнего кандидата сказался Грановский весь, каким он будет потом за всю свою деятельность в университете (с августа 1839 г. до ноября 1855 г.) — просветитель, поставивший себе целью вести, по выражению Герцена⁴², «пропаганду историей», который в университете видел не только рассадник науки, но и широкую общенародную школу.

Первую лекцию в Московском университете Грановский прочитал 12 сентября 1839 года. Ему было 26 лет. Он очень волновался в первых выступлениях своих, но скоро стал чувствовать себя в нарастающей своей аудитории, как в родной стихии. Любопытны признания его о первых шагах своих в университете в письме Станкевичу от ноября того же года: «Я читаю среднюю историю; два курса: один для юристов, другой для филологов... Работы ужасно много, более, нежели думал. Круглым числом я занимаюсь по 10 часов в сутки, иногда приходится и более. Польза от этого постоянного, упрямого труда (какого я до сих пор еще не знал) очень велика, я учусь с каждым днем. Только теперь начинаю понимать историю в связи. Студенты мною довольны, а я ими еще более... Голос мой слаб от природы, и этому помочь нельзя. Зато мне весело — признаюсь, брат,— смотреть на студентов, сидящих на ступенях моей кафедры или на стульях кругом, чтобы лучше слышать и записывать. Я очень знаю, что еще не стою этого внимания, вижу ясно все недостатки — и чувствую решительную невозможность читать в этом году иначе... Красногоречие мое тебе известно, следовательно, тебя удивит, что я читаю не по тетради, а по подробному конспекту. Иначе никак нельзя. Самое лучшее приходит в голову уже во время чтения. При изложении я имею в виду пока только одно — самую большую простоту, естественность и избегаю всяких фраз. Даже тогда, когда рассказ в самом деле меня возьмет за душу, я стараюсь холодить себя и говорить по-прежнему: теперь мне еще опасно пускаться в блестящие импровизации. Вместо того, чтобы увлечь, я могу просто насмешить. Иногда — и очень часто — речь моя очень запутана; слова приходят как бы вследствие мучительного процесса, но что же делать? Усердия много, авось будет и успех».

Историк с темпераментом художника, вдохновенный артист на кафедре — вот в каком качестве появился Грановский в Московском университете и вот каковым он признавал себя с самого начала. Он верил в удачу своего начинания, а действительный успех превзошел все его надежды. В интимном письме к сестрам (9 апреля 1840 г.) он так изображает свою встречу со студентами при окончании своего первого университетского курса, в которой отражается чувствительность романтического века: «Прошедшую субботу я кончил свои лекции и простился со студентами, которые должны окончить университет в мае. Я приготовил несколько слов, с которыми хотел обра-

титься к ним как с заключительной речью, но когда надо было признести их, я не в состоянии был говорить, и на этот раз не от робости, а от душевного волнения, преодолеть которое я был не в силах. Я поблагодарил за внимание, с которым они относились к моим лекциям, и ушел. Я знаю почти всех студентов этого курса, и мне было больно расставаться с ними навсегда. Они в свою очередь были также расстроены. Мне говорили, что у иных из них были слезы на глазах». Затем Грановский сообщает в том же письме одну подробность, которая рисует политическую обстановку того времени: «Несколько из студентов пришли благодарить меня за наслаждение, доставленное им моим курсом, потом они пригласили меня на обед, который будет у них. Я должен был отказаться, потому что правительство (le gouvernement) не любит собрания такого рода; но обед состоится без меня и будет провозглашен тост за мое здоровье. Я был вполне счастлив, принимая эти выражения любви, сторицею вознаградившие за все неприятности, которые я испытал и могу еще испытать. Лучшей награды не может быть для меня».

Правительство могло ставить только внешние преграды общению гениального учителя с восторженно почитавшими его учениками, но это общение совершалось непрерывно, как посредством широких массовых впечатлений жадно внимавшей аудитории, так и путем личных индивидуальных встреч и бесед. Тогдашнее преподавание в университете ограничивалось лекциями с далекой от слушателей кафедры, читаемыми в церемонной обстановке; практических занятий со студентами, того, что мы называем сейчас семинарами, не существовало. Этот недостаток Грановский с избытком покрывал своими непрерывными ежедневными беседами со студентами, и тут сказывалась его безграничная участливость и сердечное внимание ко всем, кто к нему обращался, и кому он мог помочь своими советами, моральной поддержкой, снабжением книг из своей библиотеки.

Скоро по прибытии в Москву он пишет Станкевичу: «Мне, по приезде сюда, советовали держать себя подальше от студентов, потому что они «легко забываются». Я не послушал, и хорошо сделал. В исполнении моих обязанностей я не сделаю никакой уступки, но вне этих обязанностей мне нельзя запретить быть приятелем со студентами».

8

Вопрос о значении Грановского как одного из важнейших руководителей общественного движения «сороковых годов», о его роли в споре западников со славянофилами настолько выяснен и разработан в нашей историографической литературе, что мне можно ограничиться некоторыми указаниями на особенно характерные черты его университетской деятельности, поскольку она связана с крупным столкновением в борьбе партий, разделявших общество в начале нашего «просветительного века».

Есть несколько резкий отзыв Герцена о группировке общественных взглядов в начале 40-х годов. Прибыв в Москву, Герцен застал какие-то «непонятные партии», всех нелепее показались ему католики, затем православные, потом дилетанты религии, среди них славянофилы и русофилы. Для нас странно на первый взгляд звучит само обозначение партий по религиозным и даже церковным признакам, но оно объясняется весьма легко: главный, горячий и основной спор вращался вокруг вопроса, искать ли правды в предании, в святых, неподвижных косных массах или в анализе, в дерзании личности. Все сторонники первого взгляда выставляли какое-нибудь религиозное знамя. Сила Грановского и его друзей состояла в том, что они могли на этот вопрос ответить ясно и без колебаний.

Здесь необходимо сделать одну существенную оговорку. Грановский был верующим и убежденным христианином. Его разрыв в 1847 г. с Герценом и Огаревым⁴³ объясняется главным образом невозможностью для Грановского примириться с их атеизмом. Но при всем том религиозность никогда не затуманивала его исторической мысли. В исторических построениях, характеристиках он всегда стоял на светской, рациональной точке зрения.

Такие выражения, как «пути Провидения», «божий промысел», в применении к истории человечества ему вполне чужды.

В смысле осуждения всякого рода религиозно-философских построений истории очень характерно одно место из письма Станкевичу от 25 ноября 1839 г.: «Бываю довольно часто у Киреевских⁴⁴... Ты не можешь себе вообразить, какая у этих людей философия. Главные их положения: Запад сгнил и от него уже не может быть ничего. Русская история испорчена Петром. Мы оторваны насильственно от родного исторического основания и живем наудачу; единственная выгода нашей современной жизни состоит в возможности беспристрастно наблюдать чужую историю; это даже наше назначение в будущем; вся мудрость человеческая истощена в творениях святых отцов греческой церкви, писавших после отделения от западной. Их нужно только изучать: дополнять нечего; все сказано... Киреевский говорит эти вещи в прозе, Хомяков⁴⁵ — в стихах. Досадно то, что они портят студентов: вокруг них собирается много хорошей молодежи и впивают эти прекрасные идеи... Славянский патриотизм здесь теперь ужасно господствует: **я с кафедры встаю против него** (подчеркнуто мной.— Р. В.), разумеется, не выходя из пределов моего предмета. За что меня упрекают в пристрастии к немцам. Дело идет не о немцах, а о Петре, которого здесь не понимают и неблагодарны к нему...»

Судя по подчеркнутым мною выражениям, в университетских аудиториях война шла вовсю, война против косности, застоя умов, мистицизма, за свободу мысли, культурный прогресс, за движение к реформе, символом которой являлся для Грановского Петр Великий.

Еще будучи за границей, Грановский, как мы видели, представлял себе предстоящую профессорскую деятельность как чтение и проповедь с общеуниверситетской трибуны: кроме курсов для студентов своего факультета, для словесников и историков, он будет читать лекции для студентов других факультетов. Изучаемая им наука, наука историческая, должна быть, по его замыслам, общеуниверситетской, центральной: просветительной наукой. По приезде в Москву его планы разрастаются, его порыв к просветительству ищет себе более крепкого простора. Он мечтает об издании научно-популярного журнала. В письме к Станкевичу он дает такой набросок задуманного издания: «Наука строгая, но в форме, доступной каждому истинно образованному человеку. Педантские рассуждения о подробностях, не имеющих общечеловеческого интереса, — вон! Распространение Humanität — вот цель. Дрянной публике мы угрожать не станем... Ежегодно от 4 до 6 книжек...»

Круг читателей журнала представлялся Грановскому в виде расширения и продолжения университетской аудитории. В первую голову думал он о тех, нередко лучших его слушателях, которые покидая университет, опускались до уровня низменных мелочных интересов, надеясь сохранить в них живой огонь; а затем его замыслы направлялись к тому, чтобы привлечь журналом новые группы читателей, которым не привелось быть в университете, приобщить их к общеевропейской культуре.

Поискам издателя и средств издания научно-популярного журнала не было успеха при тогдашних тяжелых политических условиях. Неутомимая энергия Грановского нашла себе выход в другом средстве пропаганды просвещения: осенью 1842 г. он начал читать пуб-

личные лекции в университете, которые открыли его талант, его передовые идеи широким кругам московского общества.

Публичные лекции 1843 г. приходятся на время резкого столкновения западников и славянофилов. Грановский был настроен весьма воинственно в отношении партии, которая, как ему казалось, проповедовала застой и пассивную созерцательность. Готовясь к чтению публичного курса, он писал в Петербург Н. Х. Кетчеру⁴⁶: «Я начну 23 числа... во вторник, в половине третьего. Выпей стакан вина за успех... Я надеюсь не ударить лицом в грязь и высказать моим слушателям *en masse** такие вещи, которые я не решился бы сказать каждому поодиночке. Вообще хочу полемизировать, ругаться и оскорблять. Елагина⁴⁷ сказала мне недавно, что у меня много врагов. Не знаю, откуда они взялись; лично я едва ли кого оскорбил, следовательно, источник вражды — в противоположности мнений. Постараюсь оправдать и заслужить вражду моих врагов».

Замечательно для характеристики таланта и артистической манеры Грановского, что он сумел свою полемику облечь в такую художественную форму, которая не давала возможности врагам придаться ни к одному слову, которая увлекала многих против собственного убеждения.

Свидетельством этого обаяния, исходившего от чтения Грановского, может служить статья, появившаяся в «Московских Ведомостях»⁴⁸ в мае 1842⁴⁹ г. и дающая отчет о только что законченном Грановским публичном курсе истории средних веков. Автор статьи, не лишенный симпатий к славянофилам, старается быть объективным и восхваляет беспристрастие Грановского: «В то время, когда трудный вопрос об истинном отношении западной цивилизации к нашему историческому развитию занимает всех мыслящих и разрешается противоположно, является один из молодых преподавателей нашего университета на кафедре, чтоб передать живым словом историю того оконченного отдела судеб мира германо-католического, которого самобытно развивающаяся Россия не имела. Г. Грановский выходит перед московским обществом не как адвокат средних веков, а как заявитель великого ряда событий в их органической связи с судьбами всего человечества... Он вправе требовать, чтобы, желая осуждать и отталкивать целую фазу жизни человечества, выслушали по крайней мере симпатический рассказ о ней...»

Далее автор резюмирует выводы, которые должны были сделать слушатели из курса, следующим образом: «Мы должны уважить и оценить скорбное и трудное развитие Европы, которая так много дает нам теперь; мы должны постигнуть то великое единство развития рода человеческого, которое раскрывает в мнимом враге — брата, в расторжении — мир; одно сознание этого единства уже дает нам святое право на плод, выработанный потом и кровью Запада».

Силу и проникновенность изложения истории Грановским должны были признать и противники. В органе славянофилов «Москвитяине»⁵⁰ в следующем 1844 г. появилась статья⁵¹, где, вместе с восхищением художественной манерой Грановского, его искусством воскрешать прошлое в живых образах, высказано следующее суждение: «Грановский слишком историк в душе, чтобы впасть в ненужную односторонность... Грановский миновал другой подводный камень, опаснейший, нежели пристрастие в воззрении на феодальные события. Знакомый с писаниями великих германских мыслителей, он **остался независимым** (подчеркнуто мной. — Р. В.). Он прекрасно определил современное состояние философии истории, но не подчинил живого развития никакой оценивающей формуле... Принимая историю за

* Во множестве (франц.).

правильно развивающийся организм, он нигде не подчинил событий формальному закону необходимости и искусственным границам».

Этот отзыв непосредственного слушателя Грановского подтверждает нашу уверенность в самобытности философско-исторической конструкции Грановского, в **независимости русского ученого** от превосходно им изученных западноевропейских теорий и схем.

(Окончание следует)

Архив РАН. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 32. Л. 1—42.

Примечания

¹ Вольф Х. (1679—1754) — немецкий философ, представитель рационализма, автор работ по философии, логике, психологии, физике, систематизатор и комментатор философии Лейбница.

² См.: Станкевич А. В. Тимофей Николаевич Грановский. 3-е изд. М., 1914 (1-е изд. — 1869).

³ Лапорт Ж. де (1713—1779) — французский аббат, критик и литератор, написавший 42-томное произведение «Французский путешественник».

⁴ Жиль Блаз — роман французского писателя Алена Лесажа (1668—1747) «История Жиль Блаза из Сантьяны» (1715—1735).

⁵ Фишер А. А. (1799—1861) — профессор философии и педагогики в Санкт-Петербургском университете, Духовной академии и Главном педагогическом институте.

⁶ Плетнев П. А. (1792—1866) — русский критик и поэт, профессор русской словесности, академик, друг А. С. Пушкина, издатель-редактор журнала «Современник».

⁷ Озерная школа — название группы английских поэтов-романтиков конца XVIII — начала XIX в. (по месту их пребывания в озерной местности на севере Англии).

⁸ Рабле Ф. (1494—1553) — французский писатель-гуманист.

⁹ Ветринский — псевдоним критика, историка литературы и публициста В. Е. Чешихина (1866—1923). Ему принадлежит ряд критико-публицистических работ о русских писателях и публицистах, в том числе «Т. Н. Грановский и его время» (1897; 2-е изд. — 1905).

¹⁰ Полевой Н. А. (1796—1846) — русский журналист, писатель, историк. В 1825—1834 гг. издавал журнал «Московский телеграф».

¹¹ Гизо Ф. П. Г. (1787—1874) — французский историк и политический деятель, при короле Луи Филиппе занимал посты министра и премьер-министра Франции.

¹² Барант Э. Г. (1782—1866) — французский историк и государственный деятель.

¹³ Сисмонди Ж. Ш. Л. (1773—1842) — швейцарский экономист и историк; поставил вопрос о противоречиях капитализма.

¹⁴ Капфиг Б. О. Р. (1802—1872) — французский писатель, историк и поэт.

¹⁵ Тьерри О. (1795—1856) — французский историк и филолог.

¹⁶ Вильмен А. Ф. (1790—1870) — французский писатель и филолог.

¹⁷ Робертсон У. (1721—1793) — шотландский историк, видный представитель историографии Просвещения.

¹⁸ Юм Д. (1711—1776) — английский философ, историк, экономист.

¹⁹ Гиббон Э. (1737—1794) — английский историк-просветитель.

²⁰ Очевидно, речь идет о В. К. Ржевском (? — 1885) — писателе, директоре московского университетского пансиона.

²¹ Строганов С. Г. (1794—1882) — граф, государственный деятель, генерал-адъютант, археолог. С 1835 по 1847 г. — попечитель Московского учебного округа. В 1859 г. основал Археологическую комиссию; был председателем Общества истории и древностей российских при Московском университете.

²² Священный союз — союз европейских монархов, заключенный в 1815 г. после крушения Наполеоновской империи.

²³ Неверов Я. М. (1810—1893) — вместе с Грановским учился в Петербургском (1832—1835) и Берлинском (1837) университетах. Педагог и писатель. Именно Неверов способствовал сближению Грановского с Н. В. Станкевичем, в кружке которого он принимал участие.

²⁴ Станкевич Н. В. (1813—1840) — русский общественный деятель, философ, поэт.

²⁵ Ранке Л. фон (1795—1886) — немецкий историк, основоположник «объективной» школы немецкой историографии.

²⁶ Раумер Ф. фон (1781—1873) — немецкий историк и политик.

²⁷ Савиньи Ф. К. (1779—1861) — немецкий юрист, историк римского права, один из основателей исторической школы права.

²⁸ Риттер Г. (1791—1869) — немецкий философ, получил известность как историк философии.

²⁹ Григорьев В. В. (1816—1881) — русский историк, востоковед. Первым в России стал читать университетский курс по истории Востока. Товарищ Грановского по Петербургскому и Берлинскому университетам.

³⁰ Тьер А. (1797—1877) — французский государственный деятель, историк, считавший закономерной классовую борьбу буржуазии с дворянством.

³¹ Минье Ф. О. М. (1796—1884) — французский историк, признавал классовую борьбу лишь до тех пор, пока ее вела буржуазия против феодалов, и резко осуждал выступления пролетариата против буржуазии.

³² Ганс Э. (1797—1837) — немецкий юрист, виднейший представитель гегельянства в теории права; издал лекции Гегеля по философии права и философии истории.

³³ Вердер К. (1806—1893) — немецкий юрист, поэт, драматург, сторонник гегельянства.

³⁴ Фролов Н. Г. (1812—1855) — географ и журналист. Его жена Елизавета Павловна, урожденная Галахова, сестра академика И. П. Галахова, вела Берлинский салон, где в 1837—1839 гг. часто бывал Т. Н. Грановский. С Фроловым историк поддерживал близкие, дружеские отношения до конца жизни.

³⁵ Фарнхаген фон Энзе (1785—1858) — немецкий дипломат и литератор.

³⁶ Гумбольдт А. (1769—1859) — немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник.

³⁷ Гёте И. В. (1749—1832) — немецкий писатель, мыслитель и естествоиспытатель.

³⁸ Шафарик (Шафаржик) П. И. (1795—1861) — словацкий и чешский славист, деятель чешского и словацкого национально-освободительного движения.

³⁹ Иванишев Н. Д. (1811—1874) — юрист и историк, профессор Киевского университета, а затем его ректор; издал ряд работ по истории права и славянских народов. Вице-президент Киевской археологической комиссии.

⁴⁰ Милош Обренович (1780—1860) — сербский князь, участник первого и второго восстания против турок. Добился автономии для Сербии.

⁴¹ В литературно-художественном салоне Терезы Вальтер (жены венского банкира) летом 1838 г. Грановский провел «несколько чрезвычайно приятных вечеров», встречался там с актрисой венского театра мадам Бреде, поэтом Цедлицем, баденским посланником генералом Теттенборном и др.

⁴² Герцен А. И. (1812—1870) — писатель, философ, публицист, революционер.

⁴³ Огарев Н. П. (1813—1877) — поэт, публицист, революционер. Друг и соратник А. Герцена.

⁴⁴ Киреевский И. В. (1806—1856) — философ, литературный критик и публицист; Киреевский П. В. (1808—1856) — фольклорист, археолог, публицист, брат И. В. Киреевского.

⁴⁵ Хомяков А. С. (1804—1860) — философ, поэт, публицист.

⁴⁶ Кетчер Н. Х. (1809—1886) — писатель-переводчик. В 1831 г. вошел в кружок Герцена и Огарева.

⁴⁷ Елагина А. П. (1789—1877) — мать Киреевских. В 1840-е гг. в ее доме в Москве собирались писатели и ученые.

⁴⁸ «Московские ведомости» — одна из старейших русских газет; в 1840-е гг. ведущее либеральное издание.

⁴⁹ Имеется в виду статья «Публичные чтения г-на Грановского (Письмо в Петербург)», опубликованная в № 142 «Московских ведомостей» за 1843 г. за подписью А. Герцена.

⁵⁰ «Москвитянин» — научно-литературный журнал, издававшийся М. П. Погодиным в 1841—1856 гг., по своему направлению близкий к идеям «официальной народности».

⁵¹ См.: О публичных чтениях г-на Грановского. Письмо второе // Москвитянин. 1844. № 7. С. 163—173, за подписью А. Г. и с примечанием: «Первое было помещено в 142 № «Московских ведомостей» за 1843 год» (см. также: Герцен А. И. Собрание сочинений. М., 1954. Т. 2. С. 121—131).

А. Д. САХАРОВ — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МЭИ

Жизнь и деятельность Андрея Дмитриевича Сахарова (1921—1989) по-прежнему привлекают пристальное внимание общественности. Между тем многие факты его биографии изучены недостаточно, еще не стали предметом исследования специалистов. Происходит обычная в таких случаях мифологизация. Ниже публикуются документы, фиксирующие первый (и единственный) опыт преподавания А. Д. Сахарова в вузе.

В воспоминаниях ученого отмечается, что по требованию его научного руководителя И. Е. Тамма и в «прибавку к небольшой тогда аспирантской стипендии» он три семестра читал лекции в Московском энергетическом институте. Эти занятия отнимали много времени и сил, хотя и способствовали освоению ряда разделов физики и возникновению новых идей. После лекций, писал Сахаров, «я чувствовал себя настолько усталым, что не мог уже ничем больше заниматься», а подготовка к каждой очередной встрече со студентами «занимала полностью один день или больше»¹. Коллеги А. Д. Сахарова по МЭИ — профессора Б. М. Яворский² и Л. М. Биберман, доцент И. А. Фомина, бывший студент группы, где Сахаров читал курс ядерной физики, ныне заведующий лабораторией Курчатовского института В. Н. Кузнецов (воспоминания устные) — отмечали высокий теоретический уровень лекций молодого преподавателя и одновременно трудность их восприятия из-за недостаточной подготовленности студентов. Вместе с тем стиль ведения Андреем Дмитриевичем занятий, его спокойное, доверительное отношение к вопросам студентов располагали к общению с лектором. В той группе, где учился В. Н. Кузнецов, экзамена как такового не было, оценки (все — «отлично») были поставлены по результатам собеседований в ходе обучения.

А. Д. Сахаров не указывает точной даты своей педагогической деятельности, однако связывает ее с периодом пребывания в аспирантуре Физического института АН СССР имени П. Н. Лебедева³. Анализ архивных материалов показывает, что память подвела ученого: он преподавал в МЭИ уже после защиты кандидатской диссертации⁴. Е. Г. Боннэр в беседе с автором настоящей публикации сказала, что подобная забывчивость вполне возможна для Андрея Дмитриевича, никогда не забывавшего главного — сути дел и событий. Впрочем, ее можно объяснить и тем, что зарплата преподавателя МЭИ действительно была «прибавкой к аспирантской стипендии» в смысле уплаты долгов, оставшихся после пребывания в аспирантуре.

Обратимся к архивным материалам. В «Личном деле аспиранта А. Д. Сахарова», хранящемся в Архиве Российской АН, нет сведений о его работе в МЭИ⁵. Не упоминается его фамилия и в отчетах кафедры физики МЭИ за 1945/46 и 1946/47 учебные годы, хотя в них имеются списки всех преподавателей, в т. ч. совместителей⁶. В то же время в «Личном деле академика А. Д. Сахарова» (Архив РАН) таких свидетельств несколько, но они противоречивы: в одном случае работа по совместительству в МЭИ указана с 16 декабря 1948 г., в другом — с февраля по декабрь 1946 г., в третьем — с 1947 г.⁷

¹ См.: Сахаров А. Д. Воспоминания // Знамя. 1990. № 10. С. 52.

² См.: Светотехника. 1991. № 11. с. 26.

³ Аспирантом ФИАНа А. Д. Сахаров был с 11 декабря 1944 г. по 5 ноября 1947 г. (Архив РАН. Ф. 524. Оп. 3. Д. 463. Л. 9, 12, 26).

⁴ Защита А. Д. Сахаровым кандидатской диссертации состоялась 3 ноября 1947 г.

⁵ Архив РАН. Ф. 524. Оп. 3. Д. 463.

⁶ Центральный муниципальный архив Москвы. Ф. 1866. Оп. 1. Д. 106, 135.

⁷ Архив РАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 533. Л. 6 об. 14, 15.

Документально точно фиксируется время работы А. Д. Сахарова в МЭИ в его личном деле, обнаруженном мною в Архиве института: с 16 декабря 1947 г. по 20 ноября 1948 г. Документы этого личного дела и составляют данную публикацию. В заключение отмечу, что фамилия Сахарова не упоминается в отчетах кафедры физики МЭИ не только за 1945/46, 1946/47, но и за 1947/48 учебные годы. Последнее можно объяснить тем, что в конце 1947 г. в МЭИ был создан факультет для подготовки специалистов по атомной энергетике и производству атомного оружия, а на нем ряд кафедр, в т. ч. кафедра спецфизики под руководством профессора В. А. Фабриканта, на которую и был приглашен молодой ученый. Отчетов засекреченной новой кафедры в открытом фонде МЭИ в Центральном муниципальном архиве Москвы, естественно, нет.

Публикацию подготовил кандидат философских наук В. С. КОСТЕЛОВ.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО А. Д. САХАРОВА

№ 1

Заявление А. Д. Сахарова о приеме на работу в МЭИ

27 октября 1947 г.

Директору Моск [овского] Энерг[етического] Инстит[ута] им. Молотова
от Сахарова Андр[ея] Дм[итриевича]

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу зачислить меня ассистентом по кафедре электрофизики на половинной ставке. Основное место работы — Физический Институт Ака[адемии] Наук им. Лебедева *.

А. Сахаров

Архив МЭИ. Д. 429. Св. 9. Оп. 8. Л. 4. Рукопись.

№ 2

Личный листок по учету кадров, заполненный А. Д. Сахаровым **

27 октября 1947 г.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ⁵

1. Фамилия — Сахаров
Имя — Андрей, Отчество — Дмитриевич
2. Пол — Муж[ской]
3. Год и м[еся]ц рождения — 1921, май

* На заявлении имеются следующие визы: «Прошу зачислить т. Сахарова с 28.X ассистентом каф. электрофизики. В. Фабрикант¹, 27.X»; «В учебное управление. Физико-энергетический ф-т просит зачислить т. Сахарова А. Д. ассистентом кафедры эл/физики на 1/2 ставки с 28.X с. г. по штатам ФЭФ. 27.X.47 г. Декан ФЭФ, проф. Вукалович²»; «В приказ. При наличии визы Комина оформить приказом. Пантюшин³. 15.XII.47 г.»; «т. Сахаров является нужным работником кафедры и его надо оформить. А. Комин⁴»; «Нет возражений» (Подпись неразборчива).

На заявлении есть также надпись: «п/п 956», вероятно, означающая № приказа о зачислении А. Д. Сахарова на работу.

** На бланке «Личного листка по учету кадров». Слова, написанные рукой А. Д. Сахарова, даны курсивом. Документ не заверен.

4. Место рождения по существующему адм[инистративному] делению — *Москва*
5. Национальность — *Русский*
6. Соц. происхождение: а) бывшее сословие (звание) родителей — *Разночин[цы]*; б) основное занятие родителей до Октябрьской революции — *преподаватель, после Октябрьской революции — отец преподаватель, мать домохоз[яйка]*
7. Основная профессия (занятие) в настоящее время (для членов ВКП(б) — к моменту вступления в партию) — *Аспирант*
Стаж работы по этой профессии —
8. Соц. положение — *Учащийся*
9. Партийность — *б-п*
10. Какой организацией принят в чл, ВКП(б) —
11. Партстаж — № партбилета — или к/карточки —
12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с — по —
13. Состоял ли в других парт[иях] (каких, где, с какого и по какое время) —
14. Состоял ли ранее в ВКП(б) — с какого и по какое время и причины исключения или выбытия —
15. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) —
16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года — *Раб[отников] высш. школы. 1939 г.*
17. Образование — *Высшее*

Подробное название учебного заведения и его местонахождение	название фак-та или отделения	дата/м-ц, год		Окончил или нет	какую (узкую) специальность получил в результате окончан. учебного заведения
		вступле-ния	оконча-ния		
<i>Московский Университет им. Ломоносова Моховая, 9</i>	<i>Физическ[ий]</i>	<i>1938</i>	<i>1942</i>	<i>Окон[чил]</i>	<i>Физика, Металло-ведение</i>

18. Ученая степень (звание) — *Нет*
19. Имеет ли научные труды и изобретения — *Да*
20. Был ли за границей — *Нет*
21. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

Дата (м-ц, год) вступл. ухода	Деятельность с указанием учреждения, организац., предприятия, а также министерства (ведомства), в систему которого они входят	Местонахождение учреждения, организации, предприятия (город район, обл.; край, республ.)
<i>1942.IV, 1945.I</i>	<i>Завод им. Володарского Нар[одный] ком[иссариат] Вооружения Инженер ЦЗЛ⁶</i>	<i>г. Ульяновск</i>
<i>1945.II*</i>	<i>Физический Институт Академии Наук СССР им. Лебедева Аспирант</i>	<i>г. Москва, 3 Миусская, г. 3</i>

* Так в тексте. См. примеч. 3 на стр. 215.

22. Работа по совместительству (в момент заполнения личного листка) —
 23. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных выборных органах — *Нет*
 24. Знание иностранных языков и языков народностей СССР

	Название языков, которыми владеет (читает, пишет, говорит)	
	слабо	хорошо
иностраннх		<i>немецкий, английский</i>
народностей СССР		

25. Участвовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции (за что, когда, каким) — *Нет*
 26. Участвовал ли в партизанск[ом] движении и подпольной работе (как вступил, где, когда, выполняемая работа) — *Нет*
 27. Военная служба в старой армии — *Нет*
 28. Участвовал ли в боях во время Гражданской или Отечественной войны (где, когда и в качестве кого) — *Нет*
 29. Был ли в плену (где, когда, при каких обстоятельствах попал, как и когда освобожден из плена) — *Нет*
 30. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств — *Нет*
 31. Находился ли на территории, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны (где, когда и работа в это время) — *Нет*
 32. Отношение к воинской обязанности: категория учета — *военнообяз[анный]*, группа учета —, состав — *рядовой*, военное звание —, 'военно-учетная специальность — *№ 133*, приписан ли к войсковой части — *нет*, наимен[ование] военно-учетного стола по месту жительства военнообязанного — *ВУС 9 о/м, г. Москва*, снят с военного учета —, представлена ли отсрочка от призыва на военное время — *да*, если представлена, до какого времени —, состоит ли на специальном учете — *нет*
 33. Состояние здоровья (имеет ли ранения, контузии, какие и когда получил) — *Ран нет*
 34. Какие награды и поощрения имеет после Октябрьской революции — *Нет*
 35. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда — *Нет*
 36. Имеет ли партвзыскания — *Нет*
 37. Семейное положение в момент заполнения личного листка — *жена Вихирева Клавд[ия] Алекс[еевна], дочь Сахарова Т. А.*
 38. Домашний адрес: — *ул. А. Толстого, г. 14, кв. 8.*

Личная подпись

А. Сахаров

№ 3

Автобиография А. Д. Сахарова

27 октября 1947 г.

Я родился в г. Москве в 1921 г. в семье преподавателя физики Сахарова Дмитрия Ивановича, 1899 г. рожд[ения]. Мать Сахарова Екатерина Алекс[еевна], 1895 г. рожд[ения], домохозяйка. В 1938 г. окончил среднюю школу-десятилетку № 113 г. Москвы и поступил в Московский университет на Физический факультет, который окончил в 1942 г. по специальности «металловедение». По окончании университета работал в промышленности на заводе им. Володарского по вопросам магнитной дефектоскопии. В 1945 г. поступил в аспирантуру на отделение теоретической физики Физического института им. П. Н. Лебедева.

Семейное положение: Жена Вихирева Клавдия Алексеевна, дочь Сахарова Татьяна Андр[еевна]. Репрессированных родственников и за границей не имею.

Научные труды и изобретения:

1. Авторское свидетельство на техусовершенств[ование] № 12 от Наркомата Вооружений СССР «Прибор для контроля бронебойных сердечников кал[ибра] 14,5 мм».

2. Работа «Генерация жесткой компоненты космических лучей»⁷. Журнал Экспериментальной и теоретической физики. Июль 1947 г.

А. Сахаров

Архив МЭИ. Д. 429. Л. 3. Рукопись.

№ 4

**Протокол заседания Ученого совета ФИАНа,
посвященного защите кандидатской диссертации
А. Д. Сахаровым⁸**

г. Москва

3 ноября 1947 г.

Копия

Присутствовали: Академики — С. И. Вавилов, Б. А. Введенский, Г. С. Ландсберг, М. А. Леонтович, В. А. Фок.
Члены-корреспонденты — Н. Н. Андреев, В. И. Векслер, Б. М. Вул, И. Е. Тамм, И. М. Франк.

Доктора наук — В. Л. Левшин, С. Г. Конобеевский, С. Л. Мандельштам, С. М. Рытов, Д. П. Блохинцев, В. В. Антонов-Романовский, Н. А. Разин, В. Л. Гинзбург, П. А. Черенков
Кандидат наук Ухолин С. А.

Председатель Ученого Совета — академик С. И. Вавилов.

Ученый секретарь — доктор физмат наук Г. И. Сканави.

СЛУШАЛИ: Защиту диссертации А. Д. Сахаровым на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук на тему: «Теория ядерных переходов типа $O \rightarrow O$ »⁹.

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук И. Я. Померанчук,
доктор физико-математических наук А. З. Мигдал.

После оглашения биографии и др. относящихся к защите материалов диссертанта слово было предоставлено А. Д. Сахарову.

По окончании доклада диссертанта (вопросов не было) Ученый Совет переходит к заслушиванию отзывов официальных оппонентов и к обсуждению диссертации. После состоявшейся дискуссии для проведения тайного голосования избирается комиссия в составе В. Л. Левшина, С. М. Рытова и Г. И. Сканави.

Результаты голосования оказались следующими: голосовало 20 чел., кворум — 17, за присуждение ученой степени подано 20 голосов, против — 0.

ПОСТАНОВИЛИ: На основании состоявшейся защиты диссертации на тему «Теория ядерных переходов типа $O \rightarrow O$ » и принимая во внимание результаты тайного голосования (голосовало 20 членов Ученого Совета, кворум 17, за присуждение степени подано 20 голосов, против — 0) ПРИСУДИТЬ САХАРОВУ Андрею Дмитриевичу ученую степень КАНДИДАТА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК.

Председатель Ученого Совета

ФИАИ академик

Ученый Секретарь ФИАИ

Верно: Зав. канцел[ярией] ФИАИ

Архив МЭИ. Д. 429. Л. 5. Машинопись.

С. И. Вавилов

Г. И. Сканави

[Подпись неразборчива]

№ 5

Письмо, разрешающее А. Д. Сахарову педагогическую работу по совместительству

26 ноября 1947 г.

Московскому Энергетическому Институту

Физический институт АН СССР разрешает мл[адшему] научному сотруднику А. Д. Сахарову педагогическую работу в В[ашем] институте (по совместительству) не свыше 30 часов в месяц.

*Заместитель директора ФИАИ,
профессор*

В. Л. Левшин

Архив МЭИ. Д. 429. Л. 8. Машинопись.

№ 6

Приказ о зачислении А. Д. Сахарова на работу в МЭИ

24 декабря 1947 г.

Приказ № 956

по Московскому ордену Ленина Энергетическому Институту им. В. М. Молотова *

К. т. н. Сахарова А. Д. зачислить с 16.XII—1947 г. на $1/2$ ст[авки] ассистента кафедры сп/физики с окладом 875 руб. в месяц.

* В приказе, кроме А. Д. Сахарова, упомянуты фамилии еще четырех преподавателей, зачисленных на работу в МЭИ, которые опущены в настоящей публикации.

Основание: Заявление с предст[авлением] зав. каф[едрой] и декана ф[акультета] с резолюцией нач[альника] учебн[ого] управления.

Директор МЭИ

[Голубцова В. А.]

Верно

[Подпись неразборчива]

Разослать: бухгалтерии, учебн[ому] управл[ению], 9 ф-т.

Архив МЭИ. Д. 429. Л. 6. Машинопись. Номер приказа, дата и надпись «Верно» — от руки.

№ 7

Заявление А. Д. Сахарова об увольнении из МЭИ

29 октября 1948 г.

Директору МЭИ им. В. М. Молотова
от гр. Сахарова А. Д.,
работающего в порядке совместительства
ассистентом кафедры № 91¹⁰

ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с большой загруженностью основной работой¹¹ в Физическом Институте Академии Наук СССР им. Лебедева и в связи с окончанием читавшегося мною в МЭИ курса прошу освободить меня от занимаемой мною должности*.

А. Сахаров

Архив МЭИ. Д. 429. Л. 7. Рукопись.

№ 8

Личная карточка А. Д. Сахарова

1948 г.

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА **

Ф. И. О. — Сахаров Андрей Дмитриевич

Национальность — Русский

Год и место рождения — 1921, Москва

Образование — Высшее. Моск. Университет им. Ломоносова в 1942 г.

Профессия — физика, металловедение

Партийность — б/п

Чл[ен] профсоюза — с 1939 г.

Состоит на воен[ном] учете, состав —, группа —

Адрес — ул. А. Толстого, д. 14, кв. 8.

* На заявлении имеются следующие визы: «Не возражаю против отчисления. 20.XI.48 г. Проф. В. Фабрикант»; «В учебное управл[ение]. Прошу отчислить, 25.XI.48 г. Декан ф. № 9. Вукалович»; «В приказ [Подпись неразборчива], 25.XI.48 г.»; «Получено 30.XI.48 г.» (Подпись неразборчива).

** На официальном бланке МЭИ. Ответы на пункты карточки вписаны чернилами (в публикации выделено курсивом), вероятно, секретарем отдела кадров института.

Зачислен дата	Сектор	Должность	Оклад	Приказ зачисл. №, дата	Поощрения и взыскания	Отчислен приказом
16.XII.47 г.	каф. сп. физики электро- физ.	ассис- тент $\frac{1}{2}$ ст.	875 р.	Пр. 956 от 24.XII.47 г.		Отчис- лить с 20.XI.48 г. по собст- венному желанию. Пр. 926— 30.XI 48г.*

Архив МЭИ. Д. 429. Л. 9—9 об.

* Приказа № 926 об увольнении А. Д. Сахарова в «Деле» нет. Как разъяснила публикатору заведующая архивом, такие приказы в «Дела» работников не подшивались и основанием (свидетельством) увольнения является запись в «Личной карточке».

Примечания

¹ Фабрикант В. А. (1907—1977) — доктор физико-математических наук, профессор, член Академии педагогических наук СССР, заведующий кафедрой физики МЭИ с 1944 по 1977 гг. (с небольшим перерывом в начале 50-х годов).

² Вукалович М. П. (1898—1969) — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических основ теплотехники МЭИ в 1940—1969 гг., декан физико-энергетического факультета МЭИ с момента его основания до передачи в МИФИ.

³ Пантюшин В. С. (1906—1977) — кандидат технических наук, профессор, заместитель директора МЭИ по учебной работе в 40-е гг.

⁴ Комин А. А. — начальник 1-го отдела МЭИ.

⁵ «Личный листок» и «Автобиография» помещены после «Заявления», т. к. эти документы были составлены А. Д. Сахаровым как необходимое приложение к заявлению при приеме на работу. По правилам тех лет, они были подшиты в «Личном деле» ранее «Заявления».

⁶ А. Д. Сахаров вначале работал в заводском цеху, затем — в Центральной заводской лаборатории (ЦЗА).

⁷ Первоначальное название статьи, данное А. Д. Сахаровым, было изменено в редакции журнала по соображениям секретности, как ее понимали в то время. И. Е. Тамм сказал в этой связи автору статьи: «Даже Лаврентий Павлович [Берия] знает, что такое мезоны» (см.: Знамя. 1990. № 10. С. 55). Если учесть, что Берия был руководителем атомного проекта в СССР, то слова Тамма — с серьезным подтекстом.

⁸ Обращает на себя внимание то обстоятельство, что между подачей А. Д. Сахаровым заявления о приеме на работу и соответствующим приказом прошло два месяца. Вероятно, одной из причин была задержка с представлением необходимых документов о защите диссертации и о согласии на совместительство с основного места работы (см. документы №№ 4, 5).

⁹ Выбор названия темы диссертации был связан с возможностью ее защиты на открытом заседании Ученого совета. В «Личном деле аспиранта А. Д. Сахарова» указаны другие названия темы его диссертации: «Свойства мезонов в теории ядерных сил» и «Теория генерации мезонов фотонами и тяжелыми частицами» (Архив РАН. Ф. 524. Оп. 3. Д. 463. Л. 17, 19).

¹⁰ Встречающиеся в документах названия кафедры, где работал А. Д. Сахаров в МЭИ, — спецфизики, электрофизики, кафедра № 91, — названия одной и той же кафедры. Аналогичны в этих документах и два названия факультета, в состав которого входила кафедра, — физико-энергетический и № 9.

¹¹ С лета 1948 г. Сахаров работал в группе Тамма над проблемами термоядерного синтеза.

КЕНТАВР

ежемесячный

историко-политологический журнал

Издание адресовано научным работникам, преподавателям высшей и средней школы, аспирантам, студентам, всем интересующимся проблемами истории и политики.

В журнале будут систематически печататься:

- ⊙ консультации по курсу политологии для учебных заведений;
- ⊙ аналитические обзоры, посвященные развитию современного политического процесса в России и других странах СНГ;
- ⊙ интервью с ведущими политиками страны; информационные и аналитические материалы о современных политических партиях и движениях; сравнительные политические исследования о ходе реформ в различных странах мира;
- ⊙ статьи по проблемам национальных и геополитических интересов России;
- ⊙ материалы зарубежных ученых-политологов по широкому кругу вопросов.

Журнал намечает регулярно публиковать:

- ⊙ новые архивные документы, ранее закрытые для исследователей, по проблемам отечественной истории и внешней политики СССР — России;
- ⊙ статьи российских и зарубежных ученых по наиболее дискуссионным и малоисследованным вопросам отечественной истории;
- ⊙ мемуары, дневники, исторические портреты видных государственных и политических деятелей нашей страны;
- ⊙ материалы, посвященные проблемам религии и ее роли в современном мире;
- ⊙ обзоры литературы, рецензии, информацию о научных форумах и конференциях.

Приобрести журнал можно по адресу: Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2.
Тел.: 181-15-79, 181-14-50.

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

«АИА» планирует выпуск нескольких серий специального периодического бюллетеня. В настоящее время принимается подписка на первую серию — «Справочно-информационные материалы». В ней будут публиковаться перечни документов из архивов России, которые снимаются с режима секретного хранения.

В первый номер «Архивно-информационного бюллетеня» этой серии — «Архивы Кремля и Старой площади» — вошло описание более полутора тысяч документов из фондов ЦК КПСС. Справочник снабжен именовым и предметно-тематическим указателями. Предназначен для исследователей, архивистов, всех интересующихся историей Отечества.

Об условиях подписки читайте на последней странице обложки.

«ГОЛОС РОДИНЫ»

◆издается на русском языке Международной ассоциацией по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»);

◆ газета для соотечественников и о соотечественниках;

◆ газета, в течение десятилетий рассказывающая о россиянах за рубежом и рассказывающая им о современной жизни, истории, традициях культуры России;

◆ о положении россиян в новом зарубежье, выступающая в защиту их прав и достоинства;

◆ о беженцах и мигрантах на территории Российской Федерации;

◆ о выезжающих за рубеж и приезжающих в Россию.

«ГОЛОС РОДИНЫ» поможет вам отыскать родных или близких в других странах, найти работу, познакомиться со сверстниками за рубежом.

«ГОЛОС РОДИНЫ» регулярно публикует материалы о сотрудничестве различных фирм, предприятий с иностранными партнерами и разнообразную рекламу.

Газета распространяется не только на территории России, но и более чем в 50 странах мира. Она поступает в российские посольства и консульства, в организации соотечественников за рубежом.

Подписка на газету на первое полугодие 1994 года оформляется непосредственно в редакции. Письмо-заявку следует направлять по адресу: 103062, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 10. В письме нужно указать точный адрес с индексом и приложить копию платежного поручения. Наш текущий счет № 700001 в Инженерно-инновационном АКБ, корр. сч. № 1161369 в РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ, г. Москвы, МФО 201779, код. 44585000, уч. Н-6.

Стоимость подписки на первое полугодие 1994 года составляет 520 руб., на три месяца — 260 руб., на один месяц — 80 руб.

Зарубежный читатель может оформить подписку в любое время, перечислив 60 долларов США (стоимость годовой подписки и пересылки) или эквивалент в другой свободно конвертируемой валюте на валютный счет АО «Землячество» № 67070754 во Внешторгбанке России. Копию платежного поручения и свой адрес направить в Ассоциацию.

Со всеми вопросами обращаться по телефону: (095) 928-15-55.

Ассоциация исследователей русского общества XX века

представляет

*серийное издание «Первая монография»
под редакцией Г. А. Бордюгова*

Издание включает в себя оригинальные исследования ученых академических институтов и университетов России. Критерии отбора рукописей довольно свободны. Важнейшие из них: новые подходы, использование неизвестных архивных материалов, объективное освещение малоизученных проблем отечественной и мировой истории XIX—XX веков.

В 1994 году в серии выйдут книги:

- A. И. КУПРИЯНОВ. Русский город Западной Сибири в первой половине XIX века: общественный быт и культура.
- B. П. ФЕДЮК. Добровольческая армия: антибольшевистское движение на юге России в 1917—1920 гг.
- D. A. АМАНЖОЛОВА. Казахстан между «красными» и «белыми»: история Алаш-орды. 1917—1920 гг.
- A. M. РЫБАКОВ. Проблемы насилия и террора в Октябрьской революции и гражданской войне: левозсеровская альтернатива.
- Ю. B. СОКОЛОВ. Красная звезда или крест? Жизнь и судьба генерала Брусилова.
- A. B. КВАШОНКИН. Политическая элита советской России. Очерки по истории неформальных отношений. 1917—1940 гг.
- C. B. ЦАНУНОВ. В ловушке доктрины. Судьба России в политических и экономических дискуссиях 20-х годов.
- B. Ю. ВАСИЛЬЕВ. Народ и власть. Украинское общество в 1927—1937 гг.
- C. B. КУДРЯШОВ. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны.
- D. Л. БАБИЧЕНКО. Писатели и цензоры. Литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК.
- E. C. СЕНЯВСКАЯ. Духовный облик фронтового поколения. Методологические и источниковедческие проблемы изучения.

Вышедшие в серии «Первая монография» книги

- A. Ю. ВАТЛИН. Коминтерн: первые десять лет.
- E. Ю. ЗУБКОВА. Общество и реформы. 1945—1964 гг.
- Л. С. АГАЕВА. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке.
- Э. ВИШНЬЕВСКИЙ. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны.
- A. И. УШАКОВ. История гражданской войны в литературе русского зарубежья. Опыт изучения можно прислать в читальных залах Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), на кафедрах истории Отечества гуманитарных факультетов МГУ и ИП и ПК при МГУ, исторического факультета МПГУ.

Предварительные заказы, предложения по финансированию серии, проспекты предлагаемых к изданию работ направляйте по адресу: 129344, Москва, Радужная, 13, Издательский центр «Россия молодая».

“ISTORICHESKII ARHIV”

(“HISTORICAL ARCHIVES”)

Published six times per year by the Archive and Information Agency, an arm of the Roskomarchiv (Russian Archives), is dedicated to the publication and dissemination of vital information from Russian Archives. Included in each issue is a selection of actual documents published for the first time, selected from a broad range of Russian repositories, including records of the KGB etc.

Each issue has 224 pages. There are six issues per year.

“ARHIVNO-INFORMATSIONII BULLETIN”

(“ARCHIVE INFORMATION BULLETIN”)

AIA also publishes a quartely bulletin describing declassified documents from secret Russian files. Each issue has 144 pages.

SUBSCRIPTION INFORMATION

“Istoricheskii Archiv”

	Surface Mail	Air Mail
Organisations	\$ 120	\$ 130
Individuals	\$ 90	\$ 100

“Archivno-Informatsionii Bulletin”

Organisations	\$ 40	\$ 50
Individuals	\$ 30	\$ 40

SPECIAL-SUBSCRIBE TO BOTH PUBLICATIONS

Organisations	\$ 150	\$ 170
Individuals	\$ 110	\$ 130

NORMAN ROSS PUBLISHING INC.

330 West 58th Street, New York, NY 10019 USA
212/765-8200; 800/648-8850; FAX: 212/765-2393;
TLX: 237334 CPC UR

Журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

можно приобрести в магазине «Дом педагогической книги» по адресу: Пушкинская ул., д. 7/5 (метро «Охотный ряд»).

Правила подписки на журнал «Исторический архив» и «Архивно-информационный бюллетень»

Для оформления подписки необходимо прислать в редакцию Ваш адрес и квитанцию о почтовом переводе аванса (200 руб. за подписку на журнал; 150 руб. за подписку на бюллетень). Аванс Вы можете также перечислить на расчетный счет АИА № 467008 в АКБ «Транскапиталбанк», банк-получатель РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ г. Москвы, корр. сч. № 161496 МФО 201779, подтвердив перечисление денег. Журнал по выходе будет высылаться наложенным платежом.

ARCHIVE AND INFORMATION AGENCY

The Archive and Information Agency offers its services to historians, organisations and firms that need assistance in conducting research on Russian history.

We can:

- ◆ Provide information on genealogy and property rights;
- ◆ Locate and copy documents in Russian archives;
- ◆ Prepare bibliographies;
- ◆ Translate Russian history texts into English;
- ◆ Conduct sociological research;
- ◆ Analyze mass sources using computers;
- ◆ Deliver new books and articles on Russian history.

In addition we make copies of documents, books, magazines, photographs, illustrations, etc... We guarantee the prompt fulfilment of these and many other services in accordance with the highest professional standards.

If you turn to us, you will get what you need.

Box. 518, Moscow, 119618, Russia.